

ЕВГЕНИЙ БАТРАКОВ

**КУЛЬТУРАЗМ
ЛЮЦИФЕРОВЫХ
СЛУГ**

Евгений Батраков

Культуразм люциферовых слуг

Евгений Батраков

Культуразм люциферовых слуг

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 82-9
ББК 76.01
Б28

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Батраков Евгений
Б28 Культуразм люциферовых слуг / Евгений Батраков. — [б. м.] :
Издательские решения, 2021. — 316 с.
ISBN 978-5-0053-4892-0

Книга Е. Г. Батракова написана в жанре документальной публицистики.
Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемами вырожде-
ния и выживаемости человечества, теме трезвости и ответственности представи-
телей культуры за результаты своего творчества.

УДК 82-9
ББК 76.01

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0053-4892-0

© Евгений Батраков, 2021

Глава I. Социальный детерминизм и свобода воли

Шагают бараны в ряд. Бьют барабаны.

Кожу для них дают сами бараны.

Б. Брехт

Среди множества дискуссий есть одна, которая на протяжении многих столетий занимает умы многих любителей помыслить — дискуссия о свободе воли. И хотя не поставлена еще точка в споре между безответственными фаталистами — сторонниками сентенции «на все воля Божья» и теми, кто взваливает крест ответственности на плечи свои собственные, ибо, как они полагают — «каждый человек кузнец своего счастья», — мне представляются весьма неглупыми и даже резонными рассуждения о том, что человек — не бильярдный шар. Да, «кий» воздействует на каждого из нас, но в какую «лузу» мы покатаемся зависит еще и от того, **что** мы об этих «лузах» думаем, и **как** мы представляем свое собственное желаемое будущее, т. е. что-то зависит еще и от содержания нашей собственной головы.

Но кто же заполняет голову тем или иным содержанием? «Нет ничего в разуме, чего не было бы в ощущениях» — гласит главный принцип сенсуализма. Наши мысли, а затем и поступки, это результат некогда виденного, слышимого и ощущаемого. И с этим, трудно спорить, ибо не рождается человек знающим таблицу умножения, правила дорожного движения, молитву «Отче наш»... Ново-рожденный в социальном плане является в этот мир «чи-

стым листом», он не представляет ничего, кроме чистых рефлексов (сосание, чихание, кашель, смыкание глаз и пр.).

Далее, всякому образованному человеку известно, что «из реальных встреч ребенка с окружающим материальным миром и складываются все основы его будущего психического развития» [1]. Именно об этом свидетельствуют «маугли» — человеческие дети, воспитанные не людьми: они остаются просто животными, от животных иных ничем особым не отличаясь.

Следовательно, правы, утверждающие: человека человеком делает людское общество.

Как же оно делает?

Рассматривая данный вопрос, мы исходим, во-первых, из возможности «определить жизнь на всех ступенях ее развития как приспособление организмов к условиям существования» [2], и, во-вторых, из того, что «в основании приспособлений лежит простой рефлекторный акт» [3], в том числе, и условно-рефлекторный акт. Отсюда, процесс очеловечивания есть процесс приспособления, имеющий возможность быть таковым благодаря тому, что индифферентный раздражитель становится знаком, когда его предъявление по времени совпадает с действием того или иного безусловного рефлекса.

Для понимания вышесказанного, представим, что вы привезли из роддома своего ребенка. И устроили застолье. И вы, и гости, выпив-покурив, новорожденного брали на руки — как же без этого? А у ребеночка, между прочим, уже и обоняние вовсю функционировало, и запахи стало быть он уже — улавливал.

Некто может сказать: «А мы детей за общий стол и не сажаем. Это ведь не пе-да-го-гично детей за общий стол сажать — они ж здесь пи-и-ть научатся?!».

Ну, да, научатся. А вот глядя из соседней комнаты на все эти семейные безобразия или видя добрейшего дедушку — телеведущего на «Поле чудес», спаивающего со-

участников своей программы, они уж, конечно, никак не научатся. Они же у нас совсем тупые.

Хорошо. Давайте рассмотрим, что происходит, когда мы детей выгоняем в другую комнату, приходя друг к другу в гости. «Дети — наши, ваши — марш все туда! Не мешайте взрослым отдыхать!». В крайнем случае, накроем им там стол — конфеточки, печенье, лимонадик, «детское шампанское»: «У вас своя свадьба, у нас — своя».

Вот и получается, что мы ребеночку уже с малюсенького возраста внушали: «Папа ласковый, когда от папы пахнет. Мама веселая, когда от мамы пахнет. В доме радость, когда в доме — пахнет. Вообще жизнь прекрасна, когда — пахнет!». Спиртным.

А когда мама с папой только-только обзавелись ребеночком, они же пьют еще пока не политуру, а дорогие вина, и не до рвоты, а по чуть-чуть. И значит, пахнет дома — приятно. Это ж, когда празднующий уже в своем собственном соку лежит — попахивает противно, пока же иначе.

И получается, что мы, тем самым, беззащитному грудничку внушали, и нам, наши родители по недомыслию внушали, — всю нашу жизнь и с бессознательного возраста, когда мы еще таких слов, как пиво, вино, водка знать не знали, — внушали **положительное** отношение к вино-водочному запаху! **Запах** спиртного стал **знаком** ласк!

Я поясню, что произошло в результате этой, вроде бы радостной и невинной домашней пьянки. Человек, как мы уже определились, пришел в этот мир «чистым листом», на котором еще ничегошеньки не написано.

По **центростремителю** нерву от рецептора носа в мозг поступает информация о **запахе**, а по другому **центростремителю** нерву в мозг поступает информация от **кожных рецепторов**. Каждый из этих информационных потоков не только образует в мозгу человека очаг возбуждения, но образует их **одновременно**, а значит, между ними возникает **ассоциация**! Ассоциация между

приятными прикосновениями и **безразличным** до сего мгновения — запахом алкоголя.

И как теперь человек начинает относиться к этому запаху?

Конечно, положительно! Причем, это положительное отношение к запаху у него возникает без всякой работы его сознания, ибо последнего еще попросту не существует. Маленький человечек еще не обзавелся собственным сознанием, но уже бессознательно, положительно относится к запаху спиртного! Точно так же, как и к ласкам. В психологии этот фокус называется образованием установки.

А теперь задумаемся: был ли у нашего новорожденно-го человечка **выбор**? Мог ли он воспротивиться образованию ошибочной и вредной ассоциации между приятными поглаживаниями и запахом ядовитой жидкости?

Конечно же, никакого выбора у него не было! Никак ребенок не мог воспротивиться созданию ассоциации в своей собственной голове! А ведь именно эта ассоциация в будущем и будет в значительной степени определять и соответствующий выбор, и отношение к проблеме «пить или не пить?»

Более того, имея положительное отношение к запаху, и не понимая, почему он относится именно к этому запаху именно так, а не иначе, человек, естественно, будет вынужден, по крайней мере, сам себе как-то объяснять данное свое предпочтение. Например, он может додуматься до того, что в вине есть, якобы, некие ферменты, ради которых он, якобы, и пьет. И из этих, самопальных гипотез будет складываться система его личных **убеждений**, которую он с успехом и бесплатно уже сам будет передавать окружающим — друзьям, коллегам и тем же детям...

Возникновение установки — есть первый механизм очеловечивания, хотя в данном случае он является скорее механизмом расчеловечивания, низведения до особи, стоящей на пути беспощадного саморазрушения.

Вторым простейшим механизмом очеловечивания является, конечно же, отождествление. Отождествление — примитивная, элементарная психологическая реакция, заключающаяся в том, что мы мысленно приравниваем себя к другому человеку — сами того не замечая, перенимаем его способ мышления, его идеи и ценности, и даже — эмоциональные реакции и внутренние состояния.

Отождествление — **инстинктивная** реакция человека. Вот почему, когда мама пятилетней девочки, например, панически боится темноты и резких звуков, то — будьте уверены — все эти страхи станут достоянием ребенка, причем, в значительно усиленном варианте. И это в значительной степени определит его дальнейшую жизнь. В частности, будучи излишне тревожной, она рискует стать алкоголичкой гораздо быстрее, нежели ее более спокойная подруга.

А был ли, озадачимся еще раз, выбор у той, у пятилетней девочки? Могла ли она игнорировать собственный инстинкт самосохранения и влияние среды, в которой пребывала?

Третий способ очеловечивания — подражание, т. е. сознательное воспроизводство тех или иных реакций того или иного человека.

Возьмем для иллюстрации, скажем, ситуацию, когда ребенку уже лет 5.

Праздник. В квартире появляются новые люди. Это гости. Нередко гости чувствуют себя скованно, зажато, и поэтому говорят, словно с перепугу, нарочито громко и резко... Но вот, все они садятся за накрытый стол. А на столе — блестящие «бутылочки». Затем, и гости, и папа, и мама — разливают жидкость из «бутылочек» по рюмкам, бокалам, фужерам, поднимают, чокаются, выпивают... И — после этого с этими людьми начинают происходить всевозможные чудесные превращения: они враз заулыбались, задвигались, замахали руками... И после этого они и на ребенка внимание обратили: ставят его на табуретку, гладят ласко-

во по голове, называют хорошими словами, просят рассказать стишок, дают конфетку... Например, «карамель коньячная» или «шоколадный батон с ромовой начинкой». Именно такие конфетки, по поводу которых выдающий русский биолог, врач, педагог П. Ф. Лесгафт (1837–1909) заметил: «Сначала конфеты с ромом, потом ром с конфетами и, наконец, чистый ром». Какова ж функция микродоз алкогольного яда — также известно давно: незаметно подавить естественный рвотный рефлекс и подготовить организм для приема значительных доз.

Был ли и тут у ребенка **выбор**? Мог ли он отказаться от такого рода отравленных конфет? Знал ли он, к чему приведет это подавление рвотного рефлекса?!..

Итак, ребенок вдруг становится центром всеобщего внимания, центром внимания подвыпивших людей. И теперь в его мозгу возникает уже более сложная связь: ассоциация между алкоголем, что был выпит гостями, и возникшим у гостей после этого интересом к нему, находящемуся тут же. В дальнейшем, когда эта связь будет осознанна, она вполне может получить вид и такого умозаключения: «Если хочешь попасть в центр внимания людей, если хочешь услышать от них хорошие слова, получать конфеты, всякие ласки да нежности, если хочешь от людей что-то получить — сделай так, чтобы эти люди выпили спиртное». И подобное умозаключение способно срабатывать, как мина замедленного действия, когда человеку и 16 лет, и 40 лет... Эта мысль, одетая, быть может, в некие иные одежды, способна работать, и работает в любом возрасте, поскольку в любом возрасте человеку хочется получать, образно говоря, конфеты.

А как их получить? Очень даже просто: «А ты сделай так, чтоб люди выпили!». И тогда наш 5-летний ребенок, ставший уже многолетним, говорит: «Слушай, друг, а давай за бутылочкой посидим?»

Зачем она ему, бутылка вдруг понадобилась?

Есть, конечно, разные причины, но как одна из них может быть и такая: хочется от человека получить «конфеты»...

Ну, это все потом. А пока ребенку 5 лет, и он видит, что папа, который вечно недовольный чем-то, задумчивый да мрачный, слова — не добьешься, этот папа вдруг хватает гитару со стены да песни петь начинает?!.. Да все с какими-то ужимками, прям животики надорвешь. А тут и мама, которая вечно в домашних заботах, мама начинает танцевать, мама — красивая, веселая, в новом платье!

И все это после чего вдруг? И все это после того, как папа, мама, дяди да тети выпили какую-то жидкость из блестящего бутылка.

А какая связь в голове у ребенка образовалась? Образовалась связь между «бутылком» и весельем, между выпитым спиртным и возможностью «отрубиться» от забот домашних.

Более того, мозг ребенка зафиксировал пошаговую программу разрешения личностной проблемы. Вот почему в будущем, оказавшись в подобной же ситуации, отождествив себя с теми людьми, и подражая им, ребенок потянется за спиртным. Его *так* научили и, тем самым, фактически, лишили выбора.

Некто может сказать: «А мы детей за общий стол и не сажаем. Это ведь не педагогично детей за общий стол сажать — они ж здесь пи-и-ть научатся?!».

Ну, да, научатся. А вот глядя из соседней комнаты на все эти семейные безобразия или видя добрейшего дедушку — телеведущего на «Поле чудес», спаивающего соучастников своей программы, они уж, конечно, никак не научатся. Они же у нас совсем тупые.

Хорошо. Давайте рассмотрим, что происходит, когда мы детей выгоняем в другую комнату, приходя друг к другу в гости. «Дети — наши, ваши — марш все туда! Не мешайте взрослым отдыхать!». В крайнем случае, нароем им там стол — конфеточки, печенье, лимонадик,

«детское шампанское»: «У вас своя свадьба, у нас — своя».

И что мы *этим* делаем? Они ведь прекрасно понимают, что поступили с ними дискриминационно, что их, по существу, в тюрьму засадили. А за что? А за то, что они — *маленькие*.

И какая информация в результате этого у детей в голове записалась? А информация такая: сидеть за общим столом с *алкоголем* — это привилегия взрослых.

А когда эта информация, словно мина замедленного действия рванет? Когда ребенку будет лет 12, то есть когда очень нужно будет доказать и себе, и другим, что ты — взрослый. А как доказать? А очень просто: поставь на стол бутылку, воткни в рот сигарету и — всё, ты уже на три кепки выше.

Ну, это все потом, а пока дети весь вечер из той комнаты выглядывают, ждут момента, когда папа с мамой накушаются настолько, что если выйдешь — тебя уже не прогонят, а будет все как раз наоборот: «О, мой родненький, иди мой сладенький, да где же ты был?!». И начинаются безобразные пьяные ласки...

А тут, какая связь, связь между чем и чем в мозгу у ребенка образовалась?

Смотрите: пока родители были трезвыми, они были... какими? Они были злыми, они меня гнали. А как напились?! Враз стали хорошими, они меня не гонят! Значит, «мама пьяная, папа пьяный — это хорошо! Вырасту — буду таким же!».

Хотели что-то подобное родители в голове своего ребенка записать? Да, нет же, конечно! Но ведь записали.

А какие ассоциации записываются в голове ребенка, если ему человек, известнейший на всю страну, не только подает пример, но еще и с бокалом шампанского? Вот строки, обращенные к небезызвестной певице Э. Пьехе: «На выпускном вечере детдомовцев Вы угощали ребят шампанским, а директор детского дома Нина Вячеславов-

на была против: „Нельзя детей спаивать“. Однако Вы настойчиво уговаривали ее: „Ну, совсем немного шампанского! Пусть запомнят этот день, этот город“» [4].

Об облике деятеля культуры, Народной артистки СССР Э. С. Пьехи мы можем судить не только по ее делам, но и по ее собственным словам: «В тот день рождения у меня в буквальном смысле слова были настежь открыты двери. Я купила много-много спиртного, было много закусок, были даже поросята, которых из Абхазии привезли. Красивый был праздник, но после него пришлось сделать капитальный ремонт квартиры» [5].

И еще она же и в том же духе: «Я была знакома с тремя афганскими лидерами — трижды там была и со всеми целовалась, что на Востоке не разрешено. С Тараки я пила вино, хотя он мусульманин, но говорил, что в Америке научили его пить. С Амином, который задушил Тараки, я танцевала, при том, что женщинам не полагается танцевать в мужской компании, мне разрешили: вы из Европы, ладно, танцуйте с нами. Меня спасло то, что у меня было зеленое платье, а у мусульман это священный цвет. С Бабраком Кармалем мы пьянствовали на приеме в советском посольстве» [6].

Ну, хороша, не правда ли?

Образ жизни своей мамы, естественно, переняла и дочь — Илона, что маму в восторг почему-то не привело. Вот только одно из воспоминаний на тему детства: «Мама меня как-то издубасила. Била и орала: «Я тебя убью, но хамкой не вырастешь!». А у меня был переходный возраст: я курила, хамила... Мы пили портвейн, валялись на диване, сочиняли песни и слушали музыку. Часто тусовались с компаниями на даче.

Но это был вполне здоровый образ жизни — у нас не было ни наркотиков, ни какой-то грязи...» [7].

Ну, оно и понятно, после домашнего обучения портвейн, диван да курево — самый здоровый образ жизни. Несколько позже, И. Броневицкая, защищая свою воспита-

тельницу, заявит престранное: «Мама сказала однажды журналистам, что с детства пьет.

С какого детства? Она в бедности жила, у них горячей воды не было, каждый грош считали... Все мы артисты пьем, и ничего в этом страшного нет» [8].

Разумеется, «в этом ничего страшного нет». Напротив, это даже очень большая заслуга пред жрецами культуры Бафомета-Бахуса!

Еще один штрих к портрету. «В октябре 1995 года «Экспресс-газета» сообщила, что августовские гастролы певицы в Прибалтике были сорваны из-за того, что Пьеха... была пьяна. Главный администратор Литовского государственного академического театра драмы Я. Жвикайте рассказала: «Я встречала Эдиту Пьеху на вокзале, когда она приехала в Вильнюс. Она мне показалась очень красивой женщиной. Но в тот день Пьеха не выступала, а поехала в Палангу. Зато 18 августа, в день концерта, передо мной предстала другая Эдита Пьеха...

Она приехала в полседьмого. Я подошла к машине, где сидела Пьеха, и поговорила с ней. Я увидела ее в таком состоянии: она едва ворочала языком. Ей трудно было говорить, а не то, что петь. Я поняла, что, как главный администратор театра, не могу выпускать на сцену артиста в таком виде... Я попрощалась с ней. Сказала, что должна идти к людям, которые собрались в театре, и сообщить им, что концерт отменяется. Администратору Пьехи пожелала впредь лучше думать, когда готовит выступление. Так мы и расстались...

Наша газета «Республика» деликатно написала, что концерт не состоялся из-за «болезни» Эдиты Пьехи. Слово болезнь они специально взяли в кавычки...» [9].

Далее и, наконец, самый главный способ очеловечивания — восприятие знаковой системы: восприятие системы слов, образующей речь и язык. Именно благодаря слову, в котором «свернут» и зафиксирован исторический опыт предыдущих поколений, и становится каждый

из нас членом человеческого сообщества, его частицей. Но... человечество, оно, оказывается, такое разное?!.. Одна часть оного возвеличивает, возводит в культ Здоровье, Красоту, Гармонию, другая — молится на средства, искусственно вызывающие психоз и галлюцинации, воздаст почести любой деформации, любому декадансу и распаду. Не потому ли огромная масса, пребывающая в состоянии умственного затмения и нравственного коллапса, и выдвигает из своей среды таких субъектов, как Якубович, Моисеев, Булдаков?.. И эти, наиболее колоритные выразители сути процесса всеобщего охренения, становясь, фактически, дирижерами-кукловодами, реанимируют смердящие, дряхлые ценности бесславно сгинувших дегенератов прошлого. И худшие становятся лучшими; а лучшие ныне те, кто с наибольшей изощренностью вывернется наизнанку и явит миру все свое грязное bellyшко, всю свою мерзкую, скотскую сущность.

И желающих стать «первыми», вдруг обнаружилось столь изрядное число, что впору вновь заговорить о наличии в обществе блуждающей эпидемии психоза.

Но ведь социальные психозы не возникают спонтанно, как бы сами по себе. Напротив, эти явления тщательно готовятся закулисными знатоками народной психофизиологии. Их цель — замаскировать свои преступные деяния, отвлекая внимание людей с этих деяний на нечто великошумное. Это очень древний способ. В частности, «когда Римская империя начала разваливаться, ее лидеры ухватились за идею массовых игр и зрелищ, чтобы развлекать и успокаивать народ. В истории немало примеров войн, которые велись только для того, чтобы отвлечь людей от неурядиц в собственной стране» [10].

Таким образом, рецепт прост: сначала для отвлечения внимания вызывается стресс, шок, создается социальное напряжение, а затем, для одуревшей дезориентированной биомассы, именуемой населением, в качестве средства снятия оного предлагают, скажем, пить пиво, принимать

участие в телеигрищах, писать доносы, кричать: «Смерть шпионам!»... Любая реакция! Все, что угодно! Но «...реакция неизменно сопряжена с падением нравов.

Реакция — не только политический пресс. Это опустошение души, надлом психики, неумение найти место в жизни, это разброд сознания, это алкоголь и наркотики, это ночь в скользких объятиях проститутки. Жизнь в такие моменты истории взвинченнообострена; она характерна не взлетами духа, а страстями, ползущими где-то понизу жизни, которая уже перестала людей удовлетворять» [11].

Более того, знатоками социальной психофизиологии подобные реакции самым тщательнейшим и незаметным для всеобщей публики образом направляются. И тогда возникает всеобщее состояние покорности. Каждый член общества, пребывая в состоянии постоянно действующего напряжения или даже страха, оказавшись в мутной реке жизни, в этом мощном потоке нечистот, прекращает всякое сопротивление, утрачивая даже способность мыслить несогласно с тем, что он видит и чувствует. И тогда, если б он мог тайком записывать в своем дневнике, он тоже мог бы сделать подобную запись: «Возник какой-то новый, систематически действующий фактор. Все, что хоть немного поднимается над средним серым уровнем, оказывается под угрозой. Если ты умен, образован, сомневаешься, говоришь непривычное — просто не пьешь вина наконец! — ты под угрозой. Любой лавочник вправе затравить тебя насмерть. Сотни и тысячи людей объявлены вне закона» [12].

Не зря ж некий господин, взбунтовавшись против процесса низвержения морали и нравственности, даже принял участие в телепрограмме В. Познера «Человек в маске», объяснив присутствующим, почему он тут и в маске: я нормальный человек и поэтому в нашем обществе, где господствует тлетворный дух русофобии, педерастии, пьянства и прочего, мне становится просто неудобно быть не таким, каким меня незаметно, неуловимо как, заставляют стать.

Итак, важнейшим инструментом очеловечивания (и расчеловечивания!) является слово. Слово — это знак, условный сигнал — видимый, слышимый или воображаемый, — извещающий о предстоящем воздействии на организм безусловного раздражителя. Закрепление за словом определенного значения и смысла, происходит по типу создания условного рефлекса. Отождествляя себя с другими людьми, подражая им, ребенок посредством подражания и отождествления перенимает и знаковую систему, которую они используют. Язык окружения становится его родным языком, языком, в котором закреплены представления, знания социума о мире. Именно эти знания и отражаются в персональном человеческом мышлении и актуализируются в его речи, в его поступках, в поведении, в деятельности. Отражение мира в виде образов и знаков есть сознание или, иначе говоря, означенное, осознанное бытие. «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это — **знание**» [13].

Процессы и явления, происходящие в сознании, принято называть мышлением. Отсюда мыслить означает устанавливать новые связи, ассоциации, отношения между имеющимися в сознании знаками, образами, процессами и явлениями. Мыслить — означает ориентироваться в своем воображаемом мире, являющимся проекцией мира действительного. При этом не будем упускать из виду главное: любая человеческая активность, в том числе и мышление, есть результат и средство удовлетворения действующей потребности, главная из которых — потребность быть целостным, под которой — инстинкт самосохранения. Следовательно, язык есть средство, с помощью которого мы преследуем свою абсолютную цель — выжить. Если же наш язык отражает мир ошибочно, то такой язык — угроза для выживаемости, для самосохранения, для целостности. Вот почему так важно стремиться к точности, оперируя словами, стремиться к точности при определении смысла и значения слов.

Какие же смыслы и значения мы улавливали, будучи детьми? Послушаем лектора Приморского краевого общества «Знание» М. И. Коваленко: «В 80-х годах социологи опросили специально подобранную группу 12-летних детей, которые в своей жизни еще ни разу не употребляли спиртное. Соответственно, подобные дети могли судить о свойствах алкоголя только по тем сведениям, которые они где-то слышали. В частности, от самих же старших.

Так вот, на вопрос «Почему же люди пьют?», около 40% детей указали на благотворное действие алкоголя: «алкоголь повышает аппетит, помогает при простуде, поднимает настроение» и т. п.

Вот, какая информация в голове 12-летнего ребенка в 80-х годах уже была записана. В 12 лет дети уже **верили** в то, что алкоголь полезен!

Спрашивается, где же успел ребенок получить подобную информацию? Прежде всего, конечно же, дома. Вспомните, как это случалось, возможно, и в ваших семьях. Ребенок приходит домой из школы, а мы — вовсю угощаем соседа: «Сосед, на улице мороз — выпей от простуды!». Или: «Наготовили тебе закусок, что ж ты ничего не ешь? Ну-ка, давай для аппетита!.. Да что ты такой скучный? Давай, для настроения!».

И наш ребенок все это прекрасно видит и слышит! И все это — про аппетит, про настроение и, конечно, о простуде — у него уже есть. И он уже верит в то, что алкоголь полезен для организма. Значит, он уже сегодня потенциальный алкоголик!».

Вспомним в этой связи и слова, которые приписывают известному русскому психофизиологу Г. А. Шичко: «Алкоголизм начинается не с первой выпитой рюмки, а с первой увиденной рюмки, которую пьет папа или мама». Именно под влиянием этого **виденного** ребенок, выйдя из-под родительского управления, вопрос — «пить не пить?» — решает уже самостоятельно. Именно под влиянием этого **виденного** и **слышанного**, он завтра будет да-

виться от спиртного, его будет тошнить, будет противно, но — надо! Потому что простыл. Или потому что устал. Или еще по какой другой причине. Надо, потому что полезно. А подростковый алкоголизм развивается молниеносно!

Вот так и выясняется, что вся наша семейная культура общения с соседом направлена на воспитание алкоголиков.

Усваивая такие слова, как «выпьем», «пиво», «водка», ребенок, со слов своих собственных родителей, усваивает и значение этих слов и, соответственно, свойства того, что в мире взрослых подразумевается под этими словами. Именно эта информация для этого ребенка в дальнейшем и будет являться и средством ориентировки в действительности, и средством дальнейшего познания мира, и средством регуляции своего собственного поведения. И при этом совершенно неважно, что, находясь среди пьющих взрослых сам-то ребенок не принимал непосредственного участия в этой пьянке: «В. Я. Кряжев еще в 1928 г. заметил, что если у одной собаки выработать условный рефлекс на виду у другой, то через некоторое время оба рефлекса в равной степени проявляются у обоих животных» [14].

Отсюда становится совершенно понятным, **какие** именно рефлексy выpaбатываются с помощью «невинных» семейных застолий и «безобидных», насквозь проспиртованных телепередач типа «Поле чудес», «Старая квартира», «L-клуб»...

Хуже того, видя, что творящееся с нашим народом не есть спонтанность, не есть нечто само собою получаемое, но — процесс тотальный, методичный, с прицелом на строго определенный результат, понимаешь, что у этого процесса есть свои закулисные «физиологи» и кукловоды. Это ведь один из них — госсекретарь США Джеймс Бейкер, выступая в 1992 году перед конгрессом, сказал так: «Мы истратили триллионы долларов за последние

40 лет, чтобы одержать победу в „холодной войне“ против СССР». И они не просто истратили триллионы долларов, но и с их помощью нашли единомышленников, помощников и союзников в самой России. Именно этот факт с горечью констатировал академик Ф. Г. Углов: «И свое грязное дело они проводят не сами, а руками русских подлецов и предателей» [15].

Причем, злейшие враги славянских народов, не просто «истратили триллионы долларов» — свои доллары они бросили и на вербовку иуд среди пастырей — среди тех, на кого ориентируются десятки, а иногда и десятки миллионов людей. Бросили все силы, бросили миллиарды долларов, прежде всего, на духовную оккупацию литературных, театральных, музыкальных союзов в целом и на вербовку отдельных писателей, певцов и композиторов. Почему же были брошены силы именно в этом направлении, каждый читатель поймет после ознакомления с результатами следующего исследования.

Психологи сделали попытку приучить стаю японских обезьян к конфетам и начали с молодых особей, стоящих на низших уровнях «обезьяньей иерархии». Вкус к конфетам распространялся крайне медленно: через 1,5 года лишь 51% обитателей колонии употребляли конфеты, причем, среди них не было ни одного вожака.

В другой стае таких же обезьян пробовали приучать к пшенице, но начали на этот раз с вожака. Употребление в пищу пшеницы, до той поры обезьянам неизвестной, распространилось на всю стаю уже через 4 часа! [16]

Вот, почему на наших телеэкранах так часто демонстрируются коллективные пьянки, участие в которых принимают известные всей стране писатели, артисты, бизнесмены, клоуны, политики. Складывается впечатление, что единственное назначение подобных демонстраций заключается в том, чтобы спровоцировать народ на подражание. Не эти ли денежки и отрабатывают на ЦТ председатель ВГТРК М. Швыдкой, телеведущие телепрограмм Л. Якубович

(«Колесо истории», «Поле чудес»), В. Познер («Мы»), А. Крупенин («Мужской клуб»), Э. Николаева («Личное дело»), а также «циники, пошляки, космополиты», «подлецы и предатели»?

И вот уже, вроде как само собой, Россия по душевому потреблению алкоголя в 1993 году выходит на 1-е место в мире и, соответственно, выходит на 1-е место в мире по всем последствиям подобного ядопотребления.

Но ведь у каждого же из нас вроде бы есть выбор: смотреть эти телепередачи или не смотреть, читать книги таких «просветителей», как Л. Щеглов, А. Спичка, А. Боровский или не читать, слушать песенки в исполнении И. Николаева, Н. Кадышевой, В. Кикабидзе, вольно или невольно, но пропагандирующих ядопоглощение или не слушать? Вроде бы выбор есть. И, тем не менее, мы видим: и бараны в стаде, и люди в обществе неизменно и почти всегда следуют за фигурами, волею судьбы оказавшимися в лидерах. И это понятно, ведь лидер — это избранник массы, а масса — сила, и лидер управляет этой силой, а следовать за сильной массой, подчиняться сильному лидеру означает устранять тревожность, снимать ответственность с себя за себя, избегать угрозы уничтожения. Это ведь — **основа выживания**. И, напротив, противостоять силе, противостоять лидеру — означает постоянно пребывать в состоянии тревоги, постоянно находиться под дамокловым мечом. Эмоция в данном случае на стороне конформистов.

Более того, сознательно мы даже можем понимать, что во главе — враг, но подсознательно, как показывает исторический опыт, устремляется за этим врагом в пропасть. Если во главе культуры стоят «подлецы и предатели, циники и пошляки», разобщенные члены общества начинают отождествлять себя именно с этими людьми, начинает подражать именно этим людям! **Основа выживания...**

Вот почему мы с вами вправе сказать: если общество вдруг приходит не в то место, куда стремилось, то это

не означает, что все вышло как-то само собой. У общества есть поводыри... Ни одно общество не бредет за кем-то в не пойми какую даль, просто ради того, чтоб не топтаться на месте. Общество — живой организм и как любой организм имеет цель — быть целостным.

За кем же и куда идем мы? Кто они — наши поводыри, наши законодатели мод, выдумщики морально-нравственных и политических принципов, создатели общественных идеалов и социально-экономических программ? И всегда ли они ведают, что творят?

К сожалению, не все и не всегда, но, что еще более огорчительно, мы сами полагаем, будто бы есть некие подонки общества, находящиеся, естественно, внизу, и есть — «сливки общества», находящиеся, соответственно, выше всех прочих. Отсюда, всякий очутившийся в вышних эшелонах нами, уже в силу только этого, тут же наделяется всеми атрибутами авторитетного, достойного и лучшего. Нам несвойственно думать иначе. Между тем, ведь совершенно ж прав был В. Высоцкий, сказавший: «Да не все то, что сверху, — от бога». И потому культура не обязательно есть культура развития. Существует и культура деградации, распада, растрепанности, обозначенная мною таким словцом, как **культуразм**.

«Культура, — пишет С. И. Ожегов, — совокупность достижений человека в производственном, общественном и умственном отношении». И там же: «Достижение — положительный результат каких-нибудь усилий, успех» [17]. Но ведь достижения могут быть и в деле распада, а «положительный результат каких-нибудь усилий» можно достичь и в деле разрушения? Слово «культура», — производное от слова «культ», — корнями уходит к латинскому cultus — «почет», «почитание». Но ведь почитать же можно и силы тьмы?

Освальд Шпенглер в книге «Закат Европы» утверждал: «Культуры суть организмы» [18]. Если принять подобную метафорическую вольность, то мы можем вспомнить

и о том, что организмы бывают всякие, а в одном обществе могут сосуществовать самые разные организмы. И эти организмы, и эти культуры могут вести и ведут друг с другом жесточайшую конкурентную борьбу, используя в качестве своего оружия в том числе и таланты, способности артистов, художников, поэтов... К сожалению, человек, носитель таланта, далеко не всегда проявляет сознательную избирательность в выборе бога, которому служит. И тогда он становится просто транслятором всего того, что ему некогда внушили. Транслировать и то, за что заплатят: «Смоктуновский все чаще <...> позволял себе играть всяких недотеп или главарей мафии. На вопрос, почему он это делает, актер в одном из интервью откровенно признался: „Раньше я строже относился к выбору ролей... А сейчас говорю — говорю это со стыдом — мной руководит другое. Спрашиваю: сколько вы мне заплатите за это безобразие?“» [19].

Это ведь на него писал эпиграмму В. Гафт [20]:

*Начав блестяще с «Идиота»,
Он до сих пор, как в годы те,
Артист высокого полета
На «идиотской» высоте.
Нет, он совсем не полоумный.
Из театра в театр неся свой крест.
Всегда выигрывает сумма
От этой перемены мест.*

«Выигрывает **сумма**» или, как в устном, и, пожалуй, в более точном варианте: «выигрывает **в сумме**»...

Кроме того, эти культур-организмы могут утверждать свое бытие, и устремляться к своим целям, и провозглашать ценности только посредством конкретных деятелей. Причем, эти деятели — певицы, академики, актеры — в данном случае, выступают всего лишь, как марионетки

соответствующей культуры. Вспомним в этой связи совсем недавнюю пьянку, происходящую прямо на сцене, которую устроил О. Ефремов — главный режиссер МХАТа, празднуя свой день рождения?! Кем же нужно быть, чтобы не понимать, что подобной демонстрацией, да еще на всю телесмотрящую Россию, прежде всего, подается **пример** для всеобщего **подражания**!

Откуда пошла эта пошлость — публичные пьянки напоя? А это О. Ефремов, В. Черномырдин, В. Жириновский — продолжают дело И. Сталина: «Дочь верного ленинца Николая Немцова — Зинаида рассказала корреспонденту «Огонька» В. Готову о первом банкете, устроенном в Кремле в честь 8 Марта. «Я помню, мне позвонила из Москвы секретарь редакции журнала «Работница» Валя Кон, жена Александра Кона, экономиста, и невестка Феликса Кона. Говорит: «Выберись в Москву. Намечается интереснейшее мероприятие. Сталин объявил, что в честь 8 Марта будет банкет в Кремле. Я достала билеты».

И вот банкет. Их раньше не проводилось. Сидит Сталин. Рядом — наши знаменитые женщины, конечно, и Ворошилов, Каганович. Начались тосты. Не знаю, когда появилась легенда, что Сталин пьет исключительно грузинское вино — он пил тогда водку. Активистки целовали его нежно в плечико. Пели частушки. ...Мы с Валюшей не выдержали этого ужаса, ушли. С той поры и начались по стране банкеты. Каждый местный вождь теперь получил право устраивать официальную пьянку» [21].

Устраивать пьянку означает, вместе с тем, и проводить ритуальное действо во славу Распада, ибо вино — это продукт **разложения**. Разложением же у нас, как известно, ведают силы тьмы. И подобные воззрения находят самые серьезные подтверждения. Известно, что от вина еще ни один человек ни на чуть-чуть лучше не стал. Напротив, винопитие приводит к умственной деградации, к морально-нравственному падению, к распаду семейных уз, к развалу социально-экономической жизни общества. Не зря ж

в Библии сказано: «Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше: впоследствии, как змей оно укусит, и ужалит, как аспид». (Притч 23:31—32).

Змей или «зеленый змий» — одно из имен дьявола.

А вот и еще одно подтверждение вышесказанному: «Интересно, что мы находим подземного Вахха вакханок в Сатане с лицом быка, которого вызывали и которому поклонялись ведьмы средних веков в своих ночных шабашах. Это и есть знаменитый Бафомет» [22].

Вахх, как известно, это бог вина. Он же — Бахус, он же — Дионис. Следовательно, поклонятся богу вина — поклоняться Бафомету, которому в средние века поклонялись ведьмы. И не важно при этом, кланяетесь ли вы умеренно, едва заметно и только по великим праздникам или же — в пояс и ежедневно, или даже пали ниц от великого усердия... Все это лишь вопрос вашей гордыни, но не сути.

Кому ж поклоняется та «культура», голос которой доминирует сегодня и на телеканалах, и в прессе, и в драматических театрах? К чему призывает она? Куда идет и куда ведет свою паству?

Культура утверждает себя и свои ценности посредством конкретных служителей культа, которые служат либо за деньги, либо за идею. Представим, что человек, выросший в семейной атмосфере, где родители поклонялись Бахусу, т. е. Бафомету, вдруг попадает работать в средства массовой информации, в театр, или становится учителем, или кинорежиссером, или писателем — становится человеком, на которого ориентируются десятки, сотни людей, а иной раз и многие миллионы. Такой человек, невольно введенный в заблуждение своими воспитателями и даже приобщенный к наркотическому дурману через пример, уже сам и добровольно, и бесплатно всюду, где только может, начинает распространять проалкогольные взгляды, в подавляющем своем большинстве являющиеся всего лишь иллюзиями алкогольного некрофила. И, чем более

известным является такой человек, тем большим оказывается и его личный вклад в повреждение общественного сознания. Если этот человек становится простым художником, он совершенно неосознанно включает в содержание своего труда то, что так или иначе имеет отношение к распитию спиртного: бутылки, фужеры, соучастующих в застолье... Если же он становится неким важным лицом, от которого в той или иной степени зависят все эти «простые художники», то он для них в своих, разумеется интересах, может даже организовать конкурс под названием: «Нью-йоркская водка в творчестве художников России» [23]. Организаторы: «Zigzag Venture Group» (США) и Объединение «МАРС» (Россия). Данный конкурс, как изложено в его условиях, «является одной из замечательных форм сотрудничества между предпринимателями и художниками».

Условия «сотрудничества» просты: «...каждый художник, участвующий в этом конкурсе, представляется произведением на тему «Нью-йоркская водка» в абсолютно собственной, характерной для себя форме.

Жюри конкурса отбирает 50 работ для выставки в галерее «МАРС» и присуждает премии:

1-я премия — 50 ящиков «Нью-йоркской водки» (по 12 бутылок 1 литр каждая); 2-я премия — 25 ящиков; 3-я премия — 10 ящиков; десять специальных премий — по 7 ящиков; тридцать семь поощрительных премий — по 2 ящика.

Жюри конкурса: К. Акинша — искусствовед, В. Бондаренко, президент «Zigzag Venture Group», И. Ефимович, искусствовед, Е. Короткевич, зав. кафедрой истории искусств ГИТИСа, Н. Косолапова, директор Объединения «МАРС», М. Красилин, искусствовед, М. Лазарев, гл. редактор журнала «Искусство» С. Намин, президент компании SNC, А. Песоцкий, вице-президент «Zigzag Venture Group», А. Тарханов, искусствовед, О. Торчинский, искусствовед, В. Цельтнер, зам. директора ЦДХ».

Вот вам и конкретный адрес заказчиков из США и исполнителей из России! Подобным же образом алкоголизаторы действуют и среди музыкантов, и среди медиков, и, конечно же, среди депутатов Государственной думы.

Далее, если вышеотмеченный человек идет работать, скажем, в республиканскую газету «Хакасия», то он и там в подтверждение своей позиции, ради утверждения своих собственных питейных убеждений будет старательно выискивать и публиковать всяческие заметки типа «Эликсир молодости. Чесночная настойка» [24]: «Не так давно (неужто подзабыли, когда именно? — Е.Б.) экспедиция ЮНЕСКО нашла в одном из монастырей Тибета (в каком конкретно? — Е.Б.) древние глиняные таблички, на которых был записан рецепт гомеопатического средства омоложения. Время записей — примерно IV–V тысячелетие до нашей эры.

Для приготовления настойки не потребуется никаких экзотических средств. Надо взять 350 г обыкновенного очищенного чеснока, мелко нарезать и протереть в сосуде деревянной ложкой. 200 г этой массы взять снизу, где больше сока, и поместить в сосуд. Потому добавить туда 200 г спирта...»

Стоп! Какого спирта?!.. Если рецепту 5 тысяч лет до нашей эры, да плюс 2 тысячи нашей — 7 тысяч лет тому назад? Какой спирт?! А чем же, как не изобретением самогонного аппарата занимались арабские алхимики и некоторые монахи Европы в IX веке? 7 тысяч лет тому назад мог быть *только забродивший сок*, содержание спирта в котором не превышало *нескольких* процентов?!

Так, **что** мы имеем в руках? 100% фальшивку, рассчитанную на неграмотных, не думающих и легковверных читателей. Цель фальшивки — укреплять в мозгах профанов представление о том, что спирт, якобы, может быть полезным.

Если же этот человек трудится в газете «Комсомольская правда», он вполне может накапать для мальчиков

статейку, рекламирующую пиво — «В пивную, сэр?», в которой мы встречаем просто поразительное откровение: «Настоящая Британия начинается лишь после того, как вы перешагнете порог здешней пивной» [25].

Работают денежки ЦРУ и алкобизнеса!

Может агент, лоббист алкобизнеса написать рекламную статейку и для девочек — «Брют против чизано»: «Советское шампанское — лучшее в мире!» [26].

После всего подобного, как отказаться от солидарности с поэтессой Мариной Цветаевой, вопрошающей:

*Кто наших сыновей
Гноит во цвете лет?
Смесители кровей
Писатели газет!*

Почти об этом же и Омар Хайям:

*В этом мире неверном не будь дураком:
Полагаться не вздумай на тех, кто кругом,
Трезвым оком взгляни на ближайшего друга —
Друг, быть может, окажется злейшим врагом.*

А что же делает наш доморощенный алкоголизатор — вольный или невольный пособник ЦРУ — оказавшийся в киноиндустрии?

Начнем с мультиков. Какой мы с вами знаем самый популярный отечественный мультипликационный фильм? Да, конечно же, «Ну, погоди!», где беспрестанно курит такой забавный и любимый детьми Волк! Волк детям нравится, а во рту у Волка — папироса. А уважаемый читатель уже знает, что приятная эмоция, вызванная Волком, распространяется, конечно же, и на его большую папиросу. И теперь ребенок имеет к опаснейшей, ядовитой папиросе примерно такое же положительное отношение, как и к забавному Волку.

Знаем мы мультик, где держит в зубах курительную трубку не менее любимый, исключительно положительный герой — Крокодил Гена. И теперь приятная эмоция, с Крокодила благополучно переходит, конечно же, и на трубку.

Курит и папа в мультике «Карлсон».

Не выпускает трубку изо рта и папа в мультфильме «Трое из Простоквашино».

Можно сейчас перечислять десятки фильмов для детей, где присутствует курение. Причем, курят-то ведь и положительные герои, т. е. герои, с которых по замыслу постановщиков, дети должны брать пример?! И дети, конечно же, этот пример берут — начинают... курить.

Так есть ли у детей выбор после всех этих кинолент, если, как сказал незабвенный Козьма Прутков: «Многие люди подобны колбасам: чем их начинят, то и носят в себе» или как сказал в частной беседе гипнолог, доктор медицинских наук А. Е. Архангельский: «Человек — это сумма внушений»?

Далее, маленький человечек от телевизора тянется к книжке С. Михалкова «Дядя Степа» [27], в которой он может узнать о том, что милиционер дядя Степа по фамилии Степанов вышел на пенсию, на старости лет посетил Францию и там:

*В старой ратуше туристов
Принимал почтенный мэр,
И, подняв бокал искристый,
За французских коммунистов
Выпил наш пенсионер.*

Детская книжка... Читай и — бери пример.

А если лоббист алкомафии снимает, скажем, такой фильм, как «Василий Буслаев», то он показывает, конечно же, не трезвенников, но тех, кто запросто способен

одолеть братину вина — «ковшичек» на полведра, что соответствует II-ой стадии алкоголизма, — да еще ж и на ногах устоять.

Вы представляете, как такой фильм нравственно дезориентирует зрителя?!

А вспомним фильм «Судьба человека», где Андрей Соколов произносит: «После первой — не закусываю!»?!

Я думаю, только очень немногие из посмотревших данную киноленту в 60-е годы, не повторили этих слов. Как же не повторить то, что слышал и видел? Нам ведь такие фильмы для того-то и показывают, чтоб мы все это повторяли.

Кстати, рассказ «Судьба человека», по которому был поставлен фильм, написал М. Шолохов. Почему он это сделал? А мы знаем — почему: потому что еще до 5 лет у маленького Миши, благодаря воспитателям, сформировалось положительное отношение и к застолью, и к алкоголепитию. Именно это, **внушенное** ему отношение он и начал выражать в виде всевозможных придуманных картиночек, называемых рассказами.

Далее, фильм «К расследованию приступить». Фильм заканчивается так: работники правоохранительных органов сидят за столом. На столе — бутылка и закуска. Расследование успешно закончено. Правда — восторжествовала. И женщина, **единственная** среди них, первая хватает стакан с винной отравой и призывает: «Ребята, давайте поздравим Пашку с внуком!» И все, моментально повеселев, чокаются, и заливают в себя отраву, чтобы получить состояние алкогольного опьянения, т. е. отравления, в котором совершается 90% преступлений, жидкость, от которой ежегодно в России погибают преждевременно сотни тысяч наших сограждан, в том числе и женщин, и милиционеров, и киноартистов...

А возьмите фильм «Белорусский вокзал». Опять же женщина — актриса Н. Ургант, опередив присутствующих, поспешно хватает стакан и призывает: «Ребята, давайте

выпьем за все хорошее! Хорошего было больше, чем плохого!» И все выпивают, и опосля трогательно поют: «Мы за ценой не постоим», и плачут — неожиданно и нервно... А вся страна при этом им **сопереживает**, и **отождествляет** себя с ними, и в похожей ситуации, подражая нашим милым святым фронтовикам, стремится также как они — красиво и под песенку — пострадать на кухне при закуске и стаканах...

А чем у нас занималась Л. Голубкина в фильме «Гусарская баллада»? Именно та Л. Голубкина, которая несколько позже в одном из своих интервью пожалуется: «Когда я стала актрисой, то атмосферу вокруг меня создавали окружающие. Ползли слухи. Могли, к примеру, сказать: она пьющая и гулящая. А я никогда не пила и девицей была довольно долго».

А знает ли наша актриса, сколько девушек начали хлестать шампанское после фильма, в котором она сыграла? Или она полагает, что телепример — пустая шалость? Увы!..

А возьмите фильм — «Доживем до понедельника». Центральная фигура в фильме — учитель истории Мельников, — которого сыграл обаятельный В. Тихонов: человек честный, смелый, передовой. В минуту тяжелого переживания, посидев дома на кухне, вдруг требует: «Мам, дай водки!». И мама шустро и без вопросов ставит на стол целый графин алкогольной отравы, после чего наш славный школьный учитель наливает себе граненый стаканчик, и вливает оное пойло в свое учительское нутро.

Под влиянием не этих ли кинопримеров сын В. Тихонова и Н. Мордюковой — киноактер Владимир Тихонов приобщился к спиртному, затем — к наркотикам, и — сгинул от передозировки в 1990 году в 42-х летнем возрасте?

И как нам после этого расценить слова Н. Мордюковой, брошенные в адрес трезвоживущего Г. Вицина: «Разве ты мужик? Не пьешь, не куришь, к женщинам не пристаешь. Ты труп!».

А Георгию Михайловичу Вицину, народному артисту СССР сегодня идет между прочим 83 год! И он до сих пор в прекрасной форме, работает, снимается в кино, выступает на вечерах, где читает прозу...

Значительное участие в *программировании* людей на питье и курение принимает и литература. Причем, делается это иногда очень даже малозаметно. И, сам автор, пьющий и курящий, возможно даже и не подозревает того, какую черную работу творит его перо. Роман Ю. Семёнова «Экспансия» [28]:

— Придется полежать недельку дома, — сказал доктор. — Только исключите алкоголь и никотин.

— Не исключаю, — сказал Штирлиц. — Заранее обещаю: ни в коем случае не исключаю.

— Но это не разумно.

— Именно поэтому и не исключаю. Когда надобно каждую минуту включать разум, чтобы не сыграть в ящик, тогда жизнь теряет свою прелесть. Лучше жить столько, сколько тебе отпущено богом, и так, как тебе хочется.

Доктор посмотрел на Клаудиу с изумлением:

— Сеньора, вы должны заставить мужа подчиниться моей просьбе.

— Все, что делает сеньор, правильно, — сказала Клаудиа, — Слава богу, пока еще встречаются такие мужчины, их мало, но за это мы их и любим.

Ну, тут, я полагаю, совершенно ясно, на **что** именно нас ориентировал, ныне покойный, писатель Юлиан Семёнов.

А на что нас ориентируют знаменитые поэты?

Расул Гамзатов:

*Пить можно всем. Необходимо только
Знать — когда и с кем, за что и сколько.*

Прелестно, не правда ли? Только вот какая незадача — не это ли самое виноградное вино довело нашего знатока нюансов питья до артериального давления 200/140, с которым он и попал в очередной раз в больницу, внушая тамошним врачам самые большие опасения? Так или иначе, но уважаемый Расул Гамзатович — дагестанский мудрец, народный поэт, Народный депутат СССР, не смогший совладать с воспринятыми еще в детские годы представлениями о гостеприимстве, и довлеющими над ним, несмотря на все опасения эскулапов и на их категорический запрет пить спиртное, устроил в своей палате очередную попойку. С друзьями. В процессе возлияний вышел в холл, прилег на диван, заснул и свалился на пол. Медики его подняли, медики его внесли в палату и уложили на кровать. И — от греха подальше — вызвали дежурного врача — П. Мошенцеву. Врач свидетельствует: «Я осмотрела Гамзатова. К счастью, не обнаружила ни травм, ни даже ушибов. Он вновь уснул. Но запах спиртного наполнял всю палату. Я решила заглянуть в его тумбочку. И что же? Моему изумленному взору открылась целая батарея бутылок прекрасного дорогого вина.

Видимо, любимой шуткой поэта был переиначенный афоризм: «питие определяет сознание». Мне ничего не оставалось делать, как решиться на временную конфискацию этого имущества. Вино могло привести к печальному исходу. С помощью медсестры я собрала все бутылки и отнесла в кабинет нашего главного врача. Ничего лучшего в этот момент я придумать не могла. Все бутылки мы аккуратно расставили на письменном столе.

Утром главный врач Владимир Григорьевич Беззубик пришел на работу и ахнул. Откуда такая роскошь? Вызвал меня. Я рассказала, как было дело. Главный врач посчитал мой поступок правильным. Знаю, что они долго беседовали с Владимиром Григорьевичем в его кабинете. В этот же день Гамзатов выписался» [29].

А что творится в песенном жанре культуры, которая обслуживает Бахуса?

«Я хочу, чтоб полней наполнялся бокал», — поет небезызвестный В. Кикабидзе. И это в России, где от этих полных бокалов алкогольной отравы мы сегодня имеем процесс депопуляции населения, а из 10 родившихся только 1 ребенок является здоровым. Зачем же это вам-то, г-н Кикабидзе так уж надо, чтобы непременно наполнялся бокал?

В. Медяник:

Эй, давай на посошок, наливай-ка горькую!

Г. Романова:

*Гуляй, купец, гуляй! Все дело в том,
больше прогуляем, больше наживем!
Гуляй, купец! Гуляй, гуляй, гуляй!*

А. Державин:

*Брат ты мне или не брат?
Рад ты мне или не рад?
Сядь со мной за стол,
Налей себе вина и если ты мне брат,
То пей со мной до дна!*

И вот, все это мы с вами читали, смотрели и слушали. Мы подрастали, смотрели и видели, что наш любимый герой Штирлиц пьет и курит, папа — пьет и курит, мама — прикладывается... И мы, конечно же, начали им подражать, копировать виденное. Сначала — в детском садике — мы копировали только внешнее: брали веточку и изображали курение, пили воду и изображали пьяного. Мы — играли, но мы были уже **обучены** пить и курить, наш мозг был уже **запрограммирован** на питье и курение!

И нам осталось только попасть в реальную ситуацию, испытать реальную неудовлетворенность, чтобы мы реально выпили или закурили.

Как вы думаете, имея положительное отношение к питью и к курению, зная, **что** пить-курить, **как** пить-курить и **когда** нужно пить-курить, и считая, что пить и курить **нужно**, могли мы прожить жизнь в трезвости? Был ли у нас ну, хоть какой-то **выбор**?

Да имея все это в своей голове, мы никак не могли пройти мимо стопки, мимо сигареты!

И мы не прошли.

И мы закурили! И мы выпили. Потом еще раз, и еще раз, и еще много-много раз. И в результате этого у нас сформировалась **привычка** употреблять спиртное или курить в определенной ситуации и по определенным поводам... Привычка — вторая натура. Натура, созданная не нами. Натура, действующая в нас против нас, действующая против нас совместно с агентами влияния алкогольного бизнеса, совместно с деятелями культуры...

Необходимо отметить еще и то, что вся информация, полученная нами от старших, когда мы пребывали в допятiletнем возрасте, образует, причем, помимо нашей воли, образует в нашем мозгу информационный свод предписаний о том, как нам надлежит себя вести. В психоанализе этот свод предписаний получил название супер-эго. Вместе с тем, мы и сами проживали всевозможные ситуации и уже на основе своего собственного опыта тоже делали некие выводы. Именно эти выводы вкупе с предписаниями супер-эго и образуют феномен, составляющий понятие совести. «...Совесть зависит от знаний и от всего образа жизни человека» [30], — утверждал К. Маркс. («Со...» — приставка, служащая для образования имен существительных и глаголов, означает общее совместное участие в чем-нибудь; «весть» — информация, известие, сообщение). Совесть — это наш внутренний морально-этический эталон, свод морально-этических предписаний, возведенный

в ранг Основного Закона индивидуального пользования и образованный в результате синтеза аксиом и директив супер-эго и персонального опыта. Причем, этот Закон не имеет ничего общего с некими декоративно-психологическими безделушками, коих в каждом из нас великое множество. Напротив, свой собственный Основной Закон мы вынуждены не только признавать, но и неукоснительно исполнять, т. е. **жить по совести**, по **своей** совести, дабы не погибнуть как определенность. Определенностью же можно быть, только определив и признав нечто за точку отсчета, установив свое соотношение с какой-то группой, с какой-то **первичной** определенностью. И если я признаю существование этой определенности, то я и сам благодаря этому обретаю статус существующего, я и сам поэтому становлюсь определенностью.

Эта некая духовно-психологическая протоопределенность, по образу и подобию которой были мы некогда сотворены, но от которой самим фактом сотворения были мы и отторгнуты, и в лоно которой лелеем мечту возвратиться, протоопределенность, даровавшая нам «заповеди», ставшие сутью нашей совести, и есть наша личная **референтная группа**. Референтная группа — некое виртуальное сообщество, к которому человек себя причисляет, членом которого он хотел бы стать, вынужден хотеть дабы избавиться от экзистенциального одиночества и страха своего собственного несуществования. Поэтому, в своей деятельности он, как на некий эталон, ориентируется на мнение, оценки, ценности именно этого сообщества, могущего быть как частью действительности, так и частью вымысла, и даже состоящего из одного-единственного человека. **Вымышленной** была референтная группа у Дон-Кихота, который учिताвшись средневековыми романами, воспыал желанием быть причисленным к лику рыцарей и защищать Прекрасную Даму. И он старался поступать только так, как по его разумению поступали бы они — рыцари.

Абстрактной была референтная группа у Макара Нагульнова из романа М. Шолохова «Поднятая целина» — партия.

Вместе с тем, не следует путать референтную группу с просто приятными людьми или с человеком, который является вашим хорошим товарищем, другом или даже кумиром. Да, есть реальные люди, которым мы подражаем и с которыми мы хотели бы поддерживать дружеские взаимоотношения, но они не есть основа нашего морально-этического выбора. И в этом легко убедиться: когда кумир вдруг оказывается негодяем, наша вера, скажем, в порядочность, тем не менее, остается непоколебимой, ибо родом она не из мгновения случайной встречи, но из периода дошкольного воспитания и даже из самой сути человеческого естества.

Самое большее, чем могут быть наши современники, так это выразителями и материальными носителями некоторых ценностей, воплощенных в нашей виртуальной референтной группе. Так, например, существует множество хороших женщин, старше вас лет на 20, но едва ли вы согласитесь называть кого-либо из них своей мамой. Да, они носители тех качеств и свойств, присущих вашей маме, но это не делает их вашей мамой. И даже ваша мать, сегодня живущая рядом с вами, является уже не референтной группой, а лишь **очевидцем** деяний той мамы из того далекого детства.

Запечатление образа референтной группы в структурах нашего мозга происходит в самом раннем возрасте по типу уже известного нам условного рефлекса и получает дальнейшую подпитку, подкрепление в последующие годы. Например, мы в детстве смотрели фильм «Самогонщики». Когда смотрели — улыбались. Юрий Никулин нас приятно забавлял, вызывал чувство **удовольствия**. А в руках у Никулина — бутылка и стакан. И теперь и к стакану, и к бутылке мы начинаем относиться с таким же **удовольствием**, с каким относимся к Никулину. Это один из са-

мых примитивных способов манипуляции человеческим поведением. Для лучшей распродажи автомашин, продавец рядом со своим товаром, в том числе на рекламных плакатах, помещает полуголую красавицу. И что происходит? Красавица у мужчин, — а ведь именно они являются потенциальными покупателями — вызывает определенные чувства, в частности, желание обладать, и это чувство автоматически помимо воли смотрящего переходит на все то, что находится рядом с ней. На автомобиль. Если нам приятен Юрий Никулин, то автоматически нам становится приятен и вид бутылки с самогонной отравой.

Так уж мы устроены — когда захватывает какая-либо эмоция, то мы принимаем все в целом, не отделяя хорошее от безобразного.

Кстати, мы и безобразное не очень-то отделяем от всего прочего, когда переживаем отрицательную эмоцию. Если мы рассержены, то рассержены сразу и на все, и на всех. Отсюда, видимо, и пошло выражение: «попал под горячую руку».

И вот тут в самый раз поставить вопрос ребром: а почему ж другие-то люди, которые тоже видели, как пьют папа с мамой, видели все фильмы и читали все эти книги, пропагандирующие сигареты и спиртное, тем не менее, и не курят, и не пьют?

Очень важный вопрос!

Размышляем. Как образуется положительное отношение к запаху алкоголя или же табака, нам известно. Ну, а если у ребенка папа не в галстучке блестящем, не на гитаре играющий, а вечно пьющий, блюющий, маманю пьяную нещадно бьющий и его — ребенка — ни за что гонящий?! И все это — **одновременно**. Какая эмоция в этом случае возникнет?

Отрицательная. Такой ребенок начинает люто ненавидеть не только алкоголь, но и папаню вместе с маманей. Вот, как в семье алкоголиков, вдруг вырастает трезвенник.

Вот вам, кстати, и ответ на вопрос: способен ли алко-

лизм передаваться генетически. Если некто полагает, что способен, то пусть попробует объяснить, как в семье хронического алкоголика могут вырастать дети, иной раз не пьющие вовсе?

Итак, у каждого человека есть своя референтная группа и он поступает, сверяя свои помыслы и поступки с этой группой. Если человек употребляет спиртное, значит, его референтная группа состоит из людей пьющих. Это — очевидно. Ну, естественно, «пьющих, но — не пьянеющих», «пьющих умеренно да культурно», «пьющих с умом и только хорошие вина». А может ли этот человек вообще не пить — никогда, нисколько и ни с кем, т. е. быть свободным от влияния своей референтной группы, быть свободным от своей совести?

Может. Но не слишком продолжительное время. Пример: Иуда, кончивший в удавке на осине... Оторвался от своих и вот — итог.

Таким образом, выходит, что пить-курить мы не сами начали. К этому действию нас приобщила «культура», научило общество, в котором мы жили. Нас — на-у-чили.

А что значит «научили»? Что значит «научить»? «Научить, — читаем мы в словаре С. И. Ожегова, — значит, передать к. л. знания».

Вот и давайте, посмотрим, какими ж знаниями нас обогатила культура, какие знания нам передавало общество, в котором мы жили. Попробуйте вспомнить, какой **художественный** фильм вы смотрели по телевидению или в кинотеатре города, фильм, в котором курение осуждалось бы, потребление алкоголя изображалось бы как явление совершенно недопустимое?

Когда подобный фильм вы, уважаемый читатель видели и в каком году?

Да, не сразу и вспомнишь...

А вот фильм, в котором курение и потребление алкоголя изображается в привлекательном виде, мы видим **ежедневно**.

Так какую ж информацию, какие знания об алкоголе и табаке закладывала культура в наши доверчивые головы?..

Кстати, вспомним о том, что Центральное телевидение и кинематограф — это ведь не частные лавочки. Так было, по крайней мере, до сих пор. ЦТ и кинематограф — это **государственные** средства воздействия. ЦТ и кинематограф — это средства, с помощью которых конкретные люди, наделенные властными полномочиями, проводят строго определенную информационную политику, **воспитывают** трудящихся в строго определенном духе. В каком же духе они нас воспитывали и воспитывают, какую информационную модель они в нас формируют, если в кино мы видим сплошные пьянки-гулянки?

Так какие ж люди нужны власти имущим — трезвые или пьяные? Ответ очевиден: нужен **пьяный** народ, пьющее население. Иначе никак нельзя объяснить этот **однообразный** поток проалкогольного воздействия на умы людей.

Что же нужно для того, чтобы жить трезво и независимо от табака? Прежде всего, определить: какая культура вас более устраивает — культура Искусителя или культура Творца? Затем нужно разобраться с тем, что **для вас лично** во благо, а что во благо, но не в ваше. Разобраться: где истина, а где — ложь.

...А ложь на нас обрушивается ежедневно. Ежедневно на нас обрушивается лавина алкогольно-табачной пропаганды.

Вот, мы пытались только что вспомнить, когда же мы в последний раз видели фильм, в котором бы порицалось саморазрушение. И не очень у нас это получилось. А фильм, где идет пропаганда «медленного самоубийства»? Ежедневно. Минимум 30 фильмов в месяц. Так ведь только для того, чтобы нейтрализовать всю эту информационную провокационную заразу мы же должны иметь возможность видеть, как минимум, столько же без-

алкогольных фильмов, то есть, 30 штук!? Но ведь этого же нет?

Лавина алкогольно-табачной пропаганды, которая изо дня в день **определенным** образом формирует наше сознание, добивается, в конце концов, того, что питейно-курительная **программа**, которую она нам несет, **незаметно** становится программой нашего мозга. Алкогольно-табачная пропаганда оболванивает нас таким образом, что мы в стандартных ситуациях начинаем поступать стандартно, заучено, именно так, как нам показывало ЦТ, как нас обучали певцы, писатели, режиссеры...

Вот так и выходит, что вся ныне господствующая культура постепенно превращает человека в зомби, в существо зашоренное, которое, совершенно не задумываясь, копирует чужое и чуждое поведение, выполняя при этом чужую и злую волю, ничего не зная, ничего не помня из того периода, когда мозг подвергался программированию на медленное самоуничтожение.

Весьма любопытное утверждение прозвучало в фильме «Пси фактор», идущем на одном из центральных телеканалов 28 июля 1998 года: «Под зомби обычно понимают людей, отравленных ядом, которые выглядят как мертвецы. После того, как они выбираются из могилы, они ничего не помнят и полностью подчинены чужой воле». Не то же ли самое происходит и при интоксикации человеческих мозгов таким ядом, как этиловый спирт?

Великий мыслитель — Ларошфуко утверждал: «Люди не могли бы жить в обществе, если б не водили друг друга за нос». Существуют тысячи способов водить друг друга за нос. Можно возбудить в людях энтузиазм и они, бросая все, очертя голову поедут строить никому не нужную стройку века. Можно возбудить в человеке массу желаний, и они будут покупать не нужные вещи, делать татуировки или сдавать деньги в липовые фирмы типа «МММ». Можно так обмануть человека, что он будет вдыхать ядовитые

табачные газы, поглощать алкогольный яд, да еще и почистить это за удовольствие!

Так есть ли у человека свобода воли и свобода выбора?

Всякий раз, попадая в ту или иную ситуацию, т. е. в положение, когда вдруг возникают новые условия нашего существования, мы вынуждены приспосабливаться к этим новым условиям, которые формируют наше психологическое состояние в диапазоне от легкой, едва заметной неудовлетворенности до самого тяжелого липкого страха. И случается, что мы не знаем, как поступить. И тогда не пренебрегаем лукавыми подсказками, что в разное время нашей жизни были заложены в недра наших голов...

*Выпьем с горя, где же кружка,
Сердцу будет веселей!*

(Составители школьного курса, видимо, ничего лучшего в поэзии А. С. Пушкина не отыскивали. Кстати, дети этот рецепт не только читают, но и заучивают наизусть!).

А как, пребывая в состоянии неудовлетворенности, проигнорировать навязанное певичкой В. Цыгановой?

А на Брайтоне с тоски водку хлещут мужики.

Вот так и выходит, что когда нам плохо, когда мы остро нуждаемся в помощи, то оказывается, что в голове нашей завалилась всего-то пара старых рецептов, да и те предлагают по сути одно и то же: наливай и пей.

Не пить? Собрать в кулак силу воли и терпеть, терпеть, терпеть, раздуваясь от натуги и чумая от боли? Да уж чем так-то, то, быть может, и правда — пойти да напиться?

?!..

Пойти да напиться? Да что ж это за выбор-то такой: либо терпеть, либо напиться?!

Французский социолог К. Леви-Стросс определил: «Мир управляет жизнедеятельностью человека через куль-

туру». Если это действительно так, а все выше прочитанные нами страницы именно к этому выводу нас и подводят, то противостоять культуре, означает противостоять миру. Противостоять пьяным традициям, обычаям, мифам и господствующим в умах людей предрассудкам означает противостоять культуре, конкретным носителям этой культуры, противостоять, фактически, тому миру, в котором мы живем. И трудно в этой связи не согласиться с К. Марксом: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [31]. Но традиции тяготеют, конечно же, не сами по себе, а посредством людей, объединенных, скажем, в праздничную толпу за праздничным столом. Эта толпа, как и любая иная, примитивна и консервативна. Она не выносит новшеств и отличий, непонятного и оригинального, возражений и критики. Ее высшая мудрость: «Не нарушай традиций!» и «Не отрывайся от коллектива!». Общеизвестно на что способны люди, образующие толпу — за столом ли, на площади, — образующие толпу, сопричастность к которой дарует ощущение собственной силы, безответственности, безнаказанности и абсолютной правоты. Человек массы любит алкоголь еще и за то, что этот яд **уравнивает** всех, делает пьющих **равными** друг другу. Стремление к спаиванию своего ближнего за столом — это латентное стремление превратить присутствующих в стадо. А многие люди и хотят быть в стаде. И не любят, когда некто из этого стада высовывается. Инаковый, как мнится человеку массы, либо чужой, либо, что в сущности то же самое, метит в пастухи. А пастух должен быть один. И пастух уже есть!..

Так есть ли у современного человека, воспитанного современной люциферианской культурой, выбор?

В научном сообществе уже стало аксиомой: алкоголь обладает мутагенным, канцерогенным и тератогенным действием. Мутаген — химический фактор, вызывающий наследственные изменения — мутации. И для нас, для

обывателей нет практического смысла уточнять — обладает ли он сам по себе такими страшными свойствами, или же благодаря своим метаболитам. Важен результат: вот, был здравствующий род физически и умственно крепких людей, но — пьющих брагу, пиво, вино... И род — выродился. Выродился постепенно и как бы даже незаметно: от поколения к поколению. И, в конце концов, прекратился ставший неспособным к деторождению. Народная мудрость об этом ведь так и говорит: «От худого семени не жди доброго племени».

Вырождение проявляется не только как физическое уродство или же грубое психическое отклонение, вырождение проявляется и как пристрастие к созданию и к восприятию дегенеративных произведений искусства, и даже как легкая чудинка, слабая дурилка, — милая и забавная. «Странная женщина», «странный мужчина» — «не похоже ни на кого». И далеко не всегда тут в наличии здоровая индивидуальность, личностное своеобразие. Очень часто эксцентричность, акцентуация, чрезмерно усиленные индивидуальные черты личности, обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние в неблагоприятных условиях.

За необузданными амбициями, стремлением к высоким достижениям, нетерпеливостью и прочим, мы, нередко, не видим очевидного для каждого психиатра: расстройств личности. И часто не видим в милом, в странном существе банальную стерву, психопата, невропата, социопата, изверга, способного ухайдокать жизнь каждого, кто с ним свяжет свой жизненный путь. Если же «милое существо» обретает статус «инженера душ человеческих» или же крупного руководителя, политика, то страдает от подобного оригинала уже и великое множество ни в чем не повинных людей.

Вторым мутагеном, стоящим в этом ряду, с полным на то основанием можно назвать **информацию**. Информация — это не только «Новости» 1-го канала или же то, что

размещено в Ленте.ру. Информация — это и художественное полотно, кинофильм, книга, песня, скульптура... Творения художников несут информацию, в том числе, и разрушительного свойства. Вот почему законодатель внес в Уголовный кодекс РФ, в частности, статью прямо запрещающую, например, пропаганду войны...

Вырождение приводит не только к краху личности, к самоубийству и т. п., но и к созданию произведений искусства, культуры и литературы, которые оказывают губительное влияние на потребителя. Тлетворное влияние творящих, как пожелается приводит к тому, что в обществе начинают свое хождение произведения, деформирующие традиционные ценности и разрушающие нравственность, подменяющие истинные ценности на имитацию, на фикцию. В данной книге именно поэтому — и для пущей убедительности — приводится большой перечень лиц, совершивших суицид, частично отмечены причины вырождения родов Байрона, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и многих других.

Нельзя при этом не признать и очевидного: существует **зло неустранимое**, порождаемое обычным недопониманием происходящего, неадекватностью восприятия действительности в силу физиологических, психологических и прочих факторов. Человек не идеален, и поэтому каждый человек имеет право на свои **ошибки**. Мы же ведем речь об ином — о том, что коль уж нам не дано выправить свершившуюся деградацию, то, чтобы обуздать зло вполне устранимое, надобно настойчиво и ежедневно бить в набат, и призывать людей, замороженных тем, что создают оригиналы — гении и таланты, — к бдительности, к необходимости осознать — «не все то золото, что блестит», дабы могли мы, живущие хотя бы сохранить оставшееся от некогда славного, крепкого здоровья наших далеких предков...

Май 1999 г.

Литература:

1. Сеченов И. М. Психология поведения. — Москва–Воронеж, 1995. — С.166.
2. Сеченов И. М. Избранные произведения. Т. I. — М., 1952. — С. 287.
3. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Т. III, Кн. 1. — М., Л., 1951. — С. 25.
4. Хороненко В. О бедной певице замолвите слово... — Молодая гвардия. — 1991. — №10. — С.142.
5. Раззаков Ф. И. Досье на звезд (1934–1961). — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. — С. 470.
6. Там же, с. 470.
7. Там же, с. 472.
8. Там же, с.477.
9. Там же, с. 476.
10. Миарс А. Подчинять или подчиняться? — СПб., 1997. — С.67.
11. Пикуль В. У последней черты. — Наш современник. — 1979. — №4. — С. 105.
12. Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом. — М., 1964. — С.169.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 165.
14. Воронин Л. Г. Сравнительная физиология высшей нервной деятельности. — Издательство МГУ, 1957. — С.113.
15. Углов Ф. Г. Атомные бомбы алкоголя // Соратник. — 1999. — №4 (44). — С. 1.
16. Чалдини Р. Психология влияния. — СПб.: Питер Ком, 1999. — С.201.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1978. — С. 162, 286.
18. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. — М.: Мысль, 1998. — С. 262.
19. Раззаков Ф. Досье на звезд (1962–1980 гг.). — М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1998. — С. 21.

20. Гафт В. Красные фонари. — М.: АСТ: Зебра Е, 2008. — С. 431.

21. Краскова В. Кремлевские свадьбы и банкеты. — Минск: Литература, 1997. — С.138–139.

22. Шюре Э. Великие посвященные. — Калуга. 1914 г. — С.181.

23. Цит. по Трезвость и культура. — 1993. — №3. — С. 5. (Перепечатано из газеты «Московский художник» от 19 февраля 1993 года).

24. Эликсир молодости. Чесночная настойка // Хакасия. — 1993. — №112. — 10 июля. — С. 7.

25. Сагайдак Ю. В пивную, сэр? // Комсомольская правда. — 1989. — №75 — Пятница, 31 марта. — С. 3.

26. Дегтярь М. Брют против чизано // Комсомольская правда. — 1989. — №13. — Воскресенье, 15 января. — С. 4.

27. Михалков С. Дядя Степа. — М., Малыш, 1987. — С.82.

28. Семенов Ю. Экспансия. Кн. 1. // Роман-газета. — 1986. — №17 (1047). — С. 69.

29. Мошенцева П. Тайны кремлевской больницы. — М., 1998. — С.234.

30. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 6. — С. 140.

31. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 8. — С. 119.

Глава 2. Культура, как скопище безумцев и извращенцев

*Нет большей сволочи, чем «порядочные
люди».*

Ф. Энгельс

Так есть ли у человека выбор?

Нет у человека выбора! И нет до тех пор, пока не усомнится он...

Усомниться — означает начать разрушение автоматизма и детерминизма. Усомниться — означает выйти из-под власти сил, превращающих вас в автомат, в существо ведомое, управляемое внешними силами. Усомниться — означает стать сознательным, мыслящим существом, ибо мыслить — это делать выбор. Выбор не ради выбора, но ради определения наилучшего пути для достижения наилучшего результата.

А что есть **лучший** результат? Очевидно, что под таким мы понимаем, прежде всего, продолжительность собственной жизни, телесно-психическое здоровье и социально-психологическое благополучие. И в свете этого, и только этого результата ради, мы и определяем ценность всего того, что нам предлагают люди, общество, среда обитания...

Чем же в этой связи является культура в целом, т. е. и сами ее деятели, и плоды трудов их? Плоды **воздействуют** на нас и, соответственно, так или иначе нас преобразуют. Кумиры, лидеры и жрецы являются людьми,

с которыми мы вольно или невольно, но отождествляемся, и, соответственно, отказываемся от себя в пользу ощущения сопричастности, мы становимся как бы их бледными копиями. По крайней мере, в своем воображении. И коль так, то представляются очень странными заявления, ставшие ныне даже модными, что кино, телевидение, литература, театр и не ухудшают человека, и не улучшают. То есть, **никак** вообще не сказываются на нашем мировоззрении и на нашей жизненной позиции? В таком случае, зачем же все эти картины, пьесы, скульптуры и прочее, если все они оставляются человека неизменным? Не оставляет человек неизменным лишь то, что им не замечается. Если же мы нечто замечаем, то, хотим мы или нет, но оно включается в работу коры головного мозга, оказывает определенное влияние на наше телесно-психическое состояние, и даже корректирует линию нашей судьбы.

Роль личного, а тем более, социального примера в воздействии на поведение человека в настоящее время изучена достаточно хорошо. Пример может воодушевлять людей на свершение героических поступков, но может подвигать и на преступные, мерзкие деяния. В том числе те примеры, которые нашли отображение в литературе: «доказано, что появление в 1774 г. „Страданий юного Вертера“ Гете, гениального описания жизни и смерти юноши от несчастной любви, вызвало целую волну самоубийств среди молодежи в подражание любимому герою» [1]. Подобный же эффект оказало на русское общество произведение Н. М. Карамзина «Бедная Лиза».

Вот почему, если общество цивилизованное, то должно считаться недопустимым выставлять на всенародное обозрение примеры с дурным запахом. Очевидно, именно поэтому мы и имеем в Кодексе об административных правонарушениях ст. 162 запрещающую «Распитие спиртных напитков на улицах, на стадионах, в скверах, в парках,

во всех видах общественного транспорта и в других общественных местах...».

Статью в Кодексе мы имеем, но что имеем в действительности?

А в российской действительности, после того, как был принят Закон о рекламе, прямо запретивший **рекламу** алкогольных изделий, развернулась **пропаганда** алкоголепития, в которую — не без «спонсорства» производителей спиртного, — была втянута, прежде всего, «желтая» интеллигенция. Особое усердие было проявлено на этом направлении телеканалом «Культура», возглавляемом до недавнего времени М. Швыдким, который, видимо за особые заслуги перед наркобизнесом и стал ныне уже председателем ВГТРК.

Сегодня же алкобизнес угодливо обслуживают — неважно, осознают они это или нет, — А. Крупенин (телепрограмма «Профессия»), Л. Якубович («Поле чудес»), Л. Ярмольник («L-клуб»), Э. Николаева («Личное дело»), Ю. Башмет («Вокзал мечты»), А. Панченко и М. Боярский («Двор на Тигоде»), Б. Крюк («Любовь с первого взгляда»), Л. Зыкина, Ф. Разумовский, В. Меньшов, Э. Рязанов, У. Отт, И. Николаев, А. Макаревич...

Тотальность и явная неуместность пропаганды алкоголепития на экране, указывает на ее заведомо организованный характер. Вместе с тем, учитывая свойство примера и свойства самого алкоголя вызывать смертоносную эпидемию, есть смысл поставить вопрос и о поддержке вышеуказанными лицами планомерно осуществляемой в России политики геноцида. Я уж не говорю о том, что **пример** винопития инициирует **винопитие**, которое, в свою очередь, является общепризнанным катализатором преступности: более 80% наиболее тяжких преступлений — убийства, грабежи, изнасилования — совершаются под воздействием алкогольных паров. Не случайно Анри Бодрильяр, французский политэконом утверждал: «Алкоголь — поставщик людей для тюрем», а врач-психиатр, су-

дебный эксперт по вопросам наркологии М. Рузин сказал даже более того: «Употребление наркотика-алкоголя как таковое преступно. Это преступление до... преступления». И вдвойне это преступно перед многомиллионной аудиторией...

О мощном влиянии художественных произведений на поведение человека говорят и ниже следующие строки из повести «Метель» А. С. Пушкина: «Марья Гавриловна была воспитана на французских романах и, следовательно, была влюблена» [2]. «Была влюблена» — поскольку *была воспитана* на французских *романах*. Это Александр Сергеевич говорит о том, что романы *вливают* на чувственно-поведенческую ориентацию человека. Нам же сегодняшние «недоросли» пытаются, впадая в глуповатую простоту, доказать прямо противоположное, доказать будто бы никакой коррекции поведения, умонастроения и линии судьбы не происходит в результате воздействия на человека их «творений», в том числе, рекламы, пропаганды и произведений искусства. Как утверждал польский психолог Е. Мелибруда: «Мир для человека таков, — каким он его себе представляет», а представляет он его себе таким, — продолжим мы, — каким ему этот мир представила та культура, в окружении которой проходила его социализация. Вот почему так важно, чтобы и жрецы культуры, и плоды их деятельности и по содержанию, и по форме отвечали природе *нашей* цели, в противном случае, цель не только будет деформирована, но даже преобразована в свою полную противоположность. Вот почему так важно — памятуя сказанное мудрецом: «Прежде чем следовать путеводителю, узнай, кто тут его поставил», — спросить себя: «Так кто ж они, эти наши духовные пастыри да поводыри? И каковы они, плоды трудов их, коль не все то золото, что блестит?».

Библейская легенда гласит, что змей, презентуя плоды древа познания добра и зла, искушал Еву: «в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как

боги». (Быт 3:5). И чем все это мероприятие закончилось? Первым в Истории грехопадением. Не от этого ли слова — «искус» — и произошло словцо «искусство»? Искусство — как средство *искушения*, как средство, провоцирующее на Богоборчество, на отказ от единства с Природой, на противостояние, в результате которого возникает некая *искусственная* реальность. Искусственный — означает «поддельный, ненатуральный, сделанный руками человека» и, значит, *неестественный*, не от Природы [3].

Искушать означает провоцировать на определенное поведение, надобное искусителю. А искушать, можно же не только на послушание Бога или же на вкушение запретных плодов, но и на питье вина, на потребление героина, на обретение лжеистин: «Бог — в тебе. Ты и есть бог. Жизнь — великое Развлечение. Смерть — безрадостный и вечный Пост. И нет никакой иной жизни, кроме той, что ты проживаешь здесь и сейчас».

Искушение — это всегда манипуляция, осуществляемая существом встревоженным, утратившим состояние покоя, гармонии. Крупнейший английский писатель и поэт Т. Гарди (1840–1928) утверждал: «Мысль — это болезнь плоти». Коль так, то, быть может, верен и диалектический вывод, следующий из этого утверждения: мысль, в том числе та, что запечатлена в произведении искусства, — *средство* оздоровления? Той же плоти, того же духа?

С другой же стороны, искусство, будучи по своей сути деятельностью противостоящей естеству — лишь удаляет человека от искомого рая, от всего того, что является натуральным и естественным? Создающее иллюзии, в том числе, иллюзии благополучия, оно лишь «духовная сивуха», разновидность наркотика? Не потому ли, когда завершается действие интеллектуально-эстетического дурмана, человек вновь и вновь с трагической неизбежностью осознает свое неустранимое вселенское одиночество и беззащитностью свою? Не подобна ли попытка уладиться с помощью стихов, романов, кинокартин, живописных полотен, граци-

озных скульптур и т. п. лечению сифилиса путем покрытия мазью то тут, то там появляющихся язв? Но ведь именно так и поступают искусители — слуги люциферианской культуры: страдая от духовной пустоты, они порождают мертвый, искусственный мир галлюцинаций, иллюзий и призраков, дабы «быть как боги», что им и было обещано Искусителем — Отцом искусства...

Искусители и искушаемые раздваиваются своими желаниями, превращаются в безумцев, стремящихся одновременно в противоположные стороны:

*Во мне два Я — два полюса планеты,
Два разных человека, два врага:
Когда один стремится на балеты —
Другой стремится прямо на бега [4].*

Удивительно ли то, что эти жрецы, и их потомки, становясь безумцами, нередко заканчивали свою жизнь в сумасшедших домах?

Последние 11 лет своей жизни провел в сумасшедшем доме немецкий философ, проповедник эстетического имморализма, неврастеник Ф. Ницше...

Причем, сильнейшее влияние на прокладку курса в это заведение, хотел он того или нет, но оказал А. Шопенгауэр. Тот самый Артур Шопенгауэр, немецкий философ-иррационалист, который называл существующий Божественный мир «наихудшим из возможных», который утверждал, что мировая история не имеет смысла, и который покончил жизнь самоубийством, разможив свою собственную голову о каменную стену. И это не удивительно, ведь он был сыном Генриетты Шопенгауэр, обладающей стойкой склонностью к изящным искусствам, которая занималась литературным творчеством, — что само по себе уже есть признак вырождения, — и накатала аж целых 24 тома. Папа А. Шопенгауэра — Генрих Флорис Шопенгауэр — также был с явными штрихами дегенерации: с детства страдал

глухотой, внешне был безобразен, психологически неуравновешен, вспыльчив и склонен к депрессии. Однажды, во время припадка выбросился с верхнего этажа хлебного амбара в канал, где и погиб в возрасте 52 лет.

Дядя и дед Шопенгауэра были помешанными.

Почти совсем лишился рассудка к 46 годам немецкий композитор Роберт Шуман, умерший от менингита и атрофии мозга.

Сошел с ума запойный пьяница, наркоман, тяжелый психопат, французский поэт-романтик Альфред де Мюссе.

Французский ученый, один из основоположников электродинамики Андре Ампер сжег свой труд о «Будущности Химии», вообразив, что он внушен ему сатаной.

Страдал галлюцинациями математик, философ, французский писатель Блез Паскаль.

Итальянский математик, философ и врач Джероламо Кардано (1501–1576) до 34 лет был импотентом и, как сам о себе утверждал, был склонен к пьянству, к игре, лжи, разврату и зависти. Иногда получал удовольствие от того, что сам себя кусал до крови.

Итальянский поэт Торквато Тассо (1544–1595), как он сам в том сознавался, страдал галлюцинациями и несколько раз терял рассудок вследствие винопития. Был подвержен галлюцинациями и припадками бешенства.

Основатель позитивной философии, французский философ Огюст Конт, более десяти лет лечился от психического расстройства у знаменитого врача Ж. Эскироля, перед смертью объявил себя апостолом и священнослужителем материалистической религии. Мать О. Конта — психопатка, сестра — душевнобольная, сын — лечился в доме умалишенных.

Французский писатель, патологический эротоман маркиз де Сад, последние 12 лет жизни провел в лечебнице для душевнобольных.

Последние годы своей жизни революционер-народник, философ П. Н. Ткачев провел в сумасшедшем доме в Париже, где он и умер в 1885 году.

Сошел с ума любовник императрицы Екатерины II — Григорий Орлов.

Сидел в сумасшедшем доме, а потом покончил жизнь самоубийством русский писатель и мыслитель А. Н. Радищев.

В 1823 г. сошел с ума итальянский композитор Антонио Сальери.

Сын психопатки немецкий композитор Р. Шуман с 24 лет страдал помешательством, имел единственную сестру и сына, которые были душевно больными. Окончил свою жизнь в 1856 г. в психиатричке г. Бонна.

У композитора С. Баха — сын душевнобольной.

У римского историка Тацита — слабоумный сын.

У кардинала Ришелье — сестра душевнобольная.

Это все примеры мутантов, когда на экологию, на радиацию и на т. п. новомодные штучки ссылаться было никак не можно. Единственным химическим веществом, которое приводило к мутации, был этиловый спирт.

У итальянского скульптора и живописца Микеланджело — отец страдал бредом преследования. Сам же Микеланджело Буонарроти был выраженным шизоидным психопатом.

Двоюродный брат итальянского композитора Джоаккино Россини был слабоумным. Сам Россини страдал припадками меланхолии, длительно лечился от психического расстройства.

Сын немецкого композитора Феликса Мендельсона сошел с ума... Ну, оно и понятно — это ж когда еще сказал английский философ-просветитель В. Бэкон: «Многие идиоты и слабоумные появляются на свет от родителей, предавшихся пьянству». Кстати, сам композитор прожил всего-то 38 лет.

Дочь американского писателя Марк Твена — Жанна — страдала эпилепсией и во время одного из припадков, умерла в ванне.

Дочь немецкого философа Гегеля — душевнобольная, сестра — воображала, что превратилась в почтовую сумку.

Сестра немецкого поэта Шиллера страдала истерическими припадками.

Сестра французского философа Дидро — душевнобольная.

Отец английского естествоиспытателя, создателя дарвинизма Чарльза Дарвина, будучи чрезвычайно тучным человеком, окончил жизнь самоубийством вследствие помешательства. Сам Чарльз Дарвин, по словам биографа, большую часть своей жизни страдал от хронических головных болей, был неврастеником и временами впадал в какое-то «крайне летаргическое, сонное и меланхолическое состояние».

Первый Нарком иностранных дел СССР Г. В. Чичерин в 1936 году умер в... сумасшедшем доме.

Сидела в сумасшедшем доме дворянка, член ЦК партии левых эсеров, сестра диссидента и алкоголика Владимира Максимова — Мария Спиридонова. 11 сентября 1941 г. по приговору военной коллегии Верховного суда СССР была расстреляна в орловской тюрьме.

Был сумасшедшим брат Надежды Аллилуевой — Федор, а сестра Анна — шизофреничкой.

Сумасшедшим паралитиком, безногим, изолированным от внешнего мира в Горках Ленинских, 16 июля 1943 в возрасте 68 лет умер младший брат В. И. Ленина, врач, журналист — Дмитрий Ильич Ульянов.

В сумасшедшем доме сидел сын Мао Цзэдуна, сестра президента Кеннеди, сын директора ЦРУ Аллена Даллеса, сын А. Эйнштейна — Эдуард, сестра композитора Серова А. Н. — София. После неудачной попытки выброситься из окна гостиницы «Москва», был помещен в психиатрическую больницу им. З. П. Соловьева сын

американского певца Поля Робсона — Поль Робсон-младший.

Американский поэт, основоположник и главный теоретик американского модернизма Эзра Лумис Паунд в 1945 году как военный преступник был доставлен в США и определен в психиатрическую больницу, где пробыл около 13 лет.

Были сумасшедшими сыновья итальянского писателя Алессандро Мандзони.

Сидел в психбольнице, а затем 2 июля 1961 года застрелился американский писатель Эрнест Хемингуэй.

Из 60 прожитых лет, более половины страдал психическим расстройством артист балета, балетмейстер, гомосексуалист В. Ф. Нижинский.

Страдал тяжелой формой психического расстройства театральный и художественный деятель, педераст С. П. Дягилев.

Последняя великая балерина романтического стиля — Спесивцева О. А. в течение 22 лет — с 1940 по 1962 гг., находилась в больнице для душевнобольных.

Несколько раз сидел в сумасшедшем доме сын С. А. Есенина — А. С. Есенин-Вольпин, американский математик, философ, поэт, один из лидеров диссидентского и правозащитного движения в СССР.

Умерли в сумасшедшем доме: мать Чарли Чаплина, мать, дед и бабушка Мэрилин Монро,

Умер в 1983 году в швейцарском сумасшедшем доме писатель, переводчик, правозащитник В. Я. Тарсис. (Лишён гражданства СССР 17 февраля 1966 года).

А. Гитлер, не без участия своего личного врача, алкоголика Т. Мореля, от которого он получал одновременно до 28 лекарств, уже к 1942 году физически и психически превратился в такую человекоподобную развалину, что дало серьезные основания Г. Гиммлеру поинтересоваться у своего личного врача Ф. Керстена, не полагает ли он, что фюрер «психически болен».

Подобное же можно сказать и о Сталине. По крайней мере, по свидетельству режиссёра театра и кино, Народного артиста СССР М. И. Ромма, Н. С. Хрущев говорил: «Вы думаете, легко было нам? Ведь между нами говоря, это же был сумасшедший в последние годы жизни, су-ма-сшед-ший. На троне — заметьте».

Но почему же люди становятся людьми сумасшедшими, людьми ненормальными, психически расстроенными? И что означает «психически расстроенный»?

Если у вас в руках расстроенная гитара, она звучит, как мы слышим, **неправильно**. Если перед нами психически расстроенный человек — он **неправильно** мыслит, **неверно** говорит и поступает. Он нарушает некие нормы, либо признанные обществом в качестве образца для подражания, либо предписываемые Природой. Причем, приоритетными являются нормы Природы. Если нормы общества противоречат нормам Природы, то такое общество есть сумасшедшее общество.

Представляется совершенно очевидным, что человека, употребляющего спиртное, — инородное для человеческого организма вещество, — мы вправе также отнести к психически ненормальным, ибо, как сказал древнеримский философ Сенека: «Опьянение — не что иное, как добровольное безумье». Столь же сурова в этом вопросе и современная научная литература: «алкогольное опьянение — острая интоксикация, обусловленная психотропным действием напитков, содержащих этиловый спирт» [5].

Если человек стремится к острой **интоксикации**, можно ль его, пребывая в здравом уме, назвать психически здоровым?..

Почему же люди делаются психическими нездоровыми, ненормальными, расстроенными?

Первая причина — инфекции, вторая — информация.

Информация — это сообщения, сведения, которые могут быть правдивыми, но могут быть и ложными. Соответственно, поступки, основанные на ложной информации,

именуются ошибочными. Например, некто родился психопатом. В чем причина? Разве он психопат в результате информационного поражения? Безусловно! Ведь это его папа или мама, или оба одновременно, опираясь на **ложную** информацию, утверждавшую будто бы испорченный, забродивший сок, именуемый вином, можно и нужно пить, этот сок и поглощали. Настойчиво и регулярно. Вот ребенок и родился с поврежденным мозгом, родился психопатом.

Какую ж информацию нужно получить для того, чтобы начать прием чужеродного для организма вещества, т. е. яда?

Об этом легко узнать, послушав, **что** говорят сами алкоголепийцы, когда пьют, сами курильщики, когда курят.

И что же они говорят?

А они говорят, что пить-курить — это хорошо и даже приятно.

А хорошо ли? А приятно ли?

Вспомните, читатель, когда вы первый раз в жизни попробовали спиртное или закурили. Получили ли вы от этого хоть какое-то удовольствие? Разумеется, нет! А **что** вы получили? А вы получили: кашель, головокружение, головную боль, слабость в ногах... Вы получили ощущения, которые говорят о разрушении здоровья, об отравлении, о возникновении заболевания.

Таким образом, **истинная** информация заключается в том, что человек, который первый раз в жизни принял порцию наркотических вещества, **ничего хорошего** от этого не получает.

Но почему же человек, попробовавший первый раз в жизни выпить или закурить, и почувствовавший себя плохо, вновь стремится выпить и закурить?! Ведь было же нехорошо?..

Так как же не выпить, ведь вокруг столько людей твердящих будто бы бухать — это кайф? Множество людей

охотно, добровольно и совершенно бесплатно распространяет ложную информацию, ибо сами уже пристрастны, и нужно же оправдать безумие, совершаемое вроде бы по своей собственной воле.

И вот тут-то самое главное и возникает: как только вы откажитесь от **своего** мнения и поверите **не себе**, а тому, что говорят люди пристрастные, вы и закурите, и выпьете, и второй раз, и пятый, и... И в результате, станете курильщиками, алкоголиками, наркоманами... Станете ядопотребителями не от того, что интоксикант вошел в обменные процессы вашего организма — яд не может войти в обменные процессы, ибо яд — вещество **чужеродное**. Яд не может вызвать и физическую зависимость, ибо **физическую** зависимость может вызвать только то вещество, из которого мы **физически** состоим. Вы станете курильщиками, алкоголиками, токсикоманами, наркоманами только потому, что, отказавшись от своего собственного мнения, поверите в ложную информацию, которую внушает вам ваше окружение.

Что же внушает нам наше окружение? И **как** оно это делает?

Прежде всего, внушение ложной информации осуществляется, конечно же, посредством речи, наименьшей единицей которой является слово. Слово, — и язык, как совокупность слов, — выделяет обозначаемое из окружающей среды, **ограничивает** выделяемое, **ассоциирует** выделяемое средство, ситуацию и способ удовлетворения потребности непосредственно с самой актуализированной потребностью, т. е. устанавливается **значение** воспринимаемого объекта.

Именно такого рода значения, свернутые в слове, и есть язык. Причем, язык не только как система сигналов индивидуального пользования, но и система сигналов, используемых в межличностном общении, т. е. система, передаваемая от одного носителя языка к другому, от одного поколения к другому.

Наш российский мудрец Козьма Прутков некогда сказал: «Отыщи всему начало, и ты многое поймешь». Думается, у нас нет оснований сомневаться в сказанном, тем более что многое понять, означает еще и многое сделать грамотно и не зря.

Именно с этой целью мы и обращаемся с нашим вопросом — «Почему люди пьют и курят?» — непосредственно к самим ядопотребителям, и получаем ответы — самые банальные и простые: «жизнь такая», «нет денег», «нет работы»...

Конечно, у нас есть и очередные вопросы: а почему пьют, когда нет денег, нет работы и когда жизнь такая?

И оказалось, что истина не за семью печатями. Вот один из типичных диалогов с неким незнакомым человеком:

— Люди пьют, конечно, по-черному. А все потому, что жизнь нынче такая.

— А почему они при *такой* жизни именно *пьют*, а не делают что-нибудь иное? Как и откуда они узнали, что если жизнь такая, то нужно непременно пить?

— Ну, это ж все от нашего воспитания. Это испокон веку так. Как родители пили, так и мы вслед за ними.

— Так от чего же люди пьют? От того, что «жизнь нынче такая» или по примеру родителей?..

Вот и водит, что, если б мы никогда бы не видели, как другие люди употребляют те или иные яды, мы бы сами до этого едва ли додумались бы. Значит, человек не безмозглый бильярдный шар: между «жизнью такой» и его поступками есть еще что-то — то, что кандидат биологических наук Г. А. Шичко обозначил проалкогольной запрограммированностью [6]...

Таким образом, все очень просто: мы ведем себя так, как вели себя люди *до нас*. Мы ведем себя так, потому что еще в допятiletнем возрасте мы усвоили *модель* мышления и поведения своих родителей. Вот, почему семейные *алкогольные* традиции так легко воссоздаются у детей уже

в виде традиций **наркотических**. Жизненная модель родителей содержала предписание — одурманивать мозг. Конечно, не с помощью опия, а с помощью шампанского, но — **одурманивать**. Причем, дети — зеркало, в котором отражается совокупная характеристика и папы, и мамы, и отражается она зачастую в существенно усиленном виде.

Следовательно, жизненный путь, по которому пойдут наши потомки, зависит от нас в той же степени, в какой наш собственный путь зависит от того, что нам в свое время передали наши родители.

Механизм передачи видовой информации существует, как известно, не только в виде программ генетических, но и в виде культуральных, которые мы усваиваем в процессе социализации. Генная запись информации присуща всем животным на земле, человеку же было дано слово, как форма записи информации — слово, как средство записи видового опыта. Именно слово, даруемое нам обществом, связующее нас между собой, и делает нас людьми. Если же этого звена нет, возникает состояние отчужденности, одиночества, бессилия перед окружающим миром. Вот почему так важно говорить друг с другом **на одном языке**.

В этой связи весьма показательны результаты опыта с пятилетними детьми. Мальчика попросили выйти из комнаты на 2 минуты. И пока он отсутствовал, воспитательница договорилась с детворой поиграть в такую игру: когда она будет спрашивать у каждого из присутствующих какого цвета дощечка, дети должны отвечать, глядя на дощечку белую, говорить, что дощечка черная. И наоборот. И вот, мальчик входит в комнату, и воспитательница начинает опрос: «Какого цвета дощечка?». И каждый ребенок давал соответствующий, неверный ответ. Когда же очередь дошла до мальчика, он, ничего не подозревавшего о предварительном сговоре, замялся, расплакался, но... вслед за всеми повторил только что услышанное: черная.

Что произошло? Прежде всего, он **изменил свою оценку**. Он сказал не так, как его учили, но так, как виделось присутствующим.

Аналогичный эксперимент с аналогичным результатом провел красноярский ученый, врач-психиатр А. П. Сугоняко в 1995 году в абаканской национальной школе с пятиклассниками, которым предлагалось, глядя на явно разные по длине линии, начертанные на доске, утверждать, что линии равные, одинаковые.

Вот и ответим сами себе на вопрос: может ли отдельная личность, даже, когда выбор есть, противостоять давлению огромного числа людей, давлению толпы, давлению группы, под воздействием которой она находится?

Вот и получается, что выгоднее принять за истину абсурдное, но общее мнение, чтобы, слившись со средой, избежать тяжелейших напряжений, которые он испытал бы, если бы отстаивал свое собственное мнение. Вспомните, как толпа разделялась с теми, кто вступал с ней в спор — их жгли на кострах, их подвергали остракизму, их объявляли сумасшедшими, а тех, кто не нарушал общего давно установившегося, традиционного мнения, ожидал покой и почет.

«Почему люди следуют за большинством? — размышлял Блез Паскаль. — Потому ли, что оно право? Нет, потому что оно сильно». Да, именно на силе держится авторитет толпы. Причем, чем примитивнее существо, тем в большей степени оно полагается не на разум, но на силу и почитает силу, как авторитет.

Вспомните пример, приведенный в 1 главе, когда психологи сделали попытку приучить стаю японских обезьян к конфетам, но начали с особей, стоящих на низших уровнях «обезьянней иерархии». Результат: через 1,5 года лишь 51% обитателей колонии употребляли конфеты, причем, среди них не было ни одного вожака. В другой стае таких же обезьян пробовали приучать к пшенице, но начали на этот раз с вожака. Результат: употребление в пищу пше-

ницы распространилось на всю стаю уже через 4 часа! Отметим, что в обезьяньей стае авторитет вожака определяется исключительно критерием силы. В стае прав тот, кто сильнее, а кто сильнее, тот и вожак.

В цивилизованном обществе сила ассоциируется зачастую с должностью в системе бюрократической иерархии. Американский психолог Роберт Чалдини в своей книге «Психология влияния» приводит данные множества исследований, раскрывающих, в частности, природу влияния авторитета на наше поведение. Так по условиям одного из исследований, психолог приводил в разные классы австралийского колледжа одного и того же человека — гостя из Англии, представляя его в одном из классов «студентом», в следующем — «лаборантом», в третьем — «преподавателем», в четвертом — «старшим преподавателем», и, наконец, в последнем — «профессором».

После того, как гость уходил из аудитории, учащихся просили примерно оценить его рост. Оказалось, что рост «профессора» — значительно выше, чем рост «студента».

В этой же книге Р. Чалдини дает описание еще одного исследования, показавшего роль авторитета, который может быть «опознан» по внешности, являющейся как бы визитной карточкой и говорящей людям о месте человека в системе общественной иерархии. Напомним, что иерархия, как и толпа — это сила. «В ходе исследования, проведенного в Техасе, человек в возрасте 31 года нарушал правила дорожного движения, переходя улицу по красному сигналу светофора. В половине случаев он был одет в тщательно отутюженный деловой костюм с галстуком; в другой половине случаев на нем были рабочие брюки и рубашка. Исследователи издали наблюдения за происходящим и подсчитывали количество пешеходов, продолжавших ждать на тротуаре зеленого сигнала светофора, и количество пешеходов, следовавших за человеком, пересекавшим улицу на красный свет. В 3,5 раза больше людей, подобно детям Гаммельна, толпою шед-

шим за Пестрым Дудочником, срывалось вслед за недисциплинированным пешеходом, если он был одет в костюм» [7].

Вот почему для людей, особенно малограмотных, так опасен пример «человека в костюме»! И отсюда понятно, каким антиобщественным явлением становятся теледемонстрации коллективных попок и фактов табакокурения, участие в которых принимают известные писатели, артисты, бизнесмены, журналисты, политики, ибо пример, — пусть даже это просто поднятый на презентации бокал с шампанским или сигарета во время интервью, — провоцирует зрителя, очевидца события на слепое подражание.

Вот почему каждый человек, занимающий должность, в том числе неформального лидера, поднимая фужер с алкоголем или закуривая сигарету, должен всегда представлять себе разрушительную силу примера, представлять свое место в иерархии пьющего народа, а место его и роль его заключается, кроме всего прочего, еще и в том, что **он создает моральный комфорт** для всех тех, кто одурманивает свой мозг, не суть важно — в «умеренных» ли порциях или же в особо опасных дозах. Не по этому поводу, но ведь абсолютно ж верно сказал в свое время В. И. Ленин: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя».

Человек на протяжении всей своей жизни живет в обществе, в коллективе, в группе. В доисторический период — в стаде. Человек вышел из стада. Человек это животное стадное или, скажем помягче, групповое. Именно в группе воспроизводятся и его модели поведения. Существует такое понятие, как первичная, контактная группа, то есть такое сообщество, с которым человек вынужден общаться: односельчане, войсковая часть, трудовой коллектив и т. д. Причем, в этих группах человек не только демонстрирует определенные модели поведения, но, как оказывается многие из них заложены в индивида **на гене-**

тическом уровне. Например, набирают экипаж на новый морской корабль из никогда не служивших людей, и — уже через несколько месяцев на корабле возникают неуставные отношения, формируются ритуалы, обряды. Причем, эти обряды формируются и совершаются также, как и тысячи лет тому назад: с помощью воды или же огня. Вот почему представляется важным, не отрицая самих общегосударственных, бытовых, религиозных и прочих ритуалов и обрядов, грамотно и деликатно заменить их социально-опасное и вредное **содержание** содержанием не только приемлемым, но и полезным.

Кроме того, в истории человечества существует **объективная** тенденция к росту и объединению групп. Если тысячи лет тому назад единицей существования было племя, то позднее становится государство, а ныне — интеграция государств в различные союзы и блоки. Это интересно для нас вот в каком аспекте. В конце прошлого века ряд ученых — Г. Лебон, З. Фрейд, Г. Тард — через эффект толпы вышли на феномен массового сознания. Оказалось, что человек в толпе ведет себя несколько иначе, чем в одиночку. Причем, человек сам не замечает тех изменений, которые с ним происходят в толпе, которая заставляет его превращаться отчасти в животное. Сама же толпа при этом приобретает свойство человеческой массы, но массы, которая не является совокупностью индивидов. **Масса — это не сумма индивидов**, но некое совершенно новое образование. И Фрейд, и Лебон, описывая те изменения, которые происходят в личности в момент, когда она является частью массы, прежде всего, отмечали исчезновение **индивидуальных** различий, то есть всего того, что мы обычно называем воспитанием и самовоспитанием, всего того, что мы относим к действительно человеческой, **сознательной** деятельности.

Сознание — это и наш личностный, индивидуальный опыт, **отличающий** нас друг от друга, а подсознание — то базовое, что нас **объединяет**. Человек, попавший в мас-

су — под куполом храма, на концерте, на митинге — объединяется на общей подсознательной платформе с теми, среди кого он находится: меняются практически все психофизические параметры, и даже его поза, и его лицо, и лозунги — все, как у всех. Но ведь масса, с психологией толпы, формируется не только спонтанно и не только на площади. Массу преднамеренно формируют и СМИ. В том числе и СМИ, поддерживающие питейно-курительные, а, потому и *господствующие* в обществе установки, что побуждает человека, находящегося под информационным прессом, либо принять шаблоны поведения к исполнению, либо чувствовать себя социально-психологическим аутсайдером, белой вороной, маргиналом.

Психически нормальный человек не может жить без общества себе подобных. Это его первичная потребность. На чем и паразитируют пронаркотические программисты или сивушники — по терминологии Г. А. Шичко, — которые обращаются к массе, а через нее и к каждому из нас с целью побудить к употреблению тех или иных видов дурмана — сигарет, алкоголя, героина и прочего. Обращаются к массе с помощью языка, на котором мы говорим, и с помощью которого они сами же и создают эту массу ядоманов.

Существует такое понятие: текст массового сознания, т. е. такой текст, который масса либо поглощает, либо продуцирует: слухи, сплетни, тосты, анекдоты и пр. В чем опасность такого рода текстов в рассматриваемом нами аспекте? Вот лишь одна маленькая цитата из книги немецкого филолога В. Клемперера «Язык Третьего Рейха»: «„Моя борьба“, эта библия национал-социализма, начала печататься в 1925 году, в ней был буквально кодифицирован язык национал-социализма. В результате „взятия власти“ партией *он из языка группы превратился в язык народа* (курсив мой. — Е.Б.), что значит — подчинил себе все общественные и частные сферы жизни: политику, право, искусство, науку, школу, спорт, семью, детские сады и детские комнаты» [8]. Нечто похожее, как вы знаете,

произошло и у нас на протяжении двух последних десятилетий: язык исправительно-трудовых лагерей стал языком народа. А могло ли быть иначе? Страна, слушая песенки М. Шуфутинского, М. Звездинского, М. Танича и им подобных, весело и жадно впитывая уголовно-блатной фольклор, ненеизбежно стала и мыслить, и говорить на этом же языке, и поступать в соответствии с тем, как говорила и мыслила, и такого рода умственная деятельность не могла не завершиться — и завершилась — рождением такого дегенеративнейшего монстра, как олигархат или, что одно и то же — надгосударственный криминалитет. И не очень убедительным в этой связи представляется сетование А. Розенбаума: «Раньше блатная песня была криком души, а сегодня это социальный заказ». Не следует тему ставить с ног на голову: ведь **до того, как** «блатная песня» оформилась в «социальный заказ», именно ж вы, г-н Розенбаум, настырно эстетизировали безобразные крики пьяной души, создавали, в том числе и на продажу, свои литературно-филологические изыски с криминальным душком, **и только после** этого песня — да, что там — гулять, так гулять! — «воровской **шансон**» получил «права гражданства», был легализован, стал завсегдатаем на Центральном телевидении и его охотно ангажировали устроители концертов — даже в Колонном зале Дома Союзов, — где отменно откормленные генералы МВД в День полиции вальяжно хлопали своими бархатными ладошками под шустрые аккорды вашей неубиваемой «Мурки»...

За аплодисменты, Александр Яковлевич, продались, за улыбочки и похвальбу?... А теперь еще и морализаторством решили на старости лет подзаняться?... Седина в бороду — бес в ребро?

После вас даже А. Апина уже смотрится вполне презентабельно, явившаяся по протоптанной вами дорожке на 1-й канал Центрального телевидения в программу «Три аккорда» с песенкой «Хоп, мусорок»:

*Чё ты гонишь мусор шнягу не по делу?
Чё ты паришь мне про нары и конвой?
Чё мазуришь ты на понт, я не товарка,
И пугаешь, падла, бабу Колымой?*

В общем, весьма достойный вклад, Александр Яковлевич, с вами наравне вносит Елена Евгеньевна в ваше «общее дело». Не зря ж даже президент Российской Федерации В. Путин 13 марта 2002 года в своем указе №278 счел необходимым: «За большие заслуги в области искусства присвоить почетное звание „Заслуженный артист Российской Федерации“ Апиной Елене Евгеньевне».

Есть великое множество приемов филологического шулерства, посредством которого масса и отдельный индивид вводится в сладкое заблуждение.

Вот, один из многих.

Известно, что потребность в исследовании окружающего мира является врожденным свойством человека. Именно эта потребность лежит в основе процесса удовлетворения всех прочих потребностей, ибо, изучая мир, человек получает возможность обнаружить в этом мире не только объекты удовлетворения, но и социально-приемлемые образцы удовлетворения потребностей. И вот, наблюдая за людьми, находящимися в проблемном состоянии, сопереживая этим людям, т. е. имитируя это состояние, ребенок вдруг обнаруживает — видит, что после, скажем, выпитого стакана вина или выкуренной сигареты, у человека, за которым он наблюдает, состояние меняется, и даже становится состоянием достаточно комфортным. Подобное восприятие при сопереживании есть запись поведенческой программы. Это, скажем так, научение посредством примера.

Но есть и научение посредством языковых форм, которое возлежит, конечно же, все на том же подражании и отождествлении.

Вот, как это происходит.

Известно, что основа сознания — язык, элементарной частицей которого является слово. Слово по сравнению с чувствами значительно повышает производительность в отражении окружающего мира, ибо оно не только выделяет, но и **обобщает**. Опираясь на знание этого механизма, манипуляторы предъявляют человеку ряд слов, обозначающих жидкости: молоко, ключевая вода, виноградный сок, мед. Далее делается **обобщение**: все эти жидкости — напитки. Затем, объявляется напитком и продукт частично испорченный, а также комбинация этих испорченных продуктов: простокваша, вода с медом, забродивший сок, вода с забродившим соком.

Как вы понимаете, испорченные продукты у потребляющих вызвали некие необычные реакции, что при господстве теологического мышления не могло истолковываться иначе, как некий дар, ниспосланный свыше. Тем более что на этот «дар» первыми наткнулись именно жрецы. Возможно, произошло это благодаря тому, что только у них могло происходить скопление излишков продуктов, постепенно приходящих в негодность, но, тем не менее, употребляемых в пищу. Наткнувшись на необычные свойства, жрецы ввели эти испорченные продукты в религиозные ритуалы.

Далее арабскими алхимиками было установлено, что необычные состояния сознания вызывает алкоголь — этиловый спирт, получаемый из традиционно поглощаемых жидкостей — вина и браги. Логика процесса диктовала простейшее: подвести смесь спирта с водой под понятие напиток, а там уже и не смесь, а сам спирт объявить жидкостью, пригодной для питья. Он так и стал именоваться: «спирт питьевой».

Однако в подобный абсурдизм, как это ни странно, но погрузилось пока еще не все общество. Поэтому мы и можем опереться на научные определения, которые мы имеем в соответствующих научных книгах: «Этиловый

спирт (син. винный спирт; C_2H_5OH). По фармакологическим свойствам относится к наркотическим веществам. Однако ввиду того, что дозы этилового спирта, вызывающие наркоз, очень близки к дозам, при которых наступает паралич жизненно важных центров, как наркотическое средство не используется.

В медицинской практике этиловый спирт применяют преимущественно наружно как раздражающее, антисептическое и уплотняющее эпидермис средство. Для компрессов обычно используют 40% раствор. В качестве антисептического средства применяют 70% раствор, как дубящее средство (для обработки рук хирурга, для предупреждения образования пролежней и т.п.) — 95% раствор этилового спирта. В боевых условиях этиловый спирт широко применялся в небольших дозах для профилактики шока» [9].

Хорошо дополняет сказанное ГОСТ 18300—72. Издание — официальное: «Этиловый спирт — легковоспламеняющаяся жидкость с характерным запахом, относится к сильнодействующим наркотикам».

Об этом же и Большая советская энциклопедия: «Этиловый спирт — наркотическое вещество» [10].

Об этом же — классик русской медицины, выдающийся русский гигиенист Федор Федорович Эрисман: «Алкоголь принадлежит к средствам, имеющим сильное наркотическое действие, и он стоит в этом отношении близко к хлороформу» [11].

Таким образом, с точки зрения медицины этиловый спирт относится к веществам наркотическим, вызывающим паралич жизненно важных центров.

Быть может, нам малопонятным представляется слово «наркотический»? Ну, что ж, обратимся еще раз к словарю С. И. Ожегова: «Наркотики — сильнодействующие вещества, преимущественно растительного происхождения, парализующие деятельность центральной нервной системы и вызывающие искусственный сон и безболезненность» [12].

И добавим: наркотик в переводе с греческого — *narkotikos* — означает, приводящий в **оцепенение**.

Итак, спирт — это сильнодействующий **наркотик**, который вызывает **оцепенение**, о чем торговцы алкоголем и лица, заинтересованные в пьяном народе, естественно, умалчивают.

А как следует понимать слово «оцепенеть»?

«Оцепенеть, — утверждает Словарь русского языка С. И. Ожегова, — становиться неподвижным, как бы застывшим».

Так что ж это за напиток такой, от которого человек становится «неподвижным, как бы застывшим»?

Интересно еще и то, что это состояние оцепенения, в которое входит человек по недомыслию заливший в себя раствор жидкого наркотика, выдается за некое олиричено-возвышенное духовное состояние, называемое опьянением!? Хотя с научной точки зрения алкогольное **опьянение является всего лишь острой интоксикацией**, которую по клиническим проявлениям подразделяют на три степени: легкую, средней тяжести и тяжелую. К тому же само потребление спиртосодержащих рассматривается еще и как болезнь, относящаяся к группе токсикоманий [13].

Отсюда выводы:

1. **Спирт — это яд**, интоксикант, который в силу данного определения быть питьевым никак не может.

2. Жидкости, содержащие этиловый спирт до 1,5%, по законодательству, действующему в Российской Федерации могут называться напитками, но при этом необходимо иметь в виду, что эти напитки все же отравлены алкоголем, о чем потребитель должен быть предупрежден.

К сожалению, нами сделанные выводы не становятся выводами всего нашего населения, поскольку наше население питается не из наших информационных источников, но из таких, как Центральное телевидение, центральные газеты, центральное радиовещание... А эти источники, похоже, давно и надежно контролируются кланом ядопроиз-

водителей, которые и оказывают самое существенное влияние на тот язык, функционирующий в нашем обществе. Потому-то нам и не представляется абсурдной позиция Пустика-Дустика — персонажа из сказочной повести Л. Кэрролла «Зазеркалье»:

— Вот тебе и привет!

— Не понимаю, что означает «привет»? — сказала Алиса.

Пустик-Дустик пренебрежительно улыбнулся.

— Не поймешь, пока я не скажу. Это означает «замечательный и разящий довод».

— Но «привет» вовсе не означает «замечательный и разящий довод», — возразила Алиса.

— Раз мне так захотелось, — презрительно сказал Пустик-Дустик, — значит, обозначает. Именно это: не более и не менее.

— А разве можно придавать слову какой угодно смысл? — спросила Алиса.

— А разве я своим словам не хозяин? — ответил Пустик-Дустик [14].

Простим, дорогой читатель, себе и Алисе иллюзию, будто бы хозяин словам, то есть языку, не каждый из нас в отдельности, но народ, и, с другой стороны, простим себе заблуждение, будто бы язык создает только народ.

Язык — очень древняя знаковая, информационная система. И возник он, и складывался он еще в те времена, когда человек и понятия не имел об алкогольном яде. А такое время было! То есть, **язык создавал народ трезвый**, и этот трезвый язык трезвых зафиксирован сегодня в многочисленных словарях.

Однако, сравнительно недавно — в последние тысячелетия — начал складываться и язык пьющего народа и, прежде всего, с помощью подмены уже общепринятого значения слов, на значение прямо противоположное. На-

пример, люди с искаженным сознанием под пищевыми продуктами понимают очень многое, в том числе жидкости, отравленные алкоголем: в частности, забродивший сок, в то время, как люди трезвые, ясномыслящие люди забродивший сок, варенье, борщ — пищевыми продуктами не считают. Отсюда, вино, политура, коньяк, самогон, одеколон, водка для одних — напитки, для других — жидкости, отравленные, непригодные для употребления вовнутрь.

Если человек потребляет несъедобные вещества, т. е. поступает вопреки своей собственной природе, он — безумен. Вот почему Сенека и назвал опьянение «добровольным сумасшествием», а Пифагор питье спиртосодержащих жидкостей считал «упражнением в безумстве». И ведь действительно: если человек, как только случится какой праздник, так и хватает топор да начинает крушить — пусть даже культурно и умеренно — крышу дома своего, да по окнам норовит хватануть, да по внутренностям своего жилья, что о подобном чуде можно сказать? Ясно, что — «крыша поехала». Тот, кто в праздники или не в праздники разрушает свой мозг посредством алкоголя, ухудшает функционирование своих глаз, печени, сердца и прочих частей «дома», в котором живет его душа, — такой человек и есть — страдающий от своего психологического расстройства. И чем дальше, тем больше. Оно и понятно: то, что под «черепицей» — не восстанавливается...

Впрочем, не все слова люди трезвые и люди пьющие понимают по-разному. Например, слово «чокаться» и для нас, и для них означает совершенно одно и то же — свихнуться. «Свихнуться» — «сбиться с правильного пути, с правильных позиций, потерпеть жизненную неудачу, сойти с ума и плохо кончить». Отсюда, «чокнутый» и для нас, и для них — «психически не совсем нормальный».

Неплохо люди пьющие понимают и словцо «балдеть» — «дуреть, потерять всякое соображение». И они ду-

реют от шампанского и водки, от вина и пива, от ликера и одеколona. Дуреют даже от самых разрекламированных жидкостей, содержащих дурман — то, что опьяняет, оупляет. Люди «дуреют — тупеют, глупеют, приходят в состояние одури», то есть в состояние «помрачения сознания», как утверждает Словарь С. И. Ожегова.

Так что вопрос о словах, в которых свернута не только ассоциация, но и поведенческий образец, это очень интересный вопрос, ибо «человек совершает некоторые действия, ориентируясь на общественно данный образец, который он принимает от социального окружения. С появлением общественного образца начинается контроль за действиями человека со стороны общества» [15].

А если общество уже стоит образно говоря на ушах?

Значит, наше поведение подпадает под контроль **общества**, именно **так** стоящего. И если вы вдруг вздумаете встать на ноги, то вам просто не поздоровится, ибо, как сказал мудрец: «В деревню, где живут одноногие, надо идти на одной ноге». Для того же, чтобы человек, рожденный в «Деревне, Стоящих На Ушах», знал язык так, как это нужно тем, кто контролирует общество, они через такой механизм, как культура и передают ему соответствующие познания. Культура — это средство контроля за поведением. Культура — это средство, с помощью которого общество управляет каждым из нас. И вот уже человек, чье сознание искажено ложной информацией, начинает если не потреблять отравленную жидкость, то уж непременно распространять вокруг себя эту информационную инфекцию... По крайней мере, своим невозражением, своим пассивным согласием с происходящим.

Трансляция эмоций, опыта — это основа выживания стада. Но стадо так и осталось бы стадом, если бы не находились существа, посмевающие свое мнение иметь и сказать стаду твердое и спокойное «нет». Именно с этого «нет», как утверждает онтопсихология и начинается личность. Сказать «нет», значит, утвердить **себя, свое личное** мнение

и, соответственно, взять ответственность за свое мнение, за себя, за свою жизнь **на себя**. Отказ же от своего мнения — это уход в коллективную, в стадную безответственность.

Вот почему так грустно смотреть на наших попугайствующих современников, бездумно транслирующих чужую глупость. Впрочем, глупость относительную: для тех, кто порождает подобного рода дезинформацию, это и не глупость вовсе, а способ защиты своих барышей или своей алкозависимости, или своего образа жизни...

Одна такая молоденькая попугайша — участница телепередачи «Национальный интерес» (ЦТ, 2 октября 1997 г.), старательно вспоминая внушенные ей мыслишки, разродилась вдруг таким клише: «Вся европейская знать употребляла регулярно спиртные напитки. Некоторые даже ежедневно. И, насколько мне известно, они не теряли ясность мысли, не укорачивали свои дни, но, естественно, они пили вина хорошего качества и во всем, конечно, хороша мера».

И откуда только у нас такие разносторонние сведения про «**всю** европейскую знать»?! И... знакомы ли мы лично со **всей** этой аристократией Европы?

А кого мы вообще относим к аристократам и что есть аристократия? Аристократия, как утверждает Философский энциклопедический словарь, — это «знать, привилегированная часть какого-либо класса или общественная группа, пользующаяся особыми правами и преимуществами» [16].

С этой точки зрения является безусловным европейским аристократом полководец Александр Македонский. Тот самый сынок психопатки Олимпиады и царя Филиппа II, которые «пили вина хорошего качества»; тот самый Александр Македонский, автор множества массовых кровавых преступлений против человечества, который уничтожил своих братьев и помог убить своего собственного папу-педераста; тот самый Александр Македонский —

потомственный гомосексуалист, эпилептик, алкоголик, умерший после беспробудной пьянки в доме своего возлюбленного мальчика-евнуха Медиуса в возрасте 33 лет.

Или возьмем такого представителя древнейшего аристократического рода, как французский график и живописец Анри де Тулуз-Лотрек. Рос хилым, с узкими плечами, впалой грудью. Еще в детстве, после перелома обеих ног превратился в калеку — карлика с короткими, тонкими ножками и большой головой. Был завсегдатаем кабаре «Мулен Руж». Упившись там, ехал в пивные, в публичные дома. Любил цирк, а также бывать в больнице Сен-Луи, где по субботам наблюдал, как хирург кромсал тела своих пациентов.

Страдал от галлюцинаций и кошмаров.

В феврале 1899 г. допился до белой горячки и его поместили в психбольницу. Несколько недель провел в палате для буйных. В мае его выписали, и он вновь начал пить «вина хорошего качества», бывать в хороших публичных домах, но почему-то стал слабеть, худеть и потерял аппетит.

В 1901 г. у него отнялись ноги, а к осени этого же года парализовало так, что он мог передвигаться только в кресле-каталке. Сам не мог ни есть, ни испражняться. Оглух. Скончался 9 сентября 1901 г., не дожив и до 37 лет.

Его папа-аристократ, человек со странностями, любивший всяческие переодевания и эпатаж, тоже пил «вина только хорошего качества»...

И сам дегенерат Анри де Тулуз-Лотрек пил вина только виноградные и «только хорошего качества»...

Или, быть может, молодая попугайша имела в виду аристократию древнего Рима? Что же мы имеем среди римской аристократии, которая пила только сухие виноградные вина? Послушаем писателя Г. Климова: «Нерон спутался с еврейкой Поппеей Сабиной, которая, чтобы избавиться от конкуренции, подбила Нерона убить его мать Агриппину, что он и сделал. Говорят, что, увидев убийц,

Агриппина подняла юбку и сказала: «Убивайте меня туда, откуда я родила это чудовище!». Вслед за этим Нерон убил свою законную жену Октавию, дочь Мессалины.

Нерон прославился еще и тем, что поджег Рим и, любуясь пожаром, играл на лире и декламировал свои стихи (тоже поэт!). Затем он обвинил в этом поджоге христиан, которые тогда были просто еврейской сектой, и жестоко их преследовал. И одновременно он был женат на еврейке Поппее, которую он, впрочем, позже тоже убил — ударом в живот во время беременности.

После убийства Поппеи Сабины Нерон кастрировал своего возлюбленного юношу-миньона Споруса, переименовал его в Сабину и официально женился на нем. Здесь он играл роль активного педераста. Но ему еще хотелось одновременно быть и пассивным педерастом. Тогда он столь же публично и официально стал «женой» другого педераста — Дорифоруса. Все это подробнее описывают римские летописцы того времени. В конце концов, Нерон был вынужден покончить самоубийством. Но это чудовище правило Римом целых 14 лет.

Вслед за Нероном (54–68 н. э.) пошла целая серия мелких императоров:

- Император Сервий Гальба (68–69). Гомо.
- Император Марк Ото (69). Гомо.
- Император Авл Вителлий (69). Гомо.
- Затем идет император Тит (79–81). Его отец император Веспасиан (69–79) поставил своеобразный рекорд: это был первый римский император за всю предыдущую историю Рима, которые НЕ был гомо. Но его сын, император Тит, вже... опять гомо!
- Император Домициан (98–96), брат Тита. Тоже гомо.
- Император Марк Нерва (96–98). Гомо.
- Император Траян (98–117), приемный сын императора Нервы. Хотя и приемный, но опять гомо.
- Император Адриан (117–38). Гомо.

— Император Коммод (180–92), сын императора Марка Аврелия (161–180). Хотя папа, как будто, нормальный, но сын опять гомо.

— Император Каракалла (211–17). Гомо.

— Император Гелиогабал (218–222). Гомо. Но это был веселый гомо. Например, он раздавал высшие государственные должности не по уму, а по размерам половых членов. ...убили его мечом в задний проход» [17].

Ну, хороши аристократы, не так ли?

Но, не будем думать, будто бы это только Рим был скопищем гомосексов, центром всемирной педерастии. Рядом — Греция, где наиболее яркой отличительной особенностью эллинов была распространенность у них гомосексуальной любви и обнаженности атлетов.

Поскольку древний грек судил о внешнем мире по себе самому, то и богов своих он создал по образу и подобию собственному, наделив их своими собственными качествами и свойствами. Более того, житие богов, будучи первоначально отражением коллективных, **тайных** чаяний, стало затем и средством **оправдания** совершаемых поступков.

Каковы ж они, эти боги Древней Греции?

Главный бог — Зевс. Педераст, бисексуал и бабник.

Как утверждает миф, Зевс, превратившись в орла, похитил фригийского мальчика, пастушонка Ганимеда. И вот, какой диалог на Олимпе состоялся меж ними:

«**Зевс.** Ну, вот, Ганимед, мы пришли на место. Поцелуй меня и убедись, что у меня нет больше ни кривого клюва, ни острых когтей, ни крыльев, как раньше, когда я казался тебе птицей.

Ганимед. Но на что я вам здесь пригожусь? Разве и здесь надо будет пасти стадо?

Зевс. Нет, ты будешь нашим виночерпием, будешь разливать нектар и прислуживать нам за столом.

Ганимед. А где я буду спать ночью? Вместе с моим товарищем Эротом?

Зевс. Нет, для того-то я тебя и похитил, чтобы мы спали вместе.

Ганимед. Ты не можешь один спать и думаешь, что тебе будет приятнее со мной?

Зевс. Конечно, с таким красавцем, как ты.

Ганимед. Какая же может быть от красоты польза для сна?

Зевс. Я хочу проводить с тобой ночи без сна, целуя тебя и обнимая» [18].

Подобный сдвиг в сексуальной ориентации, как читатель уже догадался, произошел не без влияния отягощенной наследственности. И в самом деле: дед Громовержца-Зевса — Уран под воздействием забродившего нектара произвел на белый свет великое скопище всевозможных дегенератов, циклопов, сторуких исполинов и прочих выродков, за что и был кастрирован своим собственным сыном — Кроносом, которого низверг в царство мертвых — в Тартар уже известный нам Зевс.

Однако, и сам Зевс, как мы видим, был не лучше. От этого нектаропьющего Зевса родился недоносок, бог пьяниц — Дионис (Вакх) и, по пьянке зачатый, хромоногий Гефест — бог огня.

Дочь Зевса — богиня охоты — Артемида Эфесская (греческая мифология), также видимо была зачата не в трезвом состоянии, ибо нередко изображалась с многочисленными сосками.

Подобные алкогольные мутации встречались не только у детей Зевса. Мать римского императора, педераста Каракаллы имела три груди, вторая жена короля Англии Генриха VIII имела три соска и была к тому же еще и шестипалой.

Известны случаи, когда у женщин отсутствовал анальный проход, а прямая кишка выходила прямо во влагалище. Встречались женщины и с двумя влагалищами, бывали и мужчины с двумя пенисами, известны и случаи рожде-

ния детей с двумя головами, с одной головой, но с тремя глазами, с тремя ногами или без ног, с четырьмя руками или без рук, бывали случаи, когда человекоподобные существа рождались и без рук, и без ног...

Известное дело, алкоголь — великий выдумщик!

Матиас Бухингер, родившийся в стране пива — в Германии в 1674, родился без ног, а руки у него сразу же кончались локтями. В стране вина — в Венеции в 1741 году родился Марко Газтте, у которого ладони росли прямо из плеч, а ступни из очень коротких бедер. В 1854 году в Англии в медицинском журнале был описан случай четырехглазого клиента.

Пьяная античность породила сдвиг в мозговых структурах, что привело к гомосексуальности. «Для понимания этого феномена, — рассказывает Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева, — полезно обратиться к религии, которая в Греции освещала и оправдывала все варианты сексуальной любви и эротического наслаждения. Видное место в мифологии отводилось гомосексуальным отношениям: Зевс и Ганимед, Аполлон и Гиацинт, Ахиллес и Патрокл, Геракл и Хилас.

С давних времен мы знакомы с Эросом (Купидоном) как пухлощеким озорным младенцем, но греками он изображался в образе прекрасного юноши с изящным телом и совершенными пропорциями. Он был идеалом и примером атлета, а его алтарь находился у входа в гимнастические залы, где греки любовались красотой обнаженных юношей. Там он стал символом и покровителем гомосексуальных союзов, широко распространенных в это время. Поэт Мелегер за 100 лет до н. э. писал, что «Афродита зажигает огонь, который делает сумасшедшим от женщин, но Эрос держит поводья желания, направленного на мужчин. Какой путь я предпочту? К мальчику или его матери? Я объявляю, что даже сама Афродита скажет: «Смелый мальчик тут победитель».

В отличие от современного эстетического и эротического идеала, который отдает первенство женщине, в Древней Греции царил культ мужской красоты. Воплощением этого идеала были юноши, которых в искусстве изображали значительно чаще и тщательнее, с большим вниманием к деталям, чем женщин.

...Современное общество считает неэстетическим демонстрацию или обнажение мужских половых органов. В Греции пенис не относился к постыдной части тела, подлежащей сокрытию, напротив, он должен был внушать благоговение, так как является источником размножения. Сам фаллос (возбужденный половой член) был религиозным символом, способным разрушать чары дурного глаза. Считалось, что его вид так завораживал и пленял дурной взгляд, что он уже не мог отвлечься на все остальное. Поэтому фаллос (иногда гигантских размеров) скульптурно изображался или рисовался везде, где хотели избежать неблагоприятного воздействия. Его изображения обнаруживались на домах, воротах, в публичных местах, на предметах повседневности, на одежде и даже на надгробьях. (Но дальше греков в этом отношении пошла Русь, которая стала строить своих храмы, увенчанные фаллосом — маковки. — прим. Е.Б.).

Важным компонентом мировосприятия греков была радость любви и ее сексуально-телесное выражение, безусловное принятие удовольствия, наслаждения жизнью (гедонизм), примат чувственности, которая была свободна от смущения и чувства вины. Однако неожиданно для нас обнаруживается, что менее всего на эту роль подходили женщины. Их социальное положение было значительно ниже мужчин, что обуславливало интеллектуальную неразвитость и делало духовную близость с женщиной невозможной для мужчины. Женщину рассматривали как годную для того, чтобы иметь детей, но не как друга или равного партнера. Мужья считали жен скучными. Ино-

странки были доступны за плату и обеспечивали внебрачные контакты, но оплачиваемые контакты не могли дать ту эмоциональную удовлетворенность, какую несет близость с любимым человеком.

...Согласно Плутарху, в Спарте, на Крите и других центрах греческой цивилизации подросток 12–16 лет обычно составлял пару с благородным гражданином. Цель такого союза состояла в передаче социального опыта от поколения к поколению, воспитании мужественного воина и достойного гражданина.

...В греческой системе образования семье отводилось значительно меньшая роль, чем педерастии.

...По данным Элтона, Совет Спарты мог наказать мальчика, который отказывался находить взрослого защитника. Одновременно общественное мнение и даже закон рассматривали любовника морально ответственным за развитие возлюбленного. Так спартанцы наказывали старшего, если мальчик стонал от боли в бою.

...В рамках военной системы отношения между мужчинами связывались с мужеством и храбростью. Платон утверждал, что наиболее грозной в мире будет армия, состоящая из пар влюбленных, вдохновляющих друг друга на героизм и жертвенность. Этот идеал был реализован в IV веке до н.э. в элитарных частях Фив и известен как «Священный отряд». Он состоял из 300 мужчин, набираемых из влюбленных. Эта часть вызывала восхищение у греков и одно время действительно демонстрировала свое верховенство. Подобная часть, очевидно по аналогии, позднее была создана в Карфагене.

Таким образом, педерастия стала считаться наиболее совершенной и прекрасной формой образования (Ксенофонт).

...Часто изготовители керамических изделий писали на чашах и блюдах имя юноши, которым был увлечен весь город и это значительно облегчало им торговлю. Известный скульптор Фидиас выбил на пальце созданной им ко-

лоссальной статуи Зевса в Олимпии имя своего возлюбленного: «Прекрасный Пантаркес».

...Можно приводить множество примеров бисексуальности. Это об Альгибиаде, афинском генерале и политике второй половины V века до н.э., было сказано, что «в подростковом возрасте он уводил мужей у жен, а молодым мужчиной — жен у мужей» (Диоген). Его старший современник Сократ, чья привлекательность для молодежи была легендарной, также, по свидетельству Ксенофонта, был постоянным клиентом проституток. Во II веке н. э. Лукиан отразил нормативно-идеальное отношение к бисексуальности в коротком рассказе «Корабль желаний».

...Конечно, одни предпочитали женщин, другие — мужчин. Афиней, например, отмечает, что Александр Македонский был безразличен к женщинам, но страстен к мужчинам. Платон и философ Зенон не были женаты, а известны исключительным интересом к мальчикам. При этом моральные соображения направленности влечения не обсуждались: «Софокл любил своих мальчиков также, как Еврипид — своих женщин». (Афиней). Сексуальные предпочтения не становились основой для обвинений в аморальности или некомпетентности, несостоятельности в других сферах жизни.

...Сам мужчина не воспринимался как гомосексуалист, если он выступал в активной роли с «немужчиной», а контакт был оставлен определенными условиями или представлял собой замену близости с женщиной. Примечательно в этом смысле история Орфея. Согласно Овидию, когда Орфей вернулся домой после неудачной попытки спасти Эвридику из подземного мира, он категорически отверг любовь всех женщин, чтобы продемонстрировать преданность жене. Однако, он не остается одиноким, а вместо этого обращается к любви мальчиков, т.к. подобные любовные утехы не могли быть отнесены к нарушению супружеской верности. Он не только совершает с ними половые акты, но и пишет песни, воспевающие мальчиков» [19].

Итак, аристократы Рима и древние греки почти сплошь педерасты, т. е. неестественно ориентированные, поступающие неестественным образом.

А почему поступки — неестественные? Поступки — результат неестественно работающего мозга, чья естественная работа нарушена неестественными веществами, в том числе теми, что находятся в забродившем, разлагающемся соке, т. е. в вине.

Еще пример. Нам очень, как свидетельство безвредности алкоголепития и табакокурения, приводят лауреата Нобелевской премии по литературе, премьер-министра Великобритании, почетного гражданина США, аристократа (потомок первого герцога Мальборо) У. Черчилля, который умер в возрасте 91 года.

Ну, действительно, досталось здоровье человеку! Но ведь он пропил и прокурил здоровье своих потомков: одна его дочка — Диана — самоубийца, вторая дочка — Сара — алкоголичка, сын — Рэндольф — получил известность как пьяница и скандалист...

Исходя из этого, У. Черчилль, вне всякого сомнения, достойнейшее свидетельство «безвредности» сигар и виски.

Искусители, обслуживая Конкуренцию, побуждали легковверных и несведущих людей на свершение противоестественных поступков — на потребление наркотического дурмана. И процесс эволюции и развития человеческих существ, под воздействием инородных, ядовитых веществ, неизбежно и незаметно трансформировался в процесс дегенерации... Вот почему на земле появились алкогольно-табачные, наркотические мутанты: Александр Македонский, Калигула, Иван IV, И. Сталин...

Ни с того, ни с сего дегенератами не становятся. Ухудшение естественного процесса не происходит неким произвольным, беспричинным образом. Ведь не вырождаются же караси, воробьи, зайцы, волки?.. Почему же этот противоестественный процесс коснулся исключительно человека? Не потому ли, что человек отличается от всех

иных тварей тем, что у него есть в наличии развитый язык — мощнейшее средство искажения действительности? Язык, с помощью которого искусители направляют легковверных по неверной дороге: употреби алкоголь, героин, ЛСД и будешь велик и всемогущ, как бог! Употреби — и будешь в раю, из которого изгнан!

Человек нормальный, находящийся в здравом уме, сам и добровольно не станет дышать дымом, вкалывать в свои вены чужеродные вещества, вливать в свой рот наркотическое зелье. Для того чтобы он пристрастился к этим противоестественным занятиям, его нужно обмануть. Чем и занимаются всевозможные искусители — жрецы культуры...

В окружающем нас мире есть великое множество всевозможных наркотических ядов, т. е. чужеродных веществ, из которых мы не состоим, — растительного, животного или минерального происхождения, способных вызвать нарушение жизнедеятельности организма — отравление, а в генетическом аспекте — мутацию. Именно эта мутация и приводит к разложению естественных морально-нравственных устоев, к распаду общественных связей, к самым разнообразным явлениям сумасшествия и дегенерации: «Ученые института автоматики и электрометрии Новосибирска Г. Д. Гражданников и В. А. Детиненко путем анализа данных, опубликованных в печати, с помощью точных математических вычислений установили, что 99% дефективных и умственно отсталых детей есть прямое следствие употребления алкоголя» [20].

В XIX веке известный психиатр А. Форель, научно изучая влияние алкоголя на потомство пьющих людей, отслеживая результаты на примере четырех поколений, установил:

- в 1-ом поколении — нравственную испорченность;
- во 2-ом — обычное пьянство;
- в 3-ем — ипохондрию, меланхолию, самоубийства;

в 4-ом — умственное недоразвитие, идиотизм, бесплодие и другие аномалии.

Таким образом, правнуки ныне пьющих «вина хорошего качества» коротать свою жизнь убогую будут среди психопатов и дебилов в домах-интернатах. И им уже не стать лучше, ибо отклонения в психическом и физическом развитии имеют тенденцию накапливаться и передаваться по наследству.

Однако многие дегенераты свои свойства по наследству, будучи бесплодными, не передают совсем: римский поэт Овидий, английский король Эдуард Исповедник, итальянский живописец Леонардо да Винчи, 1-й президент США Джордж Вашингтон, немецкий философ Артур Шопенгауэр, французский философ Никола Мальбранш, Конт, Декарт, Лейбниц, Кант, Спиноза, Микеланджело, Ньютон, Уго Фосколо, Лассаль, Гайдн, сын сумасшедшего отца — Фридрих Великий, Н. Гоголь, М. Лермонтов, Ф. Ницше, внучка Ивана V — Анна, дочь Петра I императрица Елизавета, император Петр III, А. Нобель, В. Маяковский, А. Блок, Жан Поль Сартр, В. Ленин, Н. Бердяев, А. Гитлер, народный комиссар внутренних дел СССР с 1936 по 1938 год Н. Ежов...

«...Большинство гениальных людей, — писал в XIX веке итальянский психиатр Ц. Ломброзо, — не передают своих качеств потомкам еще и потому, что остаются бездетными вследствие вырождения, подобно тому как мы видим это в аристократических семействах. <...> Гальтон сам указывает на то, что из числа 31 пэра, возведенного в это достоинство в конце царствования Георга IV, 12 фамилий прекратились совершенно, и преимущественно те, члены которых женились на знатных наследницах. Из 487 семейств, причисленных к Бернской буржуазии, с 1583 по 1654-й год, к 1783 году остались в живых только 168; точно также из 112 членов Общинного Совета в 1615 году остались 58. При виде гранда Испании, говорит Рибо, можно с уверенностью сказать, что видишь перед собой выродка. А в числе

правителей (королей) Европы как мало таких, которые походили бы на своих знаменитых когда-то предков и наследовали бы от них что-нибудь кроме трона да обаяния некогда славного имени!» [21].

И еще ряд цифр из этой же книги: «Но есть случаи, когда это влияние проявляется еще с большею силою, что особенно заметно по отношению к алкоголикам (помешанным от пьянства). Так, например, от одного родоначальника пьяницы Макса Юке произошли в течение 75 лет 200 человек воров и убийц, 280 несчастных, страдавших слепотой, идиотизмом, чахоткой, 90 проституток и 300 детей преждевременно умерших, так что вся эта семья стоила государству, считая убытки и расходы, более миллиона долларов.

И это далеко не единичный факт. Напротив, в современных медицинских исследованиях можно встретить примеры еще более поразительные.

Тарге в своей книге «О наследственности алкоголика» приводит несколько подобных случаев. Так, он рассказывает, что четыре брата Дюфе были подвержены несчастной страсти к вину, очевидно вследствие влияния наследственности; старший из них бросился в воду и утонул, второй повесился, третий перерезал себе горло и четвертый бросился вниз с третьего этажа.

Морель сообщает об одном пьянице, у которого было семеро детей, что один из них сошел с ума 22-х лет, другой был идиот, двое умерли в детстве, 5-й был чудака и мизантроп, 6-я — истеричная, 7-й — хороший работник, но страдал расстройством нервов. Из 16 детей другого пьяницы 15 умерли в детстве, а последний, оставшийся в живых, был эпилептик.

...один судья, немец, выстрелом из револьвера убил свою долгое время хворавшую жену и уверял потом, что поступил так из любви к ней, желая избавить ее от страданий, причиняемых болезнью. Он был убежден, что не сделал ничего дурного, и пытался покончить таким же

образом со своей матерью, когда она заболела. Эксперты долгое время колебались, считать ли этого человека душевнобольным, и пришли к заключению о его умопомешательстве на основании того, что дед и отец у него были пьяницами.

Не только пьянство запоем, но вообще употребление спиртных напитков приводит к ужасным последствиям... Флеминг и Демо доказали, что не одни пьяницы передают своим детям склонность к помешательству и преступлениям, но что даже совершенно трезвые мужчины, находившиеся в момент совокупления под влиянием винных паров, порождали детей — эпилептиков, паралитиков, помешанных, идиотов и главным образом микроцефалов или слабоумных, весьма легко терявших рассудок.

Таким образом, какая-нибудь лишняя рюмка вина может сделаться причиною величайших бедствий для многих поколений!» [22].

У многих дегенератов дети рождаются, но либо умирают в раннем детстве, либо спиваются, либо коротают век в дурдомах, либо вообще кончают жизнь самоубийством. Почему? Как мы видим, именно потому, что вся эта *«европейская знать употребляли регулярно спиртные напитки. Некоторые даже ежедневно»*.

Французский композитор Гектор Берлиоз. Тяжелый психопат. Страдал от истерии с припадками.

Страдали галлюцинациями: народная героиня Франции Жанна д'Арк, деятель Реформации в Германии Мартин Лютер, итальянский религиозный проповедник и реформатор эпохи Возрождения Джироламо Савонарола, пьяница, основатель Общества священной лиги Давид Лазаретти, французский философ, математик, писатель Блез Паскаль...

Немецкий писатель-романтик, композитор, художник Эрнст Гофман — страдал манией преследования, галлюцинациями и запоями. Психопат небольшого роста с желтым

лицом и невнятной речью. Его дочь умерла в двухлетнем возрасте.

Нетрезвость предков — дед по матери был даже алкоголиком, — привела к тому, что основоположник немецкой литературы Нового времени, автор сентиментального романа «Страдания молодого Вертера» Иоганн Вольфганг Гете и сам уродился психопатом, страдающим галлюцинациями, и сестру имел сумасшедшую. И супругу нашел под стать себе — Кристиану Вульпиус — дочку алкоголика, умершего в 1786 году от «белой горячки».

Но на этом возмездие, налагаемое на пьющих, не исчерпалось. У Гете 25 декабря 1789 года рождается сын Август, который, будучи тяжелым психопатом и пьяницей, умрет в возрасте 41 года, имея цирроз печени и мозг, разрушенный алкогольным ядом. Далее, в 1791 в семье Гете — мертворожденный ребенок. В 1793 рождается девочка, которая умирает через несколько дней. В 1795 — мальчик, умер через 2 недели. В 1802 — девочка, умерла через несколько часов.

Не только одного Иоганна Гете, как вы видите, постигло возмездие за то, что его предки были любителями «пивка холодного в жаркий день». (Кстати, интересно, что на произведения психопата И. Гете музыку писал внук алкоголички, сын алкоголика, алкоголик Л. Бетховен. И умер Л. Бетховен от алкогольного цирроза печени). Отец великого поэта в конце жизни впал в слабоумие и нервно-психический маразм.

Вот, как бывает, когда немцы забывают истину, высказанную своим же психиатром — немцем Э. Крепелиным: «Нет лучшего средства для создания идиотов, чем алкоголь».

Печальной была судьба и германского поэта Генриха Гейне, о котором В. М. Коган-Ясный в 1928 году писал: «... вырожденец и дегенерат, имея тяжелое наследственное заболевание, страдая много лет, он лежит прикованный к своей постели и невыносимо страдает».

Невыносимо страдал и немецкий философ, поэт Фридрих Ницше: «Мое состояние — преддверие ада и ничем не отличается от состояния истязуемого животного», — писал он, будучи почти слепым. Думали ли о том его предки, пропивающую здоровье своего потомка, когда поднимали свои кружки с пивом, бокалы с вином?

Отто Бисмарк — князь, прусско-германский государственный деятель, первый рейхсканцлер Германской империи. Алкоголик. Врачи отмечали у Бисмарка тяжелую психопатию с симптомами истерии, неврастению, манию с бредом величия.

Потомок любителей «хорошего пива» и «хорошего шнапса», психопат, немецкий композитор Рихард Вагнер, как и все любители шнапса и пива, имел своеобразное представление о порядочности. Так, проживая в Цюрихе, он охотно пользовался деньгами своего знакомого богатого коммерсанта Отто Везендонка и, одновременно, «пользовался» и его женой — Матильдой.

А вот вам еще серия **аристократов**.

Известный драматург и педераст Юджин О'Нил — сын наркоманки и брат алкоголика. Один сын О'Нила после трех разводов покончил самоубийством, второй — алкоголик и наркоман, неоднократно пытался, но неудачно. Был и в сумасшедшем доме.

Жан Жак Руссо — французский писатель, философ, идеолог Французской революции 1789 года. Эстетические и педагогические взгляды Руссо выразил в романе «Эмиль, или О воспитании», а своих пятерых детей отдал в воспитательный дом. В «Новой Элоизе» воспевал искренность в человеческих отношениях, сам же не только охотно врал, но и воровал. (См. «Исповедь»). Мазохист. Кроме того, страдал от ипохондрии, шизофрении, импотенции, паралича мочевого пузыря, непроизвольного истечения семени, мании величия и преследования.

Тоже недурен собой потомок европейских аристократов, которые **«пили вина хорошего качества»**.

Или еще такой сынок алкоголика, как французский император Наполеон I. Был эпилептиком, ростиком — 151 см. Никогда ни в кого не был влюблен. Сестры — истерички-дегенератки, слыли «безнравственными». Брат — психопат, внебрачный сын — тяжелый психопат. Незадолго до коронавания начал жиреть. Умер от рака желудка.

Из протокола аутопсии доктора Henry: «Вся поверхность его тела была покрыта толстым слоем жира. На грудной кости, обыкновенно самой поверхностной кости тела человека, жировой слой достигал одного дюйма толщины, а на животе 1,5–2 дюйма. На всем теле не попадался ни один волосок, а волосы головы были тонки, чрезвычайно нежны и шелковисты. Весь половой аппарат (слабо развитый) — довольно красноречиво объяснил отсутствие у Наполеона половых желаний. Все время пребывания на Св. Елене Наполеон отличался целомудрием. Кожа была очень белая и нежная, как на руках. Все тело Наполеона отличалось своей нежностью и женственностью. Лобковые волосы у него были фемининного типа. Мускулы грудной клетки были слабо развиты, плечи узкие, а таз широкий» [23].

Далее, французский писатель Ги де Мопассан. Наркоман. Несколько раз пытался покончить жизнь самоубийством. Страдал от галлюцинаций и мигреней. Его отец — Густав де Мопассан — происходил из старинной лотарингской фамилии, и, естественно, был пьяницей и психопатом. Мать писателя — Лаура де Пуаттвен — происходила из высшей буржуазии Нормандии, и, естественно, страдала эпилептическими припадками, неоднократно пытаясь покончить с собой то путем удавки, то посредством опия.

Ги де Мопассан, (как и его брат Гарвей), получив от своего папочки-аристократа в наследство сифилис, окончил свою жизнь с прогрессивным параличом в лечебнице для душевнобольных в возрасте 43 лет.

Очень жаль, что вышеговорящая телепопка всего этого не знала, потому-то, видимо, и вводила во искушение доверчивых телезрителей: **«Вся европейская знать упо-**

требляла регулярно спиртные напитки. Некоторые даже ежедневно. И... они не теряли ни ясность мысли, не укорачивали свои дни».

Еще один французский писатель Гюстав Флобер, автор известного романа «Госпожа Бовари». Отец — психопат, мать — полусумасшедшая, брат — Ахилл — тяжело душевнобольной. Сам Флобер страдал истеро-эпилепсией.

Не за подобные ли «заслуги» получают спиртосодержащие жидкости медали?

Страдал шизофренией французский социалист Шарль Фурье.

Французский поэт, один из основоположников символизма, алкоголик Поль Верлен, бросил семью и сожительствова с Артуром Рембо. Страдал маниакально-депрессивным психозом. Имел целый букет признаков вырождения: косые глаза, сильно выступающие скулы, жидкую бороду, густые брови...

Французский комедиограф, актер, театральный деятель, реформатор сценического искусства — Мольер. Отец — психопат, мама — душевнобольная, рано умершие братья и сестры — психически неполноценные.

Сам Мольер также был с немалыми психическими и физическими отклонениями: врачей ненавидел, страдал от патологической ревности, всевозможных расстройств пищеварительной системы, головокружений, головных болей, галлюцинаций. У него были настолько больные легкие, что он не был способен даже произнести длинную фразу. Был подвержен ипохондрии, депрессиям. Психопат с истерическими припадками.

Французский поэт, предшественник французского символизма Шарль Бодлер (1821–1867). Происходил из семьи душевно больных. Его психическая патология проявилась уже в юные годы. Он старался вступать в половые связи с уродливыми женщинами, карликами или, напротив, великаншами или же с представительницами негроидной расы. В 1841 году Бодлер познакомился с актрисой

маленького театра, развратной алкоголичкой, психопаткой Жанной Дюваль, которая вытягивала у него деньги на содержание своих любовников, а он до самой смерти писал ей восторженные стихи.

Его отец — выходец из шампанских крестьян. После смерти отца, Бодлер получив свою долю наследства, начал тратить ее на женщин и эксцентричные наряды. Был патологическим вруном, красил волосы в зеленый цвет, чтоб хоть как-то обратить на себя внимание.

Во время революции 1848 года Бодлер не из убеждений, но из стремления к разрушению сражался на баррикадах. В марте 1866 года Бодлера разбил паралич, он потерял дар речи и впал в слабоумие. Наркоман — потреблял гашиш и опиум. Страдал от тяжелой формы психопатии с садомазохистским комплексом. Умер Шарль Бодлер от прогрессивного паралича в 46-летнем возрасте.

Был имбецилом и психопатом знаменитый французский художник Гюстав Курбе (1819–1877).

В 1791 г. наследственная болезнь унесла жизнь 35-летнего австрийского композитора Вольфганга Амадея Моцарта.

Николаус Ленау (1802–1850), австрийский поэт, дворянин. Психопат. Злостный курильщик сигар. Страдал от депрессии, бессонницы, галлюцинаций и страшных головных болей. Предпринимал несколько попыток наложить на себя руки. Своей сестре Ленау писал: «Я чувствую, что приближаюсь к своей гибели: демон безумия овладел моим сердцем я — сумасшедший».

В 1847 году был доставлен в сумасшедший дом. Скончался в состоянии безумия в больнице для умалишенных. В той самой больнице, где 8 апреля 1860 года выстрелом из револьвера покончит жизнь самоубийством граф Иштван Сечени — руководитель борьбы венгерского либерального дворянства за реформы «сверху», министр путей сообщения (1848), основатель судоходства по Дунаю, основатель Мадьярской Академии.

Английский писатель, создавший «Путешествие Гулливера», Джонатан Свифт, будучи настоятелем собора святого Патрика в Дублине, посещал самые грязные кабаки, проводил время в обществе картежников, писал книги антирелигиозного содержания. В 1745 году умер в полном расстройстве умственных способностей.

Весьма убедительную информацию мы получаем, обратившись к томам «Клинического архива Гениальности и Одаренности (эвропатологии)»:

«Байрон.

По своему рождению Байрон принадлежит к старинному *аристократическому* роду.

Предки по отцу:

Деда брат отличался сумасбродным и патологическим характером: он бил жену свою, тиранил слуг своих, а на крестьян нагонял прямо необыкновенный ужас, — он им казался воплощенным дьяволом. В минуты же успокоения он впадал в другую крайность и целыми часами забавлялся «как дитя» игрушками: для него делали маленькие кораблики с миниатюрными пушками, и он спускал их на свой пруд, играя в морские сражения.

Бабушка была также психически ненормальная женщина и мучила всех, окружающих ее.

Отец. Сам Байрон считал своего отца помешанным; окончил жизнь свою самоубийством в 1798 г., когда поэту было 16 лет.

Отец вел жизнь бесстыдного развратника; своей развратной и разгульной жизнью, которую он вел, любовными интригами с женщинами, — все это окончательно разорило остатки прежних богатств Байронов.

Его жизнь наполняла в свое время скандальную хронику английского общества, он ужасал всех своими похождениями и бесчисленными дуэлями.

Предки по матери:

Дед (отец матери) был меланхоликом и, в конце концов, повесился.

Мать Байрона была душевнобольная, ее припадки иступления доходили до настоящего безумия.

Она умерла от подобных припадков бешенства.

Виновником этого последнего припадка был обойщик, представивший ей через чур внушительный счет» [24].

(Добавим к сказанному, что английский поэт-романтик; член палаты лордов Джордж Ноэл Гордон Байрон был эпилептиком, психопатом, наркоманом, сожительствовавший со своей единокровной сестрой Августой, из-за чего после скандального развода, который ему устроили его жена, бежал из Англии в Италию. Умер в возрасте 36 лет.

Кроме того, духовным последователем Байрона был, как известно, наш М. Ю. Лермонтов, который долго добивался и добился того, что его на дуэли пристрелил отставной майор Н. С. Мартынов. Но дело не в Мартынове. Не будь последнего, Лермонтов нашел бы кому свой лоб крутой подставить. Дело в люцеферианском настрое поэта: байронизм убил как минимум, самого Байрона, убил Михаила Юрьевича и изуродовал жизнь российского художника М. А. Врубеля, который после создания иллюстраций к произведению Лермонтова «Демон», (1890–1891), впал в состояние психофизического и душевного расстройства. Вот и читай после всего этого таких-то вот поэтов!).

А вот, что писал испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет: «Невозможно выразить, до какого предела дошел во второй половине XVII в. упадок испанской аристократии. „У нас нет умов“, — уже указывал граф-герцог и в официальном документе, и то же самое повторял Филипп IV, когда, удалив графа-герцога, взял на себя всю полноту власти. Почитайте „Письма иезуитов“, относящиеся к этим годам, и вас поразит, с какою ясностью тогдаш-

ние испанцы отдавали себе отчет в никчемности своей знати. Она утратила всякую творческую силу. Она оказалась беспомощной не только в политике, управлении страной и военном деле, но даже не способна была обновлять или хотя бы с изяществом поддерживать правила повседневного существования. Таким образом, она перестала исполнять основную функцию любой аристократии — перестала служить примером» [25].

А возьмем нашу собственную, российскую *аристократию*.

Представитель старинного дворянского рода, русский поэт К. Н. Батюшков. Отец поэта — Николай Львович — был психически неустойчивым со странностями в поведении. От брака с Бердяевой он имел 4-х дочерей и сына — Константина, будущего поэта. Одна дочь — Александра — была сумасшедшей. Сам поэт Константин Николаевич Батюшков ростом был мал, лицом — бледен, к систематическому труду неспособен и, кроме того, последние 40 лет своей жизни страдал безнадежным умопомешательством. В 1823 г. сжег свою библиотеку и трижды покушался на самоубийство. Мать поэта — Александра Григорьевна Бердяева — после рождения сына сошла с ума.

Крупнейший поэт XIX века А. А. Фет, у которого были психически больными и мать, и дядя, и брат, а сестра, после нескольких приступов психоза вообще впала в «неизлечимое безумие». «Я знал Фета, — писал Н. Г. Чернышевский сыновьям в 1878 г., — он положительный идиот; идиот, каких мало на свете».

Впрочем, ведь А. Фет и сам себя называл безумцем: «Кто развернет мои стихи, увидит человека с помутившимися глазами, с безумными словами и пеной на устах».

21 ноября 1882 г. А. Фет попытался наложить на себя руки. «Не понимаю сознательного преумножения неизбежных страданий, — написал он в прощальной записке. — Добровольно иду к неизбежному».

А возьмите такого аристократа, как Николай Васильевич Гоголь.

Отец Николая Васильевича Гоголя — Василий Афанасьевич скончался на 44 году жизни. Из 12 его детей — в живых остались только пятеро. Сын его — знаменитый писатель, был ребенком в психическом отношении дефективным, золотушным, с течью из ушей, слабый, болезненный, с узкими плечами, впалой грудью, худощавый и никогда не имевший здорового цвета лица.

Мать Гоголя — была, как считал и сам Николай Васильевич, душевнобольной. Покупала ненужные вещи, приписывала сыну весь технический прогресс своего времени: изобретение телеграфа, железных дорог и прочего. Ярко выраженным психозом страдал и племянник Гоголя — Трушковский.

Н. В. Гоголь — шизофреник, который никого не любил, женщин избегал, женат не был и детей не оставил. Как считал психиатр Ц. Ломброзо, его половые влечения заменялись мастурбацией. Кроме того, известно, что Гоголь любил рассказывать сальные анекдоты, по поводу чего профессор В. Ф. Чиж говорил: «лица с недоразвитыми или угасающими половыми чувствами именно склонны к цинизму, любят неприличные фотографии, скабрзные рассказы и т. п. То же самое можно сказать про циничные анекдоты Гоголя» [26].

Вместе с тем, я полагаю, есть серьезные основания предполагать наличие у Н. В. Гоголя не только нарушение сексуального влечения, но также изменение половой ориентации, изменение объекта полового влечения и способа удовлетворения страсти. Именно на это в свое время обратил внимание рыжеволосый философ В. В. Розанов: «Интересна половая загадка Гоголя. Ни в каком случае она не заключалась в он..., как все предполагают (разговоры). Но в чем? Он, бесспорно, „не знал женщины“, т. е. у него не было физиологического аппетита к ней. Что же было? Поразительна яркость кисти везде, где он говорит о по-

койниках. „Красавица (колдунья) в гробу“ — как сейчас видишь. „Мертвецы, поднимающиеся из могил“, которых видят Бурульбаш с Катериною, проезжая на лодке мимо кладбища, — поразительны. Тоже — **утопленница** Ганна. Везде покойник у него живет удвоенною жизнью, покойник — нигде не „мертв“, тогда как живые люди удивительно мертвы. Это — куклы, схемы, аллегории пороков. Напротив, покойники — и Ганна, и колдунья — прекрасны и **индивидуально интересны**. Это „уж не Собакевич-с“. Я и думаю, что половая тайна Гоголя находилась где-то тут, в „прекрасном упокойном мире“, — по слову Евангелия: „Где будет **сокровище** ваше — там и **душа ваша**“. Поразительно, что ведь ни одного мужского покойника он не описал, точно мужчины не умирают. Но они, конечно, умирают, а только Гоголь нисколько ими не интересовался. Он вывел целый пансион покойниц, — и не старух (ни одной), а все молоденьких и хорошеньких. Бурульбаш сказал бы: „Вишь, турецкая душа, чего захотел“. И перекрестил бы» [27].

Комментируя вышесказанное, наш современник, специалист в области клинической психологии А. М. Эткинд писал: «Не знавший психоанализа Розанов не боялся сказать, что половая тайна Гоголя заключалась в его страсти к покойницам» [28].

Страсть к покойницам или, иначе говоря, некрофилия (от греч. *nekros* — мертвый и ...филия) — половое извращение, половое влечение к трупам, что является с точки зрения современной психиатрии, либо следствием органического поражения центральной нервной системы, шизофрении, олигофрении, психопатии, неврозов и прочего, либо результатом информационного воздействия со стороны среды.

Путь свой земной Николай Васильевич, автор бесмертной поэмы «Мертвые души» закончил не как иные, но наособицу: из религиозных соображений в 43-летнем возрасте попросту уморил себя голодом.

Еще один служитель муз — поэт и картежник Н. А. Некрасов, страдавший легкой формой маниакально-депрессивного психоза. Это о нем писала его сожительница: «Если бы кто-нибудь видел, как он по двое суток лежал у себя в кабинете в страшной хандре, твердя в нервном раздражении, что ему все опротивело в жизни, а, главное, он сам себе противен». Быть может не зря, говоря о нем философ А. И. Герцен не скупился на такие ярлыки, как «шулер», «гадкий негодяй», «сукин сын»? «Видел ты, — писал он И. С. Тургеневу, — как „Космос“ начинает заголять Некрасову спину, чтоб пороть за воровство и мошенничество». От того видимо и сам Некрасов тому же Тургеневу И. С. писал так: «Поглядываю на потолочные крючки».

Ну, что ж, яблоко от яблони — не далеко падает. Каков папа, таков и плод.

И в самом деле, отец Н. А. Некрасова — Алексей Сергеевич был человеком и пустым, и душевно-ненормальным. Его интересы не простирались далее охоты, женщин, кутежей и карточных игр. Сам поэт в своих воспоминаниях, характеризовал своего отца как дикаря, который был деспотом и невеждой. И еще писал так [29]:

*И вот они опять, знакомые места,
Где жизнь отцов моих, бесплодна и пуста,
Текла среди пиров, бессмысленного чванства,
Разврата грязного и мелкого тиранства;
Где рой подавленных и трепетных рабов
Завидовал жизнью последних барских псов,
Где было суждено мне божий свет увидеть,
Где научился я терпеть и ненавидеть,
Но, ненависть в душе постыдно притая,
Где иногда бывал помещиком и я;
Где от души моей, довременно растленной,
Так рано отлетел покой благословенный,
И неребяческих желаний и тревог*

*Огонь томительный до срока сердце жег...
Воспоминания дней юности — известных
Под громким именем роскошных и чудесных, —
Наполнив грудь мою и злобой и хандрой,
Во всей своей красе проходят предо мной...*

Далее, род **Тургеневых**.

И. С. Тургенев — русский писатель, по линии отца принадлежал к старинному дворянскому роду, мать — Варвара Петровна — богатая помещица, которую Тургенев характеризовал как женщину дикую, бессердечную и жестокую, происходила из психопатической семьи, члены которой отличались самодурством, скупостью, жестокостью и чудачествами. У нее случались обмороки и нервные припадки. Ее сын Сергей страдал эпилепсией, от припадков которой умер в 18-летнем возрасте.

Последние предсмертные годы жизни Тургенева — период тяжких страданий (рак спинного мозга). Для облегчения болей стали прибегать к впрыскиванию морфия.

«Страдания дошли до такой невероятной силы, — пишет П. В. Анненков М. С. Стасюлевичу, — что рассудок его (Тургенева) помешался, подорванный отчасти и количеством морфия, введенного в его кровь, он требовал яда, просил смерти, прогнал от себя наиболее близких ему лиц, называя их всех заговорщиками, свершающими над ним легальное убийство, и называя m-me Uiardot страшной женщиной, перещеголявшей леди Макбет».

Художник Верещагин был поражен, увидев великого писателя. «Я страдаю так, что по сто раз в день призываю смерть. Я не боюсь расстаться с жизнью», — вот что услышал он от него.

А теперь полистаем еще немножко уникальный источник — «Клинический архив Гениальности и Одаренности».

Представитель древнерусского дворянского рода — крупнейший поэт России А. С. Пушкин.

«Прадед поэта, Александр Петрович Пушкин, в припадке сумасшествия зарезал свою жену, находившуюся в родах; умер молодым.

Дед, Лев Александрович Пушкин, чрезвычайно жестокий, вспыльчивый и ревнивый, его жена умерла на соломе, заключенная ее ревнивым мужем в домашнюю тюрьму за мнимую связь с учителем ее детей.

Сергей Львович Пушкин. Отец Пушкина представлял собою тип передовых дворян того времени.

...в характере отца отмечается много психопатического: так он был очень раздражительным, мелочным, в семейной жизни до того тяжел, что бывали случаи, когда он с детьми был агрессивен. В своих настроениях чрезвычайно неровен, то мотал и сорил деньгами, то впадает в крайнюю скупость.

По линии матери.

Прадед Пушкина — Ибрагим Ганнибал, дикарь негр, вывезенный из Константинополя и попавший ко двору Петра Великого. Ганнибал — человек **крайне грубый, дикий, жестокий и необузданный, сварливый, чрезвычайно скупой и ревнивый**. Так о нем известно, женившись на русской женщине, он, подозревая жену в измене, **бесчеловечно пытал и истязал ее**; потом, пользуясь своими связями, **заточил жену в монастырь**, а сам женился на другой. От последнего брака у него родилось 6 детей, в числе которых и сын его:

Петр Ганнибал — был алкоголик.

Дед Пушкина — Осип Ганнибал, отличавшийся в зрелом возрасте **такой дикостью и необузданностью своего нрава** при постоянном стремлении предаваться всякого рода **диким увлечениям и пиршествам**, что даже его звероподобный отец Ибрагим долго не пускал его на глаза свои. Этот Осип Ганнибал, женившись затем на М. А. Пушкиной (бабушке поэта) скоро разводится

с нею и, оказавшись вдовцом, обвенчался на другой. В результате (принимая во внимание нравы того времени и обычаи) — разгорелся скандальный процесс; Осипа заставили снова сойтись с прежней своей женой (бабушкой Пушкина) и отправили его в ссылку, где и умер от недолгой жизни.

Мать Пушкина, молодая красивая креолка; капризная, пылкая, властолюбивая, вспыльчивая, упрямая, эксцентричная; страстная к удовольствиям в рассеянном обществе и вообще женщина с истерическим характером.

Сам поэт Пушкин (как и некоторые из его братьев и сестер) отличался ненормальным характером, и патологической неуравновешенностью. Так сам поэт был известен, как человек с неровным настроением: то возбужденный, страстный, ревнивый и необузданный, циничный; то впал в какую-то апатию и депрессию. Благодаря своей эксцентричности, «взбалмошности», похотливости и любовным похождениям сталкивался с другими до того, что дело нередко доходило до драк, скандалов и дуэлей» [30].

Вместе с тем, справедливости ради, нельзя не отметить, что гибель А. С. Пушкина на известной дуэли была закономерным результатом не только дегенерации его собственного рода, но и результатом подобной же дегенерации рода его жены. Алкоголь поражает не только в лоб, но и косвенно: Пушкин был фактически убит вырожденцами, т. е. родившимися в результате пьяного зачатия, каковой была и его супруга — представительница вырождающегося рода.

Вот, что об этом говорит известный исследователь явлений дегенерации Г. Климов: «...дьявол прятался в душе его жены — красавицы Наталии Гончаровой.

Сейчас мы разберем ее родословную, и вы сразу увидите, в чем дело. Бабушка Наталии Гончаровой отцу графиня Надежда Платоновна Мусина-Пушкина умерла совершенно сумасшедшей. Ее сын Николай Афанасьевич, отец Наталии Гончаровой, в конце жизни тоже «повредил-

ся в уме» так, что бросался с ножом на жену, от которой у него было 6 детей. По суду он был признан душевно-больным, и дела семьи вел его брат Дмитрий Николаевич. Мать Наталии Гончаровой — Наталия Ивановна — была тоже не лучше: на старости лет она стала алкоголичкой и напропалую сожительствовала с лакеями и кучерами. А это симптомы подавленного гомосекса.

Сестра Наталии Гончаровой — Александра — была совершенно косая, а сама Наталия была слегка косоглазая.

Хотя Наталия Гончарова за 4 года, с 1832 по 36, родила Пушкину 4-х детей, но в интимной жизни она была фригидной, то есть импотенткой.

Причиной дуэли Пушкина послужило ухаживание Дантеса за его женой, где эта глупая и холодная красавица вела себя очень неразумно. В результате Пушкину прислали анонимный диплом «Ордена рогоносцев». Но последующие расследования показали, что этот «диплом» был написан рукой князя Петра Владимировича Долгорукова. Это был 20-летний хромоногий педераст, мать которого умерла при его родах и который хвастался, что он из рода Рюриковичей.

(А между тем, хвастать, как мы далее покажем, было совершенно нечем, ибо род Рюриковичей в результате многосотлетнего алкоголепития выродился начисто уже к XVI веку. — Прим. Е.Б.).

Известно, что Пушкин немножко сожительствовал с сестрой своей жены — косоглазой Александрой, которая как бы утешала его в неудачах его семейной жизни. Но что же получается? Жена Пушкина Наталия флиртовала с педермотом Дантесом. Ее сестра Александра спит с Пушкиным. А затем третья сестра Екатерина выходит замуж за того же Дантеса. Что за странная каша?» [31]

И опять «Клинический архив»:

«Толстой.

Линия отца у Толстого изобилует громадным количеством душевнобольных и ненормальных.

Дед писателя по отцу — Илья Андреевич — представляет собой патологический тип. Сам Толстой упоминает о нем, как об ограниченном человеке в умственном отношении. Он был очень веселый человек, но его веселость носила патологический характер. В его доме был вечный праздник. Бесперывные пиршества, балы, бесперывные торжественные обеды, театры, катания, кутежи. Кроме того, его страсть играть в карты, совершенно не умея играть на большие суммы, его страсть к различным спекуляциям, к аферам денежным довела его до полного разорения.

Предполагают, что он окончил самоубийством. Таков был дед.

Бабушка его также была ненормальная, и, по-видимому, более ненормальная, нежели дед. Дочь слепого князя Горчакова; ее сам Толстой характеризует также, очень «недалекой» особой в умственном отношении.

Известно также, что она была очень неуравновешенная и взбалмошная женщина со всякими причудами и самодурствами, мучила своих приближенных слуг, а также родных. Была также взяточница. Страдал галлюцинациями.

Из детей этой четы один сын Илья Ильич (т. е. старший брат отца) был горбатый и умер в детстве.

Дочь Александра Ильинична (сестра отца Толстого) отличалась мистическим характером — жила в монастыре, держала себя как юродивая и была очень неряшлива.

Другая дочь Пелагея Ильинична также, по-видимому, умственно отсталая, с тяжелым неуживчивым характером.

Затем отец Толстого Николай Ильич был также человек недалекий. В 16 лет заболел какой-то нервной или душевной болезнью, так что для его здоровья был соединен в незаконный брак с дворовой девушкой. От этой связи — был незаконный сын Миша, который окончил очень худо: сбился с пути, впал в нищенство и вообще, духовно также стоял очень низко.

Что касается характера отца Толстого, то можно также отметить следующие патологические черты: задорный, бойкий, насмешливый, задиричивый, беспечно-веселый, в то же время слабохарактерный, и ограниченный, он ни к чему серьезно не мог относиться — ни к учению, даже ни к хозяйству, в котором мало понимал, поэтому предпочел пустую жизнь офицера, где многого не требовалось. А так как он был сын разоренных родителей, то его, по-видимому, поженили по расчету на богатой, но некрасивой дочери Волконской — матери Толстого.

Психопатическая линия отца Толстого продолжается дальше и после скрещения с линией материнской Волконских. Так, из всех сыновей от этого брака (значит из братьев Льва Николаевича) один из них был определенно — нервно-психически больной: это Дмитрий Николаевич.

Другой брат Толстого Сергей Николаевич отличался также эксцентрическими и явно патологическими странностями психики: так по словам старшего сына Толстого (Льва Николаевича) он был «эгоистичен» и «несчастный человек», мало говоривший и замкнутый, часто месяцами проводил один взаперти (что говорит за патологический симптом аутизма).

Сам Лев Николаевич был одержим также многими психопатическими чертами характера, помимо его истеро-эпилептических припадков, которые у него появлялись при тяжелых и неприятных переживаниях.

Наконец, и сын его старший, Лев Львович, говорит про себя сам, что он в течение 5 лет страдал нервно-психической болезнью, так что был освобожден от военной службы.

Глеб Успенский.

Глеб Успенский по отцу происходил из духовного звания.

Семья его отца изобилует душевно-больными и всякими невропатами и психопатами.

Так, брат отца Никанор, который был архимандритом — умер психически больным.

Также: брат отца Григорий Яковлевич Успенский, профессор тульской семинарии греческого языка, был человек ненормальный и со всякими странностями и причудами. Страдал, кроме того, запойным пьянством.

Затем: брат отца Семен Яковлевич — натура тоже крайне неуравновешенная.

Мать Г. Успенского, происходит из даровитой семьи.

Брат Глеба Успенского, Успенский Николай Иванович, «нравственно заживо погибший», покончил самоубийством.

Сам Глеб Успенский, как известно, окончил свою жизнь в психиатрическом заведении от прогрессивного паралича. Но еще раньше до этого заболевания страдал алкоголизмом и многими ненормальностями также, как и вообще многие из членов фамилии Успенских.

Гаршин.

По линии отца:

Дед Егор Архипович Гаршин — крутой, жестокий и властный человек, порол мужиков. Всю жизнь судился с соседями из-за каких-то поджогов мельницы и к концу жизни сильно расстроил свое крупное состояние. На всякое горе реагировал тем, что спал по несколько дней.

Шизоид.

Бабушка — Пелагея Ивановна Гаршина, жена предыдущего страдала циркулярным психозом.

Дядя: Николай Егорович Гаршин — сын предыдущего. Считался самым здоровым из Гаршиных; не пил, умер очень пожилым.

Двоюродный брат — Федор Николаевич Гаршин — предводитель дворянства, веселый бонвиван; прожил состояние на угощениях. Был не прочь выпить, но не сильно.

42 лет, узнав о том, что брат его отдан под суд за растрату, отравился.

Двоюродный брат — Сергей Николаевич Гаршин — моряк, любитель женщин, сильно пил. Умер от прогрессивного паралича.

Двоюродный брат — Леонид Николаевич Гаршин — нигде не мог кончить курса, глупый, ни к чему не способный.

Тетка — Александра Егоровна. С большими странностями. Бездетная.

Тетка — Мария Егоровна. Страдала пляской св. Витта.

Ее дети:

Николай — человек ограниченный, мрачный, молчаливый, сильно пил.

Варвара — очень любила хвастаться успехами у мужчин, множеством женихов и своими достоинствами, которых в действительности не было. Вообще склонна ко лжи, преувеличениям.

Александр — был выгнан из младших классов разных учебных заведений, человек с большими нравственными дефектами — лгун и вор.

Дядя — Степан Егорович Гаршин. Сильно пил. Умер 40 лет в одном из приступов белой горячки. Картежник.

Тетка — Василиса Егоровна. Ее дети:

Митрофан и Сергей — покончили с собой.

Дмитрий — спился и покончил с собой в состоянии белой горячки.

Дядя — Иван Егорович — военный, игрок, шулер, за это часто был бит. Умер 64 лет в психиатрической больнице.

Тетка — Ольга Егоровна. Очень страстная и ревнивая. 46 лет после бешеной вспышки ревности — обморок. Очнулась через четыре дня парализованной. Через 6 месяцев умерла в состоянии глубокого слабоумия.

Сын Ольги Егоровны, инженер, истеричный (припадки), страдал агорафобией и циркулярным психозом.

Умер от склероза сердца.

Дочь предыдущего, 21 года, очень скрытная, угрюмая, вспыльчивая, жестокая, замкнутая, мрачная. Резкие колебания настроения.

Отец — Михаил Егорович Гаршин. Слабовольный, картежник. Страдал циркулярным психозом. Под конец жизни страдал каким-то видом умственного расстройства.

Брат Гаршина — Георгий Михайлович Гаршин. Сильно пил. Был женат 3 раза. 50-ти лет застрелился в стадии депрессии.

Брат Евгений Михайлович Гаршин. Слабохарактерный, с колебаниями настроения. Его дочь — Наталья, с 14 лет страдала циркулярным психозом. Несколько раз находилась в психиатрических больницах.

Писатель Всеволод Михайлович Гаршин, страдал циркулярным психозом. Несколько раз бывал в психиатрических лечебницах. Покончил с собой во время меланхолического приступа» [32].

И было-то русскому писателю Гаршину Всеволоду Михайловичу всего-то 33 года.

Далее, эпилептик **Ф. М. Достоевский** — сын запойного пьяницы и психопата. Первая дочь умерла через 3 месяца. Вторая дочь выжила. Первый сын умер. Второй сын умер в возрасте 3 лет. Итак, из 4 детей 3 умерли в результате вырождения.

Это о нем Ф. Н. Китаев писал: «Достоевский — тот же калека».

Это о нем сделала запись в своей записной книжке 10 февраля 1876 года Е. С. Некрасова: «Сейчас пересмотрела №1 „Дневника писателя“ Достоевского. Видно, что автор — очень больной человек: он останавливается только на безнравственных явлениях».

Братья Достоевского — Михаил и Николай — страдали запойным пьянством. Дети и внуки Михаила были алкоголиками. Сумасшедшая сестра Варвара — имела сына идиота.

А ведь было времечко — были и предки Достоевские культурнопитейщиками. И тоже сидели подчас да умничали, поучая иных: *«Вся европейская знать употребляла*

регулярно спиртные напитки. Некоторые даже ежедневно. И, насколько нам известно, они не теряли ни ясность мысли, не укорачивали свои дни, но, естественно, они пили вина хорошего качества и во всем, конечно, хороша мера».

Вот вам и мера, ребятки, вот и допились «вин хорошего качества»: был род, да и выродился весь.

Далее, поэт-алкоголик **А. А. Блок**.

Блок Александр Александрович, переболев гонореей, в августе 1903 года женится на дочке «изобретателя русской водки» Д. И. Менделеева — Любви Дмитриевне. До свадьбы Александр Блок обильно и сочно писал о безумии долгих мгновений, о любовной страсти, но вот сыграли свадьбу... И что? И тут наш певец вдруг поворачивается совершенно неожиданным боком. Его несчастная супруга — Любовь Дмитриевна — вспоминает об этом периоде: «Я до идиотизма ничего не понимала в любовных делах. Тем более не могла я разобраться в сложной и не вполне простой <sic!> любовной психологии [любви] такого не обывденного мужа, как Саша.

Он сейчас же принялся теоретизировать о том, что нам и не надо физической близости <...> Это меня приводило в отчаянье! Отвергнута, не будучи еще женой, на корню убита основная вера всякой девушки в незыблемость, единственность. Я рыдала в эти вечера...» [33]

Не случайно, рядом с отверженной появился другой дегенерат — Борис Бугаев (Андрей Белый)...

Впрочем, после трехлетнего неплотского романа с этим поэтом, Любовь Дмитриевна вдруг послала Борису Бугаеву письмо, в котором сказала, что все кончено. И запойный алкоголик Бугаев-Белый, как и подобает дегенерату, тут же удумал броситься с Троицкого моста в Неву, затем попытался уморить себя голодом, ради чего целую неделю — к ужасу кухарки, — просидел в пустой комнате напивлив на себя зачем-то дамскую маску,

а затем, послал Блоку вызов на дуэль, которая, конечно же, не состоялась.

Впрочем, импотенция, полученная в качестве наследства, никак не помешала Блоку волочиться за актрисой Н. Волоховой и строчить в ее адрес стихи, коих набралось в общей сложности около трех дюжин. Вот уж воистину сказано: кто может — делает, кто не может — пишет!

Любовь Дмитриевна, в отличие от жены А. С. Пушкина, фригидной, видимо, не была, поэтому могла и делала, но и на бумаге порой блажила: «Оставшись верной настоящей, трудной моей любви, я потом легко отдавала дань всем встречавшимся влюбленностям. Это был уже не вопрос. Курс был взят определенный и дрейф в сторону не существенным».

Этот дрейф был столь большим, что однажды она написала Блоку: «Я не считаю больше себя вправе быть с тобой связанной. Я очень компрометирую тебя. Ты понял, конечно, что главное тут влюбленность, страсть. Нельзя мне больше с тобой жить. Нечестно».

А Блок, тем временем, то начинал пить, то давал зарок не пьянствовать...

А Любовь Дмитриевна подалась в актрисы, и стала ездить на гастроли, откуда однажды — в августе 1908 года — приехала беременной. Помышляла сделать аборт, но было поздно. И родился — от актера Караваева — мальчик, которого в честь деда — Д. И. Менделеева, большого защитника российского алкоголя, — назвали Дмитрием.

Но, как и положено потомкам защитников алкоголя, Митя через несколько дней помер. И Блок собственноручно похоронил его. И затем зачем-то ежегодно посещал его могилу. А через несколько лет после этого, в одном из своих писем 1915 года написал: «Мне было бы страшно, если бы у меня были дети. Пускай уж мной кончается хоть одна из блоковских линий. Хорошего в них мало».

И это пожелание А. Блока самому себе, по всей видимости, осуществилось: детей у него с Любовью Менделеевой не было. И, по всей видимости, быть и не могло.

Людмила Владимирцева долгие годы была близка с младшей сестрой Любови Дмитриевны Менделеевой — Блок. И признания Марии Дмитриевны позволили ей утверждать следующее: «Документальный материал свидетельствует о том, что А. А. Блок не мог иметь детей по той простой причине, что никогда не вступал в половые сношения с женщинами. Это было его природное качество или, как называют сексологи, стойкая половая аномалия. Ни Любовь Дмитриевна Блок, венчанная в церкви жена, ни дамы, в разные годы вдохновлявшие или мучившие его поэтическую душу, не были его плотскими любовницами».

Очевидно, мы уже не ошибемся, если сделаем вывод: коль человек пишет о Прекрасной Даме или же, напротив, склонен к использованию непечатной лексики — это прямое указание на то или иное неблагополучие в его сексуальной сфере. Возможно, он, как А. Блок, импотент. Если человек пишет трагедии, как В. Шекспир, или любит их смотреть, читать, слушать, или настойчиво стремится в «горячие точки» планеты, или в горы, или в опасные профессии — это означает, что он в прошлом, может быть в очень далеком прошлом, пережил стресс, к которому так и не смог адаптироваться. Трагедии, приключения, опасности, будучи **возбуждающими** по своей сути, именно в силу этого есть средства временного воспарения над пропастью **депрессии**, безысходности, бессмысленности существования.

Кстати, шафером на свадьбе Менделеевой и Блока был поэт-символист Сергей Соловьев, который в конце 1911 года после двух попыток самоубийства попадет в психиатрическую больницу, в 1913 — примет православное священство, в начале 20-х перейдет в католичество и станет епископом «греко-русского обряда», а позд-

нее будет периодически попадать в советские психиатрические больницы. С. Соловьев был ближайшим другом — «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», — дегенерирующего поэта Андрея Белого, который был другом занимающегося оккультизмом, черной магией и стишками Валерия Брюсова. В те годы А. Белый между делом путался с чужой женой, являющейся по совместительству еще и любовницей В. Брюсова, дегенераткой Ниной Петровской, которая, по его словам, была «...раздвоенная во всем, больная, истерзанная несчастной жизнью, с отчетливым психопатизмом... способная отдаваться словам, которые вокруг нее раздавались, почти до безумия» [34]. Этот многочленный роман продолжался до весны 1905 года, когда Нина, способная отдаваться, видимо, не только словам, попыталась стрелять в Брюсова во время публичной лекции Белого, но браунинг дал осечку. Таким образом, дегенераты притягивают к себе дегенератов. Не зря ж, председателем Литературно-художественного кружка, где все они в то далекое время тусовались, был... психиатр — Н. Н. Баженов.

Дед А. Блока по матери — правовед, душевнобольной, окончил жизнь в психиатричке.

Отец А. Блока — профессор Варшавского университета, юрист. Психически не совсем здоров. Первый ребенок — мертворожденный, второй — Александр, начал ходить и говорить поздно.

Мать А. Блока — училась плохо, считалась пустой и даже глупой. Страдала эпилептоидными припадками.

В апреле 1921 Александр Блок после нарастающей депрессии впадает в психическое расстройство, сопровождающееся болезнью сердца и умирает в возрасте 41 года. Но почему бахусопоклонник, алкоголик Блок, умирая, разбил кочергой бюст Аполлона?..

А посмотрите на аристократа, на представителя знатного военно-дворянского рода, русского религиозного философа Н. А. Бердяева (1874–1948). Курильщик сигар, де-

тей не имел, к детям равнодушен, диабетик и психопат. 23 марта 1948 г. скончался за письменным столом с сигарой во рту.

Писатель Б. Зайцев вспоминал Н. Бердяева в 1906 году таким: «...в кресле сидит красивый человек с темными кудрями, горячо разглагольствует и по временам (нервный тик) широко раскрывает рот, высовывая язык... Очень необычно и, быть может, похоже даже на некую дантовскую казнь». По словам близко знавшей Бердяева, в 10-х годах Евгении Герцык, в философе остро чувствовался «ужас тьмы, хаоса», состояние «трепета над бездной». Проницательная Герцык видела это в нервном тике, судорожных движениях рук и еще в том, что, когда Бердяев ночевал в ее крымском доме, «не раз среди ночи с другого конца дома доносился крик, от которого жутко становилось. Утром, смущенный, он рассказывал мне, что среди сна испытывал нечто такое, как если бы клубок змей или гигантский паук спускался на него сверху». С этим же, замечает мемуаристка, «связаны разные мелкие и смешные особенности Бердяева — например, отвращение, почти боязнь всего мягкого, нежащего, охватывающего» [35].

А вот строки из прошения, поданного княгиней, двоюродной тетей Н. А. Бердяева О. В. Лопухиной-Демидовой товарищу министра внутренних дел кн. Д. П. Святополку-Мирскому в 1900 г.: «Считаю необходимым еще добавить, что Николай Бердяев страдает падучею болезнью и не может быть признан вполне умственно нормальным. Ненормальность умственная у них в семействе. Дед, генерал-лейтенант Бердяев, умер сумасшедшим, отец Николая страдает сильным нервным расстройством... Старший брат Николая Бердяева, Сергей, хотя и на свободе, но совершенно ненормальный человек» [36].

Но, пожалуй, лучше всего собственный портрет дегенерата и своего дегенератского окружения рисует сам дегенерат Н. Бердяев в своей книге «Самопознание»: «...я сидел четыре раза в тюрьме, два раза в старом режиме и два

раза в новом, был на три года сослан на север, имел процесс, грозивший мне вечным поселением в Сибири, был выслан из своей родины и, вероятно, закончу свою жизнь в изгнании. И вместе с тем я никогда не был человеком политическим. <...> У меня никогда не было чувства происхождения от отца и матери, я никогда не ощущал, что родился от родителей. Нелюбовь ко всему родовому — характерное мое свойство. Я не люблю семьи и семейственности, и меня поражает привязанность к семейному началу западных народов. <...>

Тут уместно сказать о некоторых наследственных свойствах характера нашей семьи. Я принадлежу к расе людей чрезвычайно вспыльчивых, склонных к вспышкам гнева. Отец мой был очень добрый человек, но необыкновенно вспыльчивый, и на этой почве у него было много столкновений и ссор в жизни. Брат мой был человек исключительной доброты, но одержимый настоящими припадками бешенства. Я получил по наследству вспыльчивый, гневливый темперамент. Это русское барское свойство. Мальчиком мне приходилось бить стулом по голове. С этим связана и другая черта — некоторое самодурство. При всех добрых качествах моего отца я в его характере замечал самодурство. Этот недостаток барски-русский есть и у меня. Я иногда замечая что-то похожее на самодурство даже в моем процессе мысли, в моем познании.

Когда я был в ссылке в Вологде, то побил палкой чиновника Губернского правления... <...>

Брат был человек очень одаренный, хотя совсем в другом направлении, чем я, очень добрый, но нервнобольной, бесхарактерный и очень несчастный, не сумевший реализовать своих дарований в жизни.

...товарищи иногда насмехались над моими нервными движениями хореического характера, присущими мне с детства.

Одно время у меня был домашний репетитор. Однажды он пришел к отцу и сказал, что ему трудно заниматься

с таким неспособным учеником. В это время я уже много читал и рано задумывался над смыслом жизни. Но я никогда не мог решить ни одной математической задачи, не мог выучить четырех строк стихотворения, не мог написать страницы диктовки, не сделав ряд ошибок. <...>

Семья наша была необыкновенно нервной. У меня была нервная наследственность, выражающаяся в моих нервных движениях. Это, вероятно, связано с судорожностью моей натуры, мои душевные движения также судорожны. Особенная нервность была со стороны отца. Мать часто говорила, что Бердяевы не совсем нормальны. Кудашевы же нормальны. Мой брат был человек нервнобольной в тяжелой форме. Многие находили, что у него были ненормальности. ...он периодически опускался, не брился, не мылся, одевался так, что производил впечатление обормотанца. ...Он писал стихи... <...>

...более всего мне был близок Лермонтов.

...мальчиком я был настоящий монстр. Ничего общего ни с какими товарищами моего возраста я не имел. <...>

Наибольшие же симпатии я имел к Шопенгауэру. <...>

В те годы в меня проникло... веяние Диониса. ...Характерно, что меня никогда не опьяняло вино. Я мог выпить очень много и никогда не пьянел, оставался трезвым среди пьяных. <...>

Курьезны были мои отношения с А. Богдановым (Малиновским) ... По первоначальной своей специальности он был психиатр. Он вначале часто ходил ко мне. Я заметил, что он мне систематически задает непонятные вопросы, как я себя чувствую по утрам, каков сон, какова моя реакция на то или иное, и тому подобное. Выяснилось, что склонность к идеализму и метафизике он считает признаком начинающегося психического расстройства, и он хотел определить, как далеко это у меня зашло. Но вот что интересно. У самого Богданова впоследствии было психическое расстройство, и он даже некоторое время сидел в психиатрической лечебнице. <...>

Петербургский период моей жизни очень связан с В. Ивановым и его женой Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, рано умершей. (Отметим, кстати, что супруга В. Иванова — писательница-символистка Зиновьева-Аннибал Лидия Дмитриевна — тоже было «штучка» будь здоров. Родилась в дворянской семье. Происходила из рода абиссинца Ганнибала, знаменитого психопата «арапа Петра Великого», потомком которого был А. С. Пушкин. Вместе с поэтом-символистом В. Ивановым, религиозным философом Д. Мережковским, идеологом символизма З. Гиппиус и др. представителями петербургской интеллигенции, в том числе с несколькими открытыми гомосеками, такими как М. Кузьмин, участвовала в эротических экспериментах группового характера. Умерла от скарлатины в 1907 г. в 40-летнем возрасте. Психопатка, разумеется. — Прим. Е.Б.).

В Флоренском и его душевной структуре было что-то теплое, отсутствие свободного воздуха, удушье. ... Он как-то сказал в минуту откровенности, что борется с собственной безграничной дионисической стихией. Одно время он пил. <...>

Если бы меня спросили, отчего я более всего страдаю не в исключительные минуты, а во все минуты жизни и с чем более всего принужден бороться, то я бы ответил — с моей брезгливостью, душевной и физической, брезгливостью патологической и всеобъемлющей. Иногда я с горечью говорю себе, что у меня есть брезгливость вообще к жизни и миру. Это очень тяжело. Я борюсь с этим. Борюсь творческой мыслью и это более всего, борюсь чтением, писанием, борюсь аскезой, борюсь созерцанием красоты, уходом в природу, борюсь жалостью. И опять возвращаюсь к брезгливости и содрогаюсь от нее. Она направлена и на меня самого. Я часто закрываю глаза, уши, нос. Мир наполнен для меня запахами» [37].

Русский писатель, неврастеник, алкоголик Андреев Леонид Николаевич, умер на 49 году жизни от разрыва

сердца в 1919 году в Финляндии. Его отец — человек с патологической психикой, запойный пьяница, внешне тучный. Умер от кровоизлияния в мозг в 42 года. Сам Леонид Андреев был несколько раз в психиатрической больнице, четыре раза покушался на самоубийство: бросался под товарный поезд, пытался перерезать себе горло бритвой, пытался сам себя зарезать ножом, стрелялся из револьвера. И все из-за своих перманентных пьянок. А ведь все туда же — пишет: «К числу вещей безусловно мною отвергаемых принадлежала трезвость» [38].

О степени аморальности Л. Андреева говорит отрывок из мемуаров М. Горького:

Там, внизу, со звоном примчалась пожарная команда. Леонид подошел ко мне, свалился на диван и предложил:

— Едем смотреть пожар?

— В Петербурге пожары не интересны.

Он согласился:

— Верно. А, вот, в провинции, где-нибудь в Орле, когда горят деревянные улицы, и мечутся, как моль, мещане — хорошо! [39].

Это мне напоминает певицу И. Отиеву, любительницу тусовок и шампанского, которая однажды сказала буквально так: «Ой, в стране такой кризис, а нам так весело!» [40].

У пьющих дефективна морали и принципы с прогибом. Хотя, они, как личности диссоциированные, раздвоенные имеют аж целых две морали. И в ход идет, естественно, та, которая мнится наиболее выгодной. Вот, почему группа «Дюна» при выборах президента России призывала голосовать за Ельцина, а во время выборов губернатора Красноярского края — за Лебеда, **противника** Ельцина.

Неудивительно и то, что люди пьющие, будучи двойными по сути, таковы и по состоянию: они день трезвы, день — пьяны. Они считают, что алкоголь — зло, алко-

голь — яд, но они же считают, что за праздничным столом и на поминках — выпить не грех. Потому-то среди них и обнаруживается столько педерастов, т. е. лиц, которые время от времени выступают то как особи мужского пола, то как женщины. Плюралисты, одним словом!

М. Горький вспоминает слова Леонида Андреева:

— Ты вообще нехороший человек, пьешь много, а не пьянеешь, от этого дети твои будут алкоголиками. Мой отец тоже много пил и не пьянел, а я — алкоголик.

Потом мы сидели на «Стрелке» под дурацким пузырем тумана, курили и, когда вспыхивал огонек папирос, — видно было как сереют наши пальто, покрываясь тусклым бисером сырости.

Леонид говорил с неограниченной откровенностью и это не была откровенность пьяного, — его ум почти не пьянел до момента, пока яд алкоголя совершенно прекращал работу мозга. <...>

Навалившись на плечо мне и, с улыбкой заглядывая в лицо, продолжал:

— Ты думаешь, я пьян и не понимаю, что говорю чепуху? Нет, я просто хочу разозлить тебя. <...> Я, брат, декадент, выродок, больной человек. Но Достоевский был тоже больной, как все великие люди. Есть книжка, — не помню чья, — о гении и безумии, в ней доказано, что гениальность — психическая болезнь! Эта книга — испортила меня. Если бы я не читал ее, — я был бы проще. А теперь я знаю, что почти гениален, но не уверен в том — достаточно ли безумен? Понимаешь, — я сам себе представляюсь безумным, чтоб убедить себя в своей талантливости, — понимаешь? <...>

Он непрерывно пил четыре дня и потом уехал в Москву [41].

Сумасшедший человек — это человек, признающий две взаимоисключающие **истины**, либо признающий ис-

ключительно одну, фанатично отрицающий существование всех иных. Происходит это либо из-за попытки служить двум господам одновременно, либо из-за служения одному богу, но при отрицании бытия прочих, что не избавляет ни первых, ни вторых от внутреннего конфликта.

И тогда появляются такие строки — Омар Хайям:

*Несовместимых мы всегда полны желаний:
В одной руке бокал, другая на Коране.
И так вот мы живем под сводом голубым —
Полубезбожники и полумусульмане.*

Или, как о том же самом скажет в XX-ом столетии В. С. Высоцкий:

Во мне два Я — два полюса планеты,
Два разных человека, два врага...

В результате, человек пьющий, когда здоров, пьет за здоровье других, пропивая свое собственное, а затем, как Ю. И. Визбор, разводит руками:

*Я бы выпил, говорю, Веня,
Да здоровья, дорогой, нету!*

Нет здоровья. Пропивать уже нечего. Если ж и далее пить, то помрем как Ван Гог — в 37 или как тот же Визбор — в 50.

Отсутствие четких представлений о том, что есть от Бога, а что от Люцифера, является основной, если не единственной причиной личных трагедий многих. Будучи очарованными фрагментом, нам свойственно благоклонно принимать и всю картину, и даже все творчество жреца Культуры, и все бытие его. А между тем, любой жрец, как и любой из нас, так часто внутренне расколот,

так часто не в ладу с самим собой... Собираем камни для того, чтобы разбрасывать. Подставляем щеку для того, чтобы обмануть. Ставим во славу Господа копеечную свечку в храме, а затем сносим многие тысячи рублей в рестораны, пивбары, винный магазины... Ну, не противно ли?!

И каемся, каемся, каемся... Сами себе и не себе тоже... И стараемся преодолеть свое умственно-духовное противоречие, и пытаемся, расталкивая локтями всех иных, влезть в число угодных Богу... И вновь поедая плоды с древа познания добра и зла, принимаем возмездие...

Английский писатель-педераст, сифилитик Оскар Уайльд умер от менингита в 46-летнем возрасте. Это он получил два года каторжных работ за гомосексуальную связь с сыном маркиза Куинсбери — лордом Альфредом Дугласом. Это он написал философский роман «Портрет Дориана Грея» (1891), в котором развенчал декадентское представление о красоте, чуждой нравственности.

Демонстративно антибуржуазный поэт Артур Рембо был педерастом и алкоголиком, что, конечно же, никак не созвучно ценностям социалистическим.

Алкоголик, курильщик, наркоман В. С. Высоцкий, прекрасно понимая антиобщественную функцию алкоголя, писал песни, в которых, подчас очень едко, иронизировал по поводу пьяного мировоззрения наших современников: «А че б нам было с 3—4 с 5 бутылок?». Это ж его перу принадлежат строки:

*И тогда не орды чингизханов,
И не сабель звон, не конский топот, —
Миллиарды выпитых стаканов
Эту землю грешную затопят.*

Миллиарды выпитых стаканов — страшнее чингизхановских орд.

Это было понятно Владимиру Семеновичу, который и просто «завязывал» с питием, и очертя башку убегал

от водки в работу, и «зашивался», и просто воздерживался. И все тщетно! Такова сила неуловимой сетями ума питейной запрограммированности...

Широко известно, сколько подражателей — и было, и есть, и будет — у поэта С. А. Есенина, причем, подражателей в плане потребления алкоголя и волокитства. А между тем, сам Сергей Александрович — сторонник Старой Святой Руси, не очень-то восторгался своим же собственным распутством — умственным и нравственным. И понимал, что жить бы надо по-иному, и что быть бы нужно иным:

*Был я весь — как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.*

Он собирался стать иным, и — не мог. И вопрошал, с жаром обращаясь сам к себе:

*Что случилось? Что со мною сталось?
Каждый день я у других колен.
Может, поздно, может, слишком рано,
И о чем не думал много лет,
Походить я стал на Дон-Жуана,
Как заправский ветреный поэт.
Что случилось? Что со мною сталось?
Каждый день я у других колен.*

И далее с решимостью, но обреченно:

За свободу в чувствах есть расплата,
Принимай же вызов, Дон-Жуан!

И расплата пришла:

*Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит
Над пустым и безлюдным полем,
То ль, как рошу в сентябрь,
Осыпает мозги алкоголь.*

Можно услышать, что В. М. Шукшин красиво и сочно описывал винопитие. Действительно, описывал, но ведь именно Шукшин, о чем почему-то забывают некоторые, в конце концов, **пришел** к Трезвости, как приходят к Богу.

К Трезвости пришли и такие известные люди, как Г. Бурков, В. Листьев, Н. Бурляев, С. Крамаров, А. Розенбаум...

Трезвость обретают, как обретают высшую истину и высший смысл бытия...

Можно знать строки А. С. Пушкина из «Вакхической песни»:

Подыдем стаканы, содвинем их разом!
Да здравствуют музы, да здравствует разум!

Или из «Зимнего вечера»:

*Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.*

И при этом не знать, что этот же Александр Сергеевич, но уже в зрелом возрасте, утверждал и нечто иное: «Человек пьющий ни на что не годен» [42].

Служение Темной стороне неизбежно приводит к вырождению, дегенерации, которая состоит из трех частей:

психических болезней, половых извращений и физических деформаций организма. Это наглядно мы можем увидеть и на примере наших, отечественных аристократов, начиная с известного князя Владимира Красное солнышко, которому летописец приписал выражение, ставшее крылатым: «Руси есть веселие пити, не можем без того быти».

Как же оно отыгнулось для всей династии Рюриковичей это кокетливое и безответственное «пити»? И сколько зла принесли потомки Владимира, рожденные при содействии браги, пива да медовухи? И сколько кровушки напрасной да невинной пролили психопаты, урожденные при участии хмельных паров? А сколько зла нанес простому народу пример пития высшим аристократическим словом, если помнить, что, как верно подметил Г. Абелев «Провинция мерит себя столичным аршином»?

Обратим наши очи на того Ивана IV и на самых ближайших его родственников.

Прадед Ивана IV — слабоумный и слепой великий князь Василий Темный (1415–1462), хорошо известен был своей жестокостью. Вот какую характеристику этому деятелю дал выдающийся историк Н. И. Костомаров: «Василий Васильевич, был человек ограниченных дарований, слабого ума и слабой воли, но, вместе с тем, способный на всякие злодеяния и вероломства» [43].

Сын его — дед Ивана IV — великий князь московский Иван III — жесток и бессердечен. Сын Ивана III Васильевича — Василий III — женился на 15-летней Соломонии Сабуровой, которая за двадцать лет так и не родила ему ребенка. В 1525 году с одобрения митрополита Даниила Василий III с Соломонией развёлся, и в начале 1526-го года, будучи уже в 47-летнем возрасте женился на 18-летней Елене Глинской, дочери литовского князя Василия Львовича Глинского, которая далеко не сразу, но 25 августа 1530 года разрешилась сыном — будущим царем Иваном Васильевичем.

Известный русский психиатр, профессор П. И. Ковалевский (1849–1931) в книге «Иван Грозный и его душевное состояние», вышедшей еще в XIX веке, утверждал, что царь Иван IV представлял собой «замечательный образец параноика», наследственного дегенерата, страдающего от неврастения и бреда преследования, «тогда как брат его Юрий являлся тупоумным (imbecillitas) от рождения» [44].

Не лучшим образом обстояло дело и с царским потомством.

Дочь Анна Ивановна — прожила меньше года.

Дочь Мария Ивановна — умерла, не прожив и двух лет.

Сын Дмитрий Иванович — погиб, прожив чуть более полугода.

Сын Иван Иванович — свирепый и кровожадный, согласно одной из легенд в 27-летнем возрасте был убит своим отцом посредством посоха. Однако медико-химические и медико-криминалистические экспертизы останков царевича Ивана, осуществленные в период с 1963 по 1965 гг., показали превышение допустимого содержания ртути в 32 раза, и в несколько раз мышьяка и свинца [45], что, конечно, не исключает смерти от отцовской дубины, но все же наводит на некоторые мысли.

Дочь Евдокия Ивановна — пятый ребенок в семье Ивана IV — умерла на третьем году жизни.

Сын Федор Иванович — здоровьем был слаб, умом еще слабее, — жил, улыбаясь беспричинно каждому; последний представитель выродившейся московской ветви династии Рюриковичей; его сподобило взойти на царский престол и умереть бездетным и сорокалетним. Со слов самого Ивана Грозного, Фёдор был «*постник и молчальник*, более для кельи и пещеры, нежели для власти державной рождён [46]».

Сын Василий Иванович — умер в возрасте пяти недель.

Сын Дмитрий Иванович — эпилептик, погиб в восьмилетнем возрасте.

«Таким образом, — подводит итог своих размышлений профессор П. И. Ковалевский, — в роде Рюриковичей, именно в семействе Иоанна вырождение совершается в узком и широком смысле слова» [47].

Впрочем, добавим и мы еще несколько штрихов к портрету этого душевнобольного человека, психопата, патологического садиста — Ивана IV.

В 1560 году после смерти царской жены — Анастасии Романовны, во дворце начались регулярные попойки, игрища, потехи и безобразия. Распутство, алкоголь и животные страсти взнуздали рассудок царя и превратили его в параноика, страдающего манией преследования, что оборачивалось произволом и массовыми казнями, после которых он имел обыкновение делать в крупнейшие монастыри щедрые вклады драгоценностями и деньгами «на поминование убиенных».

Период правления беспробудно пьянствующего царя был мерзок и страшен. Вот каковой была реакция писателя А. К. Толстого (1817–1875) не на сами зверства того времени, а на документальные свидетельства о них: «Автор сознается, что при чтении источников книга не раз выпадала у него из рук и он бросал перо в негодовании, не столько от мысли, что мог существовать Иоанн IV, сколько от той, что могло существовать такое общество, которое смотрело на него без негодования» [48].

Сам же царь Иван — педераст и алкоголик, — в свои 50 с небольшим был уже дряхлым старцем, изнутри гниющим заживо, от какой-то неведомой и страшной болезни, общая картина которой, по мнению профессора А. Е. Личко, характерна для запущенных неизлечимых случаев сифилиса [49].

Но ведь и род Романовых — до XVI века Кошкиных, — пришедший на смену династии Рюриковичей, не далече ушел.

Начнем с того, что в 1601 году при Борисе Годунове Романовы были обвинены в волшебстве и все скопом сосла-

ны в ссылку. Отец будущего царя — Федор Никитич — оказался в монастыре, где был насильно пострижен в монахи под именем Филарета. В документе от 22 марта 1605 года сообщается о доносе Богдана Воейкова, в котором Филарет характеризуется следующим образом: «...живет де старец Филарет не по монастырскому чину, всегда смеется неведомо чему, и говорит про мирское житье, про птицы ловчие и про собаки, как он в мире жил, а к старцам жесток; и старцы приходят к нему Богдану на того старца Филарета всегда с жалобою, лают их и бить хочет» [50].

Интересны в этой связи и такие факты: Лжедмитрием в 1605 году Филарет был возведен в сан митрополита ростовского, а тушинским вором был провозглашен патриархом всея Руси. Но еще более интересен тот факт, что именно такого отца сын — шестнадцатилетний Михаил Федорович — на Земском соборе 1613 года был избран царем?! Был избран не за особые заслуги, не за особые личные качества. Впрочем, особых качеств он не проявил и в дальнейшем. Быть может, потому что «...здоровье, по видимому, часто ему изменяло: ходьба и езда утомляли, а „от много сиденья“ ослабевал весь организм. Ряд неудач и несчастий — разгром семьи с пострижением отца и матери, потрясающие впечатления кремлевской осады, злополучные перипетии первой попытки вступить в брак, ранняя смерть первой жены, смерть двух сыновей угнетали слабую натуру, и в последние годы жизни Михаила слышим об удручающей его „меланхолии, сиречь кручине“» [51].

С 1645 года на Российский престол вззошел сын царя Михаила Федоровича — Алексей Михайлович, прославшийся «тишайшим».

Трудно себе представить более убийственную характеристику **для царя**, нежели та, что мы находим в известном, уже цитируемом нами сборнике «Три века»: «...во главе Московского государства стоял тогда любопытный и приятный, но более благородный, чем практически полезный

правитель. Иначе не можем определить знаменитого царя Алексея Михайловича» [52].

Алексей Михайлович, при всех своих приятных свойствах и благородстве, тем не менее, носил явную печать вырождения — страдал ожирением, был слаб здоровьем, неуравновешен, склонен к резонерству, безволен, увлекался сочинительством, ему были присущи такие черты, как малодушие, слабохарактерность и безответственность. Работать не умел и не хотел. За него работали, т. е. заведовали управлением государственными делами, сначала боярин Б. Морозов, затем думский дьяк Н. Чистый, князь Н. Одоевский, патриарх Никон и пр., и пр. Это о нем говорил коломенский архиепископ Иосиф: «не умеет в царстве никакой расправы сам собою чинить, люди им владеют».

Трезвенником Алексей Михайлович не был. Пил хмельной мед, пил вино. Хуже того, как писал английский путешественник, «...желая угостить своих бояр, он садился в кресло и давал им из своих собственных рук маленький кубок с жидкостью такую тонкой и так много раз дистиллированную, что она могла причинить вред каждому, кто к ней не привык. Он иногда примешивал туда ртуть и ему нравилось, когда его подчиненные пьянели» [53].

Как вы понимаете из этой цитаты, перед нами, если говорить на современном языке, типичнейший садист и токсикоман. Стоит ли удивляться после этого, что потомство его было столь немощным и скудоумным? И к тому же, обратим особое внимание на то, что мы сейчас говорим о результатах вырождения, которые были связаны не с питием бодяжной водки и подпольного осетинского спирта, а с пивом, брагой и вином.

От первого брака с М. И. Милославской (1648) у Алексея Михайловича было восемь дочерей, шесть из которых остались в живых, но ни одна из выживших дочерей замуж так и не вышла, и пять сыновей, трое из которых умерли еще при жизни их отца. Из оставшихся, Иван был умственно и физически недоразвитым,

а Федор ходил, опираясь на палку, и даже не мог без помощи постороннего снять шапку со своей собственной головы.

И вот **такому** Федору после смерти Алексея Михайловича, случившейся на 47-м году жизни, и перешел престол Русского царства.

Понятно, что правление в государстве и с охотой осуществляли различные группы бояр. Именно они и принудили Федора жениться на дочери смоленского шляхтича Агафье Грушецкой, которая родила ему в 1681 году сына Илью, но сама при родах умерла. Через несколько дней умирает и ребенок. А на следующий год в 20-летнем возрасте умирает, не назначив себе преемника, и бездетный царь Федор.

Кандидатами на престол были два царевича — от М. И. Милославской, первой жены Алексея Федоровича — слабоумный Иван и от второго брака с Н. К. Нарышкиной — малолетний Петр, который был к тому же еще и младшим. И если самим-то малолетним царевичам были «до лампочки» все эти проблемы трона, то никак этого нельзя сказать о соперничающей и стоящей за их плечами многочисленной родне, которая после смерти Федора заявила во дворец с твердым намерением возвести на престол именно своего претендента.

Эта весьма пикантная ситуация была разрешена самым невероятным способом — патриарх Иоаким обратился с дворцового крыльца к толпе, собравшейся на площади с вопросом: кому быть царем? И голос толпы — «Иоанна!», перекрыл голос кричащих «Петра!».

В итоге толпа избрала на престол и дегенерата-эпилептика, известного под именем Ивана V, и малолетнего Петра. Стоит ли после этого удивляться тому, что целый народ, превращенный закулисными кукловодами в толпу, состоящую из множества толп, избирает на пост президента Российской Федерации стареющего алкоголика, осуждает писателя Б. Пастернака, милует убийцу Варавву

и обрекает на распятие Иисуса?.. Воистину, нет большей слепоты, чем стоглазая нянька!

Смерть постигла несчастного соцарствующего Ивана V в 1696 году в 30-летнем возрасте. Так еще одна мужская линия рода Романовых благодаря вину, браге, хмельному меду да водкообразной жидкости навсегда прекратила свое существование.

И единственным престолодержцем становится Петр Алексеевич.

Петру Алексеевичу, прямо скажем, не повезло с родителями, которых, — увы, — не выбирают. О качествах его отца — Алексея Михайловича — мы уже говорили. Но и мать Петра I — Наталья Кирилловна — в генетическом аспекте была не лучше.

Н. К. Нарышкина — дочь бедного провинциального дворянина из Смоленска, ходившая в детстве в лаптях, по отзыву князя Б. И. Куракина (1676–1727), «сия принцесса доброго темпераменту, добродетельного, токмо не была ни прилежная и не искусная в делах, и ума легкого. Того ради, вручила правление всего государства брату своему, боярину Льву Нарышкину, и другим министрам» [54]. Братья ее также никакими качествами не блистали. Но, хуже того, одного из наиболее известных из них — Льва Кирилловича, выдвинувшегося при Петре I, князь Б. И. Куракин характеризовал так: «...человек гораздо посредственного ума и невоздержанный к питью, также человек гордый, и хотя не злодей, токмо не склончивый и добро многим делал без резону...» [55].

На наличнике двери, ведущей в сени «Домика Петра Первого», построенного в 1703 году в Санкт-Петербурге, прикреплена табличка, на которой обозначен рост царя — «2 м 4 см». На стене спальни этого же домика — отлитый в чугуне отпечаток петровской ладони, которая при учете исполинского роста ее обладателя представляется непропорционально малой. Там же — у стены, рядом с умывальником находится мундир Петра, сшитый из красного сук-

на, мундир, сопоставимый с современным 48-м размером мужской одежды, хотя, учитывая рост Петра мундир должен был бы быть примерно 58 размера. Обувь по разным данным Петр носил 38–39 размера, а должен был бы при своем росте носить не ниже 44 размера. Как тут не сделать вывод, что в данном случае мы имеем дело с явными признаками дегенерации?

И эта дегенерация проявилась не только во внешности Петра. Психическая наследственная ущербность в союзе с воспринятой от своего непосредственного окружения безнравственностью определили тот образ жизни, который Петр вел, и вследствие чего существенно ухудшил даже то здоровье, которое ему досталось от родителей-вырожденцев. И ведь не только свое собственное. Это ж он с многочисленной пьяной компанией объезжал дома своих подданных, когда исполнял обязанности протодьякона на заседаниях Всешутейшего, всепьянейшего и сумасброднейшего собора — пародии на Католическую и на Православную церкви, — и упивал вусмерть всех и каждого. Это он объявлял во всеуслышание, когда праздновался, скажем, спуск нового корабля: если кто не напьется допьяна, тот — бездельник. После многочасовых пьянок, мертвецы пьяных участников развозили по домам.

Историк В. Ключевский писал: «Привыкнув к простой водке, он (Петр) требовал, чтобы ее пили и гости, не исключая дам. Бывало ужас пронибал участников и участниц торжества, когда появлялись гвардейцы с ушами сивухи... причем часовым приказывалось никого не выпускать... Особо назначенные для этого майоры гвардии обязаны были потчевать всех за здоровье царя...» [56].

Так утверждал культ Вельзевула-Диониса алкоголезависимый Петр I. Будь прокляты твои реформы, Петр, лучшие из которых ты стер этими постыдными попойками, навязывающими пример всему народу!

И, как результат попойек, у садиста-алкоголика Петра I и Евдокии Федоровны Лопухиной родился сын-полуиди-

от Алексей, а от этого полуидиота и Натальи Алексеевны (урожденной Шарлотты Софии, принцессы Брауншвейг-Вольфенбюттельской) в 1714 родилась дочь Наталья, а затем и сын Петр (будущий император Петр II). Мать Петра умерла через десять дней после его рождения. Наталья умрет в 14-летнем возрасте. Император Петр II — в 15-летнем возрасте.

Полуидиот Алексей Петрович после пыток, в которых принимал участие и его отец, самолично загонявший родному сыну иголки под ногти, 26 июня 1718 года при невыясненных до конца обстоятельствах будет тайно убит в тюрьме. А папа-садист — Петр «Великий» — на следующий день после убийства сына торжественно отпразднует годовщину Полтавской битвы?!..

Нечто похожее, только в более облегченном варианте мы уже встречали у садиста-алкоголика Ивана IV...

28 января 1725 году в возрасте 53 лет от болезни мочеиспускательных органов после ужасных мучений Петр I наконец-то умер, так и не оставив завещания.

И на русский престол благодаря усилиям бывшего сына конюха — светлейшего князя А. Д. Меншикова, при опоре на гвардию восходит вторая жена Петра I — не русская и безграмотная Екатерина — Марта Самуиловна Скавронская, — до замужества бывшая простой прачкой и кухаркой по совместительству.

Оставшись без мужа, Екатерина I, как и положено дегенератке, ударилась в безудержные развлечения: устраивала пиры да праздники, что очень скоро пагубно отразилось на ее собственном здоровье, в результате чего она и представилась в 1727 году в 42 летнем возрасте.

И престол достается сыну царевича Алексея — Петру.

Что собою представлял Алексей Петрович — известно. Далеко ли упало «яблоко» от этой «яблони»?

Петр II своим нравом напоминал своего деда, но в отличие от Петра I, был совершенно равнодушен к учению. Вместо этого, под руководством князя Ивана Долгоруко-

ва — человека пустого, беспринципного, ведущего распутный образ жизни, Петр пристрастился к разного рода пирушкам, к алкоголю, к картежным играм в обществе шлюх.

Однако в январе 1730 года четырнадцатилетний царь вдруг заразился оспой и, проболев около двух недель, умер.

Со смертью Петра II выродившись, пресеклась прямая мужская линия династии Романовых на русском престоле. Этот факт вызвал великое замешательство в умах современников, ибо права претендентов на царский престол со стороны родственников были сомнительны, а кто правомочен решать столь важный и сложный вопрос было неясным.

Решили, что более всего с руки заняться этим делом Верховному Тайному Совету, который фактически управлял Россией при малолетнем императоре Петра II. Интересна в этой связи речь ведущего заседание Совета — князя А. Д. Голицына: «Смысл его речи был следующий: несколько часов перед тем угасла мужская линия императорской династии; законных наследников у императора Петра I больше нет; считаться с его незаконными детьми нечего; завещание Екатерины недействительно; Екатерина сама, как женщина низкого происхождения (выражения его были крайне резки), не имела права занимать престола, и тем менее располагать российской короной; завещание покойного императора, только что предъявленное, фальшиво» [57].

В результате недолгих дискуссий, Совет принимает решение избрать императрицею Анну Ивановну — племянницу Петра I, дочку того самого идиота — Петра V, который уродился от царя Алексея Федоровича и Марии Милославской.

И вот тут, я думаю, в самый раз нам с вами, дорогой читатель, посмотреть, как же икнулось то самое «пивко в жаркий день» да винцо хмельное заморское, что попиwali предки Анны Ивановны?

Начнем издалека — с внешних признаков дегенерации. Вот какое впечатление произвела императрица Анна Ивановна на княгиню Н. Б. Шереметову: «...престрашнова была взору, отвратное лицо имела, так была велика, когда между кавалеров идет, всех головою выше, и чрезвычайно толста» [58].

Зная родословную Анны Ивановны, нам нечего возразить против мнения, которое составили современники о своей императрице, жирно помеченной печатью дегенерации: она имела богатырскую, неуклюжую фигуру, грубый мужской голос и столь же грубую, тяжелую натуру. Он нее веяло жестокостью, грубыми вкусами, ни одной черты женственности. Высокомерна, неуравновешенна, подозрительна. Ненависть ко всему русскому, недоверие к народу. Более всего, Анна Ивановна любила кровавую охоту, когда можно собственноручно пристрелить беззащитное животное. Она ездила верхом на лошади, стреляла из ружья. Иногда она тешила себя театрализованными представлениями, но наибольшее удовольствие ей доставляли те фрагменты, где присутствовали грубые потасовки и драки.

Впрочем, садистские наклонности Анны Ивановны проявлялись и в общественно-политической жизни: «Сравнительно „милостивым“ наказанием считалось при Анне урезывание языка, вырывание ноздрей, кнут. Осужденных на смерть, особенно по политическим делам, предварительно заставляли пожелать поскорее умереть: не ограничивались страдания в восстановленном застенке, под руководством Ушакова, опытного ученика кесаря Ромодановского и П. А. Толстого; лицам, выходившим из застенка с вывихнутыми руками, с окровавленной спиной, сначала отрубали висевшие плетью руки, и только после этого сажали на кол или обезглавливали, часто только за то, что эти лица, состоя в высших чинах, осмеливались не соглашаться со взглядами „великолепного“ Бирона, из „курляндской каналы“ превратившегося

в вершителя судеб России. Слово „политическая смерть“ при Анне перестало быть фигуральным выражением: ссылаемых в Сибирь, с лишением всех прав, предварительно уродовали и давали им другое имя и фамилию, чтобы никогда их нельзя было после узнать и восстановить в правах. Да и сами ссыльные упорно умалчивали о своих прежних титулах, так как хорошо знали Анну, которая, не довольствуясь сравнительно мягким наказанием по первому суду, отдавал уже наказанных новому розыску, с обычно роковым для них исходом» [59].

Как особую грань дегенеративной деятельности императрицы, выделим организацию нескончаемых массовых пьянок при ее дворе, где лились реки неизвестных до того времени дорогих вин — шампанское и бургундское.

После смерти Анны Ивановны, последовавшей 17 октября 1740 года, формально российским императором России становится трехмесячный Иван VI — сын неумной психопатки Анны Леопольдовны и сильно заикающегося принца Антона Ульриха Брауншвейгского, который по выражению графа Б. Х. Миниха был «ни рыба, ни мясо». Кроме того, Иван VI был еще и правнуком дегенерата Ивана V и внучатым племянником Анны Ивановны, царствование которой по определению В. О. Ключевского было одной из «мрачных страниц нашей истории, и наиболее темное пятно на ней — сама императрица».

Впрочем, императору молокососу поцарствовать так и не удалось, ибо год спустя — 25 ноября 1741 — в результате очередного государственного переворота, на престол взошла невежественная дочь Петра Великого и Екатерины I — Елизавета Петровна. И по ее приказу свергнутый Иван оказался в Шлиссельбургской крепости, где и был, просидев 17 лет в одиночном заключении, заколот стражей в июле 1764 года.

По свидетельству Екатерины II, которая видела Ивана VI в 1762 году, он был сумасшедшим. Ну, спасибо предкам, пропившим и здоровье, и власть!

Императрица Елизавета — достойный плод алкоголика Петра I, по замечанию А. Тургенева, была предана «пьянству и сладострастию», днем — спала, ночью развлекалась.

Со смертью бездетной Елизаветы Петровны, династия Романовых пресеклась и в прямой женской линии.

Так благодаря медам хмельным, пиву, вину да водке выродился, исчез и род Романовых. Хотя фамилию Романовых еще долго носили и дегенерат Петр III (сын герцога Голштейн-Готторпского Фридриха Карла и Анны, дочери Петра I), и жена его Екатерина II (урожденная Анхальт-Цербстская), и сын их Павел I, и его потомки (одно из названий династии в литературе — Голштейн-Готторпские-Романовы): Александр I, Николай I, Александр II, Александр III и Николай II.

И еще пару слов о Петре III.

Что из себя представлял Петр I, мы знаем. Что из себя представляла старшая дочь Петра I, мы в курсе. А что из себя представлял внук Петра I и сын Анны?

Петр III, как и предопределено предками, был от природы немощным, слабым, невзрачным на вид. Постоянно болел. Лицо малое и злобное. Уже в детстве пристрастился к вину, а будучи женатым на принцессе Софье Анхальт-Цербстской — будущей императрице Екатерине II, время проводил в бесконечных попойках, крайне редко бывая трезвым; играл с куклами, разыгрывал сражения с игрушечным войском, приговаривал крыс к смертной казни через повешение и собственноручно приводил приговоры в исполнение. Был ленив и совсем не интересовался женщинами.

Ну, хорошо, не так ли!?

В своем невежестве превзошел даже императрицу Елизавету. За всю свою жизнь не прочитал ни одной серьезной книги. Как и положено дегенерату-выродку почитывал детективы, в которых фигурировали разбойники-грабители, которых вешают и колесуют. «Всякая мало-мальски отвлеченная работа мысли была не по нем; ма-

лейшее напряжение ума уже его утомляло. ...мыслить Петр мог только самыми конкретными образами и при том по преимуществу из одной узкой области — области военного дела» [60].

Считается, что из-за дефекта полового члена, Петр был не способен к половому акту, но после того, как ему в начале 50-х годов была сделана соответствующая операция, между ним и Екатериной началась половая связь, которая привела к рождению сына-дегенерата — Павла (будущий император Павел I).

Однако Петр, вскоре ставший импотентом, сразу после этого совсем отдалился от жены. Тем более, что в это время ему было разрешено выписать полк голштинских солдат, с которыми он проводил все свое свободное время, занимаясь пьянками, военными упражнениями и маневрами.

Подобное поведение царя, не могло не привести и привело к закономерному государственному перевороту, произошедшему 28 июня 1762, в результате которого императрицей была провозглашена Екатерина II. Петр же под конвоем гвардейцев во главе с А. Г. Орловым был препровожден в Ропшу, что в 30 верстах от Петербурга, где он и погиб по официальной версии от геморроидального приступа, усилившегося в результате продолжительной пьянки. По другой версии, он умер от инсульта. По третьей версии был попросту убит. В 34 года.

Нас уже не интересует судьба сына Петра III — императора Павла I, ибо вышеприведенный материал есть лишь бледная и очень неполная иллюстрация дегенерация двух династий. Что же касается Павла I, то читатель и сам может составить мнение о том, каков был этот потомок курцов и пьяниц. А был он, если говорить о внешности, «... очень некрасив; и портреты, и отзывы современников вполне согласны между собою в этом отношении; даже Людвиг XVIII нашел нужным отметить, что Павел Петрович в 1872 г. был замечательно дурен собою...

...бюсты Павла I свидетельствуют о значительной неправильности или аномалии его черепа.

Человек со столь покатым и низким лбом не мог быть наделен высшими духовными способностями: волею, вниманием, рассудительностью или способностью к систематическому, последовательному мышлению. Очевидно, что в таком черепе передние лобные доли головного мозга не могли развиваться правильно, должны были отставать в развитии от остальных отделов мозга...

Таким образом, у Павла Петровича были признаки вырождения и, что более важно, аномалии в форме или развитии черепа» [61].

Если же говорить о внутреннем складе Павла I, то отметим, что был он психопатом и самодуром, установившим в стране дичайший военно-полицейский режим, за что и был, как и его папа-дегенерат, убит дворянами-заговорщиками в 47-летнем возрасте.

Все дальнейшие престолонаследники нас уже не интересуют, ибо, как мы выявили, род Романовых из родов, живущих на земле, исчез благодаря алкоголю.

Благодаря алкоголю исчезла с лица земли и семья Николая II, который к Романовым не очень-то и относился. Как рассказал в телепередаче 18 марта 1998 г. Э. Радзинский: офицеры украли и пропили 2 миллиона рублей, которые А. Керенский тайно дал им для того, чтобы они помогли Николаю II бежать из Тобольска. Так Николай II, спаивавший Россию от спившейся же России и снискал себе «подмогу».

Полагаю, что произошедшее с династиями Рюриковичей и Романовых на протяжении столетий, мы вполне можем определить, как медленное самоубийство. Медленное самоубийство посредством ядов, которое венценосцы и их родня настойчиво практиковали и передавали по наследству, как модель поведения, и которое неизбежно приводило и к быстрым самоубийствам. Но,

как утверждает современная психиатрия, «без психической патологии самоубийств не бывает», а патология психическая, в свою очередь добавим мы, является прямым результатом воздействия на человеческий мозг либо наркотического яда (органическое поражение мозга), либо информации (информационно-духовная инфекция), либо информации и интоксикантов одновременно...

Так, например, под воздействием информации застрелились:

- замнаркома обороны СССР Ян Гамарник,
- жена шефа НКВД Евгения Ежова (Хаятина),
- нарком тяжелой промышленности СССР Серго Орджоникидзе,
- первый зампред КГБ СССР С. К. Цвигун,
- генерал-полковник, министр МВД СССР Б. К. Пуго,
- маршал Советского Союза, Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны С. Ф. Ахромеев...

Покончил жизнь самоубийством Эрвин Роммель (1891–1944) — немецкий генерал-фельдмаршал, командующий войсками в Северной Африке, группой армий в Италии и Франции, участник заговора против Гитлера (1944).

Под воздействием информации, с помощью цианистого калия отравили и себя, и своих собственных детей — пять девочек и мальчика — Йозеф и Магда Геббельсы. Обычный финал дегенератов.

В мае 1945 г. раскусив ампулу с ядом, покончил жизнь самоубийством в возрасте 45 лет шеф гестапо, руководитель СС Генрих Гиммлер.

Повесился в тюрьме незадолго до начала процесса Р. Лей.

Незадолго до начала процесса в Нюрнберге, используя тюремную канализационную трубу и удавку, изготовленную из полотенца, 25 октября 1945 повесился доктор философии, рейхсляйтер, обергруппенфюрер СА Роберт Лей

За два часа до смертной казни отравился цианистым калием министр авиации Герман Геринг.

Наложил на себя руки Вальтер Модель (1891–1945) — немецкий генерал-фельдмаршал, командующий в 1944 — группой армий «Север» и «Центр», в 1944–1945 гг. — войсками Запада и группой армий «Б».

На электрическом шнуре в тюрьме Шпандау в августе 1987 г. повесился известный нацист Р. Гесс.

1 сентября 1967 г. в камере баварской тюрьмы повесилась на простынях «сука Бухенвальда» Ильза Кох — та самая супруга коменданта лагеря, которая проводила вечера за изготовлением абажуров из татуированной человеческой кожи.

Информация и губительное свойство алкоголя, как считает Светлана Аллилуева были именно тем, что толкнуло ее мать на самоубийство: «Ей, с ее некрепкими нервами, совершенно нельзя было пить вино; оно действовало на нее дурно, поэтому она не любила и боялась, когда пьют другие. Отец как-то рассказывал мне, как ей сделалось плохо после вечеринки в Академии, — она вернулась домой совсем больная оттого, что выпила немного и ей стало сводить судорогой руки. Он уложил ее, утешал, и она сказала: «А ты все-таки немножко любишь меня!.. " Это он сам рассказывал мне уже после войны, — в последние годы он все чаще и чаще возвращался мыслью к маме и все искал «виновных» в ее смерти.

Мое последнее свидание с ней было чуть ли не накануне ее смерти, во всяком случае за один-два дня. Она позвала меня в свою комнату, усадила на свою любимую тахту и долго внушала, какой я должна быть и как должна себя вести. «Не пей вина! — говорила она. — Никогда не пей вина!». Это были отголоски ее вечного спора с отцом, по кавказской привычке всегда дававшего детям пить хорошее виноградное вино. В ее глазах это было началом, которое не приведет к добру. Наверное, она была права, — брата моего Василия впоследствии погубил алкоголизм» [62].

17 февраля 1988 года на 27-м году жизни не без помощи спиртного покончил с собой пьяница, композитор, певец Александр Башлачев.

Как мы видим здесь и далее, практически все, кто сталкивается с люциферианской культурой, разлагаются и морально, и нравственно и телесно. Оно и понятно, как же не измазаться самим, имея дело с грязью?

Подобно тому, как грязь уличная пачкает по дороге идущего, так и телегрязь, и литературно-киношная грязь пачкает внимающих.

«Так ведь это же жизнь! — удивится самый неумный из читателей. — Вы что же, против изображения того, что существует естественно и независимо от нас?».

Да, читатель, я против изображения того, что существует независимо от нас, коль благодаря подобному изображительству мы не становимся ни чище, ни лучше, ни светлее. Вспомним, не о том ли сказано в Библии: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им, и не служи им» (Исх. 20:4–5).

13 сентября 1958 г. — после того, как пропил две тысячи рублей партийных взносов, вскрыл себе вены литературовед, один из идеологов РАПП, член Союза писателей СССР писатель Иван Макарьев.

В 1977 году в 36 лет наложил на себя руки выдающийся танцор ленинградского балета Юрий Соловьев.

Не без участия алкоголя погиб — то ли сам выбросился из окна, то ли просто вывалился, — 20 июля 1994 г. на 35-м году жизни солист группы «Лесоповал», композитор Сергей Коржуков.

Так разве ж не прав был Диоген, сказавший: «Те безрассуднее скотов, кто утоляет жажду не водой, а вином»?

После постановки своего первого цветного фильма «Додескаден» (1970), к которому сам нарисовал часть импрессионистских декораций, 22 декабря 1971 г. пытался

покончить жизнь самоубийством японский кинорежиссер, сценарист Акира Кurosава.

Покончил с собой Уриель Акоста (ок. 1585–1640), нидерландский мыслитель-вольнодумец еврейского происхождения, выпустивший книгу «Исследование традиции фарисеев в сравнении с Писанным Законом».

Застрелился из пистолета эстонский поэт, государственный деятель Йоханнес Варес (1890–1946).

Отто Вейнингер (1880–1903) — австрийский философ, автор книги «Пол и характер» (1903), демонстративно покончил жизнь самоубийством в гостиничном номере, где скончался Бетховен.

Близкий ученик Фрейда — Виктор Тауск покончил жизнь самоубийством завязав петлю вокруг шеи, а затем прострелив себе голову.

Покончили с собой американские писатели, искусители от литературы — Д. Лондон, Э. Хемингуэй...

Грузинские поэты:

— П. Яшвили (1895–1937) и Г. В. Табидзе (1892–1959).

Французские писатели:

— Ромен Гари (псевд. Эмиль Ажар) (1914–1980),

— Гюстав Флобер (1821–1880).

Покончили жизнь самоубийством:

— Генрих фон Клейст (1777–1811) — немецкий писатель,

— Икхен Чхве (1833–1906) — корейский ученый-конфуцианец, участник партизанской борьбы против японских колонизаторов,

— Рюноске Акутагава (1892–1927) — классик японской литературы,

— Эрнст Толлер (1893–1939) — немецкий поэт и драматург, один из лидеров экспрессионизма,

— Стефан Цвейг (1881–1942) — австрийский писатель,

— Чезаре Павезе (1908–1950) — итальянский писатель,

— Шэ Лао (1899–1966) — китайский писатель,

— Марек Хласко (1934–1969) — польский писатель,

— Юкио Мисима (1925–1970) — японский писатель (сделал себе харакири),

— Поль Целан (1920–70) — австрийский поэт,

— Патрик Деваэр (1947–1982) — французский киноактер.

Покончили жизнь самоубийством русские поэты и писатели: С. А. Есенин (1895–1925), А. Соболев (1888–1926), В. А. Дмитриев (1905–1930), В. В. Маяковский (1893–1930), Г. В. Алексеев (1892–1938), М. И. Цветаева (1892–1941), А. Фадеев (1901–1956), Ю. П. Одарченко (1903–1960), В. А. Кочетов (1912–1973), Ю. В. Друнина (1924–1991), Леонид Соболев, Нина Искренко, Андрей Кржижановский, Марина Крашенинникова, Александр Бардодым, Елена Нестерова, Борис Примеров...

Покончила с собой царица Египта Клеопатра, бывшая любовницей таких известных педерастов, как Юлий Цезарь и Марк Антоний.

Покончил жизнь самоубийством римский трибун Гай Грахх.

Из политических соображений уморили себя голодом Ликург.

Покончили жизнь самоубийством:

Марк Антоний (ок. 83–30 до н. э.) — римский полководец;

Луций Анней Сенека (ок. 4 до н. э. — 65 н. э.) — римский политический деятель, философ и писатель, представитель стоицизма, воспитатель Нерона;

Вар (ок. 53 до н. э. — 9 н. э.) — римский полководец;

Нерон (37–68) — римский император;

Децебал (ум. 106) — вождь даков;

Эрманарих (?–375) — король остготов;

Махмуд Газневи (970–1030) — правитель государства Газневидов с 998;

Филипп Леба (1765–1794) — адвокат, в период Французской революции якобинец, сподвижник М. Робеспьера; с 1793 член Комитета общественной безопасности.

Попав в плен к англичанам, покончил с собой перед казнью Т. У. Тон (1763–1798), один из организаторов общества «Объединенные ирландцы», пытавшийся накануне Ирландского восстания 1798 высадить в Ирландии французский десант.

Луи Александр Бертье (1753–1815) — начальник штаба Наполеона в период с 1799 по 1814 гг.

Застрелились участники вооруженного восстания Черниговского пехотного полка прапорщик И. И. Муравьев-Апостол (1806–1826) и поручик А. Д. Кузьмин (? – 1826).

До суда покончил жизнь самоубийством Булатов А. М. (1793–1826) — полковник, декабрист, участник восстания 1825 года.

Покончил жизнь самоубийством Х. Осио (1796–1837) — руководитель восстания самураев и городской бедноты в 1837 в г. Осака (Япония) после того, как отряды восставших были разбиты.

Покончил жизнь самоубийством Т. Сайго (1827–1877) — руководитель мятежа самураев в 1877 г.

1 марта 1881 года при аресте застрелился Н. А. Саблин — террорист, участник покушения на императора Александра II.

Покончил с собой в Доме предварительного заключения до суда П. Е. Тычинин — террорист, участник покушения на императора Александра II 1 марта 1881 г.

Сжег себя в Шлиссельбургской крепости в знак протеста против тюремного режима М. Ф. Грачевский — террорист, участник покушения на императора Александра II 1 марта 1881 г.

Бардина С. И. (1852–1883) — дворянка, революционная народница. Застрелилась в Женеве.

В июне 1889 года застрелился активист немецкого националистического движения Ферстер — муж Элизабет Ницше, сестры Ф. Ницше. Брат Элизабет Ницше скончался в психиатрической больнице, где его лечащим врачом был

Отто Бинсвангер, дядя Людвиг Бинсвангера, близкого друга Ницше.

В 32 года — в 1891 г. — покончила жизнь самоубийством в Шлиссельбургской крепости Гинсбург С. М. — революционерка-народница, приговоренная к вечной каторге.

Покончил с собой в Зерентуйской каторжной тюрьме Е. С. Созонов (1879–1910), приговоренный к вечной каторге, российский революционер, эсер, член «Боевой организации», убивший 15 июля 1904 убил министра внутренних дел В. К. Плеве.

Получив сообщение об отречении от престола Михаила Романова, застрелился С. В. Зубатов (1864–1917) — создатель системы политического сыска, инициатор политики «полицейского социализма» в России, называемой в литературе зубатовщиной, начальник Московского охранного отделения (с 1896) и Особого отдела департамента полиции (1902–1903).

В 1921 году покончила с собой поэтесса, психоаналитик Т. Розенталь, которая еще в молодости была активисткой социал-демократической партии, принимала участие в революции 1905 года, участвовала в рабочем еврейском движении.

Выбросился во двор из окна пятого этажа здания ВЧК на Лубянке Б. В. Савинков (1879–1925) — террорист, публицист, писатель.

Покончил жизнь самоубийством Н. С. Чхеидзе (1864–1926) — российский и грузинский политический деятель, один из лидеров меньшевиков; депутат 3-4-й Государственных дум; в 1917 председатель Петросовета, ВЦИК...

Покончили жизнь самоубийством:

— Адамович И. А. (1896–1937) — Председатель СНК Белоруссии;

— Н. А. Скрыпник (1872–1933) — политический деятель, в 1933 г. заместитель председателя СНК и председателя Госплана УССР. Член ЦК ВКП (б);

— М. П. Томский (1880–1936) — политический деятель, с 1932 г. заведующий ОГИЗ;

— А. Г. Червяков (1892–1937) — политический деятель, с 1920 г. председатель ЦИК Белорусской ССР;

— Я. Б. Гамарник (1894–1937) — политический и военный деятель, с 1930 г. 1-й заместитель наркома обороны, в 1930–1934 гг. заместитель председателя РВС СССР;

— М. М. Каганович (1888–1941) — политический деятель. Брат Л. М. Кагановича. С 1932 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. С 1936 г. заместитель, с 1937 г. нарком оборонной промышленности. В 1939–1940 гг. нарком авиационной промышленности СССР. С 1940 г. директор авиационного завода;

— Ханс Гюнтер фон Клюге (1882–1944) — немецкий генерал-фельдмаршал (1940). Во 2-ю мировую войну командующий армией в Польской и Французской кампаниях и на советско-германском фронте, в 1941–1943 группой армий «Центр». В 1944 главнокомандующий войсками Запада. Участник антигитлеровского заговора 1944 г.;

— Конрад Генлейн (1898–1945), основатель и лидер (до 1938) фашистской Судето-немецкой партии в Чехословакии. В 1939–1945 гг. наместник в оккупированной Германией т. н. Судетской области.

— Фумимаро Коноэ (1891–1945) — премьер-министр Японии в 1937–1941 гг.;

— Милан Недич (1877–1946) — генерал, глава марионеточного правительства Сербии;

— О. В. Пеньковский (1919–1963) — советский военный разведчик, разоблаченный как двойной агент Великобритании и США. Участник Великой Отечественной войны. С 1960 полковник ГРУ, заместитель начальника отдела Государственного комитета по науке и технике, занимался сбором научно-технической информации по США, Великобритании и другим западным странам.

Покончил с собой в заключении в 1977 г. Андреас Баа-

дера — террорист из ультралевой организации в Западной Германии.

Покончила с собой в тюрьме в 1976 году Ульрик Майнхоф — террористка из ультралевой организации в Западной Германии.

В 1889 году застрелив свою 18-летнюю любовницу — баронессу Марию Вечера, покончил жизнь самоубийством беспутный сын и наследник императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа — эрцгерцог Рудольф.

В 1905 году в возрасте 43 лет застрелился российский предприниматель, меценат Московского Художественного театра, миллионер Савва Морозов.

Гибнет при обстоятельствах, сильно смахивающих на самоубийство, 38-летняя дочь миллиардера Аристотеля Онассиса Кристина Онассис.

Пять раз пыталась покончить с собой принцесса Диана и, наконец, благодаря пьяному шоферу ушла из этого мира, который ей так не нравился.

В возрасте 53 лет с помощью снотворного покончил с собой Филипп Занд, снявшийся за свою жизнь более чем в 300 фильмах. Подобным же образом покончили с собой самая популярная американская актриса 50-х гг. Мэрилин Монро, французская певица Далида, король рок-н-ролла Элвис Пресли, российская киноактриса — Инна Гулая...

В 1969 г. сошла с ума и покончила жизнь самоубийством первая жена А. Д. Сахарова — Клавдия Алексеевна (Вихирева).

В 1970 году в возрасте 44 лет покончила с собой российская актриса, заслуженная артистка Российской Федерации Е. Ф. Савинова.

В 1971 году выбросился с балкона 9-го этажа в день своего 50-летия популярнейший хоккеист 50-х годов Евгений Бабич.

20 октября 1977 г. повесилась в собственном гараже Мари Терез Вальтер, бывшая возлюбленная французского живописца, основателя кубизма Пабло Пикассо, а спустя

9 лет выстрелом в висок прервала свою жизнь и официальная вдова художника — Жаклин Пикассо.

Известно, что Пабло Пикассо к людям нормальным, как и всех вышеперечисленных, отнести никак невозможно. И, поскольку подобное притягивает подобное, ненормальный Пикассо и друг жизни нашел себе под стать.

Во Франции, где пьют, конечно же, только «хорошие виноградные вина», и которая до недавнего времени занимала 1-е место в мире по потреблению алкоголя, из 15 тысяч самоубийств больше половины приходится на долю подростков.

В США в 1970-х гг., по данным Гарвардского университета, ежегодно более 15 тысяч американцев совершали самоубийство, находясь под действием спиртного.

24 июня 1978 г. у себя на даче в гараже отравил себя угарным газом от работающего вхолостую мотора академик АН СССР, трижды Герой Социалистического Труда, длительное время страдавший атеросклерозом сосудов нижних конечностей с перемежающейся хромотой, курильщик М. В. Келдыш.

Покончил жизнь самоубийством В. А. Легасов (1936–1988) — российский химик-неорганик, академик АН СССР (1981), член правительственной комиссии по устранению последствий аварии на Чернобыльской АЭС, лауреат Ленинской премии, Государственной премии СССР.

В 1997 году 39-летняя артистка Елена Майорова, курящая, пьющая, верующая в Бога, сожгла себя заживо на балконе собственной квартиры.

1 сентября 1998 года выбросился с балкона и три дня спустя скончался экс-солист группы «Иванушки-Интернешнл» Игорь Сорин.

Наложили на себя руки и две сестры немецкого писателя, лауреата Нобелевской премии Т. Манна, который, кстати, также, как и мы с вами сейчас, дорогой читатель, размышлял о рискованном расширении пределов человеческого опыта, о саморазрушении личности, которое про-

исходит в обмен на художественные прозрения и утонченные переживания.

Разлагающая роль очагов современной люциферианской культуры и роль алкоголя в актах самоубийства хорошо представлены на примере киноактера О. Даля. Рассказывает его вторая жена Е. Эйхенбаум: «Я думаю, что он стал пить в «Современнике». Там пили многие: кто посерьезнее, кто в шутку. Постепенно это его затянуло...

Три года после свадьбы прошли словно в кошмарном сне: в пьяном виде он был агрессивен, груб, иногда в ход пускал кулаки. Пил со случайными людьми у пивнушек, в скверах. Потом вовсе стал все пропивать или просто раздавать. Олег был очень добрым человеком. Но из-за этой доброты нам с мамой, случалось, не на что было завтракать. В конце концов, мы расстались. Как я думала, навсегда.

Но вскоре (это было 1 апреля 1973 года) раздался телефонный звонок: «Лизонька, я зашил. Все в порядке...». — «Эта тема не для розыгрыша», — ответила я и положила трубку. На следующий день Олег прикатил в Ленинград. Едва закрыв за собой дверь, показал наклейку из пластыря, под которой была зашита ампула.

...по его просьбе я поехала в театр: «Узнай, что там с „Двенадцатой ночью“». На вечер был назначен спектакль».

Премьера этого спектакля, в котором наш герой играл Эндрю Эгьючийка, состоялась в 1975 году. Но блистать в этой роли О. Дали пришлось не долго: в начале следующего года его уволили из «Современника». Причем хронология тех событий выглядела следующим образом. 24 января 1976 года, будучи на дне рождения у В. Шкловского, О. Дали нарушил «сухой» закон. А в начале марта его уволили из театра за систематическое нарушение трудовой дисциплины.

...Из дневника:

«19 февраля. Получил страшную силу заряд ненависти к театру „Современник“. ...С этим гадюшником взаимоотношения закончились».

...А вот случай, который произошел буквально за несколько дней до внезапной смерти актера. Вспоминает Л. Марягин: «Когда в начале апреля 1981 года фильм «Неизвестный друг» был полностью готов, мы повезли его в Политехнический музей. Просмотр прошел успешно. Даль предложил заехать в ресторан и отпраздновать просмотр. Мы с А. Ромашиным согласились. Он заказал безумно много выпивки, еды.

— Зачем?! — я знал, что Олег «зашитый», — на моей картине он не пил, чем изрядно грешил, как рассказывали, раньше. Да и я не собирался менять свой режим — годом раньше перенес инфаркт. Для одного Анатолия Ромашина заказанного было очень много.

— Сегодня — пью! — как-то многозначительно ответил Даль и пояснил: — Зашивка кончилась!

— Но ведь после каникул — занятия во ВГИКе, — забеспокоился я.

— Переборю себя морально, — он лихо перелил пиво в фужер. — А сейчас хочу, чтобы все вспомнили, как я здесь гулял.

Даль выпил фужер пива и больше ни к чему не притронулся».

В начале 1981 года Даль активно репетировал роль Ежова в постановке Малого театра «Фома Гордеев». Роль ему нравилась.

В то же время ему внезапно пришло предложение с киевской киностудии сняться в лирической комедии. Видимо, оно заинтересовало актера, и он дал свое согласие на пробы. 1 марта он отбыл из Москвы в столицу Украины. Но прожил он там недолго — 3 марта в номере гостиницы его настигла смерть. По словам Леонида Маркова, снимавшегося в том же фильме, все выглядело следующим образом. В тот день они встретились с Далем в гостинице и тот произнес таинственную фразу: «Пойду к себе умирать». Актер принял это за очередную мрачную шутку своего коллеги и тут же забыл о ней. А Олег поднялся к себе в но-

мер, открыл бутылку водки и влил в себя смертельную (так как в нем была «вшита» очередная «торпеда») дозу алкоголя. Как известно, после этого у «зашитого» поднимается сильное давление и сосуды не выдерживают — лопаются. Происходит внутреннее кровоизлияние, и человек умирает» [63].

Так позорно оборвалась жизнь бездетного актера Олега Ивановича Даля, чьим великим предком был писатель, естествоиспытатель, этнограф, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» Даль Владимир Иванович...

Не без участия алкоголя покончил с собой и сценарист Г. Шпаликов: «В 1974 году Шпаликов с питьем внезапно «завязал» и засел за новый сценарий, который назвал «Девочка Надя, чего тебе надо?».

Известный кинокритик А. Зоркий сумел восстановить последний день жизни Шпаликова — 1 ноября 1974 года.

Утром Геннадий отправился к знакомому художнику и попросил у него в долг несколько рублей. Но тот ему отказал. Зато некий режиссер чуть позже пошел ему навстречу и деньги вручил. После этого Шпаликов отправился на Новодевичье кладбище, где в тот день открывалась мемориальная доска на могиле режиссера М. Ромма. После траурного митинга Шпаликов ушел с кладбища с известным ныне писателем Григорием Гориным. Тот внял просьбе Шпаликова и дал ему денег на дешевое вино. Вместе они отправились в Переделкино. Позднее Горин пожалеет о том, что дал Шпаликову денег именно на вино, а не на водку. Если бы произошло наоборот, то Шпаликову вряд ли хватило бы сил после бутылки водки покончить с собой. А так он выпил дешевого вина и быстро захмелел, так как до этого момента был в завязке. Приехав в Переделкино, он поднялся на второй этаж одной из дач и там повесился, соорудив петлю из собственного шарфа. Было ему 37 лет.

Тело Шпаликова первым обнаружил все тот же Г. Горин» [64].

Иные деятели и жертвы люциферианской культуры, либо не дойдя до крайней степени умопомешательства, либо не дойдя до такой степени страха, чтоб наложить на себя руки, занимались медленным самоубийством, т.е. потреблением ядов — алкоголя, табака, героина... Американский журнал «Тайм» от 5 октября 1970 года сообщал, что из 6 американских Нобелевских лауреатов по литературе, — Юджин О'Нил, Синклер Льюис, Уильям Фолкнер, Хемингуэй и Стейнбек, — были алкоголиками. Они были алкоголиками, потому что родичи их не были трезвенниками, — добавим мы от себя. А лауреатами нобелевскими писатели стали уж конечно **не благодаря алкоголю, но вопреки ему**, ибо, как сказал российский биохимик А. Я. Данилевский: «Алкоголь обманчивое средство для поднятия продуктивной деятельности организма, но вполне надежное средство, когда требуется убавить ума».

И когда уходят ум, способности и талант, возникает депрессия...

«Где ж ты, моя отдушина? Где ты, чистый лист бумаги, ручка?! Талантишко, что пропил я!» [65] — горестно приговаривал писатель В. Сарапулов, и однажды, так и не отыскав пропитое, вышел на балкон, да и бросился с четвертого этажа башкою о землю... И было ему всего-то 37 лет.

В 37 лет покончил с собой и другой вырожденец — нидерландский художник-импрессионист — Ван-Гог, которому в силу своего состояния вообще нельзя было даже смотреть на спиртное, но, — увы... И в результате, Ван-Гог в состоянии безумия однажды пытается есть свои краски и пить керосин, в другой раз в припадке безумия бритвой отсекает свое собственное левое ухо, а через некоторое время пускает себе пулю в живот.

«У кого есть Зачем жить, — писал Ф. Ницше, — может вынести любое Как», но в том-то и дело, что дегенераты не могут найти именно это — «Зачем жить». Декаданс, распад, гниль — не имеют ни ценности, ни цели. Они — вникудышны. Они — процесс возврата,

но не в райские кущи, а через примитивизацию в ничто. Они процесс дезинтеграции, девальвации, уничтожения... Они — бессмыслица, не имеющая пристанища в грядущем. Тот, кто созидает — служит Творцу ради единения с Ним, ради обретения утраченного рая; кто разлагает — служит Разрушителю и исходит в небытие, превращаясь в ничто. Поэтому, как мы определили, деяния человеческие и плоды их могут являть собой образцы не только культуры очеловечивающей, но и расчеловечивающей тоже. Но служители культа Некрофилии сами же и платят за это служение распаду. Что посеешь, то и пожнешь.

Вот почему нетрудно узнать, чем занимались предки, кому и чему они служили: «Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Ибо всякое дерево познается по плоду своему» (Лук 6. 42—44).

В этой связи в ином свете видится нам то, что покончила жизнь самоубийством дочь российского революционера А. И. Герцена, после двухлетнего лечения у берлинских психоаналитиков покончила с собой дочь изобретателя перманентной революции Л. Д. Троцкого, дочь прозаика Федора Кнорре, сын поэта Александра Яшина, сын писателя К. Г. Паустовского. Из 3-х выживших детей Карла Маркса, любителя выпить и женатого на аристократке, 2 дочери покончили самоубийством. Стали алкоголичками и покончили жизнь самоубийством и две дочки американского писателя Марк Твена.

По-иному в свете вышесказанного мы начинаем относиться, скажем, и к такому деятелю культуры, как Лев Ошанин: «Как-то летом мы возвращались с мужем на машине со своей дачи. Уже подъехали к арке, ведущей во двор, как вдруг услышали странный шум: показалось, что сверху упало что-то тяжелое.

Жуткое зрелище предстало нашим глазам: на тротуаре, в луже крови, лежала женщина. По всем признакам она

была мертва. Скорее всего, выбросилась из окна верхнего этажа.

...И вдруг увидели — окно! Окно в спальне было распахнуто настежь... Значит, она, жена Ошанина!

Захлебываясь слезами, домработница рассказала, что хозяйкой ее была писательница Елена Борисовна Успенская, внучка Глеба Успенского, что Ошанин ушел от нее к другой женщине...

А в это утро он появился с молодой женой — забрать какие-то вещи. Разразился бурный скандал. После их ухода Елена Борисовна металась по квартире. Потом принялась за спиртное... Но кто мог предположить, что все закончится таким страшным образом?

Я посмотрела в распахнутое окно. Это был девятый этаж. «Скорая помощь» уже увозила безжизненное тело.

...А Лев Ошанин женился еще не один раз. Совсем недавно узнала о его смерти. Газеты писали, что умер он в одиночестве...» [66].

Вот вам и еще одно лыко в строку: внучка алкоголика Глеба Успенского пьет спиртное, не может наладить личную жизнь и бросается в распахнутое окно... А ведь все иначе было бы, откажись ее предки от «доброй чары старого вина»!

А скольких своих потомков отправят в такие же распахнутые окна все те, кто сегодня бездумно прихлебывает пиво, дымит сигаретой?..

Умер в одиночестве и Юрий Карлович Олеша — автор «Трех толстяков», «Зависти», «Ни дня без строчки». Умер в одиночестве... в луже, в которой он захлебнулся, будучи пьяным вдрызг.

Поэт М. Ю. Лермонтов...

«Мартынов, — вспоминал секундانت, князь А. И. Васильчиков, — повернул пистолет, курком в сторону, что он называл «стрелять по-французски»! В это время Столыпин крикнул: «стреляйте! или я разведу вас!..» Выстрел раздал-

ся, и Лермонтов упал как подкошенный, не успев даже схватиться за больное место, как это обыкновенно делают ушибленные или раненные.

Мы подбежали... В правом боку дымилась рана, в левом сочилась кровь... Неразряженный пистолет оставался в руке...

Черная туча, медленно поднимавшаяся на горизонте, разразилась страшной грозой, и перекаты грома пели вечную память новопреставленному рабу Михаилу...» [67].

Что же произошло? Почему близкий друг Лермонтова, товарищ по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, двоюродный дядя — Алексей Аркадьевич Столыпин командует «стреляйте!», а старинный, хороший знакомый, товарищ по Школе — Николай Соломонович Мартынов стреляет и убивает наповал?

13 июля 1841 года, в воскресенье в доме генерал-лейтенанта Петра Семеновича Верзилина была обычная вечеринка. М. Ю. Лермонтов по обыкновению иронизировал и над присутствующими, и над отсутствующими, не обходя вниманием и Н. С. Мартынова. И это в этот вечер для последнего оказалось последней каплей в чаше терпения: «Мартынов побледнел, глаза сверкнули, губы задрожали, и, выпрямившись, он быстрыми шагами подошел к Михаилу Юрьевичу и, гневно сказав: «Сколько раз я просил **вас** оставить свои шуточки; особенно в присутствии дам!», отошел на прежнее место.

Танцы продолжались — никто из присутствовавших не заметил ничего из краткого объяснения. Скоро стали расходиться, и никого не поразило, когда, выходя из ворот дома Верзилиных, Мартынов остановил за рукав Лермонтова и, оставшись позади товарищей, сказал сдержанным голосом по-французски то же, что было им сказано в зале: «Вы знаете, Лермонтов, что я очень долго выносил ваши шутки, продолжающиеся, несмотря на неоднократное мое требование, чтобы вы их прекратили».

— Что же, ты обиделся? — спросил Лермонтов, продолжая идти вослед за опередившими товарищами.

— Да, конечно, обиделся.

— Не хочешь ли требовать удовлетворения?

— Почему же нет?

Тут Лермонтов перебил его словами: «Меня изумляют и твоя выходка, и твой тон... Впрочем, ты знаешь, вызовом меня испугать нельзя... хочешь драться — будем драться».

— Конечно, хочу, — отвечал Мартынов, — и потому разговор этот может считаться вызовом.

Подойдя к домам своим, они молча раскланялись и вошли в свои квартиры» [68].

Добавим к сказанному, что поручик М. Лермонтов рисовал на майора Н. Мартынова карикатуры, называл его «Мартышкой» и «дикарем». Согласитесь, это многовато будет даже для нашего времени.

Добавим, вместе с тем, еще и то, что подобное отношение М. Лермонтова не было случайным или же редчайшим явлением. Ничего подобного! За период своего краткого пребывания в Пятигорске, М. Лермонтов умудрился так накалить обстановку, что «...некоторые из влиятельных личностей из приезжающего в Пятигорск общества, желая наказать **несносного выскочку и задиру**, ожидали случая, когда кто-нибудь, выведенный им из терпения, **проучит ядовитую гадину**. (Выражение, которым клеймили поэта многие)» [69].

Еще несколько мнений.

Барон Л. В. Россильон, бывший в отряде Галафеева старшим офицером Генерального штаба: «Лермонтов был неприятный, насмешливый человек и **хотел казаться** чем-то особенным. Он хвастал своею храбростью, как будто на Кавказе, где все были храбры, можно было кого-либо удивить ею!

Лермонтов собрал какую-то шайку грязных головорезов. Они не признавали огнестрельного оружия, врезыва-

лись в неприятельские аулы, вели партизанскую войну и именовались громким именем *Лермонтовского отряда*. Длилось это не долго, впрочем, потому что Лермонтов нигде не мог усидеть, вечно рвался куда-то и ничего не доводил до конца. Когда я его видел на Сулаке, он был мне противен необычайною своею неопрятностью. Он носил красную канаусовую рубашку, которая, кажется, никогда не стиралась и глядела почерневшею из-под вечно растегнутого сюртука поэта, который носил он без эполет, что, впрочем, было на Кавказе в обычае. Гарцевал Лермонтов на белом, как снег, коне, на котором молодецки заломив белую холщовую шапку, бросался на чеченские завалы. Чистое молодечество! — ибо кто же кидался на завалы верхом!? Мы над ним за это смеялись» [70].

Михаил Юрьевич, в свою очередь, говорил о бароне Россильоне: «Не то немец, не то поляк, — а, пожалуй, и жид».

Соученик Лермонтова по Московскому университету П. Ф. Вистенгоф: «Видимо было, что Лермонтов имел грубый, дерзкий, заносчивый характер, смотрел с пренебрежением на окружающих его, считал их всех ниже себя».

«Считал их всех *ниже себя*!» Вот, откуда росли эти строки:

И скучно, и грустно, и некому руку подать...

Некому! Хоть ты тресни!

Причем, не в пустыне человек это пишет, не на острове пустынном, и даже не в камере-одиночке. Он это пишет, курсируя из Петербурга в Москву на Кавказ и обратно. И — везде некому!

Или:

Печально я гляжу на наше поколение!

Подобным же образом — высокомерно — М. Лермонтов относился к профессорам и Московского, и Петербургского университетов, что, естественно, приводило к конфликтам. Не зря ж его верный друг А. Верещагина писала: «С таким дурным характером вы никогда не будете счастливы».

Сушкова Е. А.: «У Лермонтова был всегда злой ум и резкий язык».

Миклашевский А. М.: «Всем нам товарищи давали разные прозвища. В памяти у меня сохранилось, что Лермонтова, не знаю почему, — прозвали лягушкой. Вообще, как помнится, его товарищи не любили, и он ко многим приставал. Не могу припомнить, пробыв ли он в пансионе один год или менее, но в 6-м классе к концу курса он не был».

Костенецкий Я. И.: «Когда уже я был на третьем курсе, в 1831 году поступил в университет по политическому же факультету Лермонтов, неуклюжий, сутуловатый, маленький, лет шестнадцати юноша, брюнет, с лицом оливкового цвета и большими черными глазами, как бы исподлбья смотревших».

Кстати, за его сутулость, в Школе Лермонтова называли «Маёшкой», названием, взятым из одного французского романа, где фигурирует горбун «Maueux». И поэту это нравилось, и он даже охотно рисовал себя в карикатурах сутуловатым, а в повести изобразил себя в горбаче Вадиме. Наслаждение, получаемое от собственного уродства, от собственных страданий, от саморазрушения, это, как вы понимаете, называется просто мазохизмом. Вот, откуда вся эта лирика, замешенная на меланхолии, вот почему столько нытья, драматизма и скорби!

Присутствие мазохизма, вместе с тем, указывает и на наличие в человеке садизма, ибо садизм и мазохизм — две стороны одной и той же монеты. И вот, откуда это наслаждение от издевательства над другими, которое нравилось М. Лермонтову, наслаждение от оскорблений,

от злословия, вот почему обе драмы его — «Menschen und Leidenschaften» («Люди и страсти») и «Странный человек» — кончаются самоубийством героя!

Графиня Растопчина: «Он был дурен собой. Эта некрасивость... порешила образ мыслей молодого человека с пылким умом и неограниченным честолюбием».

Меликов М. Е.: «В личных воспоминаниях моих маленький Миша Лермонтов рисуется не иначе, как с нагайкой в руке, властным руководителем наших забав, болезненно-самолюбивым, экзальтированным ребенком».

Отчего ж М. Ю. Лермонтов был существом столь малопривлекательным и внешне, и психически, и в коммуникативно-личностном плане? И как он вообще оказался в этом Пятигорске?

У М. Ю. Лермонтова есть хорошо всем нам известное стихотворение «Дума», в котором он клеймит и свое положение, на которое он печально смотрит, и себя самого:

*К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью — презренные рабы.*

Самое интересное в такого рода признаниях то, что человек не только об этом **знает**, не только выносит всю эту грязь на всеобщее обозрение, но он же ни на йоту не меняет ни свою позицию, ни свое положение! Более того, он как бы в некое зеркало рассматривает сам себя, как бы даже любит, глядя на то, какой же он подонковатый человечешко! Меня всегда удивляли те алкоголики, которые на моих курсах мне же и напоминали слова, которые приписывают Екатерине II: «Пьющим народом легче править». Я не мог понять, почему же вы, зная **это**, продолжали пить? Где же ваше самолюбие? Где же ваше чувство собственного достоинства?

Нет его, самолюбия! Нет его, чувства собственного достоинства!

Что же есть?

А есть, если можно так выразиться, эстетический мазохизм: ах, какое же я дерьмо! Ах, как же мне плохо! Ах-ах!

*Никто не дорожит мной на земле,
И сам себя я в тягость, как другим...*

Согласитесь, странным представляется нам человек, режущий сам себя бритвой и приговаривающий: ух! как мне больно...

Так вот, М. Ю. Лермонтов, написав нетленные строки,

*В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны...*

имея приказ прибыть в свое войсковое подразделение для участия в экспедиции против горцев, вдруг на станции Георгиевской решает ехать в Пятигорск.

По-нашему это называется дезертирство, не так ли?

И вот, прибыв в Пятигорск, и не имея, естественно, ни малейшего законного права быть там, он через армянина Найтаки достает себе и другу своему Столыпину медицинское свидетельство о том, что они больны и подлежат лечению минеральными ваннами.

Кто ж они, воспитатели Михаила Юрьевича, по чьему совокупному образу и подобию сделался он таким вот, пренебрегающим и воинским долгом, за что сиживал многократно на гауптвахте, и презиравшим обычные людские правила приличия, и кичливо-заносчивым к достоинству другого человека?

Отец Михаила Лермонтова — Юрий Петрович служил в 1-м кадетском корпусе в Петербурге и в 1811 году с чи-

ном капитана вышел в отставку *по болезни*. Это в 23-летнем-то возрасте?!

«Если сопоставить немногосложные известия о Юрии Петровиче, — пишет профессор П. А. Висковатов, — то это был человек добрый, мягкий, но вспыльчивый, самодур, и эта вспыльчивость, при легко воспламенявшейся натуре, могла доводить его до суровости и подавала повод к весьма грубым и диким проявлениям, несовместимым даже с условиями порядочности» [71].

Мать Лермонтова — Мария Михайловна, родившаяся ребенком слабым, болезненным и нервным, и взрослою все еще выглядела созданием хрупким и малопривлекательным. И на таком «хрупком создании» бабник, представитель захудалого рода, кутила и самодур Юрий Михайлович женится. Ради тещиных денег.

Супружеская жизнь, естественно, счастливой не была. Вместо них были ссоры. И даже большие. И вот тут, то ли по гениальному замыслу тещи — Е. А. Арсеньевой, то ли «так уж само получилось», но произошло следующее: «Может быть, распушенность помещичьих нравов того времени сделала свое, но только в доме Юрия Петровича очутилась особа, занявшая место, на которое имела право только жена. Звали ее Юлией Ивановной, и была она в доме Арсеньевых в тульском имении, где увлекался нежным к ней чувством один из членов семьи. Охраняя его от чар Юлии Ивановны, последнюю передали в Тарханы в качестве якобы компаньонки Марии Михайловны. Здесь ею увлекся Юрий Петрович, от которого ревнивая мать старалась отвлечь горячо любящую дочку» [72].

И вот в такой военно-семейной обстановке на белый свет появился Михаил — слабый ребенок, рожденный от слабой матери и отца самодура.

Вскоре его мать — Мария Михайловна умирает. На ее могильном мраморном памятнике была сделана надпись:

Под камнем сим лежит тело

**Марии Михайловны Лермонтовой.
Урожденной Арсеньевой,
скончавшейся 1817 года, февраля 24 дня.
Житие ей было 21 год, 11 месяцев и 7 дней.**

Мальчик, оставшийся без матери, остался еще и без отца, которого боевая теща постаралась разлучить с любимым внуком.

И за воспитание будущего русского поэта взялись нерусские воспитатели: сначала бывший офицер наполеоновской гвардии Жан Капе, затем эмигрант Жан Пьер Жандро, затем англичанин Ф. Виндсон. Домашним доктором в семье Е. А. Арсеньевой был еврей Ансельм Леви.

Ну, в общем, воспитатели будь здоров! Русских сказок, слышать мальчику не довелось, о чем он и сожалел позднее.

Результаты воспитания и результаты наследственности были весьма наглядны. Известно, что почти все написанное Лермонтовым, имеет автобиографическое значение, т. е. является как бы проекцией его духовного мира, отражением многих событий, происходивших реально. Так, например, Лермонтов в основных своих чертах явно является прототипом Арбенина. И вот как он изображает в одном из отрывков неоконченного романа «Княгиня Лиговская» развитие его характера: «Он семи лет умел уже прикрикнуть на непослушного лакея. Приняв гордый вид, он умел с презрением улыбнуться на низкую лесть толстой ключницы. Между тем природная всем склонность к разрушению развивалась в нем необыкновенно. В саду он то и дело ломал кусты и срывал лучшие <цветы>, усыпая ими дорожки. Он с истинным удовольствием давил несчастную муху и радовался, когда брошенный им камень сбивал с ног бедную курицу. Бог знает, какое направление принял бы его характер, если б не пришла на помощь корь, болезнь, опасная в его возрасте. Его спасли от смерти, но тяжелый недуг оставил его в совер-

шенном расслаблении: он не мог ходить, не мог приподнять ложки» [73].

В раннем детстве М. Лермонтов с истинным удовольствием давил мух, когда стал постарше — получал удовольствие от того, что давил чувство собственного достоинства других людей.

Как и Саша Арбенин, Лермонтов в детстве перенес продолжительную болезнь, на нем постоянно показывалась сыпь, мокрые струпья, он был весьма золотушным ребенком, страдающим «худосочием», что и было, по мнению бабушки, причиной, оставшейся на всю жизнь кривизны его ног.

Впрочем, Екатерину Алексеевну дегенерация собственного внука даже забавляла: «Очень подсмеивались мы над ним в том, что он не только был неразборчив в пище, но никогда не знал, что ел — телятину или свинину, дичь или барашка. Мы говорили, что, пожалуй, он со временем, как Сатурн, будет глотать булыжник. Наши насмешки выводили его из терпения; он спорил с нами почти до слез, стараясь убедить нас в утонченности своего гастрономического вкуса; мы побились об заклад, что уличим его в противном на деле. И в тот же самый день, после долгой прогулки верхом, велели мы напечь к чаю булочек с опилками, и что же? — Мы вернулись домой утомленные, голодные, с жадностью принялись за чай, а наш-то гастроним Мишель, не поморщась, проглотил одну булочку, принялся за другую и уже придвинул к себе третью, но Сашенька и я — мы остановили его за руку, показывая в то же время на неудобоваримую для желудка начинку. Тут не на шутку взбесился он, убежал от нас и не только не говорил с нами ни слова, но даже и не показывался несколько дней, притворившись больным» [74].

Известно, что все дегенераты очень любят «обезьянник» — театр, любят массовые, пустые зрелища типа футбола и хоккея. Не исключение в данном случае и М. Лермонтов: будучи уже в Москве он просил тетку выслать ему

воск, потому что и в Москве он «делает театр, который довольно хорошо выходит, и где будут играть восковые куклы».

Или вот, сцена IV из романтической драмы «Странный человек» характеристика Владимира Арбенина, под именем коим Лермонтов изображает, по всей видимости, самого себя: «Ведь он всегда таков: то шутит и хохочет, то вдруг замолчит и сделается подобен истукану: и вдруг вскочит, убежит, как будто бы потолок проваливался над ним» [75].

И это **нормальный** человек? Не подобное ли поведение определяется, как маниакально-депрессивный психоз?

Кстати, в предисловии к этой драме М. Лермонтов пишет: «Лица, изображенные мною, все взяты с природы, и я желал бы, чтоб они были узнаны, — тогда раскаяние, верно, посетит души тех людей... но пускай они не обвиняют меня: я хотел, я должен был оправдать тень несчастного!...».

В 1831 году в 44-летнем возрасте умирает — люди здоровые, как вы понимаете, живут несколько побольше, — отец поэта — Ю. П. Лермонтов, а поэт, видимо, получив от этого некую порцию вдохновения, стихотворствует:

*Я сын страданья; мой отец
Не знал покоя по конец;
В слезах угасла мать моя;
От них остался только я,
Ненужный член в пиру людском,
Младая ветвь на пне сухом;
В ней соку нет, хоть зелена,
Дочь смерти, — смерть ей суждена.*

Кстати, как вы видите, из процитированного, М. Лермонтов на подсознательном уровне уже желал смерти и предчувствовал, что он — ветка на пне **сухом**.

Пень или дерево без кроны с точки зрения психоанализа символизирует некую ограниченность.

И вот тут мы, наконец, подходим к основному вопросу: почему же «младая ветвь» оказалась «на пне сухом» и почему «в ней соку нет, хоть зелена»? Да, М. Лермонтов женат не был, потомства не оставил и свою собственную жизнь не прожил, померев по-дурацки в прекрасном месте в хороший день, но — почему?!

«**Зри в корень**», — говаривал Козьма Прутков.

Зрим.

Корень М. Ю. Лермонтова — его род.

Отец его — Ю. П. Лермонтов, как мы уже определили, алкоголя, этого мутагенного средства, не был чужд, и сам был явным алкогольно-табачным мутантом. Братьев у него не было, сестры были, но почему-то незамужние.

О предках Юрия Петровича известно не много. Оно и понятно — род их, как и род Пушкиных, был захудалым. И, тем не менее, по дошедшим до нас данным мы знаем, что в XVII веке из Шотландии в Россию прибыл Юрий Андреевич Лермонт, который и основал русскую ветвь Лермонтовых.

У Юрия Андреевича было три сына: Вильям, Петр и Андрей. Только средний оставил потомство. Это уже плохой признак. Этот Петр Юрьевич был в 1656 году, указом царя Алексея Михайловича, сделан воеводою Саранска. У него был сын Евтихий или Юрий, что одно и то же. Юрий был в 1679 году царем Федором Алексеевичем пожалован стряпчим, а в 1682 году стольником и эту должность исправлял еще в 1692 и 1703 годах. Затем мало-помалу род совсем захудал, хотя иногда мы встречаемся с представителями этой фамилии в различных исторических актах. Стольник — это должностное лицо, в чьи обязанности входило прислуживать за княжеским или царским столом, т. е. кормить и спаивать.

У Евтихия было 3 сына: Петр, Матвей, Яков, да дочь Екатерина.

По шотландским преданиями, фамилия Лермонтов восходит к XI веку к имени Фомы по фамилии Лермонт, который в юности был унесен в страну фей, где и приобрел дар предвидения и стихотворчества. После семилетнего пребывания у фей Фома возвратился на родину и изумлял своих соотечественников своими песнями и предсказаниями. Его пророчества ценились настолько высоко, что в 1615 году они были изданы в Эдинбурге.

Предание также гласит, что по прошествии определенного времени царица фей повелела барду покинуть мир людей и вернуться в ее царство.

Известный английский писатель Вальтер Скотт в 1804 г. написал балладу «Певец Фома», в которой изображен один из предков Михаила Юрьевича, шотландский бард Лермонт и есть описание этого прощального пиршества: «Роскошный пир идет в Эрсильдауне. В старинном зале Лермонта сидят и рыцари, и дамы в пышных платьях.

Музыки звуки, песни раздаются, и нет в вине и эле недостатка».

А не было ль на том пиру гостей не пьющих, гостей трезвых? Были. Именно они-то сегодня и живы. А потомки тех, пьющих там — сгинули. Кто в психушках, кто в тюрьмах, кто в петлю залез, кто из окна высотки вылез...

Последний из рода тех, кто устраивал пир в замке Эрсильдаун — М. Ю. Лермонтов лежит у подножья горы Машук под проливным дождем...

А каковы ж корни по материнской линии?

Мать Михаила Юрьевича, как мы уже говорили, была крайне болезненным человеком, почему и померла в столь раннем возрасте 21 года.

Мать ее — Елизавета Алексеевна, урожденная Столыпина, была дочь богатого помещика Алексея Емельяновича Столыпина. Замуж вышла, будучи некрасивой, вспыльчивой и склонной к самодурству, уже в почтенном возрасте. Впрочем, как и все ее сестры. Ее муж гвардии поручик Михаил Васильевич Арсеньев, будучи значительно моложе

своей супруги, и будучи не очень счастливым в браке с властолюбивой женой, увлекся соседкой — помещицей, княжной Мансыревой, но этот роман Елизавета Алексеевна быстренько пресекла. Однако Арсеньев, не согласившись с подобным вмешательством в свою интимную жизнь, 1 января 1810 года отравился не то большой дозой алкоголя, не то иным каким-то ядом. Признак, как мы знаем, указывающий на процесс родовой дегенерации. К тому же, после 17 лет брака у четы Арсеньевых была лишь одна дочь — Мария Михайловна, мать Лермонтова, что также плохой признак.

Дед Марии Михайловны — прадед М. Ю. Лермонтова — Алексей Емельянович — собутыльник графа Алексея Орлова, большой охотник до кулачных боев и разных потех, нажил свое состояние винными откупам, учрежденными при Екатерине II.

Вот вам и ответы на вопрос: почему же тело холостого, телесно-психического уродца, тело великого поэта России М. Ю. Лермонтова в ночь с 15-го на 16-ое июля прострелянное из кухенрейторского пистолета, принадлежавшего его другу и родственнику — А. А. Столыпину, лежало под проливным дождем, накрытое шинелью офицера лейб-гвардии М. П. Глебова у подножия горы Машук...

А в школе нам рассказывали, будто бы он жертва николаевского самодержавия и окружающей среды...

«...Лермонтова погубила вовсе не окружающая среда, а дурная наследственность — от деда-самоубийцы. Ведь Лермонтов сделал то же самое, что его байронский герой Печорин — спровоцировал на дуэль своего лучшего друга Мартынова. И на дуэли даже не поднял пистолета. Самоубийство. А сколько изумительных вещей мог бы еще написать этот 26-летний гений, если бы он дожил до 70 лет...» [76].

Кстати, именно как самоубийство был расценен его поступок и некоторыми его современниками: после того, как врач Пятигорского военного госпиталя И. Е. Барклай

де Толли выдал свидетельство, в коем говорилось, что «Поручик М. Ю. Лермонтов застрелен на поле, близ горы Машука, 15 числа сего месяца, и, по освидетельствовании им, тело может быть предано земле по христианскому обряду», то протоиерей Павел Александровский не решился этого сделать.

П. К. Мартьянов по этому поводу писал: «Несколько влиятельных личностей, которые не любили Лермонтова за его не щадивший никого юмор, старались повлиять и на коменданта, и на отца протоиерея в смысле отказа, как в отдании последних почестей, так и в христианском погребении праху **ядовитого покойника**, как один из них выразился об умершем. Они говорили, что убитый на дуэли — тот же самоубийца и что на похороны самоубийцы по обряду христианскому едва ли взглянет начальство снисходительно» [77].

Неизвестно, как эта история закончилась бы, если не прибывший в Пятигорск начальник штаба командующего войсками Кавказской линии и Черномории, полковник А. С. Траскин. Ему доложили о затруднениях относительно похорон поэта и что духовенство упорствует, утверждая, что человек, убитый на дуэли и самоубийца суть одно и то же. Полковник Траскин неким образом воздействовал на протоиерея и похороны М. Лермонтова состоялись в тот же день — 17 июля, около 6 часов вечера.

Детки дегенератов, которые не бросились из окна на мостовую, не залезли в петлю, не застрелились — стреляли других, пили, спивались, спаивали...

Сын алкоголика — хромоногий эпилептик Леонид Николаев, убил 1-го секретаря Ленинградского обкома партии С. М. Кирова. В чем причина? Те, кто не видит дальше собственного носа, ответ на этот вопрос уже дали. Мы же с вами, читатель, ответ даем совершенно иной: причина в том, что прадеды Л. Николаева не вели трезвый образ жизни. Нам могут возразить: а вот, дескать, Гитлер был

трезвенником!? Гитлер был сыном *алкоголика*, — возражим уже мы возражающим нам. И праправнуком культурнопитейщика. Это, во-первых. Во-вторых, он был дегенератом, который по этой причине не смог оставить своего потомства. Род на нем и закончился.

В этой связи хороша цитата: «Преступники, занимающиеся грабежами и убийствами, подвергают суровой каре не только себя, но и все свое потомство. Если в семье рождаются уроды или дети умирают в раннем возрасте, если члены семьи часто поражаются безумием или кончают жизнь самоубийством, — все это свидетельствует о том, что среди их предков были преступные люди, за которых расплачиваются потомки» [78].

За питание Л. И. Брежнева сполна расплатилась его дочь — Галина Леонидовна. Вот, что пишет врач П. Мошенцева: «Сообщили по телевизору, что умерла Галина Брежнева — дочь бывшего Генерального секретаря. Показали последнее ее интервью. Я содрогнулась: опустившаяся, одинокая женщина, страдающая алкоголизмом. Лицо одутловатое, глаза заплавленные, одета неряшливо. Я помнила ее совсем другой...» [79].

И ведь не просто — умерла, но в психиатрической клинике, куда ее, не выходящую из запоев, сдала собственная дочь — Виктория.

Не в лучшем положении находится и правнучка Л. И. Брежнева, дочь Виктории — бездетная Галина Михайловна Филиппова, имеющая диплом филфака МГУ: спилась, утратила право на имущество, не имея своего жилья, летом ночевала на детских площадках, зимой — в подъездах; в 28 лет оказалась в психиатрической больнице им. Кащенко, и еще раз там же — в 33 года; выйдя из больницы, бродяжничала, питалась объедками из мусорных баков...

«Когда родители пьют, дети чокаются», — это ведь и про этот случай.

Жертвами алкоголя стали сыновья Сталина, Ворошилова, Андропова, Кулакова, внучки маршала Гречко, зять

Хрущева и многие родственники других крупных руководителей страдали и страдают до сих пор такими же пороками. Спились, кстати, не от безработицы, не от недостатка материальных благ и не пресловутые суррогаты поглощая.

Алкоголь унес жизнь лауреата Сталинской премии, автора романа «Белая береза», писателя Михаила Семеновича Бубеннова.

Алкоголь унес жизнь, — хотя официальный диагноз: «рак с метастазами в головной мозг», — жизнь запойного алкоголика Александра Трифоновича Твардовского...

Были проблемы с алкоголем и у зятя М. С. Горбачева. Были проблемы с алкоголем и у брата Раисы Максимовны Горбачевой, о чем она сама же рассказала в книге «Я надеюсь...»: «Брат — одаренный, талантливый человек. Но его дарованиям не суждено было сбыться. Его талант оказался невостребованным и погубленным. Брат пьет и по многу месяцев проводит в больнице. Его судьба — это драма матери и отца. Это моя постоянная боль, которую я ношу в сердце уже более тридцати лет. Я горько переживаю его трагедию, тем более что в детстве мы были очень близки, между нами всегда была особая душевная связь и привязанность... Тяжело и больно» [80].

Наверно было бы тяжело и больно и всем тем, далеким предкам, которые много сот лет тому назад попиwali ну *почти* безалкогольную медовуху и *почти* безалкогольное пиво, если б они могли увидеть, к чему привело их средневековая беззаботность и недалёковидность. Они так ревностно относились к вопросу продления своего рода, они так бережно передавали своим детям родовые, семейные секреты, профессиональные тайны... И все это пошло прахом, ибо выродился род многих, и многих род вырождается, и выродится. И нет у меня иного вывода, глядя на то, преступно беспечное отношение, с каким ныне относятся люди к ядам, вызывающим генную патологию

Мы смотрим на бесперебойно веселоватого, известного своей поразительной бестактностью и унылым скудоумием известного актера, напрочь утратившего человеческий облик известного политика, густо омерзительного музыканта, — и некоторым из нас, как оказывается, они приятны — очевиднейшие дегенераты. А ведь между тем, подобное, словно камертон, отзывается на подобное: коль в вас уже проступили черты вырождения, то черты вырождения, существующие в людях других, непременно найдут свой отклик и в вашей эмоциональной сфере. Это ль не симптом страшного диагноза? Это ль не звоночек предупреждающий, но колокол похоронный?

Согласно прогноза, который сделал киевский генетик В. А. Кордиум, *к середине XXI века* на Земном шаре не останется ни одного здорового человека.

Ни одного!..

И в этом уже не приходится сомневаться, видя с каким размахом орудует на планете расчеловечивающая люциферианская культура!..

Июнь-июль 1999 г., март 2021 г.

Литература:

1. Катастрофы сознания. Самоубийства религиозные, ритуальные, бытовые, способы самоубийств. — Мн., 1996. — С. 57.
2. Пушкин А. С. Проза. Драматические произведения. — М.: Современник, 1974. — С. 24.
3. См. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. — М., 1994. — С.112.
4. Высоцкий В. Соч. в 2-х томах. Т. 1. — Екатеринбург, 1986. — С. 212.
5. Руководство по психиатрии. — М.: Медицина, 1983 г. — С. 252–253.

6. Шичко Г. А. Метод самоизбавления от алкоголизма // И. В. Дроздов. Геннадий Шичко и его метод. — М.: Философская книга, 2012. — С. 144.
7. Чалдини Р. Психология влияния. — СПб, 1999. — С.207.
8. Клемперер В. ЛТН. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. — М.: Прогресс-Традиция, 1998. — С. 30.
9. Краткая медицинская энциклопедия в 3-х томах. — М.: Советская энциклопедия, 1974. — С.412.
10. БСЭ. — 3 изд., т.30. — С.296.
11. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме. — М.: Медицина, 1988. — С.286.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1978. — С.355.
13. См. Руководство по психиатрии. — Т. II. — М.: Медицина, 1983. — С.251–253.
14. Кэрролл Л., Уайльд О., Киплинг Р. Приключения Алисы в Стране Чудес; Зазеркалье. Сказки. Маугли. — М.: Правда, 1989. — С. 136.
15. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Шахнарович А. М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. — М.: Наука, 1979. — С.152.
16. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — С. 33.
17. Климов Г. Протоколы советских мудрецов. — Сан-Франциско, 1981. — С. 90–91.
18. Лукиан. Избранное. — М., 1987. — С.52.
19. Исаев Д. Д. Гомосексуализм в Древней Греции // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. — 1992. — №4. — С. 149–153.
20. Углов Ф. Из плена иллюзий // Роман-газета. — 1998. — №4 — С. 91.
21. Ломброзо Ц. Гениальность и помешательство. — СПб., 1892. — С.53.
22. Ломброзо Ц. Гениальность и помешательство. — С.54–57.

23. Галант И. Б. Эвро-Эндокринология // Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). — Вып. 4, т. II. — Л., 1926. — С. 246.

24. Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). — Вып. 4, т. I. — Л., 1925 г. — С. 59.

25. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, 1991. — С. 519.

26. Клинический архив Гениальности и Одаренности. — Вып. 4, т. II. — Л., 1926 г. — С. 276.

27. Розанов В. В. Уединенное. — М.: Политиздат, 1990. — С. 262.

28. Эткинд А. Эрос невозможного. — СПб.: МЕДУЗА, 1993. — С. 262.

29. Некрасов Н. А. Родина // Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем в 15 томах. — Т. 1. — Л., 1981. — С. 45.

30. Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). — Вып. 4, т. I. — Л., 1925 г. — С. 48.

31. Климов Г. Протоколы советских мудрецов. — Сан-Франциско, 1981. — С. 203–206.

32. Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). — Вып. 4, т. I. — Л., 1925 г. — С. 38–41, 64–68.

33. Блок Л. Д. И быль и небылицы о Блоке и о себе
<https://rvb.ru/philologica/03/03ld-blok.htm>

Дата обращения: 11 апреля 2020 г.

34. Белый А. Начало века. — М., Л., 1933. — С. 276.

35. Эткинд А. Эрос невозможного. — СПб.: МЕДУЗА, 1993. — С. 88.

36. ЦГАОР. ДП. 3 д-во. 1898 г. Д. 736. Л. 9—9 об.

37. Бердяев Н. А. Самопознание. — М.: Книга, 1991. — С. 9, 14, 18, 28, 92, 93, 126, 129, 148, 149, 161, 330.

38. Андреев Л. Н. Татьяна день // Л. Н. Андреев. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 6. — М.: Худож. лит., 1996. — С. 469–470.

39. Горький М. // Книга о Леониде Андрееве. — Берлин, Петербург, Москва, 1922. — С. 28–29.

40. ЦТ. «Скандалы недели», 11 октября 1998 г.

41. Горький М. // Книга о Леониде Андрееве. — Берлин, Петербург, Москва, 1922. — С. 35–36, 38.

42. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 17 т. Т. 8, кн. 1. — М.: Воскресенье, 1995. — С. 284.

43. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — Кн. 1. — СПб., 1912. — С. 197.

44. Ковалевский П. И. Иван Грозный и его душевное состояние. — Харьков, 1894. — С. 61.

45. Головин С. А. Иван Грозный был отравлен?

https://e-notabene.ru/hr/article_25249.html

Дата обращения: 12 апреля 2020 г.

46. Карамзин Н. История государства Российского. Т. X. — СПб., 1824. — С. 6.

47. Ковалевский П. И. Иван Грозный и его душевное состояние. — Харьков, 1894. — С. 62.

48. Толстой А. К. Князь Серебряный. — Красноярск, 1980. — С. 29.

49. Личко А. Е. О четырех основах паранойяльной психопатии и паранойяльного развития на примере исторических личностей // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. — 1992. — №1. — С. 127.

50. №54. — 1605 Марта 22. Царская грамота Сийского монастыря игумену Ионе // Акты, собранные в библиотеках и архивах российской империи археографическою экспедицией императорской академии наук. — Т. 2. — СПб., 1841. — С. 64–65.

51. Три века. — М., 1912. — Т. I. — С. 50.

52. Три века. — М., 1912. — Т. I. — С. 102.

53. Валишевский К. Первые Романовы. — М., 1911. — С. 443.

54. Архив кн. Ф. А. Куракина. Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина. Кн. 1. — СПб., 1890. — С. 62–63.

55. Там же. — С. 63.

56. Ключевский В. Курс русской истории. Ч. IV. — М., 1910. — С.46.
57. Три века. — М., 1912. — Т. IV. — С. 352.
58. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметова // Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е — 1760-е годы). — Л.: Худож. лит., 1991. — С. 268.
59. Три века. — М., 1912. — Т. IV. — С. 370.
60. Три века. — М., 1912. — Т. IV. — С. 452–453.
61. Чиж В. Ф. Император Павел I. Психологический анализ // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева». — 1993. — №4. — С. 180.
62. Краскова В. Кремлевские свадьбы и банкеты. — М.: Литература, 1997. — С. 173.
63. Раззаков Ф. Досье на звезд. (1934–1961 гг.). — М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1998. — С. 66–82.
64. Раззаков Ф. Досье на звезд. (1934–1961 гг.). — М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1998. — С. 619.
65. Катастрофы сознания. Самоубийства религиозные, ритуальные, бытовые, способы самоубийств. — Мн., 1996. — С. 65.
66. Мошенцева П. Тайны кремлевской больницы. — М., 1998. — С. 125.
67. Висковатов П. А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. — М.: Современник, 1987. — С. 369–370.
68. Висковатов П. А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. — С. 362.
69. Висковатов П. А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. — С. 357.
70. Висковатов П. А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. — С. 357.
71. Висковатов П. А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. — С. 38.
72. Висковатов П. А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. — С. 38.

73. Лермонтов М. Ю. Княгиня Лиговская // М. Ю. Лермонтов. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. Проза. Письма — СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. — С. 148.

74. Висковатов П. А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. — С. 107.

75. Лермонтов М. Ю. Станный человек // М. Ю. Лермонтов. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. Драммы. — СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. — С. 197.

76. Климов Г. Протоколы советских мудрецов. — Сан-Франциско: Глобус, 1981. — С.208.

77. Всемирный труд. — 1870. — №10. — С.596.

78. Вшивкина Т. В. Талисман Чингисхана. — Canberra, 1982. — С. 32.

79. Мошенцева П.: Тайны кремлевской больницы. — С. 213.

80. Горбачева Р. М. «Я надеюсь...». — М.: Новости, 1991.

Глава 3. Образ дегенерата в творениях культуры

Алкоголь, табак, а затем и морфий, и кокаин, и опий, словно ржа разъедали генофонд народов, живущих в границах Русского государства. Хирели династии, вымирали и исчезали фамилии, гибли в несметных количествах люди. И ни один сколько-нибудь крупный деятель культуры не прошел в своем творчестве мимо этого явления, каждый, в ком жива была здоровая совесть, стремился ударить в колокол тревоги и скорби: Ф. М. Достоевский, Г. И. Успенский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов...

Губительный процесс вымирания, целая галерея дегенератов показаны и во многих произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина. В частности, в широко известном — «Господа Головлевы».

На протяжении всего, вышеотмеченного романа, который в некоторой степени автобиографичен, — перед нами разыгрываются последние, заключительные эпизоды трагедии вымирающего генеалогического древа. Главная фигура романа — помещица Арина Петровна. Женщина властная, деспотичная, деловая. В детях, кроме обузы, ничего иного не видящая, чувств материнских чуждая напроць, особой чувствительностью и человечностью не отличающаяся. Арина Петровна — это превосходный образец мутагенного воздействия алкогольного яда не только на генофонд рода, но и на человеческую особь: женские половые признаки заменяются на мужские. И тогда у девочек возникает интерес к мальчишечьим играм, у женщин вдруг формируется тяга к пиву, к футболу, к штанге, женщина становится лесбиянкой, Петром I в юбке.

М. Е. Салтыков-Щедрин повествует: «Муж у нее — человек легкомысленный и пьяненький (Арина Петровна охотно говорит о себе, что она — ни вдова, ни мужняя жена).

Глава семейства, Владимир Михайлович Головлев, еще смолоду был известен своим безалаберным и озорным характером, и для Арины Петровны, всегда отличавшейся серьезностью и деловитостью, никогда ничего симпатичного не представлял. Он вел жизнь праздную и бездельную, чаще всего запирался у себя в кабинете, подражал пению скворцов, петухов и т. д. и занимался сочинением так называемых «вольных стихов». В минуты откровенных излияний он хвастался тем, что был другом Баркова и что последний будто бы даже благословил его на одре смерти. Арина Петровна сразу не залюбила стихов своего мужа, называла их паскудством и паясничаньем, а так как Владимир Михайлыч собственно для того и женился, чтобы иметь всегда под рукой слушателя для своих стихов, то понятно, что размолвки не заставили долго ждать себя. <...>

С течением времени озорливость Владимира Михайлыча не только не уменьшилась, но даже приобрела еще более злостный характер. Независимо от стихотворных упражнений в барковском духе, он начал попивать и охотно подкарауливал в коридоре горничных девок» [1].

Глава семейства, Владимир Михайлович Головлев, как мы видим, также отличный образец мутагенного воздействия алкогольного яда на генофонд рода, в результате которого теперь уже мужские половые признаки уступают место женским, и мужчина становится инфантильным, легкомысленным, безответственным. И тогда по белу свету начинают там и сям похаживать мужикашки, напмаженные, надушенные, принапудренные, увешанные брошечками да колечками, с экзальтированными манерами некоего третьего пола, грешащие пустыми стишками да мелкими сплетнями...

И вот от такой семейной парочки — от Арины Петровны да Владимира Михайловича — родилось девять деточек, пятеро из которых умерли малолетними.

Оставшиеся.

Степан Владимирович, старший сын — «слыл в семействе под именем Степки-балбеса». Был нелюбим и все детство играл роль шута и парии. Нередко был жестоко бит матерью, но через полчаса принимался за свои прежние дела: «То косынку у девки Анютки изрежет в куски, то сонной Васютке мух в рот напустит, то заберется на кухню и стянет там пирог».

Закончив университет, и не найдя работы из-за полного безразличия к труду, несколько лет жил в Петербурге на мамины 100 рублей ассигнациями в месяц. Затем, мать пристроила его в московский надворный суд, где он проболтался три года и вновь оказался не у дел. И тогда Арина Петровна пошла на крайнюю меру — «выбросила сыну кусок», состоящий из дома в Москве, за который было заплачено 12 тысяч рублей. Но картежник Степан Владимирович вскоре проигрался в пух-прах, дом за долги был продан и, познав, **что** есть бездомное, бродячее существование, Степан Владимирович в возрасте 40 лет направляет свои стопы в Головлево, к родителям.

Вот его портрет на этот момент: «Степану Головлеву нет еще сорока лет, но по наружности ему никак нельзя дать меньше пятидесяти. Жизнь до такой степени истрепала его, что не оставила на нем никакого признака дворянского сына, ни малейшего следа того, что и он был когда-то в университете и что и к нему тоже было обращено воспитательное слово науки. Это — чрезмерно длинный, нечесаный, почти невымытый малый, худой от недостатка питания, с впалой грудью, с длинными заgreбистыми руками. Лицо у него распухшее, волосы на голове и бороде растрепанные, с сильной проседью, голос громкий, но сиплый, простуженный, глаза навывкате и воспаленные, часть от непомерного употребления водки» [2].

Любопытен и образец его речи, образец его умонастроения:

— ...Только одна роскошь у меня и осталась от прежнего великолепия это — табак! Я, брат, как при деньгах был, в день по четверке Жукова выкуривал!

— Вот и с водочкой тоже проститься придется!

— Тоже скверность. А мне водка даже для здоровья полезна — мокроту разбивает. *(Ну, совсем, как иные наши врачи, советующие то коньяк от гипертонии, то водку для аппетита, то пиво для снятия стресса! — Е.Б.)*. Мы, брат, как походом под Севастополь шли — еще до Серпухова не дошли, а уж по ведру на брата вышло!

— Чай, очунели?

— Не помню. Кажется, что-то было. Я, брат, вплоть до Харькова дошел, а хоть убей — ничего не помню. Помню только, что и деревнями шли, и городами шли, да еще, что в Туле откупщик нам речь говорил. Прослезился, подлец! Да, тяпнула-таки в ту пору горя наша матушка-Русь православная! Откупщики, подрядчики, приемщики — как только бог спас!» [3]

В данном отрывке речь идет о периоде Крымской войны 1855 года, когда Степан Владимирович, откликнувшись на призыв императора Николая I, поступил в «государственное ополчение». Лиц, подсознательно желающих подорвать защитные силы государства, всегда у нас было в избытке. Это о них рассказывает алкоголик Степан Владимирович, называя откупщиков, которые спаивали ополчение, **горем**. Это о них писал в 1910 году Д. Н. Бородин: «Откупщики сделали все, чтобы опоить русский народ. <... > Царство откупщиков поработило всю Россию такой данью, о которой не знали в эпоху татарского ига. Пьянство и разврат царил всюду. Настоящий демон алкоголя властвовал над народом и местной администрацией, которая была на откупу у откупщиков. Борьба для простых смерт-

ных с этим демоном оканчивалась для них всегда поражением» [4].

«Такой данью» — это не только пропитые рубли, безнадежно испорченные материальные ценности, изуродованные людские судьбы, сгинувшие миллионы наших соотечественников, но и дегенеративная мутация генофонда нации. Дегенерация — вот чему, вольно или невольно, оказывали всемерную помощь все те, кто, прикрываясь требованием, якобы русских обычаев, якобы древних традиций, якобы тем, что «так принято», травили и травят поныне и друг друга, и целые народы страшнейшими химическими веществами типа спирт этиловый! Это о них в период Крымской войны 1853–1856 гг. по мере продвижения ополчения в прессе появлялось множество подобных сообщений: «Везде, где только останавливались ратники, их встречали духовенство со святыми иконами, почтеннейшие лица из дворянства и городских и сельских обывателей, угощали по чисто русскому обычаю водкою и закускою, а всем гг. офицерам, где только возможно, обеденный стол» [5].

Это благодаря и этим тоже, «почтеннейшим лицам из дворянства и городских и сельских обывателей», Россия потерпела позорное поражение в Крымской войне.

Прибыв в Головлево, как в добровольно избранное место своего пожизненного заключения, не обещавшее к тому же особо сытной жизни, Степан Владимирович, поселился в отведенной для него «захолустной» комнатухе, где и ел, и спал, и пил, и курил, и пьянствовал. Арина Петровна, распорядившись по поводу содержания своего старшего постылого сына, с той поры как бы и забыла о нем вовсе. Вспомнить пришлось лишь, когда однажды ноябрьской, дождливой ночью то ли в состоянии умопомрачения, то ли просто в состоянии алкогольного психоза, «Степка-балбес» вдруг исчез.

Привезли его к вечеру на повозке, запряженной парой крестьянских лошадей, в полубеспамятстве, избитого,

с посинелым и распухшим лицом. С этой поры «...он весь погрузился в беспросветную мглу, в которой нет места не только для действительности, но и для фантазии. Мозг его вырабатывал нечто, но это нечто не имело отношения ни к прошедшему, ни к настоящему, ни к будущему. Словно черное облако окутало его с головы до ног, и он всматривался в него, в него одного, следил за его воображаемыми колебаниями и по временам вздрагивал и словно оборонялся от него. В этом загадочном облаке потонул для него весь физический и умственный мир...» [6].

И вскоре он, не оставивший на земле ни потомства, ни добрых дел, ни светлой памяти о себе, был найден мертвым в своей грязной постели...

После Степана Владимировича, старшим членом гоголевского семейства была дочь — Анна Владимировна, которая после окончания института поселилась в деревне, но в одну прекрасную ночь взяла, да и сбежала из Головлева с корнетом Семеном Улановым, обвенчавшись с оным без родительского согласия и без благословения.

И тогда Арина Петровна поступила с ней также, как некогда она поступила со Степкой-балбесом — взяла, да и «выкинул кусок», который состоял из пяти тысяч и деревушки в тридцать душ.

Года через два, когда деньги подошли к концу, «корнет неизвестно куда сбежал, оставив Анну Владимировну с двумя дочерьми-близнецами: Аннинькой и Любинькой». После такой развязки, месяца три спустя Анна Владимировна вдруг взяла, да и отдала Богу душу свою грешную.

Здоровые потомки, как вы понимаете, в столь юном возрасте не уходят в мир иной.

Оставшиеся круглыми сиротами — Анна и Любовь — повисли на шее своей бабушки-дегенератки, о чьих педагогических способностях мы с вами уже составили некоторое представление. Удивительно ли то, что эти сестренки, по выходу во взрослое состояние, стали провинциальными актрисами — жрицами «святого искусства»? Удиви-

тельно ли и то, что это «святое искусство» сначала сделало их проститутками по совместительству, а затем — алкогोलичками?

Всего через несколько лет такого смердящего существования, Любовь Семеновна — отравилась и, как самоубийца, была захоронена не на кладбище — у дороги.

А Анна Семеновна, оставшись одна, вернулась умирать в деревню к Порфирию Головлеву, будучи молодой, но безнадежно больной, спившейся и полумертвой...

Детьми, как следует из романа, сестры себя не обременяли. Да и чего ради, в самом-то деле? Чтоб потом, как Арина Петровна вдруг взвыть: «Господи! И в кого я эдаких извергов уродила! Один — кровопивец, другой — блаженный какой-то! Для кого я припасала! ночей недосыпала, куска недоедала... для кого?!».

Действительно, для кого, если муж — алкаш, дети — изверги, а сама — сама себе не рада?

Следующий плод с генеалогического древа — Павел Владимирович: «Это было полнейшее олицетворение человека, лишенного каких бы то ни было поступков. Еще мальчиком, он не высказывал ни малейшей склонности ни к ученью, ни к играм, ни к общительности, но любил жить особняком, в отчужденности от людей. Забьется, бывало, в угол, надуется и начнет фантазировать. <...> Шли годы, и из Павла Владимировича постепенно образовалась та апатичная и загадочно-угрюмая личность, из которой, в конечном результате, получается человек, лишенный поступков. Может быть, он был добр, но никому добра не сделал; может быть, был и не глуп, но во всю жизнь ни одного умного поступка не совершил. Он был гостеприимен, но никто не льстил на его гостеприимство...» [7].

Надо ли говорить после такой характеристики, что у этого Павла Владимировича не было ни семьи, ни детей, ни друзей и что он, ненавидя и себя, и весь белый свет, сам же неимоверно страдая от собственной всепожирающей ненависти, пытаясь вытравить ее из своего существа

и с помощью табачного смрада, и с помощью алкогольного зелья?

И вот такой человек — злостный курильщик и алкоголик, — не успев состариться, не успев пожить, умирает...

Весьма характерным представляется мне портрет врача, искусно написанный Салтыковым-Щедриным, врача, коих пруд пруди и в наше больное времечко: «Доктор — человек высокий, широкоплечий, с крепкими, румяными щеками, которые так и прыщут здоровьем. Голос у него звонкий, походка твердая, глаза светлые и веселые, губы полные, сочные, вид открытый. Это жуир в полном смысле слова, несмотря на свои пятьдесят лет, жуир, который и прежде не отступал и долго еще не отступит ни перед какой попойкой, ни перед каким объедением. Он входит, причмокивая губами и присасывая языком.

— Вот, что, голубушка, принеси-ка ты нам водочки да закусить что-нибудь! — отдает он приказание, останавливаясь в дверях, ведущих в коридор.

— Ну что? Как? — тревожно спрашивает старуха бабыня.

— У бога милостей без конца, Арина Петровна! — отвечает доктор.

— Как же это? стало быть...

— Да так же. Денька два-три протянет, а потом — шабаш!

Доктор делает многозначительный жест рукою и вполголоса мурлыкает: *«Кувыркoм, кувыркoм, ку-выркoм полетит!»*

— Как же это так? лечили-лечили доктора — и вдруг!

— Какие доктора?

— Земский ваш да вот городской приезжал.

— Доктора!! Кабы ему месяц назад заволоку здоровенную соорудить — был бы жив!

— Неужто ж так-таки ничего и нельзя?

— Сказал: у бога милостей много, а больше ничего прибавить не могу.

- А может быть, и подействует?
- Что подействует?
- А вот, что теперь... горчичники эти...
- Может быть-с.

Женщина, в черном платье и в черном платке, приносит поднос, на котором стоят графин с водкой и две тарелки с колбасой и икрой. При появлении ее разговор смолкает. Доктор наливает рюмку, высматривает ее на свет и щелкает языком.

— За ваше здоровье, маменька! — говорит он, обращаясь к старухе барыне и проглатывает водку.

— На здоровье, батюшка.

— Вот от этого самого Павел Владимирович и погибает в цвете лет — от водки этой! — говорит доктор, приятно морщась и тыкая вилкой в кружок колбасы.

— Да, много через нее людей пропадает.

— Не всякий эту жидкость вместить может — оттого! А так как мы вместить можем, то и повторим! Ваше здоровье, сударыня!

— Кушайте, кушайте! Вам — ничего!

— Мне — ничего! У меня и легкие, и почки, и печенка, и селезенка — все в исправности! Да, бишь! вот что! — обращается он к женщине в черном платье, которая приостановилась у дверей, словно прислушиваясь к барскому разговору, — что у вас нынче к обеду готовлено!» [8].

«И легкие, и почки, и печенка, и селезенка — все в исправности» у доктора! Не совсем все исправно у нашего доктора только с головой. Бессовестный, наглый, эмоционально и морально тупой... Это ли не первые, но грозные симптомы вырождения?

Возможно, доктор не сопьется — помрет относительно здоровеньким, а его потомство, если оно есть, получив в виде наследства идеологию питания и этическую тупость, проживут и поменьше, и похуже, и своим детям, в свою очередь, передадут весь набор все тех же дегенеративных черт...

Эстафета — продолжается!

А Павел Владимирович — умер. И «подойдя к закуске, Порфирий Владимирович попросил отца благочинного благословить ястvie и питье, затем налил себе и духовным отцам по рюмке водки, умилился и произнес:

— Новопреставленному! вечная память! Ах, брат, брат, оставил ты нас! а кому бы, кажется, и пожить, как не тебе. Дурной ты, брат! нехороший!

Сказал, перекрестился и выпил» [9].

И впрямь, как тут не перекреститься, ведь Порфирий Владимирович человек был набожный? И как тут купно с отцами духовными не откушать рюмку водки — зелья, именуемого на Руси не иначе, как жидким дьяволом и зеленым змием?..

А тем временем, и глава семейства представился — Владимир Михайлович, к концу дней своих отрекшийся от кумира своего — стихоплетствующего сексуально-озабоченного пошляка Ивана Баркова, — дожившего кстати, всего-то лишь до жалких 36 годов.

Ну и, наконец, последний сынок — Порфирий, он же Иудушка, он же кровопивушка, он же — откровенный мальчик. Слово Салтыкову-Щедрину: «Не надо думать, что Иудушка был лицемер в смысле, например, Тартюфа или любого современного французского буржуа, соловьем рассыпающегося по части общественных основ. Нет, ежели и был лицемер, то лицемер чисто русского масштаба, то есть просто человек, лишенный всякого нравственного мерила и не знающий истины, кроме той, которая значит-ся в азбучных прописях. Он был невежествен без границ, сутяга, лгун, пустослов и, в довершение всего, боялся черта» [10].

Как вы понимаете, все черты характера Иудушки — черты, обусловленные не только воспитанием родителей — алкогольных дегенератов, но и алкоголем — разрушителем морально-нравственной сферы личности. Именно под влиянием этих черт Иудушка, самоизолировав себя

в своей деревне, разорвав всякую связь с миром внешним, прозябая без газет, без книг, без писем, наслаждаясь полной свободой от необходимости быть человеком, все глубже и глубже погружался в пучину смердящего духовно-умственного распутства...

Один его сын — Владимир Порфирьевич, кончил жизнь самоубийством — застрелился, второй — Петр Порфирьевич, проиграв в карты казенные деньги, был отправлен в ссылку, но, не доехав до места ссылки, умер, будучи возрастом едва ли старше 25 лет от роду. Умер, не оставив после себя, как и братец-самострелец, ни потомства, ни памяти доброй...

А незадолго до его смерти, умерла и помещица — Арина Петровна...

А вскоре и сам Порфирий Владимирович, после очередной ночной пьянки, в состоянии умопомешательства, когда на дворе бесилась мокрая мартовская метелица, в одном халате ушел из дому... Его окоченелый труп был найден на другой день в нескольких шагах от дороги, ведущей к погосту, на котором была схоронена Арина Петровна...

Вот таким, гибельным исходом и завершилась много-тысячелетняя борьба рода Головлевых за выживание. Они выжили в прошлом среди континентальных природных катаклизмов, они выстояли пред нашествием иноплеменных полчищ, они вышли победителями в борьбе с инфекциями, микробами и вирусами. Но когда они начали вести борьбу сами против себя с помощью алкоголя, а затем и с помощью табака, засохло и рухнуло древнейшее генеалогическое древо!..

Это не только о семье Головлевых, но и о семье Рюриковичей, о семье Романовых, о большинстве современных семей печальные строки М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Наряду с удачливыми семьями существует великое множество и таких, представителям которых домашние пенаты, с самой колыбели, ничего, по-видимому, не дарят, кроме

безвыходного злополучия. Вдруг, словно вша, нападает на семью не то невзгода, не то порок и начинает со всех сторон есть. Расползается по всему организму, прокрадывается в самую сердцевину и точит поколение за поколением. Появляются коллекции слабосильных людишек, пьяниц, мелких развратников, бессмысленных празднотворцев и вообще неудачников. И чем дальше, тем мельче вырабатываются людишки, пока наконец на сцену не выходят худосочные зауморыши, вроде однажды уже изображенных мною Головлят, зауморыши, которые при первом же натиске жизни не выдерживают и гибнут.

Именно такого рода злополучный фатум тяготел над головлевской семьей. В течение нескольких поколений три характеристических черты проходили через историю этого семейства: праздность, непригодность к какому бы то ни было делу и запой. Первые две приводили за собой пустословие, пустомыслие и пустоутробие, последний — являлся как бы обязательным заключением общей жизненной неурядицы. На глазах у Порфирия Владимировича сгорело несколько жертв этого фатума, а кроме того, предание гласило еще о дедах и прадедах. Все это были озорливые, пустомысленные и никуда не пригодные пьянчуги» [11].

Июль 1999 г., март 2021 г.

Литература:

1. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. — М.: Сов. Россия, 1982. — С. 6–7.
2. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. — С. 20.
3. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. — С. 22.
4. Бородин Д. Н. Кабак и его прошлое. — СПб., 1910. — С. 54
5. Русский инвалид. — 1855. — №212, 30 сентября.
6. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. — С. 54.

7. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. — С. 13–14.
8. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. — С. 57–58.
9. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. — С. 93.
10. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. — С. 108.
11. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. — С. 278–279.

Глава 4. Облик жрецов культуры

Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и её пособников, интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно.

В. И. Ленин

(Из письма к Горькому 15 сентября 1919 года).

Современная культура — культура люциферианская по форме, по содержанию и по своей функции. Вот, почему столь неслыханно порочны и пастыри ее, и ее паства, охваченные неким нравственным умопомешательством — состоянием, в котором человек перестает понимать, что есть зло, а что — добро. Это состояние мы именуем как первую фазу дегенерации.

А вот и ряд известных нам дегенератов.

Представительница «малого народа» — В. В начале 1992 года была удостоена звания народной артистки России, а в конце — увольнением из Театра имени Маяковского «за хулиганство, дебоширство и систематическое пьянство». В год своего 50-летия — в 1997 г. — как финал духовного «развития», а, быть может, как начало впадения в эксгибиционизм, демонстрировала свои бывшие прелести фотографу, что и было затем выставлено напоказ в журнале «Джентльмен».

Нынче нередко можно увидеть на Центральном телевидении седоватого, плохо выбритого старичка с глазками старого кавказского прохиндея, поющего песенки, состряпанные, похоже, в угоду виноделю грузино-армянской диаспоры. Произошел он от представителя второй древ-

нейшей профессии — его отец был журналистом, которого из-за состояния здоровья не взяли даже в армию. Спасибо дедушкам, что под песенку «Где же ты моя Сулико», пропили психосоматические ресурсы своих потомков!

Как и большинство вырожденцев, в школе учился плохо. Настолько плохо, что едва-едва осилил 8-летку. Впрочем, имея всего лишь такое образование, умудрился в 1956 году стать студентом Тбилисского государственного университета, откуда, естественно, вскоре и был отчислен. Однако в 1961 году он принятым на учебу в... институт иностранных языков, но и оттуда вскоре также был выперт — оказывается, где ни учись, везде учиться надо.

Впрочем, у него не только с умственными способностями было весьма туговато. В 1979 году он становится еще и инвалидом второй степени. Но и это не все. Снискавший себе любовь российских некрофилов песенками типа «Я хочу, чтоб вином наполнялся бокал», он и в моральном плане всему вышесказанному был под стать. Вот парочка строк из интервью с этим субъектом: «Страдал ли я из-за женщин? Нет. Но... я сторонник гуляющих мужиков. Мужик должен гулять. Но знать меру».

И это он говорит в стране — в России, — где разводы одна из национальных трагедий!?

Один только Эльдар Рязанов был женат несколько раз...

А сколько раз выходила замуж, да все за молоденьких, народная, народом нелюбимая Л. Зыкина!?

А пани Моника из «Кабачка «13 стульев» — актриса Ольга Аросева? Только официально замужем была аж четырежды, но, как ей вдруг вспомнилось: «Это были мои официальные, нормальные браки. После них было много гражданских, без оформления отношений. Называть никаких имен не хочу. Могу только сказать, что это были драматурги, артисты, музыканты, художники, и люди, не имеющие никакого отношения к искусству.

И все же по-настоящему я прожила всю свою жизнь в одиночестве».

Зачем же вышеупомянутый деятель хочет, чтобы наши женщины непременно проживали «всю свою жизнь в одиночестве»? Загадка.

Кстати, пропагандисту гуляний стоило бы вообще знать, на что указывает этот гуляческий левый уклон.

Ну, начнем издалека. Во-первых, как писал еще Г. Климов: *«Двуполые люди — двуличные люди*. В отношении женщин — это неверные жены, которые сходятся без любви и расходятся без слез» [1]. В отношении писателей, добавим мы, это деятели, который ведут себя, например, так, как Бенджамин Джонсон (1573–1637), английский драматург: был алкоголиком и, одновременно, пытался вскрывать социально-типичные пороки разных слоев общества; или как Ричард Бринсли Шеридан (1751–1816), английский драматург: был алкоголиком, и, одновременно, писал сатирические комедии, направленные против безнравственности «высшего» света.

Во-вторых, как совершенно верно подметил известный ученый Ю. М. Орлов: «Склонность человека удовлетворять потребность в престиже через секс, порождает донжуанизм. Донжуанизм часто является средством избавления от чувства неполноценности через переключение на сексуальные победы». О том же и психиатр А. Кронфельд: «Безграничная потребность в компенсации собственной неполноценности сказывается в накоплении сексуальных „побед“».

Так что, нет тут ничего ни симпатичного, ни нормального, ни здорового. Сплошная патология!

Далее, видный ученый, доктор медицинских наук, профессор А. М. Свядощ: «По мнению психоаналитиков, подавленное половое влечение к истинному объекту любви может привести к замене этого объекта бесконечной серией эрзац-объектов, ни один из которых не дает полного удовлетворения» [2].

Проще говоря, «...„дон жуаны“ — все это латентные или подавленные педермоты, которые судорожно стара-

ются доказать себе и другим, что они не педермоты, а сверхмужчины» [3].

Убойно! Вот почему так жалко выглядит телесутенерство, телесводничество, которым занимается Борис Крюк в телепрограмме «Любовь с первого взгляда». Вот почему, когда на Центральном телевидении выступила группа «Дюна» с песенкой «Бабник», мне подумалось: как же деградировало наше общество, если подавленная педерастия стала выставляться напоказ и даже выдаваться за некое достоинство!?..

Кроме того, Дон Жуан — это еще и неудачник, ставший болезненно мнительным и мстящим за полученное в детстве или в юности оскорбление: «В основе своей все мужчины сексуально неуверенны. Это подтвердит вам любой врач. Вспомним, что Дон Жуан, соблазнявший вереницы женщин, не был образцом твердой сексуальной уверенности в себе. Его бесчисленные победы требовались ему для преодоления внутренней тревоги. Нить неуверенности вплетена в самую ткань мужской сексуальности и проявляется в самых изощренных формах, одна из которых — мужская враждебность к женщине-лидеру» [4].

И еще немного из психотерапевтической классики: «Сильное сексуальное желание также может быть обусловлено не физиологическими, а психическими потребностями. Неуверенный в себе человек, обладающий настойчивой потребностью уверить самого себя в собственной ценности, показать другим, какой он неотразимый, или подчинить себе других людей, „завоеывая“ их сексуально, легко будет испытывать сильные сексуальные желания и болезненное напряжение в случае их неудовлетворения. Он будет склонен считать, что силой своих желаний обязан потребностям своего тела, тогда как на самом деле эти потребности являются проявлением его психических потребностей» [5].

Однако эти психические потребности у донжуанствующего субъекта, пребывающего в трезвом состоянии блокированы, находятся под запретом, исходящего из супер-

это. Принятая же доза алкоголя — яда нервно-паралитического действия, — **обездвиживает** высокоактивный участок мозга, ответственный за определенное поведение человека, и тогда актуализируется более примитивная (иногда, более низменная) потребность. При этом, у иных может создаваться ошибочное представление, будто бы алкоголь повышает потенцию, или, как осторожно высказался В. Шекспир: «**увеличивает** возбуждение, но затрудняет исполнение». Однако же великий драматург, утверждая истинность вторым утверждением, им же отрицает истинность первого. И правильно делает, поскольку, во-первых, «Эксперименты убедительно показали, что алкоголь сам по себе **ослабляет** сексуальное возбуждение» [6], и во-вторых, как еще в 1908 году установил великий физиолог И. П. Павлов: «...действие алкоголя есть действие **парализующее**, а не возбуждающее» [7]

Исходя из сказанного, становятся понятными и некоторые поступки тех, кто, будучи в целом людьми достойными, вдруг совершали нечто из ряда вон. Например, тот же известный в прошлом футболист — «советский Пеле» — Э. А. Стрельцов. Вспоминает бывший врач сборной СССР О. Белаковский: «Не припомню другого такого случая, когда бы в футболе так ярко и стремительно разгоралась звезда. Стрельцов появился, как метеор! Он сразу бросался в глаза: рослый, красивый, атлетически сложенный парень, всегда приветливый и доброжелательный... <...> Стрельцов, без сомнения, был игрок мирового класса, ничуть не уступающий талантом Пеле. Поверьте, я видел много великих футболистов — всех кумиров спортивного мира, чья слава не меркнет с годами, и могу утверждать: Стрельцов занимает свое, особое место среди них» [8].

И вот однажды, этот «кумир спортивного мира», будучи под воздействием алкоголя, на даче зверски избил, а затем и изнасиловал некую малознакомую женщину. И, естественно, на многие годы сел в тюрьму, из которой

обильно и многократно писал нечто подобное: «Мама, не ты не доглядела, а я сам виноват. Ты мне тысячу раз говорила, что эти „друзья“, водка и эти „девушки“ до хорошего не доведут. Но я не слушал тебя, и вот — результат...».

22 июля 1990 глубокой ночью алкоголик и курильщик Стрельцов умер от рака легкого.

Очень в большом почете у дегенератов находится Мейерхольд В. Э. — актер и режиссер, театральный реформатор, выдвинувший после 1917 г. программу полной переоценки эстетических ценностей.

Отец В. Э. Мейерхольда — психопат, владелец спиртоводочного завода. Сын, соответственно, не только психопат, но еще и педераст. (Аналогичная, кстати, закономерность наблюдается в семьях многих производителей и продавцов спиртного, как в России, так и за пределами нашего государства. В частности, был педерастом сын короля виски, президента Всемирного еврейского конгресса Эдгара Бронфмана).

Что касается умственных способностей В. Мейерхольда, то судите сами: он трижды оставался на второй год пока учился в гимназии.

Моральный облик. Летом 1922 года В. Мейерхольд отправил свою жену с детьми отдыхать на юг, а когда они вернулись, то оказалось, что их жилье уже занято новой хозяйкой — 28-летней Зинаидой Райх, бывшей женой С. Есенина. Кстати, судя по тому, **кого** избрал В. Мейерхольд в свои новые жены, еще раз подтверждается известное: подобное стремится к подобному. Так вот, З. Райх будучи дегенераткой (а иначе как бы она могла быть женой С. Есенина?), по словам своей дочери — Татьяны: «Никого никогда не любила». (Этот же признак дегенерации мы уже встречали у Наполеона, Александра Македонского и А. Гитлера). Отсюда и постоянная война в семье между супругами. Одной из причин этих скандалов была и педерастия Всеволода Эмильевича. По словам И. Романовича,

близко знавшего его: «...круг гомосексуальных связей Мейерхольда был достаточно широк, в него входили многие известные люди. Этот факт интимной связи Мастера, бесспорно, оказывал огромное влияние на его отношения с Зинаидой Николаевной. Может быть, меня заклеят блюстители „чистоты риз“, но я предполагаю, что и в бисексуальности Мейерхольда кроется, хотя бы частично, ответ на вопрос, почему он принял большевистскую революцию. В старой России свобода и нетривиальность сексуальной жизни не поощрялись. Возможно, Мейерхольд связывал с большевистским переворотом выход в царство подлинной свободы, в том числе творческой и сексуальной» [9].

Принятие Октябрьской революции исходя из своих педерастических чаяний, предвкушая и даже надеясь на то, что при новом режиме восторжествует свобода психопатологических пристрастий — это, конечно, взгляд И. Романовича более, чем оригинальный. И, тем не менее, тоже ж имеет полное право на существование...

Далее историк и биограф Ф. Раззаков повествует о неизвестном и потаенном, к сожалению, не предоставляя при этом никаких ссылок на свои источники: «...касаясь этой щекотливой темы, отмечу, что Мейерхольд довольно часто увлекался актерами своего театра. Например, известно, что он сильно симпатизировал Михаилу Цареву и, как отмечает Т. Есенина, «Мейерхольд постоянно тащил Царева в дом, на дачу. Не отпускал от себя».

Подобные же знаки внимания Мейерхольд оказывал и другим молодым актерам: Евгению Самойлову, Аркадию Райкину» [10].

В. Мейерхольду хотелось выйти «в царство подлинной свободы, в том числе творческой и сексуальной» и он вышел, но кто-то в это же время хотел выйти в царство еще большей свободы — свободы распоряжаться чужими жизнями. И тоже — вышел. В результате, творческий педераст В. Мейерхольд 10 марта 1939 года был арестован и рас-

стрелян, а З. Райх в ночь с 14 на 15 июля была зарезана в своей собственной квартире двумя так и не установленными субъектами.

Как известно, дегенерация проявляется как комплекс неполноценности, который, в свою очередь, проявляется в агрессивности. Отсюда, все агрессоры, как правило, дегенераты. Причем, дегенерат неосознанно ищет и находит дегенерата, такого же, как и сам, с которым, как ему думается, у него есть общие интересы.

Вот как об этом — об общих интересах, воплотившихся в проведении банкета, который устроили вахтанговцы в честь писателя А. Н. Толстого — рассказывает театральный деятель, писатель Ю. Б. Елагин (1910–1987): «Чего они только не привезли с собой! Тут и икра, и жаренные поросята, и заливная осетрина, и маринованные белые грибы, и соленые грузди, и окорока, и цыплята, зажаренные по-грузински... Водку — ее взяли пятнадцать литров — несут к ручью и опускают в ледяную воду. <...>

Началась застольная часть программы. Грянули гитары, и мы запели чудесную старинную цыганскую песню, каждый куплет которой сопровождался припевом:

*Кому чару пить, кому выпивать?
Свету Алексею Николаевичу!*

Тут Толстому подносился довольно большой граненый стаканчик водки, и, пока он его выпивал до дна, хор все время повторял:

Пей до дна, пей до дна...

Когда же стакан был выпит, мы начинали следующий куплет, опять все с тем же припевом. Всего в песне было три куплета, и Толстой выпил таким образом три стаканчика водки, одобрительно крикая, причмокивая и ухая. <...>

Песню спели еще один раз, полностью все три куплета, и Толстой выпил еще три граненых стаканчика. После этого он весьма повеселел и совсем оживился. <...> Сам Толстой спел и сплясал свою польку, выпил еще несколько стаканчиков, свалился на подушки и сладко заснул. <...>

Короче говоря, вся масса пьяных гребцов, гитаристов, певиц и танцовщиц совершенно вышла из повиновения. Гребцы почему-то решили изменить водной стихии и отправиться назад в дом отдыха пешком, напрямик через лес, прихватив с собой девушек.

Напрасно Куза приказывал, кричал, грозил уволить из театра и изрыгал проклятья. Гребцы с девушками разбегались по лесу, оставив лодки сиротливо стоять у берега. Спасло нас только то счастливое обстоятельство, что двоих скромных, недавно принятых в театр и почти не пьяных молодых людей Кузе все-таки, наконец, удалось запугать и заставить приступить к исполнению их прямых обязанностей. С их помощью мы с трудом подняли спящего Толстого и стали осторожно погружать его в лодку. Но, увы, когда казалось, что все уже в порядке, один из молодых людей (он все-таки не был вполне трезв) оступился на скользкой траве и упал в воду, увлекая за собой драгоценную ношу. Бедный Алексей Николаевич исчез в воде со страшным шумом и плеском, хотя в этом месте было не так уж глубоко — разве что по пояс. Пришлось нам всем спешно лезть в воду и спасать знаменитого писателя. Мы его извлекли из воды, вытащили на поляну, раздели, растерли докрасна, надели кальсоны и рубашку, которые кто-то из присутствующих услужливо одолжил, и закатали в ковер, так, как одеяла у нас не оказалось. Вода была холодная, и Куза очень беспокоился, что Толстой может простудиться.

Когда мы вытащили Толстого из воды, он проснулся на некоторое время, но, промычав что-то непонятное, опять заснул. Мы бережно взяли тяжелый и толстый сверток с Толстым и, на этот раз очень удачно, погрузили его на корму одной из лодок. <...>

Куза же теперь вполне оценил всю серьезность обстановки, всю ее рискованность и сомнительность, так сказать, с государственно-политической точки зрения. В самом деле: в сырой, туманный вечер на маленькой лодке с нетрезвыми гребцами в чьих-то чужих подштанниках и нижней рубашке, завернутый в грязный и пыльный ковер, лежал депутат Верховного Совета СССР, личный друг Сталина, знаменитый писатель, краса и гордость советской литературы Алексей Толстой!» [11]

Нет, я не хочу сказать, что писатель А. Н. Толстой совсем уж не соображал, **что** он делал — ему **помогали** соображать **в определенном** направлении, вот, в чем вопрос. А что из себя представляет алкоголь, наш великий писатель, конечно же, знал и знал не хуже А. К. Толстого, написавшего в 1849 г. мощнейшую балладу «Богатырь», не хуже Л. Н. Толстого, написавшего мощнейшую статью «Пора опомниться!». И об этом свидетельствует еще один, небольшой штрих из только что цитируемой книги Ю.Б. Елагина: «Дочь Толстого от первого брака жила в Москве постоянно и училась в университете. И вот наступила в ее жизни пора, которая наступает рано или поздно у всех девушек: она решила выйти замуж. Избранником ее оказался молодой комбриг (генерал-майор) Красной Армии, член партии, человек серьезный, суровый солдат, твердый большевик, чуждый всяким отжившим интеллигентским тонкостям и старомодным правилам буржуазно-мещанского поведения. <...>

Наконец раздался звонок, взволнованный Толстой побежал в переднюю встречать дорогого гостя. Через минуту статный подтянутый военный с ромбами в петлицах, с орденами на груди входил в столовую.

— Позвольте вам представить — товарищ комбриг Хмельницкий, — произнес Толстой. <...>

Гости сели за стол. На председательском месте поместился жених, напротив него — на другом конце стола — сел Павел Сухотин.

— Прошу по первой, товарищи, — оживленно произнес Толстой, поднимая рюмку. — За здоровье нашего дорогого гостя, товарища Хмельницкого!

— Я не пью. Прошу простить... — сухо ответил комбриг, к ужасу всех присутствующих и особенно самого Толстого.

— Как не пьете? Совсем не пьете?

— Совсем не пью.

— Да, хм... Это хорошо. Это очень хорошо, что вы не пьете... — Толстой нерешительно опустил полную рюмку на стол. — Пить, конечно, нехорошо, бесполезно... хм...» [12].

Нехорошо и бесполезно!... Великому ли, поразительно зоркому писателю, способному не только наблюдать за происходящим, но и проникать в суть явлений и вещей не знать этого? Он знал... И мы, изучающие действительность, в которой он жил и работал над своими книгами, хорошо понимаем, что **Алексея Николаевича Толстого споили**. И он начал лгать. И талант его погиб...

И сам он, еще и злостный к тому же курильщик, погиб. От табака. Умер от рака легкого 23 февраля 1945 года, прожив всего лишь 62 года...

Так вот и происходило с нашими писателями, которые знали, что «Горе от ума», и верили, что счастье — в безумии. В добровольном безумии, которое древнеримский философ и поэт Сенека определил, как опьянение.

Каков же он, этот путь в нетрезвость, в безумие, и с чего начинается? Не с простого ли помешательства, когда происходит диффузия представлений о том, «что такое хорошо» и «что такое плохо», представлений о добре и зле, о праведном и греховном и когда в угоду сиюминутному желанию довести себя с помощью химических веществ до состояния веселоватости и беспечности, приносится в жертву самое дорогое — здоровье, любовь, репутация?..

...Известный музыкант В. П. Пресняков, **разрешивший курить** своему сыну с 13 лет и сам же **приобщивший его к пиву**: «О Володе болтают, что якобы он дурачок, чуть ли не сумасшедший, поэтому, мол, и ни одного училища закончить не смог. Но о таких вещах нелепо и смешно говорить всерьез. Что же мне теперь кричать: мой сын хороший, умный? Это был бы полный идиотизм. Да, действительно, Володя проходил обследование в 15-й психиатрической больнице, у него нашли какие-то особенности, ну и что? Я даже точный диагноз не знаю. Для меня и для всех, кто мало-мальски знает Вову, совершенно очевидно, что он абсолютно нормальный человек... Ну, может быть, есть в сыне легкая дуринка, не приносящая никому вреда. Что за дуринка? Вова уходит в себя. Он настолько погружается в собственный внутренний мир, что перестает обращать внимание на окружающее. Но это ведь не повод говорить о его ненормальности? Таких людей издревле называют блаженными» [13].

Комментировать этот не «полный идиотизм» Владимира Петровича, я полагаю, нет смысла. Он, видимо, совершенно не замечает противоречий в своем монологе: у курцов и пивопийц — это самое разобычное дело. Ограничимся лишь напоминаям: блаженные на Руси — это еще и безумцы, страдающие **психическими расстройствами**. Вполне допускаю, что идол шоу-бизнеса живет в какой-то другой Руси, где многое иначе...

А вот отрывки из речей и самого «блаженного» — В. Преснякова-младшего (июль 1997 г.): «Молодые сегодня стали инфантильными. Раньше у нас были друзья, пиво, водка, радость, огурчики, шашлыки. (Которые и довели „блаженного“ до 15-й психиатрички. — Е.Б.). Сейчас — сплошной кайф. Люди, одурев от рейва, перестали слушать музыку, воспринимать информацию. Эпоха „экстази“. Деградация мозга. Появилось стеклянное поколение с безумно красивыми голубыми глазами. Время симпатич-

ных мальчиков и мужеобразных девочек. Этакая героино-
вая культура. (Невозможно избавиться от ощущения, что
В. Пресняков-младший пишет этот портретик с самого се-
бя — волосатенький мальчик с тоненьким голоском...
„Стюардесса по имени Жанна“... Ничего мужского. Впро-
чем, наш „блаженный“, даже глядя в зеркало, не видит
этих несуразностей, этих противоречий. — Е.Б.). Я далек
от всего этого, от этой дешевой тусни. Люблю все краси-
вое, хорошее, доброе. Я люблю пиво и старых пьяниц. Они
добрые, никого не обидят».

Очень мило, не так ли?! 90% кровавых и прочих пре-
ступлений совершенно под алкогольными парами этими
«добрыми» ребятками. Один такой добрый пьяница
в 1991-м году в Махачкале бросил камень в певца Д. Мали-
кова во время концерта. В результате: концерт был пре-
рван, бровь рассечена, у Д. Маликова — расстройство пси-
хики.

В. Пресняков-младший, март 1998 года: «К наркотикам
у всех отношение разное. У меня, например, это было лег-
ким увлечением, которое не повлекло за собой никаких
последствий. К сожалению, большинство моих лучших
друзей подвержено соблазну, каким является наркотик.
А я себе этого не позволяю. Я очень набожный человек, хо-
тя и не религиозный... <...>

До этого был период, когда я много пил. Испытание
было серьезным — я ведь даже клиническую смерть пере-
жил. Так что теперь с пьянками завязал, к нормальной
жизни вернулся» [14].

Я отдаю должное и Владимиру Владимировичу, и отцу
его — Владимиру Петровичу за то, что Пресняков-млад-
ший, несмотря на неимоверно серьезнейшее испытание,
если с такой терминологией подходить к наркотическим
капканам, которые повсеместно расставлены и поджида-
ют еще не устоявшихся в истине, и в которые, будучи мо-
лодым человеком Владимир все же попал, но — выдрался,
и вернулся к относительно нормальной жизни. Я отдаю

должное им обоим, но не могу не поставить и вопрос, ибо я им крайне озадачен: что же все же понимает сам-то В. Пресняков-младший под «нормальной жизнью», если с точки зрения В. Преснякова-старшего, лежащий в «15-й психиатрической больнице» и имеющий диагноз, а также являющийся блаженным — это «абсолютно **нормальный** человек»?..

И следует ли, исходя из данного посыла, относить тех, кто не пьет пиво и т. п. жидкости, а также не курит и еще не посещал психиатричку — к людям абсолютно ненормальным?

Кстати, коль верно, что подобное — не тождественное! — притягивает к себе подобное, то каково ж тогда самочувствие и госпожи К. Орбакайте — экс-супруги В. Преснякова-младшего, а, коль «...по плодам их узнаете их» (Мф 7:16), то каково здоровьице и самой-то Пугачевой Аллы Борисовны?.. Да и так ли уж безукоризненно здоровы и мы с вами, уважаемый читатель?..

Еще несколько строк о другом известном дегенерате — женоподобном представителе шоу-бизнеса Е.Б.

Как писала о нем пресса, Е. Б.-в, в детские годы в любом деле старался быть лидером (плохой признак!), в компании дворовой слыл хулиганом (еще один признак вырождения), а, будучи человеком взрослым, был женат несколько раз (явный признак дегенерации). Например, брак с певицей Н.В. продлился аж целых девять дней.

Как и все дегенераты, Е. Б. не отягощал, похоже, свой мозг понятиями о допустимом и недопустимом, потому-то и занялся в 1993 году не просто бизнесом, но бизнесом, стоящим на крови и слезах: скупил акции ликеро-водочного завода в Рязанской области. Именно на этом заводе в 1994-м впервые начали разливать водку «Жириновский», и Владимир Вольфович лично приезжал на открытие своей линии и при этом, как отмечалось в прессе, «выпил не много, но речь толкнул душевную». Однако вскоре

за подпольные махинации с водкой, на гр. Е. Б. было заведено уголовное дело, фирма была разорена, напарник очутился за колючей проволокой, а самому махинатору ненадолго, но повезло.

Рассказывает поэт-песенник, трезвенник Ю. Лоза: «Последний раз я виделся с ним у Алибасова. В то время Женя был уже очень плох, но все равно ударял с Бари Каримовичем по коньячку. Они еще надо мной смеялись из-за того, что я соблюдал пост. А через полтора месяца Жени не стало. Врач ему прямо говорил: „Будешь пить — сдохнешь“. В последнее время он довел себя до ужасного состояния. Ему язык рукой вытаскивали — он заваливался внутрь. ... А он по утрам опохмелялся и снова продолжал пить».

И не только пить, но еще и курить. И даже после нейрохирургической операции. И вот итог: 2 июня 1997 года в возрасте 28 лет от аневризмы головного мозга скончался певец, курильщик, алкоголик Е.Б., который хотел быть счастливым, но у которого по его собственному признанию, это не получалось...

По прогнозам специалистов, из нынешних подростков **только половина** доживет до пенсионного возраста. Нет сомнений, что в это внес свою определенную лепту и пропагандист алкоголизированной культуры и Женя Б....

Явная дегенерация прослеживается в эстрадной певице, Народной артистке Латвийской Республики Л. В.: в детстве она ненавидела играть в девчачьи игры, предпочитая им такие игры, как «казаки-разбойники». (Плохая примета!) На эстраде обычно носит мужской костюм — пиджак, брюки. (Еще одна плохая примета, указывающая на подавленную гомосексуальность). Поэтому я не удивился, когда узнал, что детей у Л. В. нет.

Плохие признаки и у певца А. Б.: в детстве он бил окна, расписывал стены, баловался самодельной взрывчаткой. Агрессивность — это признак явной или латентной педо-

растии. Не потому ли он на эстраде появлялся именно в костюмах гомосексов?

В 9 классе А. Б. принимал участие в организации школьного ансамбля «Антихристы». Антихрист, как вы понимаете, это из области Люцифера, из области Сатаны, из области Бахуса. Так, кому ж поклоняемся?!.. И, похоже, уже не детство в голове играет, но дегенеративная суть?

А что играет в голове Б. М., рожденного, как он сам о том сообщал, в начале в 1954 году в белорусской тюрьме от политзаключенной Гени Борисовны Мойсес и надзирателя?

Мама — преступница: признак дегенерации. Сынок, соответственно, ей под стать: психопат, неоднократно пытался с собой покончить, в школе учился безобразно, поведение было также безобразным. Каким-то образом, поступил после школы в Минское хореографическое училище, где был, как он сам же и пишет, «круглым двоечником». Впрочем, это, видимо, не помеха — училище он все-таки закончил. И по распределению попал в Харьковский национальный академический театр оперы и балета имени Н. В. Лысенко (ХНАТОБ), где он, ставший неожиданно упорным, трудолюбивым и целеустремленным, дослужился до хореографа-постановщика, и где его главным секс-партнером был танцор И. Затем, М. из рядового педераста и артиста перевоплощается в главного балетмейстера Государственного балета Литовской ССР. Каким образом? А вот его собственное объяснение: «...на всех тех коммунистических приемах находился какой-нибудь начальник всегда хотел сидеть рядом со мной. Я вспоминаю конец 70-х... Эти коммунисты и комсомольцы водили танцоров в бани и хотели иметь с нами секс. Их страшно тянуло на все это! И мы, молодые мальчишки, играли в их игры. Мы сосали грязные концы этих старых мудаков — престарелых комсомольцев! Нас заставляли это делать, нас запугивали» [15].

Так что Б.М. тоже, можно сказать жертва, пострадавшая от коммунистической диктатуры. Впору еще один памятник ставить.

Между тем, «Голубая прима Терпсихоры» продолжает: «На каждой комсомольской пьянке находился „террорист“, любитель красивых тел молодых мальчиков. Это ни для кого не было секретом, это все знали. Я помню один из приемов в зале „Орленок“, где сейчас — „Русская Тройка“. Они мне кричали: „А ну, Боряшка, станцуй-ка голым!“. И я раздевался, чтобы потом поехать, допустим, на дни комсомола на Камчатку или в Тунисскую республику. Потому что хотелось жить, хотелось, чтобы мое искусство было доступно всем» [16].

Так вот педераст Б. М. и стал главным балетмейстером...

А затем, видимо, по запаху на эти нечистоты вышла высокоталантливая певица А. П. И взяла Б. М. с его трио «Экспрессией» в свой коллектив, где он затем многие годы и работал по развалу морально-нравственных устоев нашего народа.

Впрочем, А. П. понимала из какой он оперы этот танцор. Эпизод, как иллюстрация (со слов самого же танцора): «Стоит Богдан Титомир со своей шоблой тринадцатилетних, и она ему говорит: „Познакомься! Это — главный педрила страны!“. Для меня это было унизительно. Перед кем она сняла шляпу (или парик)?! Она меня опустила этим, как в тюрьге» [17].

Поразительно, но ведь с этим — главным педрилой страны — не гнушалась прилюдно целоваться даже Герой Социалистического Труда, Народная артистка СССР. Лауреат Ленинской и Государственной премии РСФСР имени М. И. Глинки бездетная Л.З.!? Похоже, что этих деятелей, ничуть не смущает то, из какой «оперы» этот парень, любующийся на себя в своем спектакле «Дитя порока» (1995), и представивший в 1996 году эпатажную программу «Павший ангел»...

Падший? Уж не Люцифер ли? Так кому ж мы аплодируем, с кем целуемся?!..

Еще один представитель «культуры» — композитор А. У. С 1978 по 1983 гг. работал в Камерном еврейском музыкальном театре — играл на бас-гитаре и практиковался как актёр. Далее, стал создавать, в том числе и на слова поэта М. Танича, всевозможные произведения. Например, тот же «Свадебный марш одинокого холостяка», где он перевоплотился в особь женского пола, за что, как он о том утверждал в «Мегаполис-экспресс» на фестивале «Поколение-96» ему вручили приз за лучшую женскую роль. Вполне оценили его «творчество» и иные растлители. Вот, чем охотно поделился А. У. пред своими поклонниками: «Это перевоплощение имело эффект. Меня называли весьма хорошенькой. Боря Моисеев, игриво прижавшись, сказал: „Молодец, нашим всем очень понравилось“».

Кому и чему служит современный шоу-бизнес, современные поп-музыканты — у нас нет ни малейших иллюзий: достаточно посмотреть на их лица, достаточно посмотреть на рок-фанатов, показывающих прокуренными пальчиками «рога». Какие музыканты — такая и музыка, а под стать ей и фанаты. Вот, что рассказывал о себе Б. К. Алибасов: «Я был рок-музыкантом. И этим все сказано... На моих глазах Генка Чугуев выпаривал носки, чтобы хоть чем-то «ширнуться». В моей коммуналке, в 12 квадратных метрах, утром просыпались 17 человек после ночных оргий: пьянки, секс, наркотики...

Я курил анашу, кололся промедолом и морфием. Я 14 дней валялся в реанимации с катетером в вене. Я, хиппи, ездил на сборища нашей братвы в Таллин, к кинотеатру «Родина». Мы собирались — грязные, в шинелях и гимнастерках, с холщовыми котомками за плечами. Многие умерли...

Я выжил, потому что сумел отказаться от такой жизни...

Я три года не брал в рот спиртного — ни на день рождения, ни на Новый год... Случилось так, что после каждого концерта я выпивал две бутылки водки. Я не мог дожидаться конца второго отделения — скорей бы в гостиницу! Две бутылки водки... «Неужели она сильнее?!» — спросил я себя.

Точно также бросил курить, на глазах всей команды выбросил в окно пачки дорогих (1 руб.) американских сигарет. Они мешали мне петь — я стал задыхаться на сцене...».

Но, читатель, не будем думать, будто бы Барри Каримович занял принципиально иную позицию. Это ведь он подливал коньячную отраву певцу Е. Белоусову, который через 1,5 месяца после этого погиб в больнице от аневризмы сосудов головного мозга...

Известно, что посеешь, то и пожнешь. Вот почему так много среди распространителей люциферианской музыки падших. Всем известно о трагической гибели от наркотиков Элвиса Пресли, Бон Скотта, Джима Моррисона, Джими Хендрикса, Дженис Джоплин, а также Томи Болин (Deep Purple), Брайан Джонс (The Rolling Stones), Пол Коссофф (Free), Кит Джон Мун (The Who), Курт Кобейн (Nirvana) и других музыкантов. Наркотики, как и вся люциферианская культура, обещают рай, а приводят в ад. Об этом и строки из песни «Gold Turkey», которую написал героиновый наркоман, основатель группы «The Beatles», выдающийся музыкант XX века Джон Леннон, убитый психопатом:

Тридцать шесть часов корчась от боли,

Умоляя кого угодно:

«Прошу, дай мне освобождение!

Я буду «хорошим мальчиком».

Пожалуйста, помоги мне!

Я обещаю тебе все, что угодно.

Забери меня из этого ада!..»

Вот в этот ад и отправляют современные рок-музыканты — представители люциферианской культуры, — все новые и новые эшелоны своих поклонников.

Причем, этим мутантам не чуждо рядиться и в одежды праведников. Возьмем ту же М. Р. Начнем с того, что родилась она 13 мая. (Плохой признак). В детстве, как она сама же утверждает, «всегда была жуткой драчуньей. Я постоянно придумывала какие-то игры, состязания на ловкость и силу. Уже когда пошли в школу, ребята единодушно избрали меня своим вожаком и во всем беспрекословно подчинялись».

Уже отсюда мы видим, что Алла была как бы Борей М. (Кстати, это полный набор симптомов и Л.В.). Мальчик играет в куклы и становится педерастом, девочка играет в войну и становится...

Но она еще становится и в позу озабоченности: «Нет сегодня людей, всерьез обеспокоенных состоянием культуры. То, что творится на эстраде, описать невозможно. Увидят наши эстрадные боссы на улице смазливого мальчонку — и готова звезда, раскручивают по полной программе. А как он с ними расплачивается — известно. „Голубые“ нравы нашей эстрады давно не секрет. „Творчество“ таких „звездочек“ ломает моральный дух подростков. Из них же потом вырастает поколение уродов, людей без души. Бездуховность нашей эстрады просто убийственная и для людей, и для страны» [18].

Интересно, не так ли, что бывшая ресторанный шансонетка, а ныне символ пошлости, заговорила о бездуховности? Это, видимо, от огромного напора святости в душе она поменяла свою фамилию А. на Р. Фамилия — товарный знак, который призван ориентировать окружающих в строго определенном направлении. Как, впрочем, и мини-юбки, и вся одежда в целом. Одежда — язык. Что ж нам хочет сказать с помощью своей мини-юбки Маша? Что она пыжится вызвать у нас, совершая во время своего пения известные движения, уместные разве что при половом ак-

те, когда она — сверху? Или, быть может, она по простоте душевной вечно путает постель с эстрадной площадкой? И, вдумаясь, какую шизонутость вскармливает эта курящая, пьющая, потребляющая анашу, говоря о Родине, безнравственности и духовности?

По неграмотности или же эпатажа ради, но любит Маша наша приукрашивать и свою дичайшую провинциально-деревенскую невоспитанность: «Я бываю эмоциональна, вспыльчива и дерзка. Эти качества у меня от сибирских корней. Хотелось бы себя сдерживать, но не могу. Во мне живет бунтарь типа Пугачева или Стеньки Разина. В голове все кипит и взрывается, как порох». Ну, если женщина отождествляет себя с мужиком, то это, как скажет психиатр, симптом уже серьезный. Если же человек не может себя сдерживать, то уже я вам скажу, как сибиряк, что вся эта блажь не от сибирских корней, а от корней родителей, пропивших здоровье своей дочки, которая уродилась вот такой явно психопатствующей особой. Отсюда и все ее скандалы, склоки и прочие проявления внутренней дури.

Кстати, эта помесь диагноза, секса и песнопений, как оказалось, весьма взбудоражило весьма пожилого лидера общероссийского движения «Отечество» Ю. М. Лужкова — по случаю ее дня рождения в телеграмме ей направленной Юрий Михайлович выразился так: «Ты же и есть наше Солнышко!».

Из смрада ресторанов взошел на сверкающую эстраду и Н. Р., тот самый, который горазд наряжаться защитником Отечества, докатившийся до соучастия в рекламе сигарет «Петр I», плакатами коей обклеена вся лужковская Москва. Быть может, ему неизвестно, что сигареты убивают соотечественников?.. По официальным данным — до 400 тысяч человек ежегодно. 400 тысяч — это примерно 800 батальонов, в том числе тех, про которые группа «Любэ» так самозабвенно пела в своей песне под названием «Комбат».

Нас не удивляет то, что представитель люциферианской культуры рекламирует табак или пиво. Функция, которую объективно выполняет эта культура, заключается в разложении, и, в конечном счете, в уничтожении рода человеческого. Вспомним, еще в XIX веке великий французский писатель Оноре де Бальзак предупреждал: «...табак разрушает тело, мешает умственному развитию и одуряет народ» [19.]. Вспомним, в XX столетии А. Гитлер в качестве принципа своей оккупационной политики, проводимой на Востоке, определил: **«Никаких прививок, никакой гигиены, только водка и табак»** [20].

Что ж такое табак, если не только певец Н. Р., но даже Гитлер заботился о том, чтобы у нас с вами не было недостатка в этом товаре? И что это за товар такой, о котором власть имущие иногда поговаривают, будто бы он вреден для здоровья и, в то же самое время, в точном соответствии с рекомендациями фюрера производят эту отраву в огромных количествах, и даже закупают ее за рубежом, и суют нам ее под нос во всех киосках и магазинах?!

«Табак, — утверждал в 1982 году журнал „ЮНЕСКО“, — это наркотик. А наркотик, — утверждал далее этот же журнал, — это распад личности». Распад личности — вот что такое табак. Курение — это превращение человека в существо, без личности.

А что оно такое — существо без личности, обезличенное, то бишь, существо? «Обезличить, — читаем мы в словаре С. И. Ожегова, — значит, лишить своих отличительных черт, лишить самостоятельности в мыслях и поведении».

Обезличить, значит попросту превратить человека в робота, в рабочую скотину, которую не интересуют ни социальные проблемы, ни политические вопросы, ничего! И вот, к этому облику нас и хотят привести все те, кто нас спаивает, кто изображает курение в привлекательном виде, кто рекламирует эти мутагенные яды!..

Сигареты — это средство, которое содержит вещества, приводящие к мутации, к появлению детей с такими де-

фектами, как порок сердца, косоглазие, паховая грыжа, волчья пасть, заячья губа, аномалии умственного развития...

Кроме того, табак дает 1/3 недоношенных детей, 96% выкидышей...

Вот, почему курильщица с 30-летним стажем — А. П. все никак не может родить дитя от 30-летнего Ф. К.: «Может быть, у меня такие спайки особенные, а может быть, все потому, что я рыжая!

Честно вам скажу: мы так с Филиппом напереживались с этими выкидышами, что нервничать сил больше не осталось. На все воля Божья! Получится — счастье, не получится — значит, не судьба. Но еще раз к врачам обращаться — душа противится. Зачем? Лежала я четыре с половиной месяца, задрав ноги, не двигаясь, ну и что? Ребенок не удерживается. Три-четыре месяца, и выкидыш.

Кстати, нам предлагали другую женщину-донора. Чтобы она выносила. Я все время думаю: может, пойти на это ради ребенка, гены-то будут наши. Но что-то меня смущает.

А может, и решусь! Тогда в Италию поеду, там, знаю, технология вынашивания с помощью донора хорошо отработана».

А может, Алла Борисовна, нужно просто самой отказаться от алкоголя и, прежде всего, от пива (из-за которого, возможно, у вас и была, как сообщалось в прессе, опухоль груди) и от сигарет? Пока же Вселенная, очевидно, защищается от ваших детишек-мутантов.

И, кроме того, не очень ли увлекаетесь и вы, и ваш избранник Ф. К. ориентацией на бесовщину: как сообщалось в прессе, К. принес вам букет из 113 роз на квартиру 13 декабря, а ваша помолвка состоялась 13 января? Дергаем черта за хвост?

Функция той разновидности эстрады, которая является составной частью люциферианской культуры, заключается не только в том, чтобы остановить духовный рост по-

требителя, но и в том, чтобы навязать ему свой стандарт, унифицировать, свести в толпу, в массу, деперсонализировать, оглупить, разложить.

Каковы реальные успехи люциферианской культуры по дебилизации потребителей, мы можем судить хотя бы по такой мелочи: в ноябре 1995 года в концертном зале «Октябрьский» Ф. К. исполнил «песню» «Зайка моя» восемь (!!!) раз. Разумеется, по требованию присутствующих.

Не может не озадачивать и позиция тех, кто сам пострадал от своей алкогольной зависимости, и, несмотря на это продолжает восхвалять процедуру питья и питейные обычаи. Демонстрируя при этом дичайшее невежество. Например, тот же, «завязавший» А. Р.: «Я всю жизнь считал себя крепким человеком, который может принять большое количество алкоголя без ущерба для здоровья».

И это, обратите внимание, говорит **врач** — «без ущерба»?!

Как же можно принимать яд «без ущерба для здоровья», если, как совершенно точно установила наука, безвредной дозы алкоголя вообще не существует? Врач не знает азбучных истин? В таком случае, каков же был уровень преподавательского состава того института, где он имел несчастье учиться?

Александр Яковлевич откровенничает: «Всегда боролся не против, а за пьянство. Есть модная среди распущенных молодых людей точка зрения. Сегодня бухаю хоть неделю, а завтра захочу — и брошу. Блеф! Я это понял на себе, когда наступил момент, что я мог от ста граммов упасть перед телевизором; заснуть в час дня, проснуться в час ночи и дальше всю ночь гулять. Нормальные симптомы заболевания — перепутывание времени, нарушение памяти. Я начал забывать слова, мог «Вальс-бостон» забыть на сцене. Телеоператоры и режиссеры уже отказывались со мной работать. Чего связы-

ваться с Розенбаумом — все равно кривой придет на съемку.

Более того, я один раз умер. Сердце остановилось. Это случилось в Австралии, слава Богу. «Скорая» приехала через три секунды. А мой администратор — фельдшер сразу начал качать сердце. Спасли» [21].

«Завязав» с пьянками, дела у нашего барда пошли бурные: гастроли по России, США, Канаде, Италии, Израиле, Чили... Вышла обойма новых компакт-дисков, новых компакт-кассет...

И вот тут-то и проявилась в Р-ме некая жилка — и он открывает в родном Санкт-Петербурге ресторан «Белла Леоне»?! Уж, коль сам пить не могу, так хоть других поотравляю?

На ту же стезю встал и киноактер Александр Збруев, открыв в конце декабря 1995 года в родном Ленкоме ресторан под названием «ТРАМ».

Кстати, ведь именно в ресторане — в ресторане ВТО, прямо за столом, взяв 50 граммов водки, отдал Богу душу актер Лаврентий Масоха.

Можно прирезать человека ножом, но можно же убить и с помощью алкоголя... А можно объединить нож и алкоголь, как это сделала известная актриса кино и Театра имени Вахтангова Валентина Малявина 13 апреля 1978 г. убившая по пьянке 30-сантиметровым кухонным ножом молодого актера С. Жданько.

«Все наказуемо», — говорил кинорежиссер С. Параджанов. О чем это он?..

А киноактриса, морально-нравственная плюралистка, бездетная, хотя и была замужем пять раз, Т. В. Доронина, та самая, которая, с одной стороны, вроде бы явная оппозиционерка, но с другой стороны — сломя шею бегущая в Кремль получать награду из рук Б. Н. Ельцина, чьи руки окровавлены по локоть, жжет глаголом сердца внимающих: «Я плачу, осознавая, что мои любимые артисты лишлись ныне своего творческого дома, что Марину Ладынину

не пускают в театр: двери заперты. И Николая Афанасьевича Крючкова осмелились не пустить! Их творческий дом заняла некая фирма или совместное предприятие, а Ладынина, Кириенко, Куравлев и другие не знают, «что делать», зная «кто виноват».

Бизнес! Купили «за так» здание Театра киноактера. Подо что? Под ресторан? Стыдно...

Сегодня наши дети стали взрослыми намного раньше, чем им полагается быть взрослыми. Мы их изуродовали. Их юные души не выносят тяжести грехов своих родителей. Мы все в безумии повсеместных предательств — страны, своих гениев, друг друга... Продаж, обманов, нищеты, грязи...».

Хорошо, как образец покаяния, не так ли?

Понимание того, что происходит, у представителей люциферианской культуры, похоже, присутствует. Ощущают некоторые неудобства от жития среди грязи, нищеты, обманов и продажности. Нет только одного: осознания своей сопричастности. Между тем, если взглянуть на бывшего мужа Татьяны Васильевны — Олега Валериановича Басилашвили, великого актера, который покуливает «Беломорканал», иногда трубку, попивает водочку по праздникам, любит пирожки с картошкой и малиновое варенье, и промеж этим — рекламирует «Пиво студенческое»... И это при седых волосах на своей голове!?... И нет ни малейшей надежды на то, что крик души, как бы вдруг прозревшей Татьяны Васильевны, будет услышан и правильно понят. Даже коллегами по цеху.

...16 августа 1987 года в результате обширного кровоизлияния в мозг скончался Народный артист РСФСР, актер-алкоголик А. А. Миронов, внесший немалую лепту в негласный общегосударственный проект — эстетизация пьянства.

...19 июля 1990 г. умер Заслуженный артист РСФСР, актер-алкоголик Г. И. Бурков, столько творческого труда вло-

живший в создание разнопланового, но непременно обаятельного образа — человек со стаканом. После вскрытия у врачей был только один вопрос: «Как он жил с такими сосудами?».

А сытая, небедствующая актриса А. Самохина летом 1995 года вместе со своим муженьком открывает напротив Гостиного двора собственный ресторан под названием «Граф Суворовъ», да еще впритык к суворовскому училищу. Дабы приобщать молодежь к «питейной культуре» не только посредством кинообразов, но и непосредственно с помощью алкогольного пойла? Кстати, однажды, ударившись в лирические воспоминания, она вдруг пококетничала: *«Я человек верующий, христианка»*. Как вам это? Недурно-с, не так ли? Как в блюдах иных нужны острые специи, так, видимо, и житейскую подлость для эдакого изыска не помешает приправить пряным дыханьем свято-сти.

Довели до трех инфарктов алкоголь и табак барда, киносценариста А. А. Галича. И ведь тоже — носил золотой нательный крест, тоже — причислял себя к людям верующим и, быть может, даже к христианам. Кстати, погиб он 15 декабря 1977 года благодаря алкоголю и табаку: бы был трезв — не стал бы в ванной играть со стереокомбайном «Grundig». И супруга его — Ангелина Николаевна, — не будь курильщицей, не пошла б за сигаретами (всего лишь на 15 минут, на протяжении которых Галич и погиб), и, будучи рядом, могла бы либо сама сделать искусственное дыхание и прочее, либо своевременно вызвать медицинскую бригаду. Кстати, благодаря сигаретам и сама она погибнет 30 октября 1986 года, будучи в подпитии и, заснув в постели с сигаретой в руке и задохнувшись от продуктов горения. Точно таким же способом погиб 18 декабря 1992 года в 44-летнем возрасте и ответственный секретарь Хакасской писательской организации, замечательный поэт В. Г. Майнашев. К сожалению, в его окружении не нашлось таких людей, как, скажем, актриса Э. Быстрицкая, которая,

оказавшись в номере ленинградской гостиницы «Астория» у М. А. Шолохова и, обнаружив там шумную попойку, в надежде образумить собутыльников, прокричала: «Вам, может быть, наплевать на Михаила Александровича Шолохова, но что вы делаете с русским писателем Шолоховым?!». Нет, такой женщины в окружении В. Г. Майнашева не было. Была — поэтесса Н. Ахпашева, та самая, которая после его гибели охотно телемемуарничала, а ныне еще и пописывает статейки о славной деятельности пивзавода «Аян».

19 апреля 1994 года от рака горла умер пьяница и злостный курильщик Эдмонд Кеосаян, создавший такие фильмы, как «Неуловимые мстители», «Стряпуха», «Корона Российской империи» и др.

11 июня 1982 года от рака легкого скончался заслуженный артист России, курильщик А. Солоницын. Мы видели его в фильмах А. Тарковского — «Андрей Рублев», «Солярис», «Зеркало», «Сталкер». Кстати, кинорежиссер и курильщик А. Тарковский тоже скончался от рака легкого. В Париже. И был ему всего 51 год.

Умер от рака легкого и курильщик, кинорежиссер С. Параджанов. 25 июля 1990 г.

6 октября 1998 года умер от рака легкого курильщик, актер, режиссер Ролан Быков.

Всего 42 года прожил на свете заслуженный артист РСФСР, алкоголик Ю. Демич. Скончался в декабре 1990 г.

25 июля 1972 года выпив бокал холодного шампанского, умер от разрыва сердца российский циркач, клоун-мим, народный артист Армении Л. Енгибаров. Ему было всего 37 лет.

Умер от рака легкого курильщик, алкоголик, хоккеист ЦСКА Иван Трегубов. Ему было 61 год.

13 октября 1974 г. по пьянке и из-за пьяного лифтера свалился в шахту и разбился насмерть выдающийся футболист Анатолий Кожемякин.

В августе 1975 года с помощью алкоголя и таблеток люминал отправил себя на тот свет чемпион Олимпийских

игр, чемпион Европы, неоднократный чемпион СССР и рекордсмен мира, запойный алкоголик В. Куц. Было ему всего 48 лет. Согласитесь, трудно это все совместить с его же словами, сказанными, незадолго до этого, когда он был тренером: «Я не терплю запаха вина и водки, сам лично не употребляю спиртных напитков и как тренер буду беспощаден к тем спортсменам, который будут позволять себе отравлять организм спиртными напитками. Каждые выпитые сто граммов выводят спортсмена из спортивной формы на две недели» [22].

Не потому ли сегодня, российские мужчины занимают по продолжительности жизни 135 место в мире, а женщины — 100-е, что вчера российские спортсмены так «усиленно» вели пропаганду «здорового образа жизни»? Причем смерть от алкоголя и по причинам, связанным с алкоголем уверенно выходит на 1-е место среди всех иных причин смертности!

Утром 9 мая 1984 года с разбитым черепом был найден футболист московского «Торпедо», алкоголик Валерий Воронин. 21 мая на 45 году жизни Воронин скончался.

Выдающийся вратарь футбольной команды «Динамо» (Москва) Лев Иванович Яшин, имея от рождения богатырское здоровье и рост 1 м 84 см, издеваясь над своим телом — отравляя его алкоголем и табаком, сначала получил гастрит, который перешел в язву, затем инсульт, в результате чего одна рука и нога стали плохо слушаться. Но Яшин настойчиво не отказывался от своей вредной привычки и продолжал пропагандировать курение посредством личного примера. И заработал облитерирующий эндартериит ног, что сопровождалось сильнейшими болями при ходьбе. В 1984 году, у Л. Яшина отказала правая нога. Ногу ампутировали. Вскоре, после ампутации обнаружилось, что Л. Яшин благодаря курению заработал еще и рак легких, от которого Лев Иванович и скончался 20 марта 1990 года на 60 году жизни.

11 мая 1990 года на 52-м году жизни от рака горла скончался после тяжелой операции писатель, алкоголик, курильщик Венедикт Ерофеев. По словам И. Торсуняна: «Болезнь была затяжной, мучительной, страдания — невыносимыми. Уколы, которые ему назначили, вскоре перестали действовать».

Ах, как хорошо все-таки тем, о ком говорят: «Кто не курит и пьет, тот здоровеньким помрет»!

26 января 1994 г. на 31 году жизни погиб, упав в пьяном состоянии с балкона десятого этажа, киносценарист Алексей Саморядов. Это по его сценарию был поставлен мерзкий, насквозь проспиртованный фильм «Дети чугунных богов».

11 мая 1995 года на 50-м году жизни скончался превосходный актер театра и кино, алкоголик и курильщик Андрей Болтнев, хорошо известный зрителям по таким картинам, как «Мой друг Иван Лапшин» и «Противостояние».

11 мая 1995 года в США на 45 году жизни после тяжелого запоя скончался выдающийся танцор балета, алкоголик Александр Годунов.

В 1996 году алкоголь унес жизнь легендарного хоккеиста Константина Локтева.

12 июня 1996 года на 60-м году жизни после обширного инфаркта скончался поэт-пародист, курильщик Александр Иванов.

Пожинал плоды своего образа жизни и актер редкого таланта М. М. Казаков: большую часть второй половины 80-х годов он провел в больницах. Осенью 1985 года у него отказали почки, а два года спустя Михаил Михайлович допивается до того, что на почве душевного расстройства попадает в клинику Бехтерева в Петербурге, затем — в Соловьевскую психушку в Москве. Из-за спиртного его бросает и третья жена. В 2010 году у актёра, прокурившего многие десятилетия, был диагностирован рак лёгких в неоперабельной форме. Лечение проводилось в Израиле в клинике Тель-ха-Шомер. 22 апреля 2011 года М. М. Казаков скончался...

Был алкоголиком и поэт С. С. Наровчатов, ушедший из жизни в 62-летнем возрасте.

Алкоголь и табак преждевременно разрушили сердце, печень и легкие поэта Б. Ш. Окуджавы, что в совокупности явилось благоприятными условиями для безболезненного процесса, приведшего к смерти посреди Европы, в одной из лучших клиник Франции, около лучшей медицинской аппаратуры, рядом с лучшими врачами...

Эльдар Александрович Рязанов — сын психопата, дегенерата, алкоголика. Рязанов вспоминает: «В Москве отца назначили начальником винного главка. И тут произошла трагедия — он начал пить. Возвращался с работы в невменяемом состоянии, бывало в одном нижнем белье, начал поколачивать мать».

Глядя на свое окружение начал пить-курить и сам Эльдар Александрович: «Я сильно пил в 17 лет, потом отравился водкой и лет восемь даже запаха ее не переносил. Сейчас могу выпить 1–2 рюмки, не больше. Курить начал в семь лет, когда пошел в школу. Мама давала мне на завтрак рубль двадцать пять. Из них 35 копеек я тратил на папиросы „Бокс“, а на 90 копеек что-то съедал. Курить хотелось даже больше, чем есть. Кончилось тем, что мама нашла у меня начатую пачку папирос. Меня даже водили к директору школы. Я получил взбучку, но продолжал курить, воруя у мамы папиросы. И курил 35 лет, причем последние 15 лет выкуривал по три пачки. Тогда еще не было сигарет с фильтром. Утром кашлял у умывальника так, что на лбу лопались кровеносные сосуды. Много раз пытался бросить — и к гипнотизерам ходил, и к экстрасенсам. Спасло меня лекарство, насыщенное никотином, которое действовало по принципу передозировки. С тех пор на курящих смотрю с отвращением. Особенно на женщин» [23].

Любимой книгой Рязанова в школьные годы была, естественно, книга алкоголика, писателя Джека Лондона, в которой описана судьба алкоголика, писателя Мартина

Идена. Оба покончили жизнь самоубийством: Д. Лондон — с помощью морфия, М. Иден — утопил себя в океане...

Кстати, а кто спасал от забвения киногоимн апологетов питания — «Иронию судьбы...»? Любитель выпить, генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев — отец дочери, которая спивалась, и спилась под фильмы подобного же пошиба...

Алкогольный конвейер беды и смерти работает ежедневно и круглосуточно, разрушая здоровье миллионов телезрителей, замороженно и бездумно смотрящих на телеэкран, разрушая семьи, ломая судьбы, делая людей инвалидами и просто убивая их... Ежедневно и круглосуточно.

И какой же по меньшей мере безответственной глупостью в сопряжении с этим звучат слова писателя Ф. Раззакова: «Новый год без „Иронии судьбы“ так же нелеп, как праздничный стол без шампанского» [24]. А не наоборот ли, г-н Раззаков, *не полнейшей ли нелепицей выглядит бутылка с ядовитым раствором на новогоднем столе?!..*

Полагаю, нужно особо отметить, что, используя понятие дегенерат, смысл в оное понятие я вкладываю отнюдь не медицинский и не оценочно-оскорбительный, но исключительно научно-прикладной, претендующий на то, чтобы выводы, с его помощью сделанные, могли бы быть внедрены в персонально-личностную и общественную практику. К тому же я и себя не отделяю от сонма дегенератов, о коих пишу, ибо понимаю, что и я, как и они, утратил нечто очень ценное из того, чем располагали предки. Исхожу не из позиции: таланты и гении — дегенераты, но из убежденности: все *мы* по показателям психического и физического здоровья — лишь бледная тень некогда живущих на Земле людей; диалектический конфликт поколений, конфликт «отцов и детей» разрешается, к сожалению, не в пользу последних, т. е. явно не в нашу пользу.

И дело ведь не только в том, что наличие таланта, а, тем более, гениальности — явный признак дегенерации и попытки компенсировать образовавшийся ущерб, беда не только в том, что высокосободный человек круто выдился из массы себе подобных и ей противопоставился, но в том, что тот, кому многое дано, в силу своего отличия от общества, склонен впадать в инаковый, а потому и антиобщественный, т. е. в аморальный образ жизни, и даже, прикрываясь ему дарованным талантом, как индальгацией, дающей, якобы, право на неправовое, ибо — не «тварь дрожащая», требовать признания и почитания всего того, что ему вдруг вздумалось насотворять.

Становящийся идолом массы своих множественных поклонников, творец нередко придает даже тривиальным вредным привычкам и даже явно преступным поползновениям некий божественный привкус, возносит их над обыденностью, делает привлекательными, желательными, культовыми... И масса, состоящая из людей не особенных, из людей нормальных, обычных, покорно внимает своему кумиру, смиряется с его причудами, с его эпатажностью, и с тем ущербом, который он своим буйным «творчеством» неизбежно наносит нравственности, традициям и культуре в целом, т. е. всему тому, что помогает массе стабилизировать свое собственное существование и выжить в этом очень непостоянном, вечно встревоженном и опасном мире.

Кумир, как правило яркий, энергичный, на всевозможные выдумки способный психопат подчиняет ближних и близких, и даже огромные скопища людей, и самодурствует, и даже живодерничает, как ему вздумается в угоду своим неслыханным прихотям. Не этим ли грешили — и грешат — иные члены семьи, государственные чиновники, художники и самодержцы?

Июль 1999 г., март 2021 г.

Литература:

1. Климов Г. Протоколы советских мудрецов. — Сан-Франциско, 1981. — С. 313.
2. Свядош А. М. Женская сексопатология. — Кишинев: Штиинца, 1991. — С. 73.
3. Климов Г. Протоколы советских мудрецов. — С. 178.
4. Миарс А. Подчинять или подчиняться? — СПб., 1997. — С. 74.
5. Фромм Э. Человек для себя. — Минск: Коллегиум, 1992. — С. 177.
6. Фекьяер Х. Алкогольные и иные наркотики: магические или химические вещества? — Киев: МНАТ, 1994. — С. 53.
7. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме. — М.: Медицина, 1988. — С.59
8. Раззаков Ф. Досье на звезд (1934—1961 гг.). — М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1998, — С. 504.
9. Раззаков Ф. Досье на звезд. — М., 1999. — С. 12.
10. Раззаков Ф. Досье на звезд. — М., 1999. — С. 12.
11. Елагин Ю. Укрощение искусств. — М.: Русский путь, 2002.
12. Елагин Ю. Укрощение искусств. — М.: Русский путь, 2002.
13. Ванденко А. Петрович // Новый взгляд. — 1994. — №2.
14. Раззаков Ф. Досье на звезд. — С. 35.
15. Могутин Я. Грязные концы комсомольцев. Борис Моисеев о времени и о себе // Еще. — 1993. — №4. — 3 февраля.
16. Могутин Я. — Там же.
17. Могутин Я. — Там же.
18. Раззаков Ф. Досье на звезд. — С. 234.
19. Бальзак О. Человеческая комедия. Жизнь холостяка / О. Бальзак // Собрание сочинений в 24 томах. — М.: Правда, 1960. — Т.7. — С. 209.

20. Мельников Д., Черная Л. Преступник №1. Нацистский режим и его фюрер. — АПН, 1981. — С. 349.

21. Крупская Н. Александр Розенбаум: «Я Вам, как доктор, скажу...» // «Мегаполис-Экспресс». — 22 января 1997 г.

22. Лирмян Р. Анатомия падения. — М.: Московский рабочий, 1986. — С.104.

23. Эльдар Рязанов: «Каждая картина — часть моей души».

<https://www.sb.by/articles/eldar-ryazanov-kazhdaya-kartina-chast-moej-dushi.html>

Дата обращения: 1 июля 1999 г.

24. Раззаков Ф. Досье на звезд. — М., 1999. — С. 269.

Глава 5. Культура, как средство анестезии

Если выражаться иносказательно, — а может быть, даже и буквально, — то скажем так: цель каждого из нас — обрести утраченный Рай. И, думаем мы, для этого нужно очень много трудиться, право на сие выстрадать, милость эту вымолить. И кажется нам это весьма разумным и даже изящно-логичным. Хотя не знакомы мы ни с одним из тех, кто дожил бы до глубокой старости и даже до полнейшего маразма, и обрел бы нечто удовлетворяющее — хотя бы некий неясный намек на достигнутую праведность и полную амнистию за совершенные грехи. С другой же стороны, и для нас в том числе, было сказано: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». (Мф 5:8).

Не трудись, таким образом, человече! Будь яко птицы?..

И как ни противится душа моя подобному, вижу я — не приносит счастья работа умственная, не увенчана покоем и любовь сердечная. Уж на что титан-мыслитель был — Толстой Лев Николаевич, но ведь и тот лишь впал в неистовство на старости-то лет от умствований своих да от Богоискательства! И таких, что не чета нам — легион!..

Не зря, быть может, сказано: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им, и не служи им». (Ис 20:4—5).

Изображать — словом ли художественным, кистью ли, резцом — означает творить *искусственную* действительность, действительность параллельную той, что создана Божьим промыслом. Изображать то, что уже есть, означает *пародировать* созданное. Изображать, значит, сравни-

вать. А любое сравнение — это поиск истины, поедание плодов с древа познания добра и зла, что обернулось для Адама, Евы и их потомков стяжанием бесчисленных страданий и тягот...

«Горе от ума»?.. Счастье — в безумии?.. Но как, ума не имеющему, постичь столь великую Истину, объять мудрость вселенского размера, которая осветит путь из смердящей действительности в Царство гармонии, тихой радости и вечного покоя? Как от ума своего собственного избавиться желающему, дабы стать нищим, блаженным и Богоугодным? И как не достигшему состояния великоумия, обрести рецепт избавления от своих ничтожных, но умственных способностей?.. Быть может, как старец бессилён войти в свое собственное детство, так и человечеству никогда уже не вернуться в однажды утраченные Райские кущи? И наш удел, подобно Сизифу, пребывать в тщете трудов своих? И нет у нас выбора: бездействие невозможно, ибо страдаем, но, действуя, утоляя страдания, тем самым заготавливаем дрова для того будущего костра, на котором нас в очередной раз поджарит Жизнь?

Наше действие тождественно нашему бездействию и, в конечном счете, и тем, и другим мы роим свою собственную могилу.

Впрочем, есть масса охотников почитать за счастье слыть в числе мартышек, копирующих созданное Творцом, как и есть масса стремящихся быть в числе потребителей подобных «творений», ибо и первые, и вторые — люди страдающие, люди ненормальные, не имеющие ни покоя, ни пристанища и подобно Вечному Жиду, блуждающие по миру — по миру люциферианской, тлетворной культуры в тщетных поисках дороги к Храму, к утешению, к миру в собственной душе... Но Культура, не приближая несчастных к Цели, действует подобно анестезии, подобно наркотику, снимающему боль и у того, кто пишет книгу и у того, кто ее читает, у того, кто поет и у то-

го, кто слушает, у того, кто рисует и у того, кто рассматривает...

И при этом все заблуждаются, полагая, что даже само бытие в сфере Культуры уже есть служение чему-то значительному, освященному неким таинственным, высшим смыслом, служение чему-то, что придает некую безусловную ценность человеческому веку. Вспомним строки В. С. Высоцкого, написанные 11 июня 1980 года — за две недели до ухода из жизни:

Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед Ним.

Блажен тот, кто надеется на то, чтобы выставить в статусе своих адвокатствующих ходатаев свои стихи, песни, плоды души, ума и рук... Бог — не фраер, его не проведешь, Он ведаёт: «творящий» «творит» не оправданий ради, не для того, чтобы снискать Его одобрение, но ради того лишь, чтобы помочь самому себе...

Весьма забавную и поучительную историю рассказал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, размышляющий о творчестве французского писателя, представителя модернизма в литературе М. Пруста (1871–1922): «Много лет назад в библиотеку Сан Исидо заходил один бедный горбун, такой маленький, что не доставал до стола. Он неизменно подходил к дежурному библиотекаря и просил у него словарь. «Вам какой? — вежливо спрашивал служащий. — Латинский, французский, английский?». На что маленький горбун отвечал: «Да знаете, любой, мне под себя положить».

Ту же ошибку, что и библиотекарь, совершили бы и мы, если бы попытались определить искусство Клода Моне, сказав, что он написал Богоматерь или вокзал Сэн Лазар, или искусство Дега, отметив, что он изображал гладиаторов, балерин и жокеев. А ведь для обоих художников эти объекты, кажущиеся темами их картин, не более чем

предлог, — они действительно их писали, но могли писать что угодно другое» [1].

Что угодно... Лишь бы помогло.

Человек, ради того, чтобы помогло, может писать книги или читать их, быть фюрером или его солдатом, служить министром МВД или кантоваться в «ворах в законе» ... Лишь бы помогло. Именно это и предугадывал С. Есенин [2]:

*Если не был бы я поэтом,
То, наверно, был мошенник и вор.*

Потому и В. Маяковский утверждал [3]:

*А знаете,
если не писал,
разбоем
занимался Франсуа Виллон.*

В известном смысле для человека безразлично — быть вором или поэтом. Важен тот, внутренний комфорт, достигаемый в процессе деятельности. Деятельность не цель, а средство, средство достижения комфорта, покоя, состояния внутренней гармонии: «Я пишу свои письма не для отечества и не ради славы, но для того внутреннего наслаждения, какое доставляет нам упражнение наших способностей» [4], — утверждал итальянский филолог, писатель Уго Фосколо.

«Мое умственное возбуждение, — писал Г. Гейне, — есть скорее результат болезни, чем гениальности — чтоб хотя немного утишить мои страдания, я сочинял стихи» [5].

Сочинять стихи, писать письма, идти во власть, употреблять алкоголь... Все, что угодно, лишь бы помогло!.. Но алкоголь, неизбежно разрушая человека, делает его неполноценным, не самодостаточным, возвращает ком-

плекс неполноценности, для устранения которого человеку неизбежно становится нужной власть, дабы с помощью власти, в том числе, с помощью юридической, политической, законодательной, власти печатного слова и слова устного заставить всех иных признать его полноценность, подтвердить его особенность, индивидуальность, значимость. Однако люди и общество не очень-то спешат признавать над собой право на господство дегенератов более дегенеративных, нежели они сами. И тогда начинается конфликт. В том числе, и военный. И международный.

Активность дегенератов, как правило, всегда выше, нежели активность тех, кто самодостаточен, самоценен, относительно нормален. Человек нормальный — спокоен, в себе уверен, в людях, среди которых находится, тоже. Ему нет надобности добиваться чьей бы то ни было благосклонности, выпрашивать комплименты, устанавливать власть над миром, народом, членами своей семьи или же над собственной собакой.

Более 60 лет тому назад, выдающийся психиатр XX столетия Артур Кронфельд (1886–1941) лидерам фашистской Германии дал следующую характеристику: «Родословная Гитлера точно определена американскими психиатрами. Отец Гитлера, Алоиз Шикельгрубер, в 40-летнем возрасте назвался Гитлером и передал эту фамилию потомству. В юности он был неустойчивым, ассоциативным типом, а позже ленивым алкоголиком, никогда в жизни не работал. Женился Алоиз Гитлер в городке Браунау на состоятельной женщине, старше его на 14 лет, единственно чтобы как-нибудь устроиться. Жена была внебрачной дочерью некоего Георга Гитлера, сына еврея, обер-кельнера одного из отелей в Бухаресте. До самой смерти папаша вел жизнь привычного пьяницы и завсегдатая третьеразрядного публичного дома.

После смерти жены Алоиз женился на ее прислуге Кларе Пельц, от которой в 1889 г. и родился сын Адольф» [6].

Вот так и выходит: папуля, попивая пиво баварское и шнапс, порождает дитё пьяного зачатия — Адольфа Гитлера, а затем это дите с такой же оравой алкогольных дегенератов уничтожает 50 миллионов человек. Если убрать промежуточное звено — двух ублюдков из рода Гитлеров — то мы вправе утверждать: пиводелы Баварии истребили 50 миллионов. Оставим пока в стороне вопрос, сколько людей истреблено благодаря самому пиву.

И далее снова Артур Кронфельд: «Как многие резко выраженные психопатические личности, Гитлер ненормален в половом отношении. Можно считать установленным, что чувство любви к женщине ему недоступно. В прошлом он был в половой связи с Гейнесом и Эрнстом. Оба были убиты по приказу рейхсканцлера 30 июня 1934 г. Я располагаю следующими сведениями о его интимной жизни: в конце 1932 г. известный в Берлине „телепатогипнотизер“ Гануссен, сторонник Гитлера и человек, близкий к фашистскому берлинскому начальнику полиции графу Геллдорфу, передавал мне, что Эрнст сам очень подробно рассказывал ему о его гомосексуальной близости с Гитлером. Гануссен был убит 2 февраля 1933 г. не то самим Эрнстом, не то его коричневыми сподручниками, ибо он знал слишком много. О самом Эрнсте известно, что в 1923 г. он служил младшим полотером („мальчиком“) в берлинском баре „Hollandais“ на ул. Бюлова, где обычно встречались гомосексуалы. От Эрнста же стало известно о гомосексуальной близости Гитлера с Гейнесом. Позже гомосексуальные наклонности Гейнеса публично подтвердил Геббельс. Сделал он это, чтобы оправдать убийство, совершенное в 1934 г.» [7].

Кстати, наука давно уже сделала вывод о связи комплекса неполноценности с педерастией, которая, в свою очередь, связана со стремлением к власти, а «...**власть**, — как утверждал Лассвел, — **помогает преодолеть низкое самоуважение**». В педерастии — явной или латентной, — проявляется комплекс неполноценности, хроническая

мнительность, патологический страх, патологическое неуважение к самому себе и, отвергая самого себя, как мужчину, мужчина хочет стать женщиной (пассивный педераст). Именно в пассивной педерастии проявляется эмоция отвержения себя, как мужчины, а в активной — попытка компенсировать низкую самооценку за счет ощущений, получаемых в процессе полового акта. Половой акт — в данном случае выступает как вершина власти над умом и телом другого человека.

Педераст, как сделал вывод известный писатель Г. Климов, всегда двуполой, всегда двуличный и всегда никакой. Педераст — это двойной человек. Он мужчина и женщина одновременно. Он и трезвенник, и алкоголик одновременно. Он садист и мазохист «в одном флаконе».

Вот, почему чем выше в обществе социальное отчуждение людей, чем выше уровень тревожности, тем больше в обществе гомосексуалов.

И вот почему именно педерасты рвутся к власти.

Человеку здоровому — власть ни к чему.

Власть — это диагноз. В том числе, и сексуального извращения.

Стремление к власти, — устанавливаемой посредством силовых министерств, поэтического слова или же денег, — это страсть, умопомешательство, навязчивая идея, от которой претендент на бразды правления, надеется избавиться, либо изменив орбиту вращения и вес своей собственной персоны в современном социуме, либо, изменив общественное лицо, дабы изменились собственные реакции, дабы исчезло напряжение от лица прежнего.

Творить — означает сжигать излишки энергии, избавляться от того, что мешает, от того, что беспокоит. Творить в состоянии покоя невозможно и попросту не имеет смысла, ибо процесс творения это и есть процесс самоуспокоения. И процесс потребления сотворенного — процесс самоуспокоения, процесс избавления от умопомешательства.

Демокрит даже прямо говорил, что не считает истинным поэтом человека, находящегося в здравом уме. Мы же с вами можем сказать, что считаем утратившего здравое понимание всякого, кто читает поэтов. Вместе с тем, читать поэтов, как и писать стихи — это социально приемлемый способ самолечения больной души.

Древнеримский поэт Гораций говорил о своих собратьях-поэтах: «Здоровый человек не может стать поэтом, а только сумасшедшие».

Эту же мысль подтверждает и итальянский психиатр Ц. Ломброзо: «...сумасшедшие преимущественно занимаются поэзией».

А М. И. Ромм — известный кинорежиссер, профессор ВГИКа прямо говорил: «...многие талантливые люди вместе с тем и сумасшедшие».

Таким образом, Союзы писателей, композиторов, театральных деятелей и т. п. деятелей — это, на самом-то деле, объединения психов.

Все — и творцы, и потребители — стремятся к покою, потому что состояние покоя это состояние наибольшей устойчивости, в котором есть больше шансов выжить. А выжить — это абсолютная цель всего живого. Все стремятся выжить. Даже тот, кто стремится к гибели, за счет гибели пытается выжить. Именно об этом строки В. С. Высоцкого [8]:

*И рано нас равнять с болотной слизью —
Мы гнезд себе на гнили не соведем!
Мы не умрем мучительною жизнью —
Мы лучше верной смертью оживем!*

Впрочем, послушаем еще великого психиатра XX столетия Артура Кронфельда: «Первое, что бросается в глаза с Германом Герингом, — уродливая, смешная фигура. Человек ниже среднего роста — он весит не менее 150 килограммов. Живот, таз, бедра частично лицо покрыты слоя-

ми и буграми жира. Такой тип ожирения обусловлен не только алкоголем и морфием, которыми злоупотребляет Геринг. Это следствие врожденного недостатка желез так называемой внутренней секреции, который ведет часто к психической неполноценности человека. <...>

С 1924 по 1926 гг. он находился в следующих шведских психиатрических учреждениях: больницах Аспудена и Катарины в Стокгольме; дважды в клинике Лангбро и, наконец, в сумасшедшем доме Конрадсберг. Состояние острого возбуждения потребовало немедленной изоляции душевнобольного. Диагноз больницы в Лангбро гласит: «Исключительно опасный антисоциальный истерик».

На основании заключения врачей Геринг был признан неспособным воспитывать сына от первого брака. Он и по сей день остается алкоголиком и морфинистом. Это и было, вероятно, основной причиной его психического заболевания» [9].

Таким образом, папа с мамой и дедушка с бабушкой — пропили здоровье будущего министра авиации, который, попривыкнув поначалу к пивку холодному в жаркий день, — 90% алкоголиков начинают именно с пива, — затем увлекся тем, что покрепче, а там и к морфию приохотился. И все это — и то, что сам, и то, что папа с мамой и дедушка с бабушкой тоже, — сделало Германа Геринга дегенератом, способным лишь на организацию провокационного поджога рейхстага (февраль 1933) да на инициацию создания гестапо и концлагерей.

И опять знаменитый Артур Кронфельд: «Иозеф Геббельс. Крохотный, чернявый человек. Внешне — обезьяна; гримасничает, кривляется. «Антропологи» придумали выход: «доктор Геббельс принадлежит к особой ветви арийской расы: германской, суженной, впоследствии потемневшей». Зовут его Иосифом. Называют его «Юп» — Юпкиным.

Дегенеративное, уродливое телосложение. Безобразный урод, как Гитлер и Геринг. Человечек с тонкими ис-

кривленными ногами и большой наследственно уродливой стопой. Точно такая же стопа у его дочки. Значит и папаша подпадает под первый и второй параграфы известного закона о принудительной стерилизации — обеспложивании неполноценных! <...>

Геббельс всегда стремится развязать в человеке зверя. Он, несомненно, является интересным типом для психопатологов. Французские клиницисты прошлого века описали некоторые патологические типы, стоящие в известном смысле близко к Геббельсу. Так Серье описал некоторые виды «помешательств» тщеславных и холодных эгоистов с повышенной ранимостью чувств собственной личности.

Все же имеется существенное различие между этими типами и Геббельсом. Французские ученые описали одержимых больных: у них существовало твердое убеждение, хотя и патологического содержания. Бредовые представления диктуют поведение больных, их ненависть, их стремление к мести и власти. Геббельс отличается от них, хотя основа характера у него такая же. У него нет одержимости, у него нет вообще никаких убеждений. Выродок остается выродком» [10].

И этот выродок — жертва пьяного зачатия — становится министром пропаганды, главой пропагандистского аппарата фашистской Германии, идеологом расизма, насилия и захватнических войн.

И все это, обратите внимание, опять же не без участия пива и шнапса!

Далее А. Кронфельд добавляет: «Рудольф Гесс — заместитель „фюрера“. <...> Все же и его наделила судьба признаками вырождения. <...> Наблюдатели описывают безудержный и фанатический пыл, охватывающий Гесса, когда он видит Гитлера или когда речь идет о Гитлере. Так и дали ему кличку „Фрейлин Гесс“. Остается тайной: находился ли Гитлер в половых отношениях с Гессом, как это было с Гейнесом и Эрнстом, которых постигла страшная судьба. Рейхсканцлер двумя выстрелами

„устранил“ эти компрометирующие „гомосексуальные“ обстоятельства и одновременно заставил Гесса жениться» [11].

Еще в окружении Гитлера был садист и шизофреник Г. Гиммлер, и два запойных алкоголика — министр труда Роберт Лей и Юрий Штрейхер. Об одном из них А. Кронфельд пишет: «Духовное своеобразие Штрейхера патологично. Оно связано с необузданной и извращенной половой жизнью. Даже школьники, которым он преподавал, не уходили от его «ласки». Долго скрывался он в психиатрической клинике еврея Вюрцбургера. История болезни гласила: психопат с половыми извращениями, не ответственный за свои сексуальные преступления. Почти одновременно с Гитлером Штрейхер вошел в небольшую группу отчаянных — ядро «старых борцов». Так сроднились эти две «возвышенные» натуры «старых борцов». Штрейхер стал заместителем Гитлера и руководителем фашистов в Северной Баварии с резиденцией в Нюрнберге. Начались беспробудные пьянки и разврат. <...>

Так выглядит «имперский хранитель здоровья и расовой чистоты германского народа». Юрий Штрейхер — спившийся сексуальный преступник и невежда, торговец молоденькими девушками.

Никогда история не знала правительства с таким уголовным прошлым. Иоахим фон Риббентроп зарабатывает миллионы на контрабандном шампанском. Он же дипломат. Он происходит из буржуазной фамилии, ребенком считался бездельником. Суждено было ему стать комиссионером по продаже вина. Иоахим колесил по Европе и продавал плохой немецкий сек фирмы Генкель — вытеснял с рынка хороший французский сек. Он тогда-то расхваливал поддельное французское шампанское. Теперь он расхваливает «миролюбие и гуманизм» своей шайки.

Вот кто правит фашистской Германией. Преступники, дегенераты, убийцы, коричневые гангстеры» [12].

(Похожие проблемы — впрочем, для кого проблемы? — оказались и у наших соседей: 17 февраля 2000 г. в Латвийском сейме были названы имена, самых высоких чинов правительства, замешенных в педофилгейте: министр юстиции Латвии Валдис Биркавс, премьер-министр Латвии Андрис Шкеле, глава Госслужбы доходов Андей Сончик).

Не очень, по всей видимости, разнятся цифры и по составу Совета Федерации, и по составу Государственной Думы. И тогда становятся совершенно ясным, почему законы, направленные на защиту трезвости, нравственности и морали наглухо увязают и благополучно помирают в дебрях этих структур.

Между прочим, «эти структуры» не с Луны свалились — они плоды нашей культуры. Для создания этих плодов всю жизнь свою положили О. Ефремов, Т. Доронина, О. Табаков, С. Говорухин... Тот самый Говорухин, который подсуетился в развращении народа с помощью гнусноватой киноленты «Асса». Сегодня этот режиссер заявляет: я признаю — не нужно было такой фильм снимать. Да разве дело только в этом фильме, Станислав Сергеевич? Да та сигарета, которую вы — известнейший, авторитетнейший в России человек — постоянно мусолите в руках своих, гарцуя перед телекамерами, да те рюмки, выпитые вами напоказ в телепрограмме «Личное дело» — это ведь куда страшнее «Ассы» и тех убогих проституток с Тверской, против которых вы так неистово боретесь!

Меня всегда поражала и в журналистах, и в киноартистах, и в околочультурных пристебаях некая всегдашняя двоякость. Нет, они не то, чтоб «такие, как вы хотите», но такие, за каких заплачено. И, вместе с тем, могут вдруг вспомнить, что «не все продается». Вот, скажем, Елена Яковлева — та самая, которая снялась в «Интердевочке», вдруг наотрез отказывается, в отличие от актрисы Натальи Негоды, фотографироваться для журнала «Плейбой»?! И кто бы мог подумать?..

А вот, что сказал в одном из последних интервью Народный артист СССР Л. С. Броневой: «Я не тусуюсь. Я вообще боюсь шумных компаний, не умею вести себя там естественно, становлюсь мрачным и замкнутым. К тому же не люблю этих пустых встреч, разговоров ни о чем. Стыдно за откровенную жратву и питье на экране. Вы оглянитесь вокруг, как люди живут. Смотришь телевизор, и, если бы не был мужчиной, заплакал бы. Всех жалко, и ничем не поможешь... Живите хорошо, но не выпендривайтесь!... [13]»

Оказывается, и Народному артисту РСФСР С. К. Шакурову не все равно за что деньги получать: «Многие роли просто неприличные. Чернушные сюжеты, раздевания, вплоть до демонстрации всех частей тела. Если я снимусь в такой картине, порядочные люди мне потом руки не подадут!...» [14].

И Народный артист Белоруссии В. В. Гостюхин под напором орды разлагателей-развлекателей от киноиндустрии не утратил еще ориентиров: «Для меня было принципиально снять традиционный советский фильм. Зрителю нужны нравственные идеалы, а я — за нравственность в кино. С некоторых фильмов я просто ухожу. В картинах все время ругаются матом! На одном я встал и попросил вывести детей из зала...» [15].

Какие-никакие, но принципы появились вдруг и у нашего поборника демократии, горячего сторонника Б. Н. Ельцина — М. А. Ульянова, Народного артиста СССР. В февральском номере газеты «Собеседник» (1997 г.) он вдруг сказал буквально так: «Жить мне сегодня неуютно. О каком уюте речь, если даже по улицам ходить опасно, если страшно за детей.

Я живу на Тверской, и что я вижу? Я не пойму, что это за улица, что за московская Сен-Дени? Главная улица столицы, выходящая на Кремль, — улица проституток?

Восстанавливаем храмы, а души людские ломаем. Реконструируем церкви, а по телевизору пускаем одну

стрельбу и поножовщину. Зачем нам храмы, если к ним нет дороги? Пройдите по улицам, посмотрите, сколько на них психически больных. Люди повредились рассудком, ум за разум заходит от окружающей жизни. Хотя бы кто-нибудь наверху прокукарекал что-нибудь здоровое, мудрое. А пока этого нет, приходится ждать. И бороться, чтобы дожидаться. Все борются, и я борюсь, защищаюсь — работой, домом, семьей. А куда деваться? На том стоим...»

Киноартисты, известное дело, люди творческие. Они так ярко способны высоконравственную мысль раскрутить, преподать, что у любого слушателя лоб запылает от жажды правды и справедливости. К сожалению, лишь этими артистическими изысками все-то и заканчивается. Шумим, братцы, шумим, — как говаривал классик, а судьи-то — кто? Вот, еще один такой — Народный артист Украинской ССР Н. В. Олялин, вещает: «Я человек верующий. Крещен был еще с детства, но поначалу вера была чисто интуитивной, а с годами включилось и сознание».

Слушаешь подобное и — диву даешься! Да не тот ли это Олялин Н. В., который в рекламном ролике актеровато и с претензией на лихость, заливает в свою луженую глотку целый стопарь водки?! Напоказ! В спивающейся России! В дремучей России, замученной алкоголем и беспробудным пьянством! Я и не спорю, г-н Олялин, что вы — верующий, но — во что?..

Слушая таких, как вы, г-н артист, как не вспомнить слова преждевременно усопшего прозаика и драматурга А. В. Вампилова (1937–1972): «Не ищите подлецов. В основном подлости совершают хорошие люди» [16].

Слушая таких, как вы, г-н артист, «верующих», нельзя не вспомнить и слова Л. Н. Толстого: «Каждой рюмкой выпитого вина мы служим тому страшному дьявольскому делу, от которого гибнут лучшие силы человеческие... <...> Только бы мы поняли то, что в деле потребления вина нет теперь середины, и хотим мы или не хотим этого, мы должны выбрать одно из двух: служить богу или маммоне» [17].

Вопрос, таким образом, который был поставлен ребром крупнейшим писателем с мировым именем, Максимом Горьким в 1932 году — «С кем вы, „мастера культуры“?» — актуален и по сей день. Но мы же, известное дело, хитроваты, изворотливы и на умственные затеи ох как горазды — то, что некто норовит ребром втыкнуть, мы то враз уконтрапушим, и — на лопатки укладем: мы все эти известные заморочки — «либо — либо», одним махом решительно снесем в тему для себя привычную — «из двух зол — меньшее».

И вот иные из нас, дуркующие с самым наисерьезнейшим видом, одной левой ухайдокавшие принципиальное, толстовское — «богу *или* маммоне?», маются в очередной раз, в лукавстве пребывая: ну, как бы так сделать, чтоб и от пропаганды питания и курения, проводимой своим собственным примером, в том числе через театральные роли и киношные, не отпасть, ибо уж очень она хорошо проплачивается, да и собственную страстишку тешит, и, в то же самое время, чтоб народ раззудить, взбодрить, сориентировать на ведение, так сказать, непьяного образа жизни. Ну, вот, как удавалось оное тому же Л. С. Броневому: «Стыдно за откровенную жратву и питье на экране. Смотришь телевизор, и, если бы не был мужчиной, заплакал бы. Всех жалко, и ничем не поможешь...»!

Ничем, Леонид Соломонович! Да и нечем. И я б, Леонид Соломонович, коль мужчиной бы не был, от словес ваших таких — пылких и крепких, тоже б слезу пустил, и не одну б! Но... как же это вас-то, такого народного и уважаемого, и всю вашу актерскую братию, талантами и умом не обиженную, так-то угораздило: о народе печетесь аж до приторности, соболезнаете да кручинитесь, и его же, народ, средь которого поживаете и не дурственно, совращаете, сманиваете на гибельную и постыдную тропу питания и курения?!

И вот уже и сами вы, и народ за вами вослед польстятся на этот пресловутый выбор без выбора, когда из двух

зол — зло меньшее, — охотно прихватывает это «меньшее», из которого, словно из «коня троянского», исходит и зло большее.

Впрочем, самое страшное даже не в этом, но в том, что наша толерантность к этим игрищам на якобы рациональном поприще, а на деле на трясине, гибель таящей, узаконивает, подтверждает правомочность действий, способствует тому, что мы с легкостью задвигаем далеко в загашник вопросы «быть или не быть?», «богу или маммоне?», предаем забвению свое место на распутье и увлекаемся промасленным континуумом, иерархией зла, и дрессируем сами себя дабы уже смиренно всю оставшуюся жизнь принимать выпавшую нам долю, нести на плечах лежащий крест. И любовь к беспринципности, к неправде, к несправедному становится столь потрясающая и всеобщая, что имя ей уже не просто потворство, но — прямое соучастие в делах тьмы! Не о том ли говорил и Василий Васильевич Розанов: «Механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния: и в конце времен злодеи разорвут мир» [18].

А разве не паралич «против всякого зла» наша собственная толерантность ко всякому злу, наше смирение перед ним и наше ему пособничество? Наиярчайшая тому иллюстрация — деятели культуры.

Деятели культуры, — люди, безусловно, вменяемые, логику событий хорошо понимающие, и даже где-то чувственно соболезнающие униженным и оскорбленным, и даже сами отчасти страданиям подвержены, кои происходят от тех же свинцовых мерзостей, в которые служители искусств завели свой народ, — но ведь именно эти же деятели культуры всю свою жизнь с театральных подмостков, с экрана ТВ и кино, в том числе и личным примером, остервенело лгут, оголтело воюют с нормальным, спокойно живущим обывателем, ведут пропаганду курения и поглощения жидких интоксикантов, пропаганду большого

образа жизни, усердно выдавая его за наименее привлекательную форму существования?!

Отчего все это? Отчего такая двойковыгнутость? От простой беспринципности или же, напротив, от обилия принципов?

Полагаю, что ответ на подобные вопросы можно отыскать, ухватившись, как за путеводную нить, за мысль немецкого философа Иммануила Канта (1724–1804): «Страдание — есть то, что побуждает нас к деятельности» [19], а деятельность, добавим мы, нужна только для того, чтобы избавиться от страдания. При этом нужно понимать, что *первопричиной* деятельности является не **народное** страдание, а страдание *смотрящего* на народ страдающий. И отсюда вытворяемое творцами от культуры представляется в еще более безобразной смысловой рамке, поскольку выходит так, что они удовлетворяют свои собственные нужды — потребности в самовыражении, в любви, в почитании и в прочем, за счет **потребителей** своего труда; они выкобениваются на сцене и в фильмах. Например, в таких, как «Любовь и голуби» — хрестоматийный, гнусный образчик пропаганды питания, сериал «Интерны», в котором врачи исключительно алкоголики, сериал «Универ» и прочая кинопохабщина, где служители искусств выкобениваются не ради торжества неких идеалов, но ради себя любимых! Помните, в интервью поэту Е. А. Евтушенко (1932–2017) английский писатель Грэм Грин (1904–1991) определил: «Писатель пишет не для того, чтобы помочь человечеству, а для того, чтобы помочь себе самому» [20]. «Помощь себе самому» — причина и цель всего того, что делает каждый деятель культуры.

И при этом, конечно, творцов — хлебом не корми, только дай пострадать.

И понятно почему: «Поэзия на злате чахнет». Эту особенность уловил даровитый поэт А. Блок, прямо так и на-

писавший матери в своем письме от 29 октября 1907 г.: «Чем хуже жить — тем лучше можно творить...» [21].

Было об этом известно и прозаику Ф. М. Достоевскому в 1880 году сказавшему в личной беседе тогда еще только-только начинающему писателю Д. С. Мережковскому: «Чтоб хорошо писать — страдать надо, страдать!» [22].

Страдать, как оказывается, надобно и для того, чтобы хорошо вещать, читая лекцию. Об этом мы узнаем от испанского живописца-сюрреалиста Сальвадора Дали (1904–1989): «Приступая к написанию нижеследующего, я надеваю фирменные кожаные туфли, которые никогда не способен был носить подолгу, ибо они ужасно жали. Обычно я надеваю их перед чтением лекций. Мучительная теснота, стискивающая ноги, возбуждает мои ораторские способности до предела. Острая, нестерпимая боль заставляет заливаться соловьем или петь подобно неаполитанским певцам, что тоже носят чрезмерно тесную обувь. Сильное внутреннее физическое напряжение, гнетущая пытка, производимая фирменными башмаками, побуждают меня к изречению чистых и высоких истин, вызванных к жизни предельной болью, терзающей ноги» [23].

Боль, болезнь, мука мученическая — это переживания из области патологии, но именно они-то, как оказывается, и содействуют художнику упиваться жалостью к самому себе, содрогаться от негодования по поводу своей жалкой участи, и сублимировать все эти свои душевные помои в творения культуры.

Именно об этой, незримой и неведомой стороне созидателей духовных ценностей поведал нам и М. Горький в своих «Воспоминаниях» о родоначальнике русского экспрессионизма Л. Н. Андрееве: «Да, он был очень одинок, но, порою, мне казалось, что он ревниво оберегает одиночество свое, оно дорого ему, как источник его фантастических вдохновений и плодотворная почва оригинальности его» [24].

Одиночество — **источник** вдохновения...

Человек творческий аккумулирует в воспаленном уме собственные неблагополучия, и, обогатив их избранными крупницами восприятия сцен действительности, весь этот коктейль из «ума холодных наблюдений / И сердца горестных замет» транслирует в реальный мир своих современников уже как выстроенный динамический ряд знаков, смыслов и значений или же, напротив, в форме застывшего продукта воображения...

Я совершенно не против того, чтобы тот, кому живется нестерпимо скверно, кому действительно плохо, больно — стонал, кричал, звал на помощь или же вместо этого создавал скульптуры, симфонии, театральные постановки, живописные полотна, писал стихи, статьи, книги... Я лишь против настырного, порой маниакального стремления иных творящих ощущение своей собственной неустроенности, свое раздражение по поводу неуголенных пристрастий, возмущение в связи с безответностью претензий к обществу и к тем, кто около, не просто превращать весь этот глубоко личностный умственно-душевный негатив в продукт культуры, в общенародное достояние, но непременно его эстетизировать, попутно героизируя негодование, трогательно олиричивая бездарность и связанную с ней неуспешность, возводя курение и винопитие в статус достоинства.

К легиону творящих ради коронации своего страдания и пороков своих — не суть важно реальных или воображаемых, примыкает и тьма-тьмушая «художников», которые мнят, что они всего лишь скромные «зеркала жизни», отражающие происходящее таким, каковым оно является в действительности. То есть, увидели, изобразили, а там — хоть трава не расти...

Конечно, существуют и настоящие великие, талантливые мастера, чье кредо — не просто самовыражаться, но так, чтобы человек, вовлеченный в сферу их творчества через глубокое сопереживание, рестимулируя свой

собственный жизненный опыт, погрузившись в inferнальное состояние темных и тяжелых эмоций, достиг наивысшей точки психического напряжения, и вышел бы обновленным, взошедшим к светлым, возвышенным чувствам, человек, окунувшийся в реальность, созданную творцом, почувствовал бы себя так, будто бы только что умылся студеной водой с земляничным мылом, ощутил бы себя так, будто бы заново родился, и задышал полной грудью, и распрямил плечи, и поднял голову, и взгляд — прямой и ясный!..

В отличие от настоящих художников, самовыраженцы-«зеркала» несут в мир лишь свою собственную опустошенность, ущербность, свои страдания и страхи, увеличивая и без того избыточное наличие в обществе, в умах и душах всего того, что было обозначено в литературоведении Запада, как «мировая скорбь» — комплекс пессимистических и, скажем даже, психопатологических настроений, который, кроме всего прочего, характеризуется еще и перенесением личного разочарования в метафизический план. Хуже того, потребители эрзац-продукта, сотворенного самовыраженцами, людьми, не только страдающими от собственной несостоятельности, но и зачастую психически больными, потребляя дегенеративный продукт, сами же даже будучи изначально вполне здоровыми людьми, неизбежно становятся психически разрушенными, морально опустошенными, склонными к деструктивному поведению. Не зря ведь народом подмечено: «С кем поведешься, от того и наберешься». Об этом же, как настоящий философ высказался в XIX веке и великий немецкий мыслитель К. Маркс: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [25]. Несколько попроще, но также весьма убедительно оформил эту же идею и великий литературный критик Д. И. Писарев: «Измените пищу человека, и весь человек мало-помалу изменится» [26]. Измените и духовную, и информационную «пищу», — добавим мы, и, в зависимости

от «пищи», человек изменится либо в одну сторону, либо в противоположную.

Полагаю, архиважным акцентировать мысль, которая хотя и проходит, как мне представляется, красной толстой нитью через весь мой сей труд, но, тем не менее, может для некоторых моих читателей оказаться не очевидной: не только совсем уж «никудашные» пустомели, норовящие притулиться к Литературе или же к Искусству, но и самые даровитые из великих мастеров — это люди, чье творчество зиждется всегда и непременно на той или иной **ненормальности**. И принципиальная разница между первыми и вторыми заключается в том, что одни зациклены на перманентном самокопании и ковырянии в человеческих ранах исключительно ради самого процесса и получения от одного соответствующих бодрящих впечатлений и ощущений, т. е. проявляются как самые заурядные садомазохисты; вторые же преследуют цель **исследовать** явление, **понять** его психологию и архитектонику ради самоочищения, ради того, чтоб подняться над своей порочностью, над дефектами и над страданием своим, и возвысить сопричастных к произведению созданному.

Есть, очевидно, и надобность прояснить мое понимание этой самой **ненормальности** и, соответственно, понимание **нормы**.

Ненормальность в проекции нашей темы — это не только утрата человеком своей личностной целостности, но и такая деперсонализация личности, при которой происходит частичное, иногда и полное отрицание своей **естественной сущностной природы**. Например, мужчина вдруг начинает ощущать себя женщиной. Причем, в данном случае деперсонализация — это не только состояние утраты своего «я», но и обретение «я», которое считает себя, конечно же, «я» истинным. Впрочем, так ведь оно и есть, если принять в расчет поправку: это «я» — произ-

водное от ущербной телесности и пораженной психики, продукт информационной, методично осуществляемой контузии мозговых структур. Потому-то это «я», смотрящее и на себя самое, и на мир вне себя через эти дегенеративные фильтры, просто не может не иметь именно те впечатления от увиденного, которые оно имеет, и, соответственно, не делать именно те выводы, которые как бы сами собою и следуют из наблюдений. В силу своей ущербности человек неизбежно встает в оппозицию к естественности и, соответственно, к нормальности. Он воспринимает мир иначе, нежели люди иные. Гомосеки, родившиеся обычным путем от обычных родителей, в силу занимаемой позиции, просто не могут признавать, что сексуальные отношения между мужчиной и женщиной — нормальны, случка особей противоположного пола **с их точки зрения** — ненормальна. Так устроены они — иначе, чем мы. И **так** смотрящие исключительно по-своему воспринимают и мир, и все происходящее в мире. А если они еще и люди творческие, то и плоды своего воображения воплощают в соответствующие продукты культуры. Они **так** видят. У них **своя** правда.

И вот тут-то и встает в полный рост вопрос о **норме**, как объективном критерии **истины**. Критерий **правды** хорошо известен, он у каждого свой — соответствие утверждаемого собственной точки зрения, которая невесть как и когда, но однажды образовалась. И до тех пор, пока у меня находятся доводы в ее защиту, я — прав. В своих собственных глазах, разумеется.

Но нас интересует критерий **истины**, которую мы можем понимать, как такое утверждение о положении вещей, которое определено только положением самих вещей и ничем иным, или, как сказал итальянский философ и теолог Фома Аквинский (1225–1274): «...истина... состоит в согласованности ума и вещи» [27]. И на статус первой такой истины мы назовем инстинкт самосохранения поскольку нечего нам возразить великому физиологу

И. П. Павлову: «Вся жизнь есть осуществление одной цели, именно, охранения самой жизни, неустанная работа того, что называется общим инстинктом жизни» [28]. Согласимся: нет у человека более высокой цели, чем охранение своей собственной жизни, ибо при ее отсутствии все прочее просто теряет свой смысл.

Соответственно, именно инстинкт самосохранения и есть тот **критерий истины** того, что мы определяем, как **норма**. В частности, мы вполне можем заявить вслед за писателем из Твери П. П. Дудочкиным (1916–2000): «Трезвость — норма жизни» [29]. И мы будем правы. Почему? Потому что трезвость — помогает выжить. **Все то, что помогает выжить является нормальным, правильным, естественным**, а все то, что создает угрозу для выживаемости — питье спиртного, курение, педерастия, — является ненормальным, неправильным, не нормальным.

Делая подобные утверждения, мы вполне можем взять в свои союзники и великого лексикографа В. И. Даля (1801–1872), который в своем Толковом словаре великого русского языка определил: «Норма — это образец или пример. Нормальное состояние, обычное, правильное, не впадающее ни в какую крайность» [30]. О том же и великий физиолог И. П. Павлов: «Норма нервной деятельности есть равновесие всех описанных процессов, участвующих в этой деятельности. Нарушение этого равновесия есть патологическое состояние, болезнь...» [31].

Способствует ли болезнь — патологическое состояние, нарушение равновесия, т. е. гомеостаза, достижению «охранения самой жизни»? Очевидно, нет.

Следовательно, тот, кто находится в состоянии утраченного равновесия, а, тем более, тот, кто своими действиями отрицает требования инстинкта самосохранения, тот и — **ненормален**. Хуже того, данный субъект своими действиями — и в этом также проявляется его ненормальность — еще и поддерживает как в себе самом, так и в потребителях своего «творчества» хроническое состояние

страдания. Вспомним утверждение Шопенгауэра: «Всякое стремление возникает из нужды, из недовольства своим положением и есть, следовательно, страдание, пока оно не удовлетворено» [32]. В человеке же **ненормальном** соответствующее стремление возникает, но направлено оно **не на устранение нужды**, недовольства, а на его **поддержание**, и даже — на его усиление! Вот в чем каверза!

И, наконец, последнее разъяснение: с какой целью я поднимаю тут тему дегенерации, и даже перетряхивая уже истлевшие гробы, и заглядывая в чужие шкафы — затем ли, чтобы, обличая прочих, возвыситься и выставиться в наивыгоднейшем свете? Отнюдь. Говоря о дегенератах, я ничуть не отстраняюсь от их массы: и я — дегенерат, как и иные, и сам я — бывший алкоголик и курильщик. Не повторю за удивительным поэтом А. А. Галичем — «Я такой же, как и вы, только хуже!» [33], но и заявлять, будто бы не такой же, — не посмею. Очевидно, такой же. С той лишь разницей, что иные, о ком я упоминаю в своей работе, проявились еще и талантами, а некоторые отмечены были и печатью гениальности.

Так вот, **тема дегенерации мною поднята, чтобы**

1. напомнить: причиной творчества, и его движущей силой является **состояние ненормальности**, ощущаемое как та или иная степень неудовлетворенности;

2. заявить о том, что нам, вырождающемуся роду человеческого нужно **сохранить** оставшееся от того бывшего здоровья, которым некогда обладали наши предки, и которое мы, так легкомысленно умудрились разрушить с помощью того же алкоголя и табака, попустительствуя при этом многочисленным и разношерстным пропагандистам-некрофилам.

Я не призываю **уважать**, т. е. **делать важными** отклонения от нормы, определяемой, как естественное и поэто-

му должное состояние, но — принимать отклонения как то, с чем человек **вынужден** жить. Не призываю потворствовать кому бы то ни было, но и отрицаю надобность навязывать свои убеждения.

Раз уж так случилось, что мы такие разные, то у нас не остается ничего иного, как терпеливо сосуществовать рядом друг с другом. К этому нас призывает и текст Преамбулы Устава ООН: «...проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи».

То, что некто шизофреник, гомосексуалист, негр, бледнолицый, желтолицый, алкоголик, трезвенник, русский, еврей, якут или же просто урод с точки зрения господствующего большинства, или же инакодумающий, инаковерующий — не причина это и не основание для того чтобы мордовать особенного дабы превратить его в такого же, как все, не основание чтоб обвинять, третировать, преследовать, гнобить, оскорблять, хватать камни и кидать камнями...

Вспомним: «Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Иоан 8:7).

А кто среди нас без греха, без слабостей и дефектов?

Вспомним и слова из пьесы «Ришелье» английского писателя Э. Булвер-Литтона (1803–1873) [34]:

*О, если б вам достался этот крест,
Одним путем пошли бы вы со мною.*

Мы можем и должны относиться терпимо к тому, как человек сам по себе, но не к его **воздействию** на нас. Воздействию жестом, звуком, словом, посредством кинофильмов, театральных постановок, уличных шествий... Тем более если воздействие направлено не на охранение самой жизни, но — против и во вред. И тогда мы прерываем свою немоту, мы выражаем свой личный протест, встаем на защиту общечеловеческих ценностей, отстаиваем свое собственное человеческое достоинство, попираемое

непотребным вырожденчеством — аморальным по своей сути, и агрессивным по форме проявления, где-то уже вставшим в полный рост, где-то еще наползающим на нас тихой сапой...

Мы противостоям противодействию, помня, конечно, о хорошей поговорке: «Нужно бить не по футболисту, по мячу»...

Выше я уже высказал предположение: творчество зиждется всегда и непременно на той или иной ненормальности. Осталось только дополнить высказанное рядом примеров, иллюстрирующих истинность высказанного. Что мы и делаем далее.

Гомосексуалист, английский поэт-романтик, лорд Джордж Гордон Байрон (1788–1824) утверждал: «...все конвульсии у меня заканчивались стихами» [35].

Немецкий композитор Роберт Шуман (1810–1856) написал увертюру «Мессинская невеста» во время припадков сумасшествия. В 1854 году после затяжной депрессии попытался покончить с собой. Его спасли, но ясное сознание к нему больше не возвращалось. После двух лет пребывания в лечебнице для душевнобольных близ Бонна, умер 29 июля 1856 года в 46-летнем возрасте.

Австрийский композитор Хуго Вольф (1860–1903) в 1887 году так был потрясен смертью своего отца, что впал в состояние маниакальной экзальтации, характерной для развития прогрессивного паралича. В период после 1888 г. написал около 200 песен на стихи И. Гете, Э. Мери-ке, Й. Эйхендорфа, оперу «Коррехидор» и др., причем, исключительно все Х. Вольфом было написано в состоянии приступов маниакального возбуждения. Неоднократно помещался в психиатрическую больницу. Умер в 43-летнем возрасте.

Тому, что самые разные, порой совершенно случайные факторы способны выводить человека из состояния

равновесия, а его мозг, пребывающий в возбуждении, т. е. в состоянии ненормальности, в это время способен продуцировать весьма ценные мысли, — множество страниц посвятил в своей книге «Гениальность и помешательство» знаменитый итальянский психиатр Ц. Ломброзо: «Изохронические (одновременные) качания люстры и падение яблока натолкнули Ньютона и Галилея на создание великих систем. Моцарт при виде апельсина вспомнил народную неаполитанскую песенку, которую слышал пять лет тому назад, и тотчас же написал знаменитую кантату к опере «Дон Жуан». Взглянув на какого-то носильщика, Леонардо задумал своего Иуду, а Торвальдсен нашел подходящую позу для сидящего ангела при виде кривляний своего натурщика. Вдохновение впервые осенило Сальватора Розу в то время, когда он любовался видом Позилино, а Гогарт нашел типы для своих карикатур в таверне, после того как один пьяница разбил там ему нос в драке. Мильтону, Бэкону, Леонарду и Варбуртону необходимо было слышать звон колоколов, для того чтобы приняться за работу; Бурдалу, перед тем как диктовать свои бесмертные проповеди, всегда наигрывал на скрипке какую-нибудь арию. Рассматривая рака, Уатт напал на мысль об устройстве чрезвычайно полезной в промышленности машины, а Гиббон задумал писать историю Греции после того, как увидел развалины Капитолия.

Но ведь точно также известные ощущения вызывают помешательство или служат исходной точкой его, являясь иногда причиной самых страшных припадков бешенства. Так, например, кормилица Гумбольдта сознавалась, что вид свежего, нежного тела ее питомца возбуждал в ней неудержимое желание зарезать его. А сколько людей были вовлечены в убийство, поджог или разрывание могил при виде топора, пылающего костра и трупа!» [36].

Список, приведенный психиатром Ц. Ломброзо, прекрасен, на мой взгляд, расшифровывает известные слова А. Ахматовой [37] —

*Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...*

и подтверждает нашу мысль о том, что человеком, выведенным из состояния равновесия, подчас самым простым и обычным раздражителем, **способ возврата** к утраченному равновесию иногда избирается не только причудливый, но и лежащий за пределами общеизвестного.

Хуже того, простое достижение покоя без устранения **причины** боли и тревоги, оказывается всего лишь самообманом. Так наркоман, использующий ядовитое вещество, через некоторое время оказывает там же, где и был, ибо яд устранил не основу дисгармонии, а способность нервной системы передавать сигналы неблагополучия. Вместе с тем, однажды после интоксикации возникшее состояние удовлетворения, неизбежно порождает представление о наркотическом веществе, как о способном помочь, а тем самым, создает готовность и желание потреблять его вновь и вновь. Это и есть зависимость — слипшееся в единое поведение и представление о поведении. Информацией порождается поведение, а поведение, приведшее к желаемому результату, порождает информацию. Замкнутый круг. И — Сизифов труд.

Не отсюда ли пессимистический вывод, сделанный кем-то из древних: «Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что ничего не знаю, но другие не знают и этого»?

Путь познания, не способный устранять **причины** неблагополучия, — это путь вникуда. Творчество, затеянное ради себя самого — игра не в Бога, но в Люцифера. Наркоман, наркотизируясь, не способен сам себя вытащить из болота своих проблем. Нужно очень уж обкуриться галлюциногенами, чтоб примеривать на себя роль известного барона Мюнхгаузена, сидящего на лошади, увязшей по брюхо в грязи, и хватившего себя за свои собственные волосы.

И коль верно, что

Больной не может сам себя исцелить,
Ибо у больного человека и мысль больна.

то нужно ль в таком случае вообще вести об этом речь?

Ах, если б это **мы** вели речь!.. Но ведь это **речь** — когда она цветаста и пуста — ведет нас... Речь, дарующая удовольствие, в обмен на успешную реанимацию, казалось бы, уже убитой, тревоги или же боли...

Туда же, и даже далее ведут человека цветастые и пустые художества. Вот, какую историю рассказал первый нарком просвещения РСФСР, искусствовед, публицист А. В. Луначарский (1875–1933): «...Брохис уехал из Парижа восемь месяцев тому назад в Лозанну. Кажется, уже в Париже заметны были за ним некоторые странности. Он страдал разными нервными мелкими расстройствами. В Лозанне положение стало быстро ухудшаться. Симптомы сделались тревожными. Пришлось пригласить врачей. Врачи заподозрили прогрессивный паралич. Приблизительно через полгода после переезда в Лозанну он, уже явно ненормальный человек, был вдруг охвачен могучим порывом творчества. Ни с кем не разговаривая, почти не выходя из комнаты, небрежно питаясь, Брохис пишет одну картину за другой. Все это — небольшие полотна: *natures mortcs* и пейзажи. Больной не придает им никакого значения по их окончании. Он бросает конченную вещь в угол, натягивает опять полотно или что подходящее попало под руку и в лихорадке, продолжает творить. Станные произведения эти казались как близким художника, так и психиатрам особенно ярким симптомом крушения духовных сил Брохиса. Ничего напоминающего его прежние старания достигнуть вкусной красочности и ловкого рисунка. На взгляд людей, мало привыкших к новейшим

исканиям в области искусства, это было просто малеванье сумасшедшего.

Так, можно сказать, за мольбертом и умер Брахис, явным образом от прогрессивного паралича. Картины же его валялись беспризорным хламом в каком-то темном углу. <...> Особенно отмечу здесь, что картины Брахиса, вызывающие восторг ультрамодернистов, в то же время находят высокую оценку и со стороны самых неуступчивых консерваторов. <...>

Больной Брахис не интересуется живым в мире, но неживой мир видит живым и жутким» [38].

Таким образом, из этого отрывка, опубликованного в 1916 году, мы видим, что художник С. Брахис начал рисовать, будучи психически тяжело больным человеком, а, с другой стороны, это еще раз указывает нам на то, что, по крайней мере, картины Сезанна, Ван-Гога, М. Шагала и т. п. «творцов» есть диагноз. И потому мы вполне можем согласиться с мнением уже известного нам Г. Климона: «Чтобы понять модернистическое искусство, нужно внимательно посмотреть на биографии всех этих модернистов. Почти везде вы найдете знакомые симптомы: алкоголизм, наркотики, половые извращения, психические болезни, самоубийства. Косой, хромым или горбатым.

Например, идете вы на выставку модернистического искусства. Ходите, смотрите. Видите, какую-то странную мазню — и ничего не понимаете. В конце концов, вы чувствуете себя каким-то идиотом. И даже слегка мутит, поташнивает. В чем же дело?

А дело очень просто. Целый ряд психиатров проводили наблюдения над нормальными художниками, которые заболели прогрессивным безумием. Пока они постепенно сходили с ума, их творчество проходило все стадии развития модернистического искусства: ранний импрессионизм, поздний импрессионизм, кубизм, дадаизм и,

наконец, абстрактная живопись, то есть попросту мазня сумасшедшего» [39].

Вспомним в этой связи и слова Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва, который, после осмотра выставки в Манеже, выступая 17 декабря в 1962 г. в Доме приемов ЦК партии в Москве поделился своими впечатлениями: «Это живопись?! Товарищи! Но я не понимаю, товарищи! Вот вы, значит, новаторы. „Вот, — говорит, — скульптура“ — вот этот Неизвестный. — „Вот это — скульптура“. Вы извините, — я с ними беседовал, — когда я насмотрелся на это, я спросил его: „Слушайте, — говорю, — товарищи, господа, вы настоящие мужчины? не педераст ли вы? Вы извините. Это педерастия в искусстве, а не искусство!“. Так почему педерастам — 10 лет, а этим — орден должен быть?».

Без кропотливых и многолетних исследований Никите Сергеевичу было совершенно ясно: половое извращение находит свою манифестацию в «творчестве». Он и выразил эту свою точку зрения в своей сумбурной речи. Выразил грубовато по форме, но точно по сути.

Именно психическая болезнь была причиной того, что английский поэт, У. Блэйк вдруг проявился как художник, хотя до болезни им не был. Именно психическая болезнь была причиной того, что крупный шведский ученый-естественник XVIII века Эмануэль Сведенборг вдруг отошел от науки и стал теософом-мистиком. Психическая болезнь явилась причиной того, что простой крестьянин тобольской губернии Г. Е. Распутин вдруг выразился, как целитель, прорицатель, как персона, способная влиять на умонастроение императорской семьи.

Если же человек под влиянием болезни проявляет некую активность, то эта активность может быть только продолжением вовне его внутренней ненормальности и ничем иным. Эрнст Кречмер (1888–1964), доктор медицины, выдающийся немецкий теоретик и практик в области психиатрии и психологии в ноябре 1926 года в «Мюн-

хенском обществе по гигиене рас» сделал доклад на тему «Гениальность и вырождение», в котором, в частности, сказал: «Душевно здоров тот, кто находится в душевном равновесии и хорошо себя чувствует. Такое состояние не есть, однако, состояние, которое бы двигало человека к великим делам. Быть психопатом — несчастье, в известных же случаях — большая честь.

Находящийся в душевном равновесии человек не делает ни войны, ни революции и не пишет стихов» [40].

После умозаключений психиатра и психолога Э. Кречмера уже трудно возражать против того, что утверждал персонаж Константен Марк из романа А. Франса «Театральная история»: «Пожирая друг друга, мы разглагольствуем о том, что жизнь священна, и не смеем признать, что жизнь — это убийство» [41].

Действительно, испытывая чувство голода, человек под воздействием неприятных ощущений и для устранения оных разрушает некие объекты с помощью своих зубов. Для утоления жажды — разрушает горсть ягод или даже поверхность земли, копая колодец. И даже когда он просто пьет воду из озера или ручья, он, по большому счету, разрушает целостность ручья, целостность озера. Даже просто вдыхая воздух, он берет у целого часть. Ради сохранения собственной целостности или, иначе говоря, ради поддержания своего собственного гомеостаза. И все это допустимо до тех пор, пока своей активностью мы не разрушаем гомеостаза той среды, в которой пребываем и это даже желательно с точки зрения сохранения Жизни, если при этом своей активностью мы служим Ее Величеству Эволюции.

...Как много страниц...

Кстати, читатель, если, Вы до сих пор читаете эту книгу, а я ее до сих пор пишу, то кто же мы с Вами? Нормальные люди? Тогда зачем мы это делаем, если мы — в норме?

Нет, мы не в норме. Как можно быть в норме, глядя на то, что творится вокруг? Как можно быть в норме, если твои предки **такое** вытворяли против своего собственного тела?

Нет, мы — не в норме! Мы — эволюционные обломки человеческих существ, некогда созданных совершенными, которые из поколения в поколение убивая друг друга, и, тем самым, наносили неустрашимый себе психический ущерб, фиксируемый на генетическом уровне, предки рода человеческого, на протяжении тысячелетий по недомыслию пропили, прокурили здоровье своих потомков, превратив их, т. е. нас в выродков.

Да, мы — выродки! Но мы все еще здесь! Мы — приняли эстафету жизни, эпизод из которой нам предстоит прожить лично, прожить, понимая, что к здоровью, что досталось от предков, нам не дано что-либо **добавить**. Мы способны растрачивать, но не преумножать. Между тем, здоровье — не частная, не личная собственность, но собственность коллективная. Она принадлежит и тем потомкам, которые будут после нас, потомкам, ради которых жили, страдали, творили предки, продиравшиеся сквозь чужие правды и собственные заблуждения, сквозь инфекции и хищные орды древних кочевников... Так не позволим же сбыться пророчеству, что осталось от известного М. Ю. Лермонтова [42]:

И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.

Август 1999 г., март 2021 г.

Литература:

1. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, 1991. — С. 177.

2. Есенин С. А. Все живое особой метой... // С. А. Есенин. Полное собрание сочинений в 7 томах. Т.1. Стихотворения. — М.: Наука — Голос, 1995. — С. 155.

3. Маяковский В. В. Братья писатели // В. В. Маяковский. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. — М., 1955. — С. 132.

4. Цит. по Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство; Женщина преступница и проститутка; Любовь у помешанных: Сборник. — Мн.: ООО Попурри, 2000. — С. 14.

5. Цит. по Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство; Женщина преступница и проститутка; Любовь у помешанных: Сборник. — С. 12.

6. Кронфельд А. С. Дегенераты у власти. — М.: Медицинский работник, 1941. — С. 3.

7. Кронфельд А. С. Дегенераты у власти. — С. 4–5.

8. Высоцкий В. С. Песня Солодова // В. С. Высоцкий. Сочинения в двух томах. Т. 2. — Екатеринбург: У-Фактория, 1996. — С. 240.

9. Кронфельд А. С. Дегенераты у власти. — С. 6–7.

10. Кронфельд А. С. Дегенераты у власти. — С. 9, 12.

11. Кронфельд А. С. Дегенераты у власти. — С. 13.

12. Кронфельд А. С. Дегенераты у власти. — С. 15–16.

13. Раззаков Ф. Досье на звезд (Кумиры всех поколений). — М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1998, — С. 151.

14. Раззаков Ф. Досье на звезд (Кумиры всех поколений). — С. 210.

15. Раззаков Ф. Досье на звезд (Кумиры всех поколений). — С. 359.

16. Вампилов А. В. Избранное. — М.: Согласие, 1999. — С. 657.

17. Толстой Л. Н. Богу или маммоне? // Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений. Т. 39. Статьи 1893–1898. — М., 1956. — С. 111–112.

18. Розанов В. В. Собрание сочинений. Листва. — М.: Республика, СПб.: Росток, 2010. — С. 155.

19. Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. — М.: Чоро, 1994. — С. 262.
20. Евтушенко Е. А. Политика — привилегия всех. Книга публицистики. — М.: Изд-во АПН, 1990. — С. 420.
21. Блок А. Собрание сочинений в 8 т. Т. 8. — М., Л., 1963. — С. 217.
22. Зобнин Ю. В. Дмитрий Мережковский: Жизнь и деяния. — М.: Молодая гвардия, 2008. — С.13.
23. Дали С. Дневник гения. — СПб., 2004.
24. Горький М. // Книга о Леониде Андрееве. — Берлин, Петербург, Москва, 1922. — С. 29.
25. Маркс, К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 13. — С. 7.
26. Сочинения Д. И. Писарева. Полное собрание в шести томах. Т. 1. — СПб., 1894. — Ст. 289.
27. Аквинский Ф. Сумма теологий. Ч. I. — Киев: Эльга, Ника-Центр, М.: Элькор-МК, 2002. — С. 288.
28. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. — М: Наука, 1973 г. — С. 215.
29. Дудочкин П. Трезвость — норма жизни // Наш современник. — 1981. — №8. — С. 133.
30. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. — СПб., М., 1881 г. — С. 555.
31. Павлов И. П. Мозг и психика. — Москва-Воронеж, 1996. — С. 257.
32. Цит. по: Хвостов В. М. Этика человеческого достоинства. — М.: Совершенство, 1998. — С. 10.
33. Галич А. Баллада о стариках и старухах... // А. Галич. Возвращение: Стихи, песни, воспоминания. — Л.: Музыка, 1990. — С. 132.
34. Булвер-Литтон Э. Ришелье // Э. Булвер-Литтон. Пьесы. — М., Искусство, 1960.
35. Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). — Вып. 2, т. III. — Л., 1927 г. — С. 110.
36. Ломброзо Ц. Гениальность и помешательство. —

СПб., 1892. — С. 20.

37. Ахматова А. А. Тайны ремесла // А. А. Ахматова. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы. — М.: Худож. лит., 1986. — С. 191.

38. Луначарский А. В. Русские художники в Германии // Луначарский А. В. Об искусстве. Т. 2 (Русское советское искусство).

39. Климов Г. Протоколы советских мудрецов. — Сан-Франциско: Глобус, 1981 — С. 331.

40. Клинический архив Гениальности и Одаренности. — Вып. 2-ой. — Т. III, 1927 г. — С. 177.

41. Франс А. Театральная история // А. Франс. Собрание сочинений в 8 т. Т. 5. — М., 1958. — С. 42.

42. Лермонтов М. Ю. Дума // М. Ю. Лермонтов. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Стихотворения. — СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. — С. 370.

Глава 6. Монстры и мировое господство

*Двадцатый век... еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла,
Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла.*
А. Блок

Сегодня всякий раз, как только речь заходит о дебилах, о дегенератах, о вырождении нации, мне, вроде бы умные люди вроде бы с умным видом вроде бы по-умному объясняют: «Ну, что же вы хотите, голубчик, — экология?!».

Ах, экология?!..

А почему ж — экология?

«Ну, издержки прогресса, знаете ли!..».

Ну, хорошо, а отчего в таком случае являлись на свет идиоты и уроды 100 и более лет тому назад, когда ни химической промышленности, ни топливно-энергетических заводов и т. п. и в помине не было? Причем, уроды урождались **исключительно среди людей!** Ни одной обезьяны никто никогда не видел с тремя руками, или двумя головами, или с носом на затылке. Среди людей подобного — сколько угодно. Отчего же? Не потому ли, что **только человек** потреблял и продолжает потреблять противные его естеству химические вещества — яды — растительного, животного или минерального происхождения, а ныне еще и продукты химического синтеза?

Все **неестественное** — чрезмерно высокий или же, напротив, низкий рост, гениальность и дебилность, худоба и ожирение — есть проявление действия **неестественных**

причин. (Заметим, попутно, что винный спирт — это тоже результат **неестественный**, сотворенный не Богом — ни на одной лозе вы не найдете забродивших виноградных ягод, — но человеком, впавшим в состояние извращенного ума).

Патрик Коттер (1760–1806) — житель пивопьющей Ирландии, был ростом 246 см.

Побочный сын герцога Роберта II Дьявола, английский король Вильгельм I Завоеватель имел в своей гвардии супергиганта ростом более 2,7 м.

В середине 19 века в Англии жил гигант Чанг Ю Синг, рост которого достигал 244 см.

В 1881 году в Витебске родился Федор Махнов, чей рост в зрелом возрасте достиг 275 см. Он по праву считается самым высоким человеком, который когда-либо жил на земле. Умер в возрасте 25 лет.

Джон Уильям Роган (1871–1905), штат Теннесси, США — рост 264 см при весе всего 79 кг.

Бернард Койн (1897–1921), штат Айова, США — рост 249 см.

В 1906 году в Техасе родился Джек Эрл. К совершеннолетию его рост достиг 2,5 метров. После заключения договора с предприятием, производящим алкоголь, погиб в 1952 году в автомобильной катастрофе.

Известно, что гигантизм или, иначе говоря, акромегалия является следствием поражения гипофиза — железы внутренней секреции, которая расположена у основания головного мозга. Спрашивается, чем же можно поразить такой орган, упрятанный Природой столь далеко? Только алкоголем! О сульфониламидах и прочем во времена далекие даже и слыхом не слыхали. Алкоголь — вот причина всех тех случаев гигантизма, известных ныне нам!

Алкоголь может приводить и к противоположному явлению — к появлению карликов: «Самым низкорослым человеком, о котором имеются достаточно объективные свидетельства, была Полин Мастерс, голландская лилипут-

ка. Она родилась 26 февраля 1876 г. Умерла Полин 1 марта 1895 г. в Нью-Йорке, США, в возрасте 19 лет от воспаления легких, осложнившегося менингитом, ее сердце было ослаблено злоупотреблением спиртным. Хотя утверждали, что ее рост был равен 48 см, медицинское обследование, проведенное ранее, установило, что на самом деле он составлял 59 см.» [1].

Франкский король Карл Великий (742–814) имел от своей первой жены горбатого сына-карлика, страшного настолько, что пожизненно заточил его в монастырь. А надо было бы водить своего выродка по всем пивным и показывать, к чему приводит питье хмельного зелья!

Не случайно, что именно после освоения промышленного производства дешевой водки в эпоху Возрождения, в Европе расплодилось великое множество блаженных, уродов и карликов, спрос на которых среди королей, князей, аристократов и настоятелей монастырей — еще со времен заката Римской империи, — был столь велик, что их стали выращивать специально, тем более что связь между алкоголем и появлением карликов и прочих уродств люди установили давно: «Детей вынуждали пить огромное количество бренди и других „напитков“ с высоким содержанием алкоголя. В конце концов, после определенного времени несчастного купали раз в день в ваннах с вином, „чтобы скручивались живые ткани и скелет“. Несколько веков спустя подобная методика была использована в Болонье в целях выращивания карликовых комнатных собак» [2].

В этой связи интересным считаю отметить, что среди дегенератов и по сей день считается высшим удовольствием и шиком искупаться в ванне с шампанским. У дегенератов ведь и удовольствия дегенератские!

Алкогольная дегенерация оборачивается и проблемами лишнего веса и недостаточного веса.

Люди с излишним весом — 350–400 кг — описаны в истории прошлых веков. Так, например, в марте 1887 года

в своем деревянном доме, проломив тяжестью своего веса — 563 кг — деревянный пол, повиснув на ремнях и не сумев от них освободиться, погиб в Южной Каролине Джонни Али.

В 1857 году в США умер Миллз Дарден, чей вес было 462 кг.

Сегодня в не очень трезвых США около 30% населения страдает от ожирения, а в пивопьющей Германии 47% мужчин и 55% женщин страдают от избыточного веса. Вместе с тем, алкогольная мутация приводит и к противоположному результату — к появлению так называемых людей-скелетов.

Самый худой мужчина, из всех известных, француз Клод-Амбруаз Сера, родившийся в самой пьяной области Франции — Шампань — в первой половине прошлого века. Его вес составлял всего 16 кг при росте 163 см.

Самая худая женщина — американская эксгибиционистка Роза Ли Племонс. Родилась в 1873 г. в Великобритании и в 18 лет при росте 152 см имела вес 12 кг.

В результате потребления неестественных жидкостей, содержащих спирт, на белый свет появлялись люди, сплошь покрытые волосами, как звери. Женщины с усами и с бородой, а мужчины — не имеющие волосяного покрова вовсе: без бороды, без усов и совершенно лысые.

Алкоголь приводил к появлению и таких людей, которые имели мужские и женские органы одновременно. Их называли гермафродитами или «50 на 50». Гермафродиты встречались еще у древних скифов.

Известно множество случаев аномалий, когда рождается человеческое существо нормальных размеров, из которого растёт человеческое существо значительно меньших размеров.

Известны люди с хвостами и с неким подобием рогов.

Вторая половина прошлого столетия и начало XX века характерна появлением огромного количества безруких детей.

12 ноября 1813 года родилась безногая Розали Фурнье, на концах культи у которой были молочные железы. На правой руке у нее было четыре пальца, на левой — шесть. Напомним: это происходило, когда не было еще техногенных источников загрязнения, и даже словца такого в обиходе — экология — не было.

Алкоголь является причиной рождения микроцефалов — детей с маленькой головой. Один из самых знаменитых случаев в этом отношении — все та же винопьющая Франция — француз Трибуле, живший в 16 веке имел голову настолько маленькую, что мог, как шляпу использовать шкуру мандарина. А некая Роксана, жена короля Персии, родила ребенка вообще без головы, что дало основание тогдашним мудрецам интерпретировать сие как указание на то, что король не оставит после себя наследника. Оно и понятно — пить не надо! Надо не пить. Со всем.

В мае 1829 года у 32-летней женщины, проживающей на острове Сардиния, родилось двухголовое существо.

В конце прошлого века в Америке жила Белла Картер, у которой между лопаток была густая, спадающая вниз грива.

Нередко рождались дети, у которых были сросшиеся кости бедра и голени — люди-сирены.

В 1888 году в США в прессе было опубликовано сообщение доктора Уэллса о пациентке — 21-летней девушке, которая имела четыре хорошо сформировавшиеся ноги.

24 июня 1889 года США родилось чудовище, имеющее две головы при одном, общем туловище, причем, головы были обращены в противоположную друг от друга сторону, четыре сросшиеся вместе ноги, руки нормальные.

Дегенераты, будучи садистами и мазохистами одновременно, являются еще и некрофилами. Отсюда их любовь к членовредительству с помощью ядов, их любовь к тем местам, где их могут изуродовать, унижить, оскорбить или даже убить: «горячие точки планеты», вершины гор, пья-

ные компании, преступные сообщества и т. п. Более того, они подсознательно подстраивают себе даже самоубийства, пьянки, дуэли, несчастные случаи и прочие события.

Сюда же относится и их любовь к татуировкам.

При этом отметим, что стремление к членовредительству может покрываться чем-то похожим на идеологическую, религиозную мишуру. Именно это мы имеем со скопцами по религиозным соображениям. Среди наиболее известных кастратов, оскропленных в соответствии с постановлением Никейского собора, константинопольские патриархи — Оригинес, Фотос, Игнасий и Мефодий, примеру которых последовали и некоторые русские митрополиты, и некоторые служители низшего ранга.

Дурной пример среди дегенератов был столь заразителен, что одному из римских пап пришлось даже издать буллу, угрожая отлучением от церкви каждому посмевавшему самокастрироваться.

Однако с этой формой мазохизма бороться было столь же трудно, как и с любым социально-обусловленным психозом. В результате, папа Бенедикт III дабы в папы не попадали евнухи, был даже вынужден установить специальный ритуал, описанный в книге Жаклин Кайат: «В капище базилики святого Иоанна на Латеранье папа перед инициализацией должен был раздеться и сесть на порфиновый стул с вырезанной в середине дырой. Один за другим кардиналы подходили к креслу сзади и трогали гениталии папы, произнося следующую классическую формулу: «*Testiculos habet et bene pendentes*» (имеет яички, и висят они хорошо)» [3].

Однако эту церемонию в XVI веке прекратили после того, как папа-сифилитик Лев X (1475–1521) заявил, что причиной его болезни — симптом смертного греха — была именно та церемония, в ходе которой его трогали руками за член.

Кстати, Лев X не единственный сифилитик среди римских пап. Страдал сифилисом и Александр VI, отлучивший

от церкви дегенерата Савонаролу и способствовавший его казни. Страдал сифилисом и Юлий II, покровитель искусств, о котором его придворный врач говорил: «Прямо стыдно сказать, на всем его теле не было ни одного места, которое не было покрыто знаками ужасающего разврата. В пятницу наш святой папа не мог допустить до обычного поцелуя ноги, так как они были разъедены сифилисом».

Врачу было стыдно за римского папу, отцам нации было стыдно за подвластный народ, а народу — и за себя, и за ту власть, которая правит...

Быть может это, а быть может нечто иное во все времена побуждали людей заниматься «прополкой» своих рядов, удалять «сорняки» среди «мыслящего тростника».

Беспощадной борьбой с засорением человеческой массы и селекцией занимался еще Господь Бог: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов, и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их». (Быт 6:5—7).

И уничтожил Он все живое на земле, за исключением тех тварей, которых было по паре на Ноевом ковчеге, да Ноя с семейством, обретшего благодать пред очами Господа. Правда, и Ной был не без греха, ибо был он, — а может, стал после всемирного потопа? — пьяницей: «Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и **лежал** обнаженным в шатре своем» (Быт. 9:20).

С тех временен библейских и сами люди худших среди рода человеческого истребляли в избытке. Правда, и лучших давили охотно: «...нужно убивать самого почетного между идолопоклонниками» (Abada Zara»), а иудей рабби Раши уточнял: «Нужно зарезать самого лучшего между христианами».

Вот и резали лучших, убивали самых почетных, истребляли уродливых... Особенно после открытия способа дистилляции алкоголя, когда дегенераты стали возникать, как поганки после дождя.

Древние египтяне детей-уродов считали отражением Беса и Птаха, которые среди других многочисленных богов имели самый уродливый вид. Ассирийцы же считали, что даже дом, в котором женщина родила калеку, непременно должен подлежать уничтожению.

И не зря, я думаю, и не славы ради, грек Герострат 21 июля 356 до н. э. сжег храм Артемиды Эфесской — Афродиты, которая хоть и не брезговала мужчинами, но грешила содомией — использовала в качестве любовников львов и коней.

Кстати, восстанавливать этот храм подписался не кто иной, как педераст Александр Македонский, который объявил себя сыном педераста Зевса и приказал, чтобы с этих пор на всех монетах с его изображением были рога. Интересно и то, что голова Моисея в иконографии также часто украшалась рогами. Если человек носит рога, татуировки, пускает дым изо рта, то чьему образу и подобию подражает он?

В Спарте, как утверждает древнегреческий писатель и философ Плутарх (ок. 46 — ок. 127) с детьми поступали сурово: «Если же ребенок был щедушным и безобразным, его отправляли к Апотетам (так назывался обрыв на Таигете), считая, что его жизнь не нужна ни ему самому, ни государству, раз ему с самого начала отказано в здоровье и силе [4].

У древних римлян также был обычай убивать всех ненормальных детей, (в том числе, детей неопределенного пола) сразу же после рождения. Во времена инквизиции гермафродитов, как и иных дегенератов, старательно уничтожали на кострах. Но костры, конечно же, уже не могли конкурировать с промышленностью, производящей алкоголь и, соответственно, способствующей преумножению

дегенератов. Тех, кого не успели уничтожить сразу после рождения, когда случалась какая-либо беда, обвиняли во всем и мучили до тех пор, пока уродец не признавался в связях с нечистой силой. И даже в 1876 году настоятель монастыря капуцинов в Париже утверждал, что за рождением дегенератов отвечают демоны. Демоны-то демонами — эта братия, известное дело, неплотская. Неплотское способно повредить, воздействовать лишь на неплотское. А вот для того, чтобы, пусть даже под воздействием демонов, родился монстр, тут уж требуется нечто и материальное, и неестественное для человеческого существа. Например, спирт.

Мы с вами уже знаем, что **стремление** к власти, к господству — признак дегенерации, вырождения. Тем более, настойчивое стремление в **карающий** орган власти. Поэтому нам хорошо понятны усилия самой власти, направленные на борьбу за чистоту своих рядов, за чистоту расы, за нового человека. Такие крайние, но бессмысленные меры осуществлялись и в пивопьющей, гитлеровской Германии. Вот, что сообщает И. Мейер-Линдерберг, президент Германского общества психиатров и неврологов: «По оценке 100 тыс. психически больных в Германии и искалеченных пациентов были убиты за период нацистского режима. Только одна пятая часть всех госпитализированных психиатрических больных осталась в живых за это время.

Первым был «Закон о наследственности и здоровье», в котором речь шла о наследственных заболеваниях, принятый в 1933 г. на первом году нацистского правления. Его необходимо было признать для «защиты расы», и он стал основой для форсированной стерилизации, которая началась в 1936 г.

Массовая стерилизация психических больных обозначала начало уничтожения. Были составлены регистрационные карты, целая гигантская система наблюдения

и дискриминации, регистрирующая наследственные факторы. Каким образом заставили врачей согласиться с законом о наследственности и здоровье, посредством этого преступая их этический кодекс? В течение первых двух лет нацистского режима 1 200 профессоров университетов были уволены с должности, 412 из них — с медицинских факультетов, 61 из них были профессорами в области невропатологии и психиатрии. В 1934 г. Рудольф Гесс учредил университетскую комиссию для наблюдения за политической «надежностью» профессоров, многие из которых были отправлены в лагерь.

С 1936 по 1939 гг. психиатрические пациенты систематически подвергались принудительной стерилизации, невзирая на возраст. Самой юной жертвой, о которой сообщалось, была двухлетняя девочка. 1 сентября 1939 г. это прекратилось. Гитлер издал новый приказ, написанный его собственным почерком, на его личной бумаге. Пациентам, которые согласно существовавшим знаниям являлись неизлечимо больными, после самой критической оценки состояния их болезни, даровалась «мягкая смерть».

Дата этого приказа не случайно совпала с началом Второй Мировой войны. В действительности Гитлер умышленно издал этот приказ задним числом в октябре, чтобы скрыть убийство более 2 тыс. больных поляков 29 сентября 1939 г. Он всегда твердо намеревался начать «уничтожение жизней недостойных жизни» с военного нападения, когда общественное внимание будет отвлечено, а экономические причины могут служить дополнительным оправданием. Этот приказ обозначал начало организованных массовых убийств не только неизлечимо больных, но и всех групп общества, на которых лежало клеймо «неподходящих». С февраля 1939 г. и далее этот план был в процессе развития. Провели совещание профессоров в области невропатологии, психиатрии, и фармакологии, где было принято решение, что для убийств

будет применяться угарный газ, так как врачи отказывались делать инъекции и давать лекарственные препараты, которые привели бы к смертельному исходу. Следуя приказу Гитлера, в сентябре штат избранных докторов из различных областей медицины тайно организовал оборудование для уничтожения, снабдив необходимым специальные новые центры, в которые должны были доставляться больные, обреченные на смерть. В ноябре 1939 г. руководителям всех психиатрических лечебниц было приказано заполнить листки на тех пациентов, которых они считали неизлечимо больными. На специальном транспорте за ними приезжали в психиатрические лечебницы: за детьми и взрослыми, включая многих стариков, которые просто едва держались на ногах от старости. Жители населенных пунктов, в которых или недалеко от которых были открыты центры для уничтожения, умышленно вводились в заблуждение для того, чтобы они думали, что эти учреждения были предназначены для «специального лечения» [5].

Подобными же методами «специалисты» из пивопьющей Германии орудовали и на оккупированной территории нашей страны. Так, например, в 1941 г. под Ленинградом близ села Никольское в психиатрической больнице им. П. П. Кащенко были расстреляны 1 308 больных, в 1942 г. под Воронежем в психиатрической больнице «Орловка» — 716, в Симферопольской психиатрической больнице — 680 и т. д.

Последователей у А. Гитлера — социально-психиатрического генетика и в нашей стране, и поныне пруд пруди. Вот, что не постыдился написать А. Строк, врач, директор отдела Международного института космического сознания: «Пусть меня обвинят в геноциде против собственного народа, но остальную часть населения страны абсолютно не жаль! Я за то, чтобы желающие напиваться „до чертиков“ поскорее реализовали свои планы и освободили жизненное пространство для тех, кто все-таки способен мыслить» [6].

Не подумай, читатель, что под теми «кто все-таки способен мыслить», А. Строк подразумевает исключительно трезвенников. Дабы ты не ошибся, он даже специально уточняет: «Не пьющий вообще человек мне, честно говоря, не очень-то приятен».

Ну, ясное дело, непьющий человек врачу А. Строку не очень-то приятен, поскольку тоже занимает «жизненное пространство». Потому-то для освобождения «жизненного пространства» его духовный предтеча Адольф Гитлер и рекомендовал: «Никаких прививок, никакой гигиены, только водка и табак!» [7].

И, нужно признать, рецепт офашизованного генетика работает неплохо: начиная с 1992 года в результате оголтелой пропаганды алкоголепития, ведущейся с помощью средств массовой информации, население России успешно сокращается: «...общее превышение числа умерших над числом родившихся за 1992–1997 гг. оценивается в 3,89 млн человек» [8].

Наряду с процессом депопуляции, с еще большей скоростью идет процесс психической и физической деградации населения. Вот, только несколько строк из доклада профессора Михаила Решетникова, «Психическое здоровье нации», представленного на новгородской межрегиональной научно-практической конференции «Медицинские, психологические, социальные и валеологические проблемы охраны психического здоровья населения регионов России в условиях социально-экономических реформ»: «По имеющимся официальным данным, совпадающим с оценками независимых экспертов ВОЗ, в России квалифицированной психолого-психиатрической помощи в настоящее время нуждаются около 15–20% населения, т. е. около 25 млн человек.

Особенно настораживающим, по общему мнению специалистов, является то, что в последние годы отмечается беспрецедентный рост психиатрической патологии среди молодежи. 43% всех освобожденных от службы в армии

связано именно с причиной недостаточного психического здоровья.

В среднем на 10–15% в год (в различных регионах) повышается число суицидов, особенно среди молодежи и лиц старшей возрастной группы.

...количество депрессивных пациентов растет... на 50–70% в год.

По данным МВД, за последние 7 лет количество правонарушений и преступлений, совершаемых лицами с различными формами психической дезадаптации и психических расстройств, увеличивается на 60%.

...один психиатрический больной индуцирует психопатологические реакции как минимум у 5–7 здоровых людей из числа его ближайшего окружения, прежде всего детей.

По официальным данным, которые в силу отсутствия соответствующих психологических служб лишь весьма приблизительно отражают реальное положение вещей, начиная с 90-х годов число детей, у которых были установлены те или иные формы психических отклонений развития или психиатрической патологии, каждые 5 лет увеличивается на 15–20%, а число правонарушений, совершаемых несовершеннолетними — на 30–40%.

Только в 1995 году было официально зарегистрировано 500 тыс. детей с диагнозом «алкоголизм» и 14 тыс. с диагнозом «наркомания».

Мы должны предъявить особый счет телевидению. Если в 70-е годы все российские каналы показывали не более 3-х убийств в день, то сегодня — около 70» [9].

Добавим к сказанному еще несколько цифр.

В 1950 г. душевое потребления алкоголя в России составляло 1,8 литра, к 1993 году Россия установила мировое первенство по этому позорному показателю, перейдя рубеж 14 литров. И это притом, что все страны Запада на своих территориях проводят линию **на сокращение** алкоголепотребления. И — довольно успешно! Причем, это

происходит даже там, где принято употреблять, так называемые, «хорошие вина», а не водку «Минал». **Сокращение** душевого потребления спиртного за период 1980–1993 годы составило в Португалии 5,5%, во Франции 22,8%, в Испании 26,5%, в Италии 33,8% [10].

В связи с беспрецедентной алкоголизацией, с 1986 по 1994 гг. смертность населения в России в трудоспособном возрасте возросла на 210%, причем, «...80% умерших — мужчины. Россия стала страной гарантированного вдовства» [11]. С 1992 года начался процесс вымирания: 1993 год родилось 1,4 млн человек, умерло — 2,2 млн. В настоящее время по данным демографов, в 69 регионах страны, где проживает 95% населения, смертность уже двукратно превышает рождаемость. Сегодня российские мужчины занимают по продолжительности жизни 135 место в мире, женщины — 100-е. Средняя продолжительность жизни мужчин 57 лет, на Чукотке — 27 лет. Причем, нигде в мире нет такой разницы — 14 лет — между продолжительностью жизни мужчин и женщин. В чем причина? Только в одном: маловато еще наши женщины пьют пива, вина и водки.

Это разговор о **количественных** факторах. Информация же о **качестве** населения светлых красок в общую мрачную картину, к сожалению, не добавляет. Как сообщала в свое время на парламентских слушаниях министр Здравоохранения РФ Т. Б. Дмитриева, лишь 10% подростков сегодня можно отнести к практически здоровым. Каждый третий юноша призывного возраста не может быть призван на военную службу по состоянию здоровья. Состояние здоровья девочек ничуть не лучше: 75% будущих мам страдают хроническими болезнями. Какое ж потомство они дадут?! Вот вам и плоды пьяного да полупьяного зачатия! В 5 раз возросла заболеваемость новорожденных, в 3 раза — детская. Особенно удручает то, что нация теряет интеллект — у 31,5% подростков психические расстройства, у 33% умственная отсталость и психопатии. За по-

следние 5 лет частота самоубийств в России возросла в 1,5 раза. А по сравнению с 1890 годом — в 15 раз. Вместе с тем, как сказал московский психиатр В. Г. Остроглазов «без психической патологии самоубийств не бывает» [12], психическая же патология это, в значительной степени, результат воздействия алкоголя на мозг человека.

Таким образом, практически все цифры и факты свидетельствуют о генетической и демографической катастрофе.

Б. С. Хорев, известный специалист в области региональной экономики и демографии, доктор географических наук писал: «Население сокращается не только из-за естественной реакции людей на экономический бандитизм и социальный садизм властей, но и от роста убийств, бесстыдного спаивания народа» [13].

Что нас ожидает в этой связи — тоже не секрет: «К 2000 году число русских в России по сравнению с 1989 годом уменьшится на 7–9 млн человек и составит немногим более 110 млн человек. К середине XXI века русских останется 50 млн человек» [14].

Что это будут за «50 млн человек» вы можете судить, если «...только за 1975–1985 годы число малышей с пораженной нервной системой, в том числе олигофренов, возросло более чем вдвое и имеет тенденцию к дальнейшему росту. Если наметившаяся тенденция не изменится, можно подсчитать, в каком году грядущего века олигофрены, психически больные и лица с иными тяжелыми дефектами здоровья составят большинство населения (напомним, что рождаемость у них в 2–3 раза выше, чем у нормальных людей).

Основными «поставщиками» дефективных детей, как отмечалось, являются алкоголики, наркоманы, особенно женщины-алкоголички, ведущие паразитический, антисоциальный образ жизни. Возникает вопрос, можно ли людям, потерявшим от водки стыд, совесть и чувство долга, позволять рожать детей, как правило, дефективных, калечить души детей?» [15].

Итак, на закате XX столетия вновь возникает вопрос: позволять ли дегенератам продлять свой род или не позволять. Но кто же будет решать — позволять или не позволять — если сегодня пятая часть населения только по официальным данным нуждается в квалифицированной психолого-психиатрической помощи, а из 10 новорожденных детей только 1 ребенка можно назвать действительно здоровым? И, кроме того, здоровые-то люди в число решающих особо не стремятся. Власть — это удел больных. К тому же, как сказал поэт:

Больной не может сам себя вылечить,
Ибо у больного человека и мысль больна.

И поэтому алкопьющая Власть никогда не примет, и не может принять Закон о Трезвости. Просто потому что не хватит ни мужества, ни самокритичности, ни единомыслия. Не примет просто потому что всякая Власть думает примерно так же, как некто сказавший: «Пьющим народом — править легче». Править легче, потому что «Алкоголь — надежное средство, когда требуется убавить ума».

Человек без ума или, проще говоря, придурок — самое удобное для любой власти существо. Вот почему, «...дурака лелеют, дурака заботливо взращивают, дурака удобряют... Дурак стал нормой, еще немного — и дурак станет идеалом, и доктора философии заведут вокруг него восторженные хороводы. А газеты водят хороводы уже сейчас. Ах, какой ты у нас славный, дурак! Ах, какой ты бодрый и здоровый, дурак! Ах, какой ты оптимистический, дурак, и какой ты, дурак, умный, какое у тебя тонкое чувство юмора, и как ты ловко решаешь кроссворды!.. Ты, главное, только не волнуйся, дурак, все так хорошо, все так отлично, и наука к твоим услугам, дурак, и литература, чтобы тебе было весело, дурак, и ни о чем не надо думать... А всяких там вредно влияющих хулиганов и скеп-

тиков мы с тобой, дурак, разнесем (с тобой, да не разнести!). <...>

Тонны героина, цистерны опиума, моря спирта... И еще что-то, чему пока нет названия... И снова у них все висит на волоске, а дураки решают кроссворды, пляшут фляг, желают одного: чтобы было весело. Но где-то кто-то сходит с ума, кто-то рождает детей-идиотов, кто-то странно умирает в ваннах, кто-то не менее странно умирает у каких-то рыбаков, а меценаты охраняют свою страсть к искусству кастетами... И еженедельники стараются прикрыть это смрадное болото хрупкой, как меренги, приторной корочкой благополучной болтовни, а этот дипломированный дурак прославляет сладкие сны, и тысячи недипломированных дураков с удовольствием (чтобы было весело и ни о чем не надо думать) предаются снам как пьянству... И снова дураков убеждают, что все хорошо, что космос осваивается небывалыми темпами (и это правда), что энергии хватит на миллиарды лет (и это правда), что жизнь становится все интереснее и разнообразнее (и это, несомненно, тоже правда, но не для дураков), и демагоги-очернители (читай: люди, думающие, что в наше время любая капля гноя способна заразить все человечество, как когда-то пивные путчи превратились в мировую угрозу), чуждые интересам народа, подлежат всемерному осуждению... Дураки и преступники...». Преступники-дураки...» [16].

Нет, Государственная Дума, Совет Федерации, президент России — никогда не примут Закон о здоровье государства, нации и человека, о здоровье, достигаемом на основе гармоничного сочетания интересов, ибо сами они, как и любая власть вообще, безнадежно больны, порочны, являют собой концентрированное воплощение дегенерации и вырождения общества. И чем большая власть сосредоточена в руках человека, и чем на большую власть претендует человек, тем более он болен... И чем

более он болен, тем более революционно-разгромными процессами обернется его правление.

Понять это способны только люди нормальные, но если эти нормальные люди это понимают и не делают хоть что-то ради изменения настоящего и предотвращения inferнального грядущего, то так ли уж и они нормальны?.. Но если нормальный человек начал активно действовать, нормален ли он, ведь действие — результат отклонения от нормы, хотя, одновременно, и средство обретения утраченного нормального состояния?..

Жизнедеятельность Власти во все времена представляла собой некий странный коктейль из щедрых посулов, выполняемых настолько, насколько это желательно для удержания власти над массой, и культивации, и сохранения социально-экономических и политических проблем дабы было чем оправдывать пред массой нужность своего собственного существования. Потому-то Власть практически никогда и не была заинтересована ни в поисках Истины, ни в применении радикальных мер, способных ликвидировать ту или иную проблему раз и навсегда.

Власть — это вечный компромисс, бесконечные полумеры и ложь, ложь, ложь, так похожая на правду. Оттого-то факт существования проблем Власть всегда объясняла чем-то **внешне** правдоподобным, но безнадежно ошибочным **по сути**. Так, появление уродов на протяжении истории связывали либо с кознями дьявола, с черно-магическим влиянием, либо с патогенным воображением самой матери. А между тем, ведь еще более двух тысяч лет тому назад древнегреческий врач Эмпедокл утверждал, что уродцы рождаются «по причине слабости или ущербности мужского семени», а древнегреческий философ Аристотель пришел к выводу, что «уродство — это попросту отступление от естественной формы. Оно не является явлением чисто природным, поскольку в природе не происходит ничего, что бы не было в согласии с ней».

Однако лишь в XIX веке восторжествовало утверждение: все аномалии и уродства являются результатом либо дурной наследственности, либо, что в принципе одно и то же, нарушения внутриутробного развития плода. Благодаря трудам Этьена Вольфа, который в течение многих лет был заведующим отдела эмбриологии и экспериментальной тератологии в Центре Народной Медицины в Страсбурге, мы сегодня знаем, что алкалоиды, сульфаниламиды и другие вещества могут воздействовать на плод и стать причиной рождения уродцев. Но, к сожалению, Власть спаивающая и Народ спивающийся, решив водить самих себя за нос, по молчаливому и обоюдному сговору, не замечают очевидного, явного — того, что не некая экология, а именно алкоголь есть причина дегенерации и вырождения человеческого рода. Хуже того, Народ и Власть, согласившись с тем, что алкоголь в **больших** дозах принятый **хроническим** алкоголиком и только **на ранних** этапах развития плода способен оказать мутирующий, дегенеративный эффект, склонны в это же время утверждать, будто бы «вина хорошие и принимаемые в умеренных дозах даже полезны». Между тем, вся история человечества вопиет: не столько большие дозы алкогольного яда, сколько именно малые дозы алкогольного яда, поражая незаметно, поражая исподволь — и тем самым, создавая даже иллюзию безвредности, — на протяжении многих поколений способствовали накоплению количества дегенеративных признаков, а затем приводили — и приводят — к качественным дегенеративным изменениям. И, прежде всего, приводят к качественным дегенеративным изменениям среди люциферовых слуг. Именно это и было подмечено Р. Л. Периным — автором известной книги «Психология национализма», который летом 1999 г. вынужденно оказался в очереди среди известной братии: «Всматриваясь в лица авторов, я пытался выявить некий общий тип сегодняшнего человека творчества, терзающего по ночам клавиатуру печатной машинки

или компьютера. И этот тип постепенно вырисовывался с каждым посещением наэлектризованных очередей. Большинство авторов, претендующих на „мозг нации“, почему-то были неопрятно одеты, несмотря на то, что их книги были достаточно дорого оформлены. На их лицах не было следов пьянства или физической истощенности, но была печать физического и психического вырождения. Неврозы и внешние уродства весьма „гармонично“, если можно так сказать о признаках вырождения, дополняли друг друга. Немного грима, и каждый из них мог бы как типаж подойти на роль черта или беса — молодого или старого. Порой возникало впечатление, что это не очередь в книжный рай, а очередь в ад, к сатане, который должен будет наложить свою резолюцию на профпригодность своих подручных. Точно такие же лица все чаще стали мелькать на телеэкране; с совершенно необъяснимой настойчивостью режиссеров и продюсеров, выдвигающих этих уродцев на роль телеведущих» [17].

Но видеть и понимать все это не способна пьющая Власть, не способен, похоже, и пьющий Народ. Экология, понимаешь ли, издержки прогресса...

Не думаю, что я очень уж хватану через край, если скажу: по-настоящему опасен не вирус, «что случайно из плена стеклянного вырвался (И. Радченко), не терроризм и даже не термоядерная бомба, опасен — **дегенерат**. Именно **дегенерат** инициирует разработку и создание бомб, стоит за международным и семейно-бытовым терроризмом, создает и использует в своих собственных интересах и в интересах заказчика — смертоносные вирусы.

Выдающийся немецкий психиатр Эрнст Кречмер в ноябре 1926 года утверждал: «Находящийся в душевном равновесии человек не делает ни войны, ни революции...». Все войны на планете начинали и финансировали — **дегенераты**.

За всеми социальными болезнями — сифилис, алкоголизм, наркомания, туберкулез, СПИД, проституция — стоят интересы **дегенератов**.

Интересы **дегенератов** стоят за милитаризацией экономики, фашизацией государства, организованной нищетой, социальным неравенством, искусственно поддерживаемым на планете дефицитом продовольствия и голодом.

А страдающие народы, страдающие люди все никак не могут разглядеть за этими и прочими нездоровыми **явлениями** демиурга событий — истинную причину своего неблагополучия: трудно обнаружить скрытое, тем более отсутствующее на понятийном уровне, увидеть то, о чем понятие не сформировано. Подобное подметил еще философ А. Н. Радищев (1749–1802): «Доколе вещи не дано имя, доколе мысль не имеет знамения, то она разуму нашему чужда, и он над нею не трудится. Дабы усвоить разуму какое-либо познание, нужно, прежде всего, ее ознаменовать» [18].

Август-октябрь 1999 г., март 2021 г.

Литература:

1. Книга рекордов Гиннеса. — М.: Прогресс, 1991. — С. 8.
2. Катастрофы тела. — Мн.: Литература, 1997. — С. 292.
3. Катастрофы тела. — С. 317–318.
4. Плутарх. Ликург // Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 3 томах. Т. I. — М., 1961. — С. 65–66.
5. Мейер-Линдерберг И. Уничтожение больных и немецкая психиатрия // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. — 1992. — №4. — С. 139–142.
6. Строк А. Ода... сознательному возлиянию // Аномалия. — 1997. — №19.

7. Мельников Д., Черная Л. Преступник №1. Нацистский режим и его фюрер. — АПН, 1981. — С. 349.
8. Глазьев С. Геноцид. — М.: ТЕРРА, 1998. — С. 19.
9. Российские вести. — 1997 г. — 27 июня.
10. The Globe, 1996. — №1. — Р. 19.
11. Труд. — 1997. — 18 июня.
12. ЦТ. Час пик. 10 сентября 1997 г.
13. Хорев Б. Демографическая трагедия России. — М.: Палея, 1994. — С. 27.
14. Вестник Российской Академии наук. — 1996. — №9. — С. 65.
15. Литвинова Г. И. Свет и тени прогресса. — М.: Советская Россия, 1989. — С. 182–183.
16. Стругацкий А., Стругацкий Б. Хищные вещи века // А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 4. — Д.: Сталкер; СПб.: Terra Fantastica Издательского Дома «Corvus», 2001. — С. 107–108.
17. Перин Р. Бесноватые и «гармонично» уродливые / Р. Перин // За русское дело. — 1999 г. — №10.
18. Радищев А.Н. Сочинения / О человеке, о его смертности и бессмертии. — М.: Худож. лит., 1988. — С. 542.

Глава 7. Свобода воли как способ обретения персонального бессмертия

Ну, и, наконец, дорогой мой читатель, поставим вопрос ребром: является культура вообще актом богоборческим или должно отличать культуру отрицания Богом установленного естества от культуры преодоления своей греховности и восхождения к наивысшим степеням своего развития?

Представляется совершенно очевидным, что культ Люцифера и культ Бога — это культы диаметрально противоположные друг другу. И служение этим культовым фигурам осуществляется при опоре на ценности взаимонесовместные. Так, например, истинное христианство, основанное на проповедях Иисуса Христа, а не на «трудах» «апостола» Павла, и уж, тем более, не на творениях святых отцов церкви, превозносящее духовность и в соответствии с этим проповедующее любовь к ближнему — «любите друг друга» (Ин 15:17), супротивно иудаизму, который абсолютизирует материальное и призывает: «глаз за глаз, зуб за зуб» (Исх 21:24), а также: «...говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего» (Исх 32:27). (Представляется интересным в этой связи и то, что иудеи, поклоняющиеся отцу лжи, как утверждал Иисус Христос — «Ваш отец диавол; ...он лжец и отец лжи» (Ин 8:44), — орудуют под символическим изображением Люцифера — **шестиконечной** звездой, ибо Люцифер — глава мятежных ангелов,

согласно средневековым представлениям, имеет *шесть* крыльев нетопыря, которые соответствуют шести крыльям херувима).

Разные ориентации, ценности, поступки...

Но ведь разные явления и сущности не могут быть обозначаемы одинаково? Скажем, таким словом, как культура. Коль так, то почему бы нам не отбросить ужаснейшее определение, данное в «Словаре русского языка» С. И. Ожеговым — «Культура — совокупность достижений человека в производственном, общественном и умственном отношении» [1], и признать то определение, которое дал в свое время русский художник, философ-мистик, писатель, общественный деятель Н. К. Рерих (1874–1947): «В прошлых статьях о культуре мне приходилось называть культуру почитанием света. В результате мы и не уйдем от этого понимания. „Культ“ всегда останется почитанием благого начала, а слово „ур“ нам напоминает старый восточный корень, обозначающий свет, огонь» [2].

А поскольку Свет есть Бог — «...говорил Иисус к *народу* и сказал им: Я свет миру» (Ин 8:12), «Я и Отец — одно». (Ин 10:30), — то и относить к области культуры мы можем лишь то, что имеет отношение к Свету, что приближает нас к Божественному. Все остальное, т. е. противоположное, есть культуразм — служение тьме.

В этой связи весьма интересны рассуждения писателя, литературоведа, филолога В. С. Непомнящего в телевизионном эссе «Пушкин и судьбы русской культуры»: «Можно много говорить о том, *что* сейчас происходит, но я просто напомним замечательные слова Пушкина. Он писал в 30-х годах: «Поэзия, которая по своему высшему, свободному свойству не должна иметь никакой цели, кроме самой себя (чуть позже он уточнил: цель поэзии есть идеал. — В.Н.), тем более, не должна унижаться до того, чтобы силою слова потрясать вечные истины, на которых основаны счастье и величие человеческое или превращать свой божественный дар в любострастный и воспалительный состав»...

Наша культура сегодня себя ведет так, как будто она нарочито хочет опровергнуть эту святую истину, это традиционное для России понимание миссии и достоинства культуры. Все делается для того, чтобы все делать наоборот: культ удовольствий, культ наслаждений, культ секса, культ насилия, культ развлечений... Одним словом, все то, для чего существует замечательное название, — это название статьи, поэта Наума Коржавина, — «Игра с дьяволом».

...Грянула свобода! И что же произошло?

Наша культура, не успев побыть Василисой Премудрой, тут же превратилась в одну из ее сестер, изо рта которой, как известно, извергались жабы и змеи. И получается так, что игра с дьяволом возобновилась с того почти самого места, на котором она когда-то была прервана в начале века. Ведь души гибнут, а «мастерам культуры» нет до этого дела!..

Культура родилась, — у нее генетика такая, — она родилась от религии. От культа. Культура, — по латинскому происхождению, — означает возделывание. Возделывание души. **Она родилась от служения Богу.** Она по природе своей не может не быть служением. Поэтому, делать вид, что она не служит никому — это очень глупо. Она смотрит либо вверх, либо вниз. Либо Богу, либо дьяволу.

Невозможно не согласиться с Валентином Семеновичем, но, вместе с тем, невозможно и удержать себя от уточнения: культура, смотрящая **вниз**, служащая дьяволу, уже в силу этого не может называться **культурой**. Ориентация, как проявление сущности и отражение базовых ценностей, меняет **значение** и поступков, и деятельности в целом, а, следовательно, меняет, должно менять и словесное их выражение. Потому-то у нас и есть такие разные слова, как шпион и разведчик, хахаль и возлюбленный, скончаться и сдохнуть...

Культура, смотрящая **вниз**, становится **культуразмом** — способом и процессом низвержения человеческого

в человеке. Культурзм — это взаимодействие, при котором ведомый находит опору для своих размышлений и поступков в силах зла, становится навозом для ведущего, переживая это как состояние кайфа, а ведущий — все-ленское зло — утверждая тем самым свою самооценку, обретает и еще один шанс на бессмертие.

Так уж устроен наш мир — в нем все взаимно: делая значимым нечто, вы неизбежно устанавливаете определенную ориентацию в пространстве ценностей, целей и смыслов жизнедеятельности, осуществляемую между полюсами: Божественное — бесовское, любовь — ненависть, Истина — ложь, созидание — разрушение... Обозначенные полюса, в свою очередь, не только задают пространство целей и смыслов жизнедеятельности людей, но и выступают основными ориентирами для нравственного самоопределения и выбора, но при этом не будем упускать из виду, что, как сказала психолог Магда Б. Арнольд (1903–2002): «...каждый выбор имеет причину, но он имеет причину в выбирающем».

Выбор имеет причину в выбирающем — в том, кто делает выбор!

И так обстояло изначально.

Вспомним, историю из Ветхого Завета. И сотворил Бог мужчину и женщину по образу Своему, «и благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь» (Быт 1:28).

Момент 1: «плодитесь и размножайтесь»? Разве Господь не мог сотворить для проживания на Земле людей столько, сколько пожелал бы? Очевидно, мог бы. Если мы о количестве. И, очевидно, не мог бы, если мы о свойствах и качестве. Бог не мог, а иначе зачем ему понадобилось затеивать всю эту тягомотину с этими беспокойными и своенравными тварями — с людьми? Бог не мог вот так вот одноразово — за день, взять да и сотворить то, что должно появиться, и может появиться только в процессе

длительной *эволюции* рода человеческого — высоконравственное существо.

Следовательно, **Бог — не всемогущ**. В том числе исходя из того, что Он не смог построить мир по Своему плану — ему непременно кто-то *мешал*, сознательно или же нет — не суть важно, мешал змий, Адам, Ева, а потом и их потомки. И **Бог не идеален**, т. е. не совершенен: пребывающему в состоянии совершенства, самодостаточности уже незачем, не к чему и некуда стремиться. Соответственно, коль нет *движения*, то и нет развития, но... то, что застыло в своем развитии, то и мертво. Бог мертв. И дело Его мертво, если полагать, будто бы вышло оно из рук Его уже совершенным.

Момент 2: **Бог и не всевидящ, и не всезнающ**: «И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся. И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» (Быт 3:8—11).

Бог *не видел*, где Адам — иначе зачем взывать, Бог *не знал*, ел ли Адам от дерева — иначе зачем спрашивать?

Господь был несовершенным, но к совершенству стремящимся. Стремящимся так, как Ему надобным *представлялось*. Однако выходило, как выходило. И тогда за просчеты Бога расплачивались его твари. Помянем лишь некоторые фрагменты из Мастерской Творца, вносящего коррективы в Свои замыслы и в их воплощение.

1. «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между се-

менем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята» (Быт 3:14—15).

2. «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт 3:16).

3. «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт 3:17—19).

Читая подобное, как отмахнуться от вопроса: входил ли произошедший эксцесс — грехопадение Адама — в планы Бога? Если же произошедшее случилось по воле сознательно действующего Бога, то почему ответственность понес не Сам Бог, но — **Адам**, чье поведение жестко детерминировано замыслом Творца? Или же Господь не имел в своих планах грехопадение Адама, и произошедшее случилось не по Его воле? И Он об этом не знал? Если же знал, **что** произойдет, то почему не предотвратил? Или предотвратить не мог, ибо не всеведущ?

4. «И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их» (Быт 6:5—7). «И продолжалось на земле наводнение сорок дней [и сорок ночей], и умножилась вода... <...> И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди; все, что имело дыхание духа жизни в ноздрах своих

на суше, умерло. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности [всей] земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли, остался только Ной и что было с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней» (Быт 7:17, 21—24).

Не пощадил Господь потомков Адама и Евы — утопил их Господь в водах Всемирного потопа. И какова ж после этого цена его шестой заповеди — «Не убивай»?

5. «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли» (Быт 19:24—25).

Помним мы, конечно, и про рассеяние по миру строителей Вавилонской башни (Быт 11:1—9), и Десять египетских казней (Исх, главы 7—12), и истребление четырнадцать тысяч семьсот человек — «нечестивых», из числа тех, кто восстал против Моисея и Аарона (Чис 16:49)

...

Господь, будучи не только Творцом, но и Разрушителем, на крови творил, и ошибки исправлял Свои, проливая кровь...

Адам был создан по образу и подобию Бога, соответственно, он и был, как и его Создатель — не всезнающим, не всевидящим, не всемогущим и обладающим **свободной волей**, т. е. способностью **выбирать**. Выбирать, конечно же, не для того, чтобы ухудшать свое положение или же свои показатели, но изменять имеющееся к лучшему, как ему **представлялось**. Этим же, вне всякого сомнения, он руководствовался и когда принимал решение вкушать запретный плод с дерева познания добра и зла.

И вкусил. Но тут появился Создатель и, уразумев, **что** произошло, произнес поразительные слова: «...вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло» (Быт 3:22).

«Один из **Нас**», — множественное число. Значит ли это, что Господь — не один? Если не значит, то каков же тогда иной, неведомый нам смысл этого слова — «Нас»?

О том же и змей, подбивающий Еву на грехопадение — вкусить плоды: «И сказал змей жене: ...знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт 3:4—5). И Адам, и Ева стали как **боги**. Нюанс: стали **как** боги, но **не богами**, ибо, в отличие от богов Ева и Адам были смертны. И дабы они не могли вкусить еще и плод от древа жизни, и уже после этого не только быть знающими о добре и зле, и способными отличать одно от другого, но и жить вечно, они и были подвергнуты превентивной мере — остракизму. Рай остался позади, но, пронизывая десятилетия, нет-нет, да и вставал перед глазами изгнанников — утраченный и недостижимый. Не та ли тоска Адама и Евы, протрепетавшая чрез тысячелетия, словно эхо, эфемерной тенью беспокойства и горечи, чувственно-образным дежавю достигает иной раз и нас, ныне живущих?..

И все же, самым существенным, как мне думается, было иное — то, что люди утратили **единство** с Богом — им было отказано в любви, если понимать ее так, как понимал Платон: «...любовью называется жажда **целостности** и стремление к ней» [3], люди оказались вне круга тех, кто по образу был подобен им — они, уже способные различать, в том числе, добро и зло, оказались среди чужих. Вспомним автобиографическое произведение «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, который по молодости за соучастие в деятельности кружка петрашевцев был арестован, и отправлен в кандалах на каторгу: «Ничего нет ужаснее, как жить не в своей среде» [4].

Погружение не в свою среду, жизнь средь иносущностей — бездолье в безвременье. Восхождение же к Богу, в мир родственных душ — радость.

Это и определяет вектор жития человеческого. Или, скажем точнее — должно определять. К сожалению, сплошь и рядом происходит иначе: человек, в путанице мыслей своих, и мыслей, внушенных ему, нередко не распознавший в сладкоречивых искушениях злого умысла, и смысла в том шепоте, что исходит из уроков собственного опыта, воспринимает переживаемое удовольствие за подтверждение пользы действия, за показатель успеха поступка...

Так уж устроен человек, не всегда помнящий, что не все очевидное таковым и является на самом деле, и что не все плоды вкушаемые с древа познания добра и зла способствуют тому, чтобы стать, как боги, хотя, и не все, конечно, расчеловечивают...

Нередко человек, потерявший нравственные ориентиры, самоизвращается настолько, что начинает любить страдание, как это произошло с тем же Ф. М. Достоевским, и даже стремится к саморазрушению, как это случилось с Н. В. Гоголем и В. С. Высоцким, и даже к смерти — поэтесса М. Цветаева (1941), писатель А. Фадеев (1956), писатель В. Кочетков (1973), поэт, киносценарист Г. Шпаликов (1974), литературовед Л. Брик (1979), автор и исполнитель песен Я. Дягилева (1991), поэтесса Ю. Друнина (1991), поэт Ю. Карабчиевский (1992)...

Моральный и физический распад творца, и даже его неестественная кончина — не такая уж, как известно, и исключительность. Конечно, к сожалению, и к огорчению нашему. Правда, прежде, чем человек ухайдакает сам себя, он же успевает надурить видимо-невидимо всяческого непотребства. Как тот же основоположник кубизма, испанский «художник» и «скульптор» П. Пикассо, или же французский «скульптор» и «живописец», «творивший» в стиле геометрической абстракции Ф. Леже, или же испанский «график» и «живописец», представитель сюрреализма С. Дали...

Вспомним и кубофутуристов — В. Хлебникова, А. Крученых, В. Маяковского, Б. Лившица, В. Кандинского, Н. Бурлюка и Д. Бурлюка, которые в 1913 году выпустили книжку «Пощечина Общественному Вкусу», и заявили: «Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности».

Они неистово чудили на ниве дегуманизации искусства, сублимируя свое похотливое страдание, разрушая при этом форму, придавая абсурду и бессмыслице статус ценности, как они ее понимали.

Творец страдающий с помощью творимого стремится к тому, чтобы как может помочь самому себе... И ведь это не всегда с отрицательным значением. Важен эффект переживания — катарсис, случившийся как с самим творцом, так и с потребителем его «продукта». Важен эффект инсайта — устранения умственно-духовного тумана, мешающего тем, кто смотрит на мир Божественный и его не видит, слушает и не слышит, не спит, но не чувствует происходящего... Тем более что именно этого ведь и ожидает Господь от своих созданий, как следует из Его многочисленных карательных акций, осуществляемых для ликвидации неугодного человеческого материала.

Бог наделил человека свободой воли, т. е. способностью быть **творцом**, способностью выбирать из имеющегося необходимое Богу. Бог-Творец **нуждается** в человеке-творце, без которого, очевидно, Он не может создать нечто **естественное**. При этом человек, будучи свободным, может встать либо на путь утверждения естества, либо на путь его извращения. В этой связи, художник, рисующий с натуры, **копирующий** уже сотворенное Богом — это не просто мартышка, вольно или невольно **иронизирующая** над Создателем, но всегда и непременно **искажающая** сотворенное Создателем. И подобное в соответствии с известной заповедью, наказуемо. Не наказуемо **творчество** — обнажение сокрытого в уже сотворенном, или же создание на основе уже сотворенного того, чего еще нет,

но что должно родиться из сущего, как продолжение сущест­вующего.

Человек, таким образом, должен пестовать в себе ду­ховное зрение, дабы увидеть в себе самом искру Божьего света, стать живой, лучезарной свечой Господа Бога на земле, низвергая, тем самым, торжество тьмы. Чело­век-творец — это не комбинатор, манипулирующий уже сотворенными объектами бытия, но тот, кто создает ино­бытие, составной частью, которого является бытие, сотво­ренное Богом. Инобытие — не в том смысле, как его пони­мал Гегель — момент перехода в противоположность, но как **информационно-духовный** мир, мир, для которого Божий мир лишь материальный носитель. Причем, ин­формационно-духовный мир и мир тварный — становятся двумя полюсами, противостоящими друг другу и предпо­лагающие существование друг друга. Взаимодействие этих двух миров порождает нечто третье, именно то, ради чего и был сотворен человек и что нам, возможно, никогда не удастся постичь, поскольку постичь нечто можно толь­ко выйдя за его пределы. Вместе с тем, творчество для каждого соучаствующего в нем, соучаствующего в каче­стве создателя продукта, или же в качестве потребителя уже готового продукта — это и способ устранения страда­ния, обретения покоя, преодоления своего одиночества, своей отверженности, и шанс дальнейшего существова­ния...

Все это, конечно, так, но разве мы ради манифестации этих банальностей взяли­сь за столь эпатажную тему некрофилии и дегенерации? Вопрос, на мой взгляд, лежит совершенно в иной плоскости: даже не в том, каков эф­фект, но какова **эффективность** и **нравственная поляри­зация** производимого эффекта, в частности, аккомодации и катарсиса — только ли временное устранение душевной маяты и беспутства помыслов имеет место быть при соз­дании и потреблении культурального продукта, или же происходит нечто качественно иное — восхождение, пусть

незначительное, но восхождение к более высокой степени умственной состоятельности и духовной зрелости?

Выражая свое возмущение по поводу плодов — дегуманизированных, с душком инфернальности и некрофилии, плодов, сотворенных людьми одаренными, талантливыми, гениальными, а также выражая свое негодование и образом бытийства тех «деятелей культуры», что «прожигают свою жизнь» в показушном кураже, с непременно циничным эпатажем, демонстрируют наплевательское отношение к традиционным ценностям и обычаям народа, выставляя при этом напоказ свои страстишки, страдания и скорбь, в болезненном самолюбовании угодливо выворачиваясь наизнанку, желая явить миру собственную низость, порочность и падшесть, — все эти экстравагантные претенденты на известность, популярность да на славу, могли ж израсходовать, либидизировать энергии и в приличной форме, и на благо себе и людям. Несомненно, чтобы быть понятым, помочь себе самому, и человеку, что около, и даже поучаствовать в спасении мира, если уж так сильно хочется — вовсе не обязательно злодействовать, играть роль чудилы-придурка и подыгрывать отсталым настроениям толпы. Надобны всего две позиции:

1. Ответить на вопрос великого писателя земли русской М. Горького: с кем вы, «мастера культуры»?

2. Употребить свободу воли, но употребить, исходя из предыдущего, в ценностно-позитивном, в прогрессивном, в гуманистическом направлении. Изображать низкое, подлое, преступное и бесчеловечное можно, но только ради высокой цели, иначе творение не только лишается позитивного значения и смысла, но и само превращается в простой придаток уже существующей бесчеловечности, преступности, подлости и низости.

Статус свободы воли, к сожалению, так до сих пор и не определен, а сама она не имеет даже однозначного

истолкования. Хотя дискуссии о ее праве на жизнь не стихают многие столетия. В обсуждении данного вопроса соучаствовал Аристотель, стоики, эпикурейцы... Ломали копья Эразм Роттердамский, Лютер, Кант, Фихте, Шопенгауэр, Сартр, Фромм... Этот вопрос обсуждается и ныне — философами, юристами, психологами... Полагаю, что не лишней будет и наша скромная копейка в общий сундук.

Первоначально обозначим издревле существующие, противоположные друг другу позиции.

Первый полюс представлен фаталистами, сторонниками детерминизма, адептами событийно-причинностных концепций: действия людей предопределены либо судьбой, либо Богом, либо природой, либо внешней человеческой волей, либо развитием общества.

Конечно, на каждое утверждение отрицателей свободы воли выработано множество утверждений и прямо противоположных.

Имеются они, конечно же, и у нас. Приведу лишь некоторые из них.

Судьба. Самое забавное, на мой взгляд, представление об этом факторе дал в свое время философ, профессор, доктор филологических наук А.Ф. Лосев (1893–1988): судьба — есть нечто такое, что движет всем, и в то же время непознаваемое [5]. И далее он же и там же: «Судьба есть Воля Божия».

Я не отрицаю наличие судьбы, как жизненного пути, предписанного свыше, предопределенного, **усредненного**. Но жизненный путь проходит не чурбан березовый, а **деятельный** человек. И каждый человек про себя самого знает: нет таких поступков, причина коих была б непознаваемой, а поэтому и нет ни малейшей надобности сваливать вину за лично совершаемое на нечто непостижимое уму.

Представления А. Ф. Лосева о том, что судьба человека жестко предопределена Высшей Волей, конечно же, не но-

винка, и против подобных представлений решительно выступал еще ветхозаветный пророк Иезекииль (VI в. до Рождества Христова). Более того, пророк не только проповедовал независимость от судьбы, но проповедовал и полнейшую свободу воли (См. «Книга пророка Иезекииля», гл. 18).

Смещение же содержательной составляющей понятия и включение его в понятие «Воля Божья», реноме нашего профессора ничуть не спасает, ибо из выше приведенных примеров мы уже убедились, как Божьей Воле вполне успешно противостоит и один человек, и огромные людские массы — жители городов Содом и Гоморра, впоследствии сожженные, или же еще большие массы самовольных людей, истребленные Всемирным Потопом. Кстати, сам факт подобной выбраковки тварей разве не является показательным свидетельством наличествующей способности противостоять Воле Бога? И разве не прав был, помянем его в этой связи, борец с инакомыслием, раннехристианский апологет II века, епископ Антиохийский Феофил: «Бог создал человека свободным и самовластным» [6]? О том же и Свт. Иоанн Златоуст: «...изначала (Бог) создал это животное (человека) **самовластным** (выделено мной. — Е.Б.): иначе не следовало бы его и наказывать за преступление заповеди, и награждать за ее соблюдение» [7].

Далее, **природа, человеческая воля, развитие общества**. Имеет полное право на существование утверждение о том, что законы природы определяют не только события в этом мире, но и поведение человека. Однако ж нужно добавить и очевидный нюанс: законы психологии, эстетики и этики не имеют смысла в мире **физических** величин (температура, импульс, масса и пр.), но справедливо и обратное: устойчивые закономерности, существующие и имеющие непреложное значение в мире **физических** величин, бессмысленны в мире этики, эстетики и психологии.

Далее, природа, как известно не способна непосредственно воздействовать на умонастроение человека и определять тот выбор, который он делает — между миром физическим и психологическим существует **посредник**, что на рубеже XIX–XX вв. пришлось признать даже бихевиористам, пришедшим после ряда экспериментов к выводу о том, что существуют неосознаваемые человеком, недоступные интроспекции психические процессы. Оказалось, что причина выбора той формы поведения, которая имеет место быть, не в Боге, не в судьбе, не природе и даже не в той воле, которой обладают другие люди. Формула $S \rightarrow R$, где S стимул, R — реакция, — не истинна. Человек — не «пустой организм», не бильярдный шар, не пассивная «вещь в себе». Благодаря американскому психологу, автору концепции «когнитивных карт» Э. Толмену (1886–1959) схема бихевиористов была успешно дополнена еще одним членом — «промежуточной переменной (организм)», — звеном, представляющим собой недоступные прямому наблюдению психические реалии (убеждения, установки, знания и пр.): $S \rightarrow O \rightarrow R$.

Толмен, наблюдая за поведением крыс, ищущими выход из лабиринта, достоверно установил: поведением управляют не стимулы, которые действуют в данный момент, а особые внутренние регуляторы: познавательные (когнитивные) «карты». В нашем случае и применительно к людскому сообществу, как установит значительно позже русский психофизиолог Г. А. Шичко, установки, программы и убеждения — все то, что и является действительной причиной деятельности «мастеров культуры». Вспомним: «...каждый выбор имеет причину, но он имеет причину **в выбирающем**».

Вскоре, методологическая установка, в соответствии с которой считалось, что объективная реальность непосредственно и сразу влияет на содержание сознания, и определяет поведение человека — постулат непосред-

ственности, — оказалась в поле зрения еще и выдающегося грузинского психолога Д. Н. Уznaдзе, кем и была, точнее суммой открытий, сделанных его знаменитой школой, и была данная установка с блеском нейтрализована.

Кстати, сегодня существует еще один, довольно «модный» фактор, с помощью которого детерминисты пытаются отрицать свободу воли, делая при этом броские риторические заявления, типа: «Кто же кем управляет — мы мозгом или мозг нами?». Кратко и емко его суть обрисовала учёный в области нейронауки и психолингвистики, а также теории сознания Т. В. Черниговская: «Обескураживают экспериментальные данные, свидетельствующие о том, что мозг „принимает решение“ примерно за 7–30 секунд (по некоторым данным) до того, как личность это осознает...» [8].

«До того, как **личность** это осознает...», т. е. Татьяна Владимировна — и это ж совершенно очевидно — проводит некий водораздел между **личностью**, способной осознавать, и **мозгом**, который «принимает решение». Спрашивается, может ли мозг **без личности** «принимать решение»? Способен ли мозг, состоящий из ряда структур — коры больших полушарий, базальных ганглиев, таламуса, мозжечка, ствола мозга — при отсутствии личности, способной осознавать, «принимать решение»? Ответить на данный вопрос не сложно: достаточно попытаться побеседовать с больным, страдающим идиотией, («глубокой умственной отсталостью» по классификации МКБ-10), с человеком, которому недоступна **осмысленная** деятельность. Но ведь мозг — на месте? Мозг на месте, но... некому осмысливать? Значит ли это, что личность, которая **осмысливает**, т. е. **осознает**, и та структура в «мозгу», которая еще до осознания **«принимает решение»** — это составные части одного и того же, одной и той же личности? С той лишь разницей, что одна часть ее деятельности осознается, другая пребывает в бессознательном состоянии.

Далее Т. В. Черниговская утверждает: «...мозг параллельно с сенсорными ощущениями порождает и ощущение свободы воли, то есть в прямом смысле „рекурсивно морочит нам голову“... Мало того, мозг посылает нам сигнал о „свободе выбора решения“ несколько раньше самого двигательного (к примеру) сигнала, и это нас вводит в заблуждение даже тогда, когда, кажется, срабатывает интроспекция» [9]. Конечно, если считать, как это делает профессор Черниговская, что есть все эти «нам» и «нас», с коими она себя отождествляет, и есть мозг, с которым она себя разотождествляет, то да — вот это «нам/нас», оно не имеет свободы воли, поскольку оно — **сознание** — это **продукт деятельности головного мозга**, или же, если кого-то не устраивает традиционная точка зрения, продукт **полевой структуры**, но структуры все же «привязанной» к конкретному мозгу, **сознание — не самостоятельная сущность** и не сущность, а именно — **продукт**. Или, если хотите, свойство — мозга ли, поля ли.

Таким образом, мы допускаем, что сознание **не только мозга** продукт, — есть еще некая «искра Божья» — «поле», кроме той, что делает живым человеческое тело, которое представляет собой не только десятки килограммов мяса, костей и сухожилий. Человек — это тело плюс то, что делает тело живым. Традиционно фактор, делающий тело живым, обозначают, как душа. Мы не будем тут умничать — душа, так душа. Мозг мыслящий, осмысливающий, осознающий — это тоже не только скопище функционирующих нейронов, но и электромагнитное поле, и, возможно, поле не только электромагнитное. Но, подчеркнем особо, рассуждая о свободе воли, нужно иметь в виду **не сознание** («нам/нас»), а то, что мы обозначаем, как **личность**, как «Я». А наше «Я» — это далеко не все то, чем является осознание.

Например, по З. Фрейду структура личности имеет три компонента: Оно, Эго и Супер Эго. По С. Л. Рубинштейну также три составляющих, но иных: первый компонент —

направленность (потребности, убеждения, интересы, мотивы, поведение и мировоззрение); второй компонент — знание, умение и навыки, основные средства деятельности; третий компонент — индивидуально-типологические свойства, проявляющиеся в характере, темпераменте и способностях. К. Юнг в структуре личности выделял также три компонента: сознание, индивидуальное бессознательное и коллективное бессознательное. Не менее сложно представлена структура личности у А. Н. Леонтьева и К. К. Платонова...

Согласимся, принимая во внимание приведенные примеры, что выдавать **осознаваемое** за целое, представляющее собой «Я», попросту несерьезно.

Я, конечно, понимаю, что Т. В. Черниговская пытается нас эпатировать — заявить, что **личность** — это **внетелесная**, автономная **субстанция**, будучи сформировавшаяся благодаря мозгу, уже существующая независимо от мозга. И я с ней вполне могу согласиться, но, вместе с тем, могу и не отказать себе в удовольствии выразить возражение: недопустимо **осознаваемому** придавать статус всего того, что современная психология определяет, как **личность**.

Итак, весьма экстравагантный фактор — «внеличностное» управление личностью, определяемый противниками свободы воли, как существенный аргумент в пользу позиции детерминизма, мы также и решительно отвергаем, как абсолютно несостоятельный и антинаучный.

Второй полюс представлен совокупностью политических философий и движений, поддерживающих свободу как основной принцип, и декларирующих положение о том, что человек обладает свободой воли и располагает возможностью осуществлять выбор, способен поступать по совести, противостоять голосу иррациональных страстей и принуждению со стороны внешних, враждебных сил.

Размышляя о доводах тех, кто убежден, что ход событий предопределен волей высших сил, законами природы,

каузально-событийными цепями, уходящими в далекое прошлое, состоянием общества и сиюминутным влиянием других людей, а также оценивая доводы тех, кто находится на позиции диаметрально противоположной — полагает, будто бы «каждый сам кузнец своей судьбы», собственным трудом своим создающий для себя вознаграждение, а, коль так случилось, то сам же и несущий ответственность за свои действия и за бездействие свое, я не смог отмахнуться — да и надо ли? — от наблюдения: немалая часть диспутантов, рассуждающих о свободе воли и выражающих свое мнение, не утруждают себя тем, чтобы определить содержание используемых понятий, что порождает многосмыслицу и беспредметность.

Поэтому, да не уподобимся! И — определимся.

«**Свобода** — состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми» [10].

«**Воля** — специфическая способность или сила. В истории европейской философии понятие воли имело два основных значения: 1) способность разума к самоопределению (в т. ч. моральному) и порождению специфической причинности» [11].

Представляется очевидным, что «специфическая способность или сила» сама по себе не выражает какой-либо мысли без объекта ее приложения. Мы говорим «волевое усилие», «политическая воля реализуется через власть», «воля граждан — это принуждение» и т. д., но — принуждение для какого результата? власть — право на насилие — ради чего? усилие направлено на нечто с какой целью? Именно **цель** придает **смысл** волевому акту, и позволяет констатировать наличие его действительного существования.

Подобных же уточнений требует и **свобода** — состояние субъекта, в котором он сам, принявший самостоятельное решение, сделавший самостоятельный выбор, **является причиной своих собственных действий**.

Прежде всего подчеркнем то, что свобода, не признающая своих пределов, неизбежно переходит в произвол, ибо она входит в столкновение с точно такой же свободой другого человека и даже целого сообщества людей. Свобода каждого ограничена свободой ближнего. Именно эта мысль была закреплена в Ст. 4 «Декларации прав человека и гражданина», представителями французского народа, образовавшими Национальное собрание в 1789 году в начале Великой революции: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом».

Теоретик анархизма М. А. Бакунин (1814–1876) в этом вопросе, как известно, занимал совершенно противоположную и решительно нетерпимую позицию. Комментируя теоретическое положение *«Свобода каждого человеческого индивида не должна иметь других границ, кроме свободы всех других индивидов»*, он ответил так: «На первый взгляд нет ничего более справедливого. Неправда ли? И, однако, эта теория содержит в зародыше всю теорию деспотизма» [12].

Считаться с другими людьми, взаимно признавать их права, уважать чужую территорию — это, оказывается, деспотизм!

Более развернутый ответ, направленный против выше приведенного положения, М. А. Бакунин дал в своей работе «Федерализм, Социализм и Антитеологизм»: «Мы видели, что согласно индивидуалистической теории, свобода каждого составляет границу или естественное отрицание свободы всех других. Так вот это абсолютное ограничение,

это отрицание свободы каждого во имя свободы всех или общего права, — это и есть Государство. Стало быть, там, где начинается Государство, кончается индивидуальная свобода и наоборот.

Мне ответят, что Государство, представитель общественного блага или всеобщего интереса, отнимает у каждого часть его свободы, лишь для того, чтобы обеспечить ему остальное. Но это остальное, это, если хотите, безопасность, но никак не свобода. Свобода неделима: нельзя урезать ее, не убивая целого. Та малая часть, которую вы урезываете, составляет самую сущность моей свободы, она все. В силу естественного, необходимого и непреодолимого влечения, вся моя свобода концентрируется именно в той части, которую вы урезаете, сколь бы ни была мала эта часть» [13].

Похоже, что выдающийся теоретик анархизма, делая подобные экстравагантные заявления, а по сути, пустые сообщения, сам не очень-то ясно представлял, как можно воплотить их в реальную жизнь, ибо ничего конструктивного на этот счет в его немногих трудах мы, к сожалению, не находим.

Конечно, поддерживая позицию о надобности признавать и учитывать естественное право человека на свободу, мы, вместе с тем, должны признавать и надобность **равного** права на количество и качество свободы (за исключением лиц, пораженных в правах по решению суда): никто не должен обладать большей или же меньшей свободой, чем другие, как и никто не должен использовать свою свободу во вред другим людям, в том числе во вред, наносимый с помощью своего творчества. Вместе с тем, нельзя не учитывать и того, что **свобода воли**, т. е. свобода влиятельной силы, **презревшей** границы, ограничения и пределы, которые ей установлены, на первом этапе проявляется **в произволе**, в том числе, в диком и разрушительном, затем же, как река, утратившая свои берега, становится вялой, бездеятельной, и, наконец, превращается в мертвое,

смердящее болото... Вот почему мы не находим возможным оставить в тени и вопрос **ответственности** — обязанности художников отвечать за сотворенное, так или иначе влияющее на тот мир, в котором они существуют.

При этом нам представляется решительно необходимым:

во-первых, признать, что художник имеет притязания на то, чтобы **быть замеченным**, что равносильно желанию оставить **след** в психике человека и массы, потребляющей его продукт;

во-вторых, признать, что художественные творения способны не только оставлять след, но и оказывать обществу и человека определенное **влияние**, как позитивное, так и негативное;

в-третьих, признать, что этика безответственности художника и общества перед художником, имеет **последствия**: ведет, в конечном счете, к дегенерации человека и общества, к вырождению, к уничтожению мира, а, следовательно, и обществу, и художнику нужна этика ответственности, которая позволит осознать, что впавший в произвол, разрушает мир, в котором живет, уничтожает среду своего обитания, а, следовательно, и самого себя.

Ответственность — это **обязанность** отвечать перед тем, кому **должен**. **Долг** — это **обязательство** вернуть то, что ранее было взято взаймы.

А что же было взято?

Человек приходит в этот мир — в общество мастеров, которое предоставило ему защиту, еду, искусно сделанную одежду, одарило языком, чтоб он самостоятельно мыслил и говорил, дало образование, познакомило с достижениями цивилизации и культуры, оно лечило его, когда он болел, и помогало ему развиваться, когда он был здоров... Общество не было ни особо ласковым, ни настойчиво заботливым; оно бывало и жестким, и жестоким, и мертвецки равнодушным, но ему благодаря человек выжил, человек стал **человеком**, и даже — художни-

ком. Причем, новоприбывшему и на постоянной основе проживающему, общество смогло дать лишь то, чем само располагало, будучи именно обществом — продуктом **взаимодействия** людей [14], — по определению К. Маркса. Продуктом взаимодействия, осуществляемого по определенным правилам, с исполнением ритуалов, обрядов, при соблюдении обычаев и законов...

Нет сомнения в том, что социальные регуляторы поведения, в том числе, моральные нормы, никогда не были безукоризненными, однозначными и признаваемыми всеми индивидами без исключения, но, тем не менее, они господствовали в обществе, что и обеспечивало выживаемость и развитие всех и каждого.

Итак, человеческая масса из состояния дикости, где безраздельно господствовало право сильного, состояния, которое английский философ Т. Гоббс обозначил, как «война всех против всех» [15], через варварство продиралось к современному правовому государству, создавая по пути великую культуру — «...мир воплощенных ценностей» [16], — по блестящему определению грузинского философа Н. З. Чавчавадзе...

И вот... Что же у нас получается? Человек, выпестованный людьми, всю свою жизнь пребывавший в цивилизованном, культурабельном обществе, «оперился», встал на ноги (или на четвереньки?!), и — начал вытворять от него людьми никак не ожидаемое: восхвалять убийство и суицид, пропагандировать некрофилию и половые извращения, создавать Церковь Сатаны и картины в стиле И. Босха, ратовать за свободу без берегов и за диктатуру тех, кто не «тварь дрожащая», отстаивать права утробно философствующих каннибалов и оказывать пособничество всему тому, что развращает, дегуманизирует, дезорганизует... Может кто-нибудь представить, в какое состояние было бы ввергнуто общество, будь все эти «духовные искания» подобных «художников» господствующими ориентирами? Но ведь именно туда

в эту выгребную яму нас и тянут во множестве... писатели, режиссеры, живописцы...

Они, потакая своим ущербностям, идут у них на поводу, но почему общество идет на поводу у этих ущербных «творил»?!

Исследуя тему «социальных сюрреалистов», искусствовед Лидия Яковлевна Рейнгардт поставила им совершенно верный диагноз: «...художники этого типа выражают дух разлагающегося мира изнутри, как одержимые и маньяки. Их искусство — заразная болезнь, яд, выделяемый гниющим телом, а не лекарство, нужное людям» [17].

Что тут можно возразить?

А ведь существуют еще абстракционисты, футуристы, дадаисты, кубисты... Основоположник последнего П. Пикассо о том, чем сам занимался, и о том, чем занимались все эти модерничаствующие новаторы-творилы в свое время высказался так: «Мы знаем теперь, что искусство не есть истина. Искусство, это — ложь, позволяющая нам приблизиться к истине, по крайней мере, к истине познаваемой. Художник должен найти способ, чтоб убедить публику в истинности своей лжи» [18]. И далее, уразумев, видимо, что хватанул явно лишнего, как бы в оправдание свое собственное тут же добавил: «Кубизм — не семья и не искусство в состоянии зарождения, а одна из стадий первоначальных живописных форм. Эти формы в реализованном виде имеют право на существование».

Самоуверенно?

А почему бы и нет, ведь он со своим хулиганствующим художничеством не только не остался в одиночестве, не только избежал дружного осуждения со стороны современного ему общества — его откровенное издевательство над живописью получило одобрение! В частности, Долорес Ибаррури, известный деятель коммунистического движения ничуть не постыдилась заявить, что «картина» П. Пикассо «Герника» — страшное обвинение фашизму и Франко. <...> Если бы Пабло Пикассо за свою жизнь не создал

ничего, кроме «Герники», его все равно можно было бы причислить к лучшим художникам нашей эпохи» [19].

Конечно, были и совершенно другие реакции. В частности, пионер архитектурного модернизма, архитектор Ле Корбюзье (1887–1965), побывавший на Всемирной выставке 1937 года, где и была впервые выставлена «картина» П. Пикассо, свидетельствовал: «Герника» видела в основном спины посетителей».

Вместе с тем, удивительно и то, что очевидная бессодержательность, беспредметность и бессмысленность «картин» П. Пикассо (а в литературе и литературных чудачеств А. Белого и ему подобных) дало основание представителю русского экзистенциализма и персонализма Н. А. Бердяеву плести словесные кружева, переливать из пустого в порожнее, усердно изображать собою представителя той свиты из сказки Г. Х. Андерсена «Новое платье короля», которая, вводя в умственный ступор рядом находящихся, восторгалась: «Ах, какой узор, какие краски! Как чудно! Какая роскошная мантия!»

Понятно, что уж коль такой философище, как Н. А. Бердяев да такая коммунистища, как член Политбюро КПИ Д. Ибаррури разглядели нечто в чем-то, то уж всем остальным-то восторгаться «шедевром» бессодержательным и престранным и сам Бог велел!

И ведь восторгались!?! Да так успешно, что до сих пор уняться не могут.

Кстати, подобный же механизм создания гипнотического очарования и конформизма, доходящего до возникновения массовых иллюзий и галлюцинаций, описан в 60-е годы XX века немецким политологом, профессором Элизабет Ноэль-Нойман, механизм ныне известный как «спираль молчания» [20].

Впрочем, справедливости ради, отметим для частичной реабилитации Н. А. Бердяева: он же, кроме всего прочего, дал ведь и вполне трезвую оценку тому, что происходило в его время и с ним около: «Вся новая куль-

тура роковым образом склоняется к упадку и истощенно. Конец XIX века на вершинах культуры породил ядовитые цветы декаданса. <...> Пикассо — замечательный художник, глубоко волнующий, но в нем нет достижений красоты. Он весь переходный, весь — кризис. <...> В искусстве Пикассо уже нет человека. То, что он обнаруживает и раскрывает, совсем уже не человеческое; он отдает человека воле распыляющего ветра» [21].

Вот так декаданс, модернизм, имморализм и иные, спешащие сбросить «Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с парохода Современности», упразднители законов красоты, этики и традиционной грамматики, провозглашающие пафос разрушения и взрыва, воспевающие войну и революцию как силу, омолаживающую одряхлевший мир, и допризывались до развязывания 1-ой империалистической войны, до вооруженного государственного переворота 1917 года, случившегося в России, и плавно перешедшего в гражданскую войну, до развязывания 2-ой мировой войны... Ведь это пропитанный книжными идеями, идеями Чернышевского, Кропоткина и Ницше, смертельно больной туберкулезник, сербский националист Гаврило Принцип совершил 28 июня 1914 года убийство австро-венгерского престолонаследника эрцгерцога, отца троих детей Франца Фердинанда, что, в конечном счете, побудило Вильгельма II, германского императора, короля Пруссии, рожденного, как известно, с серьезными физическими недостатками, страдающего комплексом неполноценности, психически искаленного собственной мамой и врачами, и о котором Александр III в свое время сказал: «Он безумец! Это дурно воспитанный человек, способный на вероломство», — побудило объявить войну, которая унесла 22 миллиона человеческих жизней...

Миллионы людей сгинули не хлеба единого ради и не жизнь свою защищая, сгинули ради торжества книжных идей, ради торжества деструктивных идей, коими были охвачены, озабочены, одурманены все те, кто способен

был одним росчерком пера отправлять сотни тысяч своих соотечественников на совершенно бессмысленную кровавую бойню.

А разве не идеи насилия, тирании и дегуманизации, нашедшие свое воплощение на художественных холстах и в застывших скульптурах, в томах немецкого философа Гегеля, в работах итальянского философа, теоретика итальянского фашизма Д. Джентиле, немецкого мыслителя Ф. Ницше, публициста О. Шпенглера, французского социолога Ж. Гобино соучаствовали в формировании идеологии фашизма и национал-социализма, в становлении жизненной философии А. Гитлера и его многочисленной команды некрофильствующих негодяев?

Идеи деятелей культуры через политических деятелей, а также через душегубов вермахта и СС, были воплощены в такой катастрофе, как 2-я мировая война, унесшей почти 72 миллиона человеческих жизней...

Виктор Франкл (1905–1997), австрийский психиатр, психолог, бывший узник нацистских концлагерей Терезиенштадт, Аушвиц и Тюркхайм, писал: «Я абсолютно убежден, что газовые камеры Освенцима, Треблинки и Майдака были подготовлены в конечном счете не в том или ином министерстве в Берлине, но скорее за столами и в аудиториях нигилистических ученых и философов» [22].

И после этого мы все еще позволяем существовать среди нас книгам Н. А. Бердяева и ему подобных, которые твердят: «Искусство должно быть свободно. Это — аксиома очень элементарная, из-за которой не стоит уже ломать копий. Автономность искусства утверждена навеки. Художественное творчество не должно быть подчинено внешним для него нормам, моральным, общественным или религиозным. <...> Искусство не может и не должно быть подчинено никакой внешней религиозной норме, никакой норме духовной жизни, которая будет трансцендентной самому искусству» [23].

Искусство дегенератов соучаствует в истреблении миллионов на земле живущих, но оно же — не Богу служит, не людям — себе. Потому-то и не смей художникам указывать, не смей подступать к ним с рамками морали да с критериями ценностными?

Вот так и выходит, что искусство очутилось вне понятий о добре и зле, оно **выше** человека и общества, оно **над** обществом и человеком. Именно этого требовали и требуют этически одичалые «деятели культуры». И, вместе с тем, хотя и разрозненно, но регулярно и заодно со слугами культуразма выступают и детерминисты, твердящие, что у художника нет свободы воли, а, значит, и нет выбора, а поэтому он и вне пределов ответственности за все им совершаемое.

И вот уже при соучастии этих многочисленных свободолюбцев, благодаря их духовно-умственному распутству ставится на поток уже в наше время такая мерзость, как фильм «Молчание ягнят» и, в продолжение, «Ганнибал», и — «Ганнибал: Восхождение», в которых сброд от киноискусства настырно навязывает зрителю эстетизацию и интеллектуализацию людоедствующего маньяка-убийцу. И даже в России, в Екатеринбурге в издательстве «Ультра. Культура» отъявленный негодяй, гражданин США Адам Парфрей в 2005 году издает книгу 3-х тысячным тиражом под названием «Культура времён Апокалипсиса», книгу, где вы можете обнаружить не только статьи **в защиту** серийных убийц, садистов, гомосеков, педофилов и детской порнографии, но даже целую подборку подробных **рецептов** еще одного отъявленного негодяя — Джорджа ЛяМорта — под заголовком «Из колыбельки в кастрюльку»: «Жареное дитя, фаршированное хлебом», «Запеченные ребрышки младенцев», «Рагу из мертворожденных» и т. д.

И все это также подсовывается нам под лейблом «искусство» и — «культура»?!..

Коль так, то нам лишь остается вынужденно, но склониться к согласию с суровым диагнозом, который уже вы-

ставил писатель, литературовед и культуролог Владимир Васильевич Вейдле (1895–1979): «Искусство — не больной, ожидающий врача, а мертвый, чающий воскресения» [24].

Заметьте, В. В. Вейдле высказался в данном случае не о *культуре*, а об *искусстве*. «Культура, — повторяю, по Н. З. Чавчавадзе, — есть не что иное, как **воплощение** ценностей» [25]. Искусство же — это не только форма творчества и способ духовной самореализации человека, но еще и высшая ступень мастерства, тех или иных умений. Причем, умений и мастерства не обязательно пребывающих в четких границах нравственности.

Можно сколько угодно говорить, например, о том, что **боевые искусства** за много веков развились в чрезвычайно сложную систему, сосредоточенную на внимании к этике и к праведной жизни, что подлинные учения запрещают нанесение вреда даже ползающим у нас под ногами живым существам, не говоря уж о том, чтобы покалечить или лишить жизни другого человека... Можно сколько угодно **так** рассуждать, и даже вполне возможно, что все это где-то и присутствует, но в действительности мы видим обратное: боевое искусство — это искусство, служащее средством для **разрушительных** целей.

Поэтому мы, конечно же, не согласимся с Н. В. Гоголем, который в своем письме из Неаполя В. А. Жуковскому сообщал: «Искусство есть примиренье с жизнью! Искусство есть водворенье в душу стройности и порядка, а не смущенья и расстройства. Искусство должно изобразить нам таким образом людей земли нашей, чтобы каждый из нас почувствовал, что это живые люди, созданные и взятые из того же тела, из которого и мы» [26].

К сожалению, искусство может не только смущать и расстраивать, но еще и только расстраивать и смущать. И тогда оно становится бессмысленным и бесполезным для человека и человечества, и тогда оно становится средством дегуманизации, обезчеловечивания и расчеловечивания живой жизни.

Такова, как мы видим, реальность: художник охотно, очертя голову бросается в объятия экзальтированной публики, балансирующей на грани между истерией и депрессией, ждущей от него неких откровений, приглашений выйти из набившей оскомину бытовухи и посетить некую виртуальную великосветскую салонность, где только избранные да особенные, внимающие стихотворной зауми члена «Ордена заумников DSO» Даниила Хармса или же Бориса Гребенщикова, созерцающие полотна Василия Кандинского или же Юрия Злотникова, слушающие «музыку» Сергея Курехина, в исполнении коллектива «Поп-механика»...

И вот уже художники возомнили, что вместе с талантом, им даровано и право на творческий произвол; и вот уже художники, не смогшие противостоять своим психическим, нравственным и мировоззренческим дефектам, не нашедшие в себе силы противостоять собственному тщеславию и соблазну превратиться в идолов бесноватой массы, требующей кровавых зрелищ и смердящей гнили, не смогшие воспротивиться моде и спросу на дурно пахнущее, выписывая кренделя, поплелись в позорное бессмертие, ибо масса, превозносящая их, и ими подкармливаемая, множится и растет, и с уверенностью возводит в несомненное достоинство свой скотский образ жизни; и вот уже художники, вдохновляясь не идеалом, ради которого затачивались перья их собратьев по цеху, но жаждою чувствовать себя востребованной одичалой, восторженной толпою интеллектуалов, развращенных и опустошенных духовно, изображают даже не инфернальный мир наизнанку — с чем еще можно было бы примириться, ибо и в существовании Люцифера и его слуг Бог имеет свою нужду, иначе были бы и они истреблены, как были истреблены те же жители Содомы и Гоморры, — но мир растления, разврата и бессмыслицы.

Вот потому-то мы сегодня просто обязаны и должны снять нимб неприкасаемости как с самого искусства, так

и с его жрецов, и напомнить жрецам — «мастерам культуры» об ответственности за творимое ими, ибо у каждого из творящих, как во времена оные у Адама и Евы, есть дарованная Богом свобода воли — основа выбора и мать нравственности, у каждого из творящих есть выбор — кому и чему служить: нисходить ли в бездну inferнального зла, увлекая за собою убогих, искушенных и восторженных, или же все же восходить к жизнеутверждающему идеалу, используя при этом, словно духовный посох, творимое талантом, сердцем и умом, и ободряя по пути нерешительных и усомнившихся, растерявшихся и впавших в заблуждения, и поднимая падших...

Евгений Батраков

Октябрь-ноябрь 1999 г., март 2021 г.

Email: batr-1950@mail.ru

г. Абакан, Республика Хакасия

Литература:

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1978. — С. 286.
2. Рерих Н. К. Синтез // Н. К. Рерих. Избранное. — М.: Сов. Россия, 1979. — С. 248.
3. Платон. Пир // Платон. Избранные диалоги. — М.: Художественная литература, 1965. — С. 143.
4. Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома // Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 4. — Л.: Наука, 1972. — С. 198.
5. Лосев. А. Признавая абсолютную истину // Студенческий меридиан. — 1991. — №10. — С. 28.
6. Св. Феофил Антиохийский и его три книги к Автолику о вере христианской. Кн. 2 // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. — М., 1865. — С. 54.

7. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста. Т. 4. Кн. 1. — СПб., 1898. — С. 135.

8. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — С. 358.

9. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. — С. 358

10. Свобода // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. — М.: Мысль, 2010. — С. 501.

11. Воля // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. I. — М.: Мысль, 2010. — С. 432.

12. Бакунин М. Избранные сочинения. Т. II. — П., М., 1919. — С. 263.

13. Бакунин М. Федерализм, Социализм и Антитеологизм // М. Бакунин. Избранные сочинения. Т. III. — П., М., 1920. — С. 187–188.

14. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 27. — С. 402.

15. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. — Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. — С. 15.

16. Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности. — Тбилиси: Мецниереба, 1984. — С. 99.

17. Рейнгардт Л. Модернизм после Второй мировой войны // М. А. Лифшиц, Л. Я. Рейнгардт. Кризис безобразия. — М.: Искусство, 1968. — С. 136.

18. Пикассо. Письмо Пикассо // Огонек. — 1926. — №20 (164). — С. 9.

19. Ионина Н. А. 100 великих картин. — М.: Вече, 2006.

20. См. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996.

21. Бердяев Н. А. Кризис искусства. — М., 1918. — С. 25, 34, 35.

22. Франкл В. Доктор и душа. — СПб.: Ювента, 1997. — С. 26.

23. Бердяев Н. А. Кризис искусства. — М., 1918. — С. 19–20.

24. Вейдле, В. В. Умирание искусства: размышления о судьбе литературного и художественного творчества. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. — С. 161.

25. Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности. — С. 144.

26. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 15: Переписка. 1848—1852. — М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. — С. 13.

Оглавление

Глава I. Социальный детерминизм и свобода воли	3
Глава 2. Культура, как скопище безумцев и извращенцев	46
Глава 3. Образ дегенерата в творениях культуры	175
Глава 4. Облик жрецов культуры	188
Глава 5. Культура, как средство анестезии	223
Глава 6. Монстры и мировое господство	259
Глава 7. Свобода воли как способ обретения персонального бессмертия	281

Евгений Батраков

Культуразм люциферовых слуг

Батраков Евгений Георгиевич родился 3 июля 1950 г.
в п. Диксон Красноярского края. Поэт, публицист,
автор более 250 статей, а также книг «Церковь — коллективный
Иуда», «Заметки об анатомии поступков человека и нелюдей»,
«Ретрогаллюцинация: „сухой закон“ в России» и др.
В настоящее время живёт и работает в г. Абакан

Книга Е. Г. Батракова написана в жанре документальной
публицистики.

Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемами
вырождения и выживаемости человечества, теме трезвости
и ответственности представителей культуры за результаты своего
творчества.

ISBN 978-5-0053-4892-0

9 785005 348920 >